60 1/3
b 19

ДБ
10
Т 78

ТРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

OEUVRES
de la Commission scientifique des Archives
d' Orenbourg. Russie

ВЫПУСКЪ XIX

Tome XIX

ОРЕНБУРГЪ
Типо-лит. Т-ва Каримовъ, Хусаиновъ и К°. Оренбургъ.
1908.

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока.

Колич. предыд. выдач .....

Р5
10
Т78
60 4/3

ТРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

OEUVRES
DE LA COMMISSION SCIENTIFIQUE DES ARCHIVES D'ORENBOURG. RUSSIE.

ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.
74 676

ВЫПУСКЪ XIX.

Tome XIX.

ОРЕНБУРГЪ.
Паровая Типо-лит. «Т-ва Каримовъ, Хусаиновъ и К°»
1907.

Печатано по постановленію Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

ОТЧЕТЪ

О состояніи и дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1906 годъ.

Составленъ правителемъ дѣлъ И. С. Шукшинцевымъ.

Истекшимъ годомъ закончилась 19-лѣтняя дѣятельность Комиссіи и она вступила въ 20-й годъ своего существованія.

I. Личный составъ Комиссіи.

Въ 1906 году непремѣннымъ попечителемъ Комиссіи состоялъ до апрѣля мѣсяца Оренбургскій губернаторъ Я. Ѳ. Барабашъ, а затѣмъ назначенный на его мѣсто баронъ Ѳ. Ѳ. фонъ-Таубе, который въ концѣ года также покинулъ Оренбургъ; предсѣдателемъ Комиссіи былъ Александръ Владиміровичъ Поповъ, товарищемъ предсѣдателя и казначеемъ Александръ Леонтьевичъ Алиховскій, правителемъ дѣлъ Иванъ Степановичъ Шукшинцевъ.

Въ отчетномъ году Комиссія понесла тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося почетнаго члена В. Н. Витевскаго, извѣстнаго исторіографа Оренбургскаго края.

Не менѣе тяжело отозвалась на Комиссіи и смерть дѣйствительнаго члена Ѳ. М. Самоцвѣта, принимавшаго дѣятельное участіе при основаніи музея Комиссіи.

Въ истекшемъ году въ дѣйствительные члены Комиссіи были избраны слѣдующія лица: Александръ Николаевичъ *Ревзе*, Михаилъ Васильевичъ *Шкуновъ*, Осипъ Леонтьевичъ *Дылло*, Леонидъ Александровичъ *Словохотовъ*, Петръ Ивановичъ *Мамонтовъ*, Иванъ Ѳедоровичъ *Кернъ*, Иванъ Ивановичъ *Булгаковъ*, Иванъ Михайловичъ *Козуляевъ*, Николай Васильевичъ *Шляковъ*, Василій Андреевичъ *Байкинъ*, Мухамедъ-Закиръ Мухамедъ-Садыковичъ *Рамеевъ*.

II. Помѣщеніе Комиссіи.

Архивная Комиссія помѣщается въ казенномъ каменномъ 2-этажномъ зданіи на берегу р. Урала. Въ верхнемъ этажѣ зданія находится архивъ, въ нижнемъ—музей, библіотека (она же и канцелярія) и сторожка.

Во многихъ отчетахъ за предшествующіе годы указывалось, что помѣщеніе, занимаемое Комиссіей, чрезвычайно тѣсно. Само собою разумѣется, что съ каждымъ годомъ это неудобство увеличивалось и нынѣ достигло такой степени, что въ музеѣ, напримѣръ, рѣшительно повернуться негдѣ. Вслѣдствіе этого громадное большинство весьма важныхъ въ научномъ отношеніи предметовъ музея, скученныхъ на чрезвычайно маломъ пространствѣ, совершенно ускользаютъ отъ вниманія посѣтителей. Функціонировать, какъ образовательное учрежденіе, музей по той же причинѣ не въ состояніи, тогда какъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе распространяется въ обществѣ убѣжденіе, что начальное и среднее образованіе далеко не полны, если въ программу ихъ не входитъ изученіе мѣстныхъ археологіи, флоры, фауны, геологіи и этнографіи. Во многихъ городахъ возникли, а въ другихъ возни-

каютъ или предположены такъ называемые школьные музеи. Но они не въ состояніи, конечно, дать той полноты прошлаго и настоящаго данной мѣстности, какъ музеи ученыхъ обществъ, если послѣднія владѣютъ достаточнымъ помѣщеніемъ, гдѣ могутъ свободно и систематически расположить свои богатыя коллекціи и отвести мѣсто для аудиторій.

Не въ лучшемъ положеніи и помѣщеніе библіотеки Комиссіи. Книжныя богатства ея растутъ быстро, а размѣщать ихъ негдѣ.

Въ виду вышеизложеннаго въ отчетномъ году во многихъ засѣданіяхъ Комиссіи возбуждался этотъ наболѣвшій вопросъ, разсматривался со всѣхъ сторонъ, но полная матеріальная необезпеченность Комиссіи не позволяетъ ей немедленно приступить къ своей завѣтной мечтѣ —постройкѣ обширнаго музея, имѣющаго цѣлью обслуживать интересы подрастающаго поколѣнія и лицъ, изучающихъ Оренбургскій край.

Благодаря энергіи и настойчивости гг. предсѣдателя Комиссіи и его товарища удалось вызвать сочувствіе къ мысли о необходимости постройки отдѣльнаго зданія для музея среди мѣстной администраціи и общественныхъ дѣятелей.

Будемъ надѣяться, что при ихъ благосклонномъ содѣйствіи и при неустанной работѣ гг. членовъ Комиссіи это высокополезное дѣло будетъ приведено къ благополучному концу.

III. Собранія членовъ Комиссіи.

Въ отчетномъ году, какъ и въ предшествующіе годы, члены Комиссіи собирались большею частью въ любезно

уступаемомъ городскимъ самоуправленіемъ думскомъ залѣ и только иногда въ собственномъ зданіи.

Въ 1906 году Комиссія имѣла 13 засѣданій, въ которыхъ разрѣшались текущія дѣла, производились выборы новыхъ членовъ и заслушивались доклады по вопросамъ, относящимся къ дѣятельности Комиссіи.

1) И. С. Шукшинцевъ прочиталъ докладъ «Желѣзная дорога между Каспійскимъ и Аральскимъ морями».

2) Прочитанъ докладъ Н. Е. Макаренко о сассанидскомъ блюдѣ, хранящемся въ музеѣ Комиссіи.

3) Предсѣдатель сдѣлалъ сообщеніе о статьѣ Березина «Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева» (Труды Вост. Отд. Имп. Русс. Археолог. Общества, ч. 8, Спб., 1864 г.).

4) С. А. Подьяконовъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о находкахъ въ курганахъ Дуванкульской степи.

5) П. А. Незнамовъ сдѣлалъ сообщеніе объ Екатеринославскомъ всероссійскомъ археологическомъ съѣздѣ.

6) В. В. Карлсонъ доложилъ справку членовъ Тургайской переселенческой партіи о встрѣченныхъ ими во время полевыхъ работъ достопримѣчательностяхъ въ Тургайской области лѣтомъ 1905 года.

7) Предсѣдатель вкратцѣ реферировалъ «Отчетъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Харьковской и Воронежской губерніяхъ» Н. Е. Макаренко и «Сказки сартовъ въ русскомъ изложеніи» Н. П. Остроумова.

8) Н. П. Лысовъ прислалъ съ Памира письмо о шести древнихъ Сіапушскихъ крѣпостяхъ.

9) І. А. Кастанье доложилъ о произведенныхъ имъ лѣтомъ 1906 года раскопкахъ шести кургановъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской области.

Сверхъ того, въ одномъ засѣданіи (23 марта) впервые за все время существованія Комиссіи произведенъ былъ

опытъ записыванія, со словъ спеціально выписанныхъ съ этою цѣлью киргизъ-пѣвцовъ, киргизскихъ былинъ и пѣсенъ. Опытъ оказался удачнымъ: были записаны не только былины и пѣсни, имѣющія преимущественно историко-этнографическій характеръ, но и мелодіи ихъ напѣвовъ. Собранный этимъ путемъ матеріалъ, послѣ его обработки, имѣетъ появиться въ «Трудахъ Комиссіи».

Подобныя записи народныхъ былинъ и пѣсенъ у киргизъ имѣютъ весьма важное значеніе.

Какъ у русскихъ, подъ вліяніемъ фабричной гармоники, постепенно исчезаетъ старинная пѣсня, замѣняясь кафе-шантанной, а «сказителей» древнихъ былинъ приходится отыскивать съ большимъ трудомъ, такъ и у киргизъ, по мѣрѣ татаризаціи ихъ съ одной стороны и отрицательнаго вліянія русской культуры съ другой, утрачивается народный эпосъ, на смѣну котораго разливается по степи широкою и неудержимою волною передѣланныя татарами, но съ сохраненіемъ мелодіи, тѣ же кафе-шантанныя безсмысленныя пѣсенки, и недалеко то время, когда послѣдніе могикане киргизскаго эпоса вымрутъ, а вмѣстѣ съ ними умретъ и богатый матеріалъ для киргизскаго фольклора.

IV. Архивъ Комиссіи.

Архивъ Комиссіи въ отчетномъ году совершенно неразрабатывался. Объясняется это прискорбное обстоятельство опять таки недостаткомъ помѣщенія, приспособленнаго для работъ гг. членовъ, желающихъ трудиться въ этомъ направленіи, а отчасти и тѣмъ, что переживаемый нашей родиной политическій моментъ, нарушивъ теченіе жизни вообще, отодвинулъ на задній планъ и изученіе

архивныхъ документовъ. Будемъ надѣяться, что заря новаго солнца, быть можетъ, восходящаго надъ великой измученной Россіей, прольетъ свѣтъ и на богатые источники историческаго прошлаго нашего края, и за сумерками безвременья явятся для нихъ свѣтлые дни и новыя птицы, которыя запоютъ новыя пѣсни.

V. Библіотека Комиссіи.

Къ 1-му января 1907 года въ библіотекѣ Комиссіи числится 3827 названій книгъ, брошюръ и газетъ. Въ теченіе отчетнаго года поступило 987 названій главнымъ образомъ путемъ обмѣна изданіями съ другими учеными обществами и учрежденіями, а также и путемъ пожертвованій. Наиболѣе крупныя пожертвованія были сдѣланы П. Н. Столпянскимъ, Н. М. Чернавскимъ и М. Л. Юдинымъ.

Списокъ ученыхъ обществъ и учрежденій, обмѣнивающихся изданіями съ Архивной Комиссіей.

Академіи: Имераторская Академія Наукъ, Сербская Королевская, Юго-Славянская.

Археологическія Общества: Императорское Московское, Кавказское его отдѣленіе, Императорское Русское.

Архивы: Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, Московское Отдѣленіе Общаго Архива Мин. Имп. Двора, Сенатскій.

Библіотеки: Императорская Публичная, Московской Синодальной типографіи, Одесская Публичная, Самарская Публичная.

Вѣнское Антропологическое Общество.

Германское Общество Антропологіи, Этнологіи и Древностей.

Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.

Императорское Русское Географическое Общество. Восточно-Сибирскій Отдѣлъ. Западно-Сибирскій Отдѣлъ. Алтайскій подъотдѣлъ З.-Сибр. Отд. Оренбургскій Отдѣлъ. Туркестанскій Отдѣлъ.

Императорскіе Университеты: Казанскій, Кіевскій, Юрьевскій.

Императорскій Эрмитажъ.

Институты: С.-Петербургскій Археологическій, Восточный, С.-Петербургскій Политехническій.

Историко-филологическія общества: при Новороссійскомъ университетѣ, при Харьковскомъ университетѣ, Кавказскій учебный округъ.

Комиссіи: Императорская Археологическая. Ученыя Архивныя: Бессарабская, Владимірская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Орловская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Черниговская, Ярославская.

Комитеты: Воронежскій историко-археологическій, Геологическій, Русскій для изученія Восточной и Ср. Азіи.

Музеи: Александра III, Императорскій Историческій, Кавказскій, Минусинскій мѣстный, Румянцевскій, Тобольскій губернскій, Чешско-славянскій.

Нумизматическое Общество.

Общества: Археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ; исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ университетѣ, Историческое Нестора Лѣтописца, Императорское любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ.

Общества Естествоиспытателей: при Казанскомъ университетѣ, Императорское С.-Петербургское.

Оренбургское медико-статистическое бюро.

Оренбургское физико-медицинское общество.

Петровское общество изслѣдователей Астраханскаго края.

Редакціи—Епархіальныхъ Вѣдомостей: Оренбургскихъ, Уфимскихъ; Газетъ: Вактъ, Кобылка, Оренбургская газета, Оренбургскій край, Приуралье, Просторъ.

Русское Генеалогическое Общество.

Статистическіе Комитеты—Губернскіе: Воронежскій, Оренбургскій, Уфимскій; Областные: Семипалатинскій, Ставропольскій, Тургайскій, Уральскій.

Тульская Епархіальная Палата Древностей.

Туркестанскій кружокъ любителей археологіи.

Уральское Общество любителей естествознанія.

Финно-Угорское Общество.

Церковно-историко-археологическія Общества: Калужское, Подольское.

Церковно-археологическое Общество при Кіевской Духовной Академіи.

VI. Музей Комиссіи.

Въ отчетномъ году музей Комиссіи продолжалъ пополняться частными пожертвованіями и предметами, находимыми при раскопкахъ кургановъ. Особенно цѣнною изъ числа послѣднихъ является коллекція, пожертвованная І. А. Кастанье.

Пожертвованія отчетнаго года, какъ видно изъ протоколовъ засѣданій Комиссіи, были слѣдующія: 1) отъ С. А. Подьяконова нѣсколько находокъ въ курганахъ Дуванкульской согры; 2) отъ учениковъ приготовительнаго класса мужской гимназіи старинныя монеты (мѣдныя и серебряныя); 3) отъ К. К. Шендель японскій іенъ; 4) отъ П. С. Исаенко приспособленіе въ видѣ деревянныхъ трубочекъ для спусканія мочи у дѣтей въ возрастѣ 2—3 мѣсяцевъ (изъ Туркестана); 5) отъ Ш. Салимъ 7 штукъ мѣдныхъ и 1 серебряная теньга 229 г. по хаджи; 6) отъ М. Л. Юдина нѣсколько израсцовъ (современныхъ) отъ Джули-медрессе и дворца Худояръ-хана и фотографіи Джули-медрессе, 34 портрета высочайшихъ особъ и общественныхъ дѣятелей по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; 7) отъ С. Н. Зеленина 22 китайскихъ вещи, а именно: серебряный божокъ, 2 серебряныя монеты (10 и 20 коп.), бумажная ассигнація (3 руб.), 2 каменныхъ бога, чашечка для питья ханши, игральныя карты, походный ножъ съ костяными палочками, двѣ пары палочекъ для ѣды, двѣ пары вышитыхъ квадратиковъ для изголовья, пара башмаковъ, девять разныхъ картинъ, китайскій карманъ (украшеніе); 8) отъ г. Яворскаго абордажный пистолетъ; 9) отъ свящ. Орлова портретъ-гравюра Августина, епископа Оренбургскаго и Уральскаго 1818 г., и 5 старинныхъ монетъ.

Платныхъ посѣтителей музея въ 1906 г. было 461 человѣкъ.

VII. Средства Комиссіи.

Это было, есть и, вѣроятно, будетъ самымъ больнымъ мѣстомъ всѣхъ провинціальныхъ обществъ, преслѣдующихъ строго научныя цѣли.

Впрочемъ, скромная дѣятельность Архивной Комиссіи понемногу находитъ оцѣнку въ мѣстномъ обществѣ, безъ поддержки котораго Комиссія совершенно должна была бы прекратить свою издательскую дѣятельность. Благодаря этой поддержкѣ, въ настоящее время печатаются 3 выпуска «Трудовъ Комиссіи»—XVI, XVII и XVIII.

Орская городская дума, по примѣру прежнихъ лѣтъ, продолжала и въ 1906 г. пособіе Комиссіи въ размѣрѣ 50 руб.

Затѣмъ войсковое хозяйственное правленіе Оренбургскаго казачьяго войска ассигновало Комиссіи ежегодное пособіе, начиная съ 1906 г., въ размѣрѣ 150 р.

Оренбургское городское управленіе, по примѣру прежнихъ лѣтъ, гостепріимно разрѣшаетъ пользоваться думскимъ заломъ для собраній членовъ Комиссіи и отпускаетъ безплатно дрова для отопленія зданія Комиссіи.

Кромѣ того, въ отчетномъ году поступило членскихъ взносовъ 153 руб. и сбора съ посѣтителей музея до 50 р.

Эти факты указываютъ на упрачивающіяся въ мѣстномъ обществѣ симпатіи къ дѣятельности Комиссіи, на пробуждающійся интересъ къ роднымъ древностямъ и служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ нравственной поддержкой для членовъ Комиссіи въ ихъ скромной научной работѣ.

Отчетъ о движенiи суммъ въ 1906 году Оренбургской Ученой Архивной Комиссiи.

		СУММА. р.	к.
	ПРИХОДЪ.		
1	Остатокъ отъ 1905 года	254	97
2	% по книжкамъ сберегательной кассы	9	53
3	Отъ Орской Городской Управы	50	—
4	Отъ Оренбургскаго Губернскаго Правленiя на содержанiе дома Архивной Комиссiи	350	—
5	Отъ Оренбург. Войсков. Хозяйствен. Правленiя .	150	—
6	Отъ продажи «Трудовъ Комиссiи» выручено . .	3	57
7	Поступило членскихъ взносовъ за 1905 и 1906 гг.	153	—
8	Съ посѣтителей музея	46	10
9	Кружечнаго сбора за 1905 годъ	2	59
	Итого . . .	1019	76
	РАСХОДЪ.		
1	Переплетъ книгъ, канцелярскiя книги, тетради, чернила, ручки, карта Оренбургской губернiи, бланки, марки, конверты, пересылка трудовъ и денегъ, телеграммъ и др. канцеляр. расходы .	31	68
2	Содержанiе сторожа	240	—
3	На раскопки кургановъ I. А. Кастанье	50	—
4	Выдано въ награду къ празднику 4 мъ сторожамъ Городской Управы, сторожу Комиссiи Гуреву, разносчикамъ газетъ и лѣснику, доставившему найденные въ с. Михайловскомъ древнiе предм.	11	50
5	За доставку и содержанiе кирг. народн. пѣвцовъ	113	60
6	За фотографическiя принадлежности для г. Кастанье и мемуаровъ И. В. Чернова	31	52
7	За бумагу для трудовъ Комиссiи	65	38
8	За клише г. Макаренко	11	87
9	Разъѣзды по городу, пересылка трудовъ, доставка бумаги и дѣлъ архива и др	13	31
10	За ½ сажени дровъ, ихъ доставку и распилку .	31	50
11	За набивку льдомъ погреба	3	—
12	Освѣщенiе	14	46
13	За чистку дымовыхъ трубъ и починку печей .	4	30
14	За обои, стекла, вьюшки, дверку, кольца для витринъ, лампу для канцелярiи, вставку оконъ, спиртъ, скипидаръ, сундукъ и другiя хозяйственные расходы	10	79
	Итого . . .	632	91
	Къ 1-му января 1907 года въ остаткѣ . . .	386	85

Казначей Комиссiи *А. Анихoвскiй.*

СПИСОКЪ

членовъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1906 г.

№№ по порядку.	Имя, отчество и фамилія.	Годъ вступленія въ члены Комиссіи	Мѣсто жительства.
	Почетные Члены:		
1	Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михайловичъ.	1903 г.	
2	Антоновичъ, Владиміръ Бонифатьевичъ, заслужен. профессоръ университета св. Владиміра.	1904 г.	Кіевъ.
3	Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, през. Императ. Общества любит. естеств., антр. и этнографіи.	1900 г.	Москва.
4	Бобринскій, графъ, Алексѣй Александровичъ, предсѣдатель Императорск. Археологической Комиссіи.	1896 г.	С.Петербургъ
5	Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, директоръ Императорскаго Московскаго Музея.	1898 г.	Москва.

6	Ключевскій, Василій Осиповичъ, профессоръ Императорскаго Московск. университета.	1901 г.	Москва.
7	Маслаковецъ, Николай Алексѣевичъ, ген.-лейтенантъ, состоящій при Военномъ Министерствѣ.	1898 г.	С.-Петербургъ
8	Покровскій, Николай Васильевичъ, директоръ Археологическаго института.	1899 г.	С.-Петербургъ
9	Ростовцевъ, Иванъ Яковлевичъ, попечитель Оренбургскаго учебнаго округа.	1898 г.	Оренбургъ.
10	Уварова, графиня, Прасковія Сергѣевна, Предсѣд. Импер. Моск. Археологич. Общества.	1898 г.	Москва.
11	Ханенко, Богданъ Ивановичъ, предсѣд. Кіевск. Общ. Древности и Искусствъ.	1904 г.	Кіевъ.
12	Хвойка, Викентій Вячеславовичъ, д. членъ Кіевск. Общ. Древн. и Искусствъ.	1904 г.	Кіевъ.
	Дѣйствительные Члены:		
13	Аманацкій, Вячеславъ Николаевичъ, священникъ.	1901 г.	Пос. Михайловскій.

14	Аниховскій, Александръ Леонтьевичъ, чиновн. Оренб. Отдѣленія крестьянскаго поземельнаго Банка.	1901 г.	Оренбургъ.
15	Анчковъ, Иванъ Васильевичъ, непр. членъ Губернскаго Присутствія.	1899 г.	Ковно.
16	Арабовъ, Хаметканъ Измагиловичъ, управляющій пріисками Рамеева.	1901 г.	Орскъ.
17	Арсеньевъ, Юрій Васильевичъ, хранитель оружейной палаты.	1902 г.	Москва.
18	Базилевъ, Григорій Михайловичъ, землевладѣлецъ.	1896 г.	С. Рѣпьевка.
19	Байкинъ, Василій Андреевичъ, инженеръ путей сообщенія.	1906 г.	Оренбургъ.
20	Балгимбаевъ, Габдулъ Галіевичъ, чиновн. Тургайск. Областного Правленія.	1903 г.	Оренбургъ.
21	Бартольдъ, Василій Владиміровичъ, профес. С.-Петербургскаго университета.	1904 г.	С.-Петербургъ
22	Батуринъ, Николай Петровичъ, купецъ.	1903 г.	Оренбургъ.
23	Безинъ, Карлъ Карловичъ,	1903 г.	Оренбургъ.

	преподаватель Неплюевскаго кад. корпуса.		
24	Божуковъ, Михаилъ Яковлевичъ, протоіерей, законоучитель Оренбургской мужской гимназіи.	1887 г.	Оренбургъ.
25	Боковъ, Владиміръ Егоровичъ, лѣсничій Златоустовской горнозаводской лѣсной дачи.	1901 г.	Златоустъ.
26	Бомъ, Іосифъ Іосифовичъ, инженеръ.	1906 г.	Актюбинскъ.
27	Бравинъ, Николай Александровичъ, директ. Пермской мужской гимназіи.	1904 г.	Пермь.
28	Булгаковъ, Иванъ Ивановичъ, Тургайскій областной врачъ.	1906 г.	Оренбургъ.
29	Булычевъ, Николай Ивановичъ, вице-губернаторъ.	1902 г.	Калуга.
30	Бутовскій, Николай Ивановичъ, препод. мужской гимназіи.	1898 г.	Оренбургъ.
31	Бухаринъ, Петръ Никандровичъ, сотникъ.	1905 г.	Тоже.
32	Бѣлавинъ, Константинъ Александровичъ. преподав. мужской гимназіи.	1887 г.	Тоже.
33	Васильевъ, Александръ Васильевичъ, окружный инспекторъ.	1898 г.	Тоже.

ОСКІЙ МУЗЕЙ
БИБЛІОТЕКА
ЕСТВЕННОЕ

34	Вяткинъ, Василій Лаврентьевичъ, хранитель Самаркандскаго музея.	1904 г.	Самаркандъ.
35	Гра, Арманъ Петровичъ, преподав. Неплюевск. кад. корпуса.	1900 г.	Оренбургъ.
36	Деревенсковъ, Алексѣй Ивановичъ, инженеръ.	1903 г.	Тоже.
37	Добросмысловъ, Александръ Ивановичъ, крестьянскій начальникъ.	1895 г.	Тургай.
38	Доливо-Добровольскій, Флоріанъ Петровичъ, присяжный повѣренный.	1900 г.	Оренбургъ.
39	Довнаръ-Запольскій, Митрофанъ Викторовичъ, проф. университ. св. Владиміра.	1905 г.	Кіевъ.
40	Дылло, Осипъ Леонтьевичъ, рецензентъ «Оренбургскаго Края».	1906 г.	Оренбургъ.
41	Евфорицкій, Владиміръ Александровичъ, священникъ.	1900 г.	Тоже.
42	Жариновъ, Павелъ Назаровичъ, влад. типографіи.	1899 г.	Бузулукъ.
43	Загоскинъ, Николай Павловичъ, ректоръ Казанскаго университета.	1887 г.	Казань.

44	Іоакимъ, епископъ Оренбургскій и Уральскій.	1904 г.	Оренбургъ.
45	Инфантьевъ, Александръ, священникъ.	1905 г.	с. Кипельское Челяб. уѣзда.
46	Ивановъ, Егоръ Ивановичъ, купецъ.	1896 г.	Оренбургъ.
47	Ивановъ, Николай Георгіевичъ, чиновникъ Тургайск. Областного Правленія.	1895 г.	Тоже.
48	Калачевъ, Кузьма Николаевичъ, врачъ.	1895 г.	Ст. Нижнеозерная.
49	Каримовъ, Мухамедъ Фатихъ-Гильмановичъ, редакторъ газеты.	1902 г.	Оренбургъ.
50	Карлсонъ, Викторъ Викторовичъ, преподаватель реальнаго училища.	1904 г.	Тоже.
51	Кастанье, Іосифъ Антоновичъ, преподав. гимназіи.	1902 г.	Тоже.
52	Качинскій, Мечеславъ Феликсовичъ, чиновникъ Государственнаго банка.	1902 г.	Тоже.
53	Киселевъ, Михаилъ Федоровичъ, управляющій отд. волжско-камскаго банка.	1896 г.	Тоже.
54	Кернъ, Иванъ Федоровичъ,	1906 г.	Тоже.

	помощн. начальника Ташкентской желѣзной дороги.		
55	Козуляевъ, Иванъ Михайловичъ, чиновникъ крестьянскаго банка.	1906 г.	Оренбургъ.
56	Кононовъ, Дмитрій Михайловичъ, священникъ.	1901 г.	Тоже.
57	Константиновъ, Андрей Андреевичъ, прис. пов.	1901 г.	Тоже.
58	Корчагинъ, Александръ Федоровичъ, священникъ.	1900 г.	Ст. Челкаръ Т. ж. д.
59	Кречетовичъ, Іосифъ Павловичъ, протоіерей.	1901 г.	Саратовъ.
60	Курашкевичъ, Люціанъ Лаврентьевичъ, преп. реальнаго училища.	1902 г.	Оренбургъ.
61	Лобовъ, Николай Георгіевичъ, генералъ-маіоръ.	1903 г.	Тоже.
62	Ломачевскій, Асинкритъ Асинкритовичъ, ген.-лейтенантъ, Тург. губернаторъ.	1899 г.	Тоже.
63	Лысовъ, Николай Петровичъ, есаулъ.	1902 г.	Ново-Маргеланъ.
64	Макаренко, Николай Емельяновичъ, членъ С.-Петерб. Археолог. Института.	1903 г.	С.-Петербургъ

65	Мамонтовъ, Петръ Ивановичъ, бухгалтеръ Оренб. отдѣленія крестьян. поземельнаго банка.	1906 г.	Оренбургъ.
66	Медвѣдевъ, Дмитрій Степановичъ, преп. дух. сем.	1899 г	Тоже.
67	Миллеръ, Сергѣй Михайловичъ, ст. лѣсничій.	1902 г	Тоже.
68	Мабиля, Юлій Петровичъ, препод. реальнаго учил.	1905 г.	Тоже.
69	Мухамедіаровъ, Гирей Асфендіаровичъ, членъ суда.	1905 г.	Тоже.
70	Мышковскій, Николай Осиповичъ, совѣтникъ Тург. областного Правленія.	1897 г.	Тоже.
71	Мякутинъ, Александръ Ивановичъ, подъесаулъ.	1900	С.-Петербургъ
72	Назаровъ, Василій Ивановичъ, купецъ.	1897 г.	Оренбургъ.
73	Назаровъ, Петръ Степановичъ, земскій начальникъ.	1895 г.	Орскъ.
74	Незнамовъ, Петръ Александровичъ, преподаватель реальнаго училища.	1903 г.	Оренбургъ.
75	Набережновъ, Иванъ Ва-	1904 г.	Тоже.

	сильевичъ, членъ управы.		
76	Носковъ, Александръ Кипріановичъ. преп. гимназіи.	1905 г.	Оренбургъ.
77	Нѣмечекъ, Мануилъ Матвѣевичъ, священникъ.	1901 г.	Тоже.
78	Оберлендеръ, Александръ Рудольфовичъ, землевлад.	1900 г.	Тоже.
79	Овчинниковъ, Николай Ивановичъ, генералъ-маіоръ.	1900 г.	Тоже.
80	Орловъ, Евгеній Андреевичъ, священникъ Покровской церкви.	1905 г.	Тоже.
81	Остроумовъ, Николай Петровичъ, вице-президентъ Турк. кр. люб. арх.	1904 г.	Ташкентъ.
82	Панкратовъ, Петръ Федоровичъ, купецъ.	1903 г.	Оренбургъ.
83	Подьяконовъ, Сергѣй Аристарховичъ, войсковой горный инженеръ.	1904 г.	Тоже.
84	Поповъ, Александръ Владиміровичъ, врачъ.	1895 г.	Тоже.
85	Пославскій, Александръ Герасимовичъ, топографъ Тургайской партіи.	1904 г.	Тоже.

86	Рамеевъ, Мухамедъ-Закиръ Мухамедъ-Садыковичъ, землевладѣлецъ и золотопромышленникъ.	1906 г.	Оренбургъ.
87	Реезе, Александръ Николаевичъ, топ. Тург. партіи.	1905 г.	Тоже.
88	Рамеевъ, Сулейманъ Шакировичъ, землевладѣлецъ.	1902 г.	Верхнеур.
89	Севастьяновъ, Сергѣй Никаноровичъ, есаулъ.	1887 г.	Оренбургъ.
90	Словохотовъ, Леонидъ Александровичъ, секр. суда.	1905 г.	Тоже.
91	Соколовскій, Иванъ Николаевичъ, Астраханскій губернаторъ.	1896 г.	Астрахань.
92	Соколовъ, Дмитрій Николаевичъ, земскій начальн.	1896 г.	С. Семакино Оренб. уѣзда.
93	Стариковъ, Федоръ Митрофановичъ, атаманъ 2 отдѣла.	1895 г.	Верхнеур.
94	Столпянскій, Петръ Николаевичъ.	1902 г.	Майкопъ. Куб. обл.
95	Стрекаловъ, Андрей Андреевичъ, управляющій Оренб. казенной палатой.	1903 г.	Оренбургъ.
96	Сукуренко, Иванъ Михай-	1896 г.	Тоже.

	ловичъ, управляющ. Оренб. Отдѣл. Госуд. банка.		
97	Султановъ, Хаджа Мухамедіаръ Мухамедъ Шарифовичъ, Оренб. муфтій.	1899 г.	Уфа.
98	Сыровъ, Борисъ Сергѣевичъ, войск. архитекторъ.	1903 г.	Оренбургъ.
99	Сѣровъ, Дмитрій Егоровичъ, есаулъ.	1901 г.	Тоже.
100	Сѣдельниковъ, Тимофей Ивановичъ, топ. Тург. пар.	1904 г.	Тоже.
101	Таубе, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, баронъ, командиръ отдѣльнаго корпуса жандармовъ.	1905 г.	Тоже.
102	Толмачевъ, Владиміръ Александровичъ. ген.-маіоръ.	1897 г.	Тоже.
103	Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ, секретарь Моск. Археологич. Общ.	1900 г.	Москва.
104	Фахретдиновъ, Абдрахманъ Ризаеддиновичъ, членъ редакціи газ. «Вактъ».	1906 г.	Оренбургъ.
105	Фишеръ, Карлъ Андреевичъ, предс. фотогр. общ.	1901 г.	Москва.
106	Фонъ-Шлихтингъ, Леонидъ Петровичъ, врачебный инспекторъ.	1903 г.	Оренбургъ.
107	Хорошхинъ, Иванъ Павловичъ, подполковникъ.	1904 г.	Уральскъ.

108	Хрусталевъ, Григорій Семеновичъ, преподав. Неплюевскаго корпуса.	1895 г.	Оренбургъ.
109	Цабель, Леопольдъ Николаевичъ, завѣд. Тург. пар.	1904 г.	Тоже.
110	Чернавскій, Николай Михайловичъ, преп. дух. уч.	1889 г.	Тоже.
111	Шемяновъ, Николай Николаевичъ, преп. реал. уч.	1903 г.	Тоже.
112	Шляковъ, Николай Васильевичъ, преподаватель Неплюевскаго кад. корпуса.	1906 г.	Тоже.
113	Шморель, Германъ Карловичъ, чиновникъ Оренб. отд. госуд. банка.	1901 г.	Тоже.
114	Шкуновъ, Михаилъ Васильевичъ, произв. работъ Тургайской партіи.	1906 г.	Тоже.
115	Шукшинцевъ, Иванъ Степановичъ, преп. гимн.	1895 г.	Тоже.
116	Эрдманъ, Александръ Густавовичъ, ген.-маіоръ.	1904 г.	С. Семакино, Оренб. уѣз.
117	Юдинъ, Михаилъ Львовичъ, войсковой старшина.	1895 г.	Оренбургъ.
118	Юровъ, Александръ Васильевичъ, купецъ.	1901 г.	Тоже.
119	Яковлевъ, Іосифъ Дмитріевичъ, купецъ.	1901 г.	Тоже.
120	Яржиновскій, Эдуардъ Антоновичъ, топографъ тургайской партіи.	1904 г.	Тоже.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
АРХИВНОЙ КОМИССІИ

ЗА 1906 Г.

1906 г.

ПРОТОКОЛЪ № 1.

Очередное собраніе 23 января.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: С. Н. Севастьяновъ. Б. С. Сыровъ, А. Л. Аниховскій, Д. Н. Соколовъ, М. Л. Юдинъ, П. А. Незнамовъ А. П. Гра, Н. Г. Лобовъ, І. Д. Яковлевъ, І. А. Кастанье, Ю. П. Мабиля, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы обсужденія были слѣдующія:

1) Предсѣдатель сообщилъ о смерти почетнаго члена комиссіи В. Н. Витевскаго и предложилъ почтить память его вставаніемъ, что и было исполнено. Послѣ обмѣна мнѣній по поводу дѣятельности покойнаго, какъ исторіографа Оренбургскаго края, постановлено: 1) просить М. Л. Юдина и С. Н. Севастьянова написать краткую біографію В. Н. Витевскаго для напечатанія въ ближайшемъ выпускѣ «Трудовъ Комиссіи»; 2) о смерти В. Н. Витевскаго сообщить Оренбургской Городской Думѣ, указавъ, что покойный былъ, между прочимъ, иниціаторомъ по сбору пожертвованій на памятникъ И. И. Неплюеву, и просить думу почтить память покойнаго исторіографа Оренбургскаго края хотя бы учрежденіемъ стипендіи его имени при одномъ изъ учебныхъ заведеній въ г. Оренбургѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи городского управленія, и 3) просить предсѣдателя написать наслѣдникамъ В. Н. Витевскаго, не найдутъ ли они возможнымъ и даже нужнымъ, въ цѣляхъ лучшей сохранности, передать всѣ письменные матеріалы, которые сохранились въ библіотекѣ покойнаго,

въ Оренбургскую Ученую Архивную Комиссію; кромѣ того просить наслѣдниковъ прислать фотографическую карточку почившаго; 4) привести въ исполненіе давнишнее предложеніе В. Н. Витевскаго: пріобрѣсти альбомъ для фотографическихъ карточекъ членовъ Комиссіи, ассигновавъ на это до 25 рублей.

2) Заслушано предложеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 15 января за № 113 о командированіи депутатовъ въ Москву для участія въ предварительномъ комитетѣ по выработкѣ программъ и правилъ XIV Археологическаго съѣзда, имѣющаго быть въ 1908 году въ г. Черниговѣ.

Постановлено: просить быть депутатомъ Д. Н. Соколова и поручить ему возбудить въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ вопросъ о созывѣ слѣдующаго Археологическаго съѣзда въ г. Оренбургѣ съ цѣлью поднятія интереса къ мѣстной археологіи.

3) Заслушано предложеніе Оренбургскаго губернатора на имя предсѣдателя Комиссіи отъ 16 января за № 138 о томъ, не пожелаетъ ли Комиссія пріобрѣсти экземпляръ изданія исторической монографіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ уступкою въ цѣнѣ 25%.

Постановлено: просить Оренбургскаго губернатора, какъ непремѣннаго попечителя Комиссіи, возбудить ходатайство предъ М. В. Д. о высылкѣ изданной послѣднимъ исторической монографіи въ библіотеку Комиссіи безплатно.

4) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

5) И. С. Шукшинцевъ прочиталъ свой докладъ: «Желѣзная дорога между Каспійскимъ и Аральскимъ морями».

Постановлено: докладъ напечатать въ «Трудахъ Комиссіи», а докладчика благодарить.

6) Прочитанъ докладъ Н. Е. Макаренко о Сассанидскомъ блюдѣ, хранящемся въ музеѣ Комиссіи. Для иллюстраціи доклада г. Макаренко прислалъ 350 экземпляровъ оттисковъ.

Постановлено: докладъ напечатать отдѣльною брошюрою и г. Макаренко благодарить.

7) Вскрыта кружка для сбора пожертвованій въ пользу музея Комиссіи. Въ ней оказалось 2 руб. 59 коп. денегъ и жетонъ въ память воцаренія императрицы Викторіи англійской.

Постановлено: деньги передать казначею, а жетонъ хранить въ музеѣ.

ПРОТОКОЛЪ № 2.

Очередное собраніе 20-го февраля.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: М. Л. Юдинъ, А. П. Гра, І. А. Кастанье, А. Л. Аниховскій, С. А. Подьяконовъ, П. А. Незнамовъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы обсужденія были слѣдующіе:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

При этомъ г. предсѣдатель прочелъ письмо г. Рождествина, въ которомъ онъ сообщаетъ свѣдѣнія объ оставшемся послѣ В. Н. Витевскаго семействѣ и проситъ Архивную Комиссію возбудить ходатайство о продолженіи выдачи пособія сиротамъ Витевскаго изъ «Постоянной комиссіи для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ» при Императорской Академіи Наукъ.

Постановлено: возбудить таковое ходатайство по полученіи дополнительныхъ свѣдѣній о положеніи сиротъ Витевскаго.

2) Заслушано отношеніе Екатеринославской ученой архивной комиссіи отъ 11 февраля за № 139 о препровожденіи въ библіотеку Комиссіи «Лѣтописи» названнаго общества за второй годъ его существованія.

Постановлено: благодарить.

3) Г. предсѣдатель сдѣлалъ краткое сообщеніе о статьѣ Березина «Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева», помѣщенной въ VIII части «Трудовъ Восточнаго отдѣленія Императорскаго Археологич. Общества».

Постановлено: благодарить г. предсѣдателя и просить его сдѣлать болѣе подробный докладъ по затронутымъ г. Березинымъ вопросамъ для напечатанія въ «Трудахъ Комиссіи».

4) С. А. Подьяконовъ сказалъ нѣсколько словъ о представленныхъ имъ находкахъ въ курганахъ Дуванкульской согры (между Троицкомъ и Челябинскомъ, около Дуванкульскаго поселка).

Постановлено: благодарить и просить написать краткій очеркъ произведенныхъ раскопокъ.

5) Предложенъ и избранъ въ дѣйствительные члены Комиссіи Александръ Николаевичъ Реезе.

6) М. Л. Юдинъ принесъ въ даръ библіотекѣ Комиссіи 3 оттиска изъ журнала «Историческій Вѣстникъ» статьи «Плещеевъ за время пребыванія его въ Оренбургскомъ краѣ»; очеркъ составленъ г. Юдинымъ по мѣстнымъ архивнымъ даннымъ.

Постановлено: принять и благодарить.

ПРОТОКОЛЪ № 3.
Общее Собраніе 27-го февраля.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: М. Л. Юдинъ, А. П. Гра, Н. М. Чернавскій, П. А.

Незнамовъ, Б. С. Сыровъ, Л. Л. Курашкевичъ, С. Л. Подьяконовъ, В. В. Карлсонъ, А. Л. Аниховскій, Ю. П. Мабиля, І. А. Кастанье, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы обсужденія были слѣдующіе.

1) Прочитанъ составленный правителемъ дѣлъ «Краткій отчетъ о состояніи и дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1905 годъ».

Постановлено: отчетъ утвердить.

2) Постановлено благодарить Оренбургскую Городскую Думу за предоставленіе помѣщенія для собраній гг. членовъ Комиссіи и за безплатный отпускъ дровъ для отопленія зданія Комиссіи; Орскую Городскую Думу за отпускъ пособія въ размѣрѣ 50 руб. въ годъ; А. П. Гра за составленіе систематическаго каталога библіотеки Комиссіи.

3) Заслушано сообщеніе П. А. Незнамова объ Екатеринославскомъ всероссійскомъ археологическомъ съѣздѣ, на которомъ онъ былъ депутатомъ отъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

Постановлено: благодарить г. Незнамова.

4) Предложенъ и избранъ въ дѣйствительные члены Михаилъ Васильевичъ Шкуновъ, производитель работъ Тургайской переселенческой партіи.

5) Произведены закрытою баллотировкою выборы должностныхъ лицъ Комиссіи на 1906 г.

Избранными оказались: предсѣдателемъ А. В. Поповъ, товарищемъ предсѣдателя А. Л. Аниховскій, правителемъ дѣлъ И. С. Шукшинцевъ, казначеемъ І. А. Кастанье.

6) Избрана ревизіонная комиссія въ слѣдующемъ составѣ: А. Л. Аниховскій, Н. М. Чернавскій и А. П. Гра.

ПРОТОКОЛЪ № 4.

Очередное собраніе 15-го марта.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. Л. Аниховскій, Н. Г. Лобовъ, М. Л. Юдинъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы обсужденія были слѣдующіе.

1) Заслушаны и утверждены протоколы засѣданій 20-го и 27-го февраля текущаго года.

2) Прочитано сообщеніе Г. Витевскаго о бумагахъ, оставшихся послѣ покойнаго отца его В. Н. Витевскаго.

Постановлено: просить г. предсѣдателя обратиться къ г. Витевскому съ просьбою передать для храненія въ Комиссію всѣ бумаги, оставшіяся послѣ его отца.

3) Доложено письмо І. А. Кастанье, въ которомъ онъ проситъ освободить его отъ должности казначея Комиссіи.

Постановлено: уважить просьбу г. Кастанье и просить С. А. Подьяконова принять на себя должность казначея Комиссіи.

4) Правитель дѣлъ доложилъ, что учениками приготовительнаго класса мѣстной мужской гимназіи пожертвовано въ музей Комиссіи русскихъ мѣдныхъ монетъ 22, серебряныхъ 6, китайскихъ 2 и 1 серебряная медаль въ память покоренія Западнаго Кавказа; кромѣ того, онъ же доложилъ, что г-жа О. А. Аникіева передала въ музей мексиканскій долларъ, два деревянныхъ китайскихъ гребня.

Постановлено: жертвователей благодарить.

5) Постановлено просить А. Л. Аниховскаго принять на себя трудъ завѣдыванія музеемъ и приведенія его въ порядокъ.

ПРОТОКОЛЪ № 5.

Очередное собраніе 23-го марта.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Е. И. Ивановъ, А. В. Васильевъ, І. А. Кастанье, Н. Г. Лобовъ, А. П. Гра, П. А. Незнамовъ, В. А. Карлсонъ, Л. А. Словохотовъ, киргизскіе пѣвцы Казакпай и Кушелекъ и за переводчика г. Баратуловъ.

В. В. Карлсонъ доложилъ о своей поѣздкѣ по порученію Архивной Комиссіи за киргизскими пѣвцами, сообщилъ о нихъ біографическія данныя, изложилъ причину почему онъ вмѣсто одного, какъ было постановлено Комиссіей, привезъ двухъ: за старшимъ киргизомъ трудно, записывать, но за то онъ знаетъ гораздо больше младшаго пѣсенъ.

Тутъ же В. В. былъ прочитанъ списокъ пѣсенъ, которыя они поютъ: выяснилось, что есть среди нихъ много нигдѣ еще не записанныхъ.

Затѣмъ пѣвцамъ было предложено что нибудь спѣть; оба они импровизировали на тему о своемъ пріѣздѣ, о дорогѣ, объ ихъ удовольствіи пѣть передъ «тюря», которыхъ они привѣтствуютъ и для удовольствія которыхъ не пожалѣютъ своихъ силъ.

Языкъ пѣвцовъ, насколько можно было судить по импровизаціи, чисто киргизскій, безъ всякихъ постороннихъ элементовъ, что тоже очень цѣнно.

Затѣмъ былъ поднятъ вопросъ, какъ использовать пѣвцовъ для того, чтобы согласно идеѣ Комиссіи увѣковѣчить для потомства могущія безслѣдно исчезнуть киргизскія былины и пѣсни; было постановлено: пригласить къ любезному участію знающихъ киргизскій языкъ людей записать по возможности всѣ, нигдѣ неизданныя или

имѣющія варіанты пѣсни, отдавая предпочтеніе пѣснямъ, носящимъ историко-этнографическій характеръ; для этого просить А. В. Васильева и Т. И. Сѣдельникова взять на себя трудъ организовать ихъ запись.

Кромѣ того, было постановлено: если окажется возможнымъ, то записать и мелодіи, и поручить А. П. Гра обратиться съ этой просьбой къ Г. Ф. Эстеррейхъ.

Затѣмъ обсуждался денежный вопросъ этого дѣла, который является особенно животрепещущимъ при общей скудости средствъ Комиссіи. Выяснилось, что ко дню засѣданія расходъ по этому дѣлу въ 3 раза превысилъ ассигнованную на это сумму; главными причинами являются бездорожіе и выписка двухъ киргизовъ вмѣсто одного, чего Комиссія раньше въ виду не имѣла.

Было также рѣшено задержать киргизовъ еще дней на десять, какъ для всесторонняго ихъ использованія, такъ и для того, чтобы на Пасхѣ устроить публичное засѣданіе для ознакомленія интересующихся изъ большой публики съ пѣніемъ и игрою киргизъ, къ каковому засѣданію и пріурочить небольшой докладъ о киргизахъ и ихъ музыкѣ.

Подъ конецъ засѣданія старшій изъ пѣвцовъ Казакпай сыгралъ на домбрѣ нѣсколько мелодичныхъ и искусно исполненныхъ кый (мелодія безъ пѣнія).

ПРОТОКОЛЪ № 6.

Очередное засѣданіе 12-го апрѣля.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. Л. Аниховскій. М. Л. Юдинъ, Е. И. Ивановъ, І. А. Кастанье, Н. М. Чернавскій, В. В. Карлсонъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы засѣданія были слѣдующіе.

1) Предсѣдатель доложилъ, что сверхъ ассигнованныхъ Комиссіею 20 рублей на выписку въ г. Оренбургъ киргизскаго народнаго пѣвца Казакпая г. Карлсонъ, пригласивъ еще двоихъ подобныхъ же пѣвцовъ, перерасходовалъ на нихъ 92 рубля, и просилъ высказаться,— принимаетъ-ли Комиссія этотъ перерасходъ на себя.

Послѣ продолжительныхъ и оживленныхъ преній постановлено: перерасходъ въ суммѣ 92 рублей принять на счетъ Комиссіи.

2) Ревизоръ Оренбургской контрольной палаты, г. Баженовъ пожертвовалъ въ библіотеку Комиссіи книгу «Всемирный путешественникъ или познаніе стараго и новаго свѣта». Т. XIV. СПБ. 1783 г.

Постановлено: принять и благодарить.

3) По предложенію предсѣдателя постановлено привѣтствовать дѣйствительнаго члена Комиссіи барона Ѳ. Ѳ. Таубе, получившаго назначеніе на постъ Оренбургскаго губернатора и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлавшагося, по должности, непремѣннымъ попечителемъ Архивной Комиссіи. Привѣтствовать г. Таубе поручено предсѣдателю.

4) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи Осипъ Леонтьевичъ Дылло, сотрудникъ «Оренбургскаго Края», и Леонидъ Александровичъ Словохотовъ —помощникъ присяжнаго повѣреннаго.

5) За отказомъ отъ должности казначея І. А. Кастанье и С. А. Подьяконова постановлено просить принять на себя эту обязанность А. Л. Аниховскаго, на что послѣдній изъявилъ свое согласіе.

ПРОТОКОЛЪ № 7.

Очередное засѣданіе 5-го мая.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. Л. Аниховскій, Д. Н. Соколовъ, С. А. Подьяконовъ, І. А. Кастанье, М. Л. Юдинъ, А. П. Гра, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

1) М. Л. Юдинъ представилъ полученные имъ отъ г. Александрова 6 экземпляровъ некролога В. Н. Витевскаго и № 83 газеты «Обновленіе» за 1906 годъ, гдѣ также помѣщенъ некрологъ Витевскаго, написанный г. Александровымъ.

Постановлено: принять и благодарить.

2) Предсѣдатель доложилъ, что отъ сына Витевскаго получены двѣ фотографическія карточки его покойнаго отца.

Постановлено: просить г. Аниховскаго переговорить съ фотографами Оренбурга объ увеличеніи карточки Витевскаго, болѣе поздняго періода его жизни, для помѣщенія въ музеѣ Комиссіи.

3) Д. Н. Соколовъ, присутствовавшій въ качествѣ депутата отъ Комиссіи на одномъ засѣданіи предварительнаго комитета XIV Археологическаго съѣзда, сообщилъ, что предсѣдательница предварительнаго комитета графиня П. С. Уварова, заявила, что г. Оренбургу дѣлалось предложеніе о созывѣ въ немъ Археологическаго съѣзда, но отвѣта не было получено.

Такъ какъ въ Архивную Комиссію таковаго предложенія не поступало, то постановлено: запросить Императорское Московское Археологическое Общество, когда и куда именно обращалось названное Общество съ предложеніемъ о созывѣ Археологическаго съѣзда въ Оренбургѣ.

4) Предложены и избраны въ дѣйствительны члены

Комиссіи о. Александръ Инфантьевъ, священникъ, Петръ Ивановичъ Мамонтовъ, бухгалтеръ Оренбургскаго отдѣленія крестьянскаго банка, Владимиръ Игнатьевичъ Стульгинскій—управляющій Ташкентской жел. дор. и Иванъ Ѳедоровичъ Кернъ помощникъ управляющаго той же дороги.

5. Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей Комиссіи: К. К. Шендель—японскій іенъ, П. С. Исаенко—приспособленіе въ видѣ деревянныхъ трубочекъ для спусканія мочи у дѣтей вь возрастѣ 2—3 мѣсяцевъ (изъ Туркестана), Ш. Салимъ—7 штукъ мѣдныхъ и одна серебряная теньга 229 года по ходжи.

Постановлено: принять и благодарить.

6) По предложенію предсѣдателя постановлено пріобрѣсти, для предположенной лѣтней экскурсіи г. Кастанье, 3 касеты для фотографическаго аппарата на сумму 9 руб. 75 к. и фонарь для проявленій стоимостью 35 коп., а всего на 10 р. 10 к.

7) Д. Н. Соколовъ представилъ для осмотра кусочекъ кремня, напоминающаго наконечникъ стрѣлы каменнаго вѣка; такъ какъ у самаго г. Соколова явилось сомнѣніе, дѣйствительно-ли это часть орудія, то постановлено просить его выяснить этотъ вопросъ и о результатахъ доложить въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

8) Онъ же сообщилъ, что въ каменоломняхъ около Мертвыхъ солей, по дорогѣ въ Илецкъ, найдены двѣ серебряныхъ монеты, изъ которыхъ одна относится къ царствованію Михаила Ѳеодоровича.

ПРОТОКОЛЪ № 8.

Очередное засѣданіе 16-го мая.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова, присутствовали: М. Л. Юдинъ, Б. С. Сыровъ, С. Н. Севастьяновъ, Е. И. Ивановъ, А. Л. Аниховскій, Н. А. Бравинъ, В. В. Карлсонъ, І. А. Кастанье, Ю. П. Мобиля, І. Д. Яковлевъ.

На засѣданіи дебатировался вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи дѣла по сбору пожертвованій на памятникъ Неплюеву и объ обращеніи собранныхъ на этотъ предметъ денегъ на сооруженіе въ Оренбургѣ историко-археологическаго музея, мысль о чемъ подана была на одномъ изъ засѣданій Комиссіи членомъ ея—г. Аниховскимъ.

Предсѣдатель припомнилъ собравшимся, что мысль о постановкѣ памятника преобразователю Оренбургскаго края и первому Оренбургскому губернатору, тайному совѣтнику Ивану Ивановичу Неплюеву, принадлежитъ изслѣдователю Оренбургскаго края, почетному члену Комиссіи Владиміру Николаевичу Витевскому, высказавшему эту мысль въ 1893 году, въ годовщину 150-лѣтія основанія Неплюевымъ нынѣшняго Оренбурга.

Мысль эта хотя и нашла сначала откликъ въ обществѣ и даже получила широкое оповѣщеніе въ виду высочайшаго соизволенія отъ 31-го декабря 1898 года на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе въ Оренбургѣ памятника Неплюеву, но притокъ пожертвованій съ каждымъ годомъ становится меньше, и собранный капиталъ достигъ всего въ настоящее время около 5000 рублей; этого капитала, конечно, совершенно не достаточно для увѣковѣчиванія памяти И. И. Неплюева въ той формѣ, какъ ее выразилъ покойный Витевскій: «когда бронзовая фигура Неплюева будетъ вознесена на пьедесталъ изъ горныхъ мѣстныхъ породъ, что

будетъ служить украшеніемъ городу на его Караванъ-сарайской площади». Кромѣ того, и самая караванъ-сарайская площадь съ 1893 года совершенно измѣнила свой видъ, будучи густо засажена деревьями, такъ что памятникъ Неплюеву могъ быть потерянъ, будучи постановленъ среди этой рощи деревьевъ.

По предложенію предсѣдателя Комиссіи, вопросъ собственно о постановкѣ памятника рѣшено пока оставить открытымъ, а обратить особое вниманіе на мысль о постройкѣ зданія для историко-археологическаго музея Оренбургскаго края.

При обсужденіи этого вопроса было высказано общее пожеланіе, чтобы въ этомъ музеѣ внутри зданія или при входѣ въ вестибюль зданія былъ бы поставленъ бюстъ Неплюева, а самый музей можно было бы наименовать тогда именемъ Неплюева.

Однако, наименованіе музея именемъ Неплюева, какъ выяснилось изъ возраженій нѣкоторыхъ изъ членовъ, могло бы имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если собранный капиталъ на сооруженіе памятника Неплюеву, будетъ обращенъ на сооруженіе историко археологическаго музея въ Оренбургѣ «какъ памятника Неплюеву», что будетъ зависѣть отъ Высочайшаго разрѣшенія на передачу собраннаго капитала на сооруженіе вышеупомянутаго музея.

Членъ Комиссіи, г. Аниховскій, доложилъ собранію, что онъ по порученію Архивной Комиссіи былъ у городского головы, г. Кузьмина, который весьма сочувственно отнесся къ мысли о сооруженіи зданія для историко-археологическаго музея въ Оренбургѣ, основаніе которому, какъ выяснилось изъ доклада предсѣдателя Комиссіи, положено еще въ 1831 году однимъ изъ просвѣщенныхъ дѣятелей Оренбургскаго края—Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ Павломъ Петровичемъ Сухтеленымъ 2-мъ.

Въ самомъ дѣлѣ, обширный Оренбургскій край, полный историческихъ преданій старины и имѣющій несомнѣнно богатое будущее, до сихъ поръ не имѣетъ своего музея.

Почти всѣ губернскіе города Россіи обзавелись уже своими музеями, а городъ Оренбургъ все остается позади, несмотря на то, что въ отношеніи учебныхъ заведеній стоитъ далеко впереди многихъ изъ этихъ городовъ. Изъ за отсутствія музея масса учащейся Оренбургской молодежи совершенно лишена возможности изучать по образцамъ прошлое своего края и тѣмъ самымъ закрѣпить духовныя и кровныя свои связи съ его прошлымъ, развить и воспитать свою любовь къ этому краю, дабы принести и свой посильный трудъ на развитіе дремлющихъ богатыхъ его силъ,—этихъ ключей и вратъ Средней Азіи—по геніальному предопредѣленію Петра Великаго.

Существующій музей при Архивной Комиссіи до невозможности малъ и тѣсенъ, а между тѣмъ многіе желали бы потрудиться для расширенія и измѣненія этого музея. Болѣе обширное помѣщеніе дало бы возможность размѣстить и теперь уже богатые коллекціи этого музея въ должномъ порядкѣ, издать указатель, дабы этотъ музей могъ имѣть воспитательное значеніе для населенія края.

Докладчикъ г. Аниховскій сообщилъ, что въ бесѣдѣ съ г. городскимъ головой послѣдній заявилъ ему, что онъ всемѣрно будетъ стараться, чтобы идея украшенія города Оренбурга зданіемъ для историко-археологическаго музея не заглохла; онъ ручается, что городъ не откажетъ въ просьбѣ Комиссіи о предоставленіи для сооруженія музея подходящаго мѣста; съ своей же стороны, идя навстрѣчу желанію Комиссіи, онъ полагалъ бы возможнымъ уступить, съ согласія Думы, даже зданіе вокзала на буль-

варѣ (Бѣловскій вокзалъ), когда окончится срокъ сдачи его въ аренду.

При обсужденіи этого вопроса рѣшено держаться прежняго проекта о сооруженіи новаго зданія, причемъ мѣсто для зданія музея проэктировано противъ дома Мохнина, около зданія почт.-телегр. конторы, т. е. въ центрѣ города, что имѣетъ громадное значеніе въ смыслѣ и посѣщенія музея горожанами и пріѣзжающими въ Оренбургъ и въ смыслѣ украшенія города новымъ общественнымъ зданіемъ, имѣющимъ научное значеніе. Предсѣдатель Комиссіи доложилъ, что на 3-мъ Археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ (1874 г.) П. В. Павловъ, въ дополненіе къ рефералу г. Брюкнера, представилъ планъ археологическаго музея, каковой могъ бы быть принятъ при постройкѣ зданія музея въ Оренбургѣ (см. Труды съѣзда, протоколы стр. XXIII).

Г. предсѣдателемъ было доложено о томъ, что онъ представлялся вновь вступившему въ должность Оренбургскаго губернатора и наказнаго атамана генералъ-маіору барону Таубе, какъ непремѣнному попечителю Архивной Комиссіи.

Баронъ Таубе просилъ, вопервыхъ, передать свой сердечный привѣтъ всѣмъ членамъ Архивной Комиссіи, дѣйствительнымъ членомъ которой онъ состоялъ, а вовторыхъ, что онъ вполнѣ присоединяется къ проэкту о сооруженіи въ Оренбургѣ зданія для историко археологическаго музея и съ своей стороны приметъ всѣ мѣры для осуществленія этой мысли, а также изыщетъ мѣры къ ассигнованію ежегоднаго пособія отъ Оренбургскаго казачьяго войска для нуждъ Архивной Комиссіи, дѣятельность которой направлена къ изученію прошлаго какъ всего Оренбургскаго края, такъ и Оренбургскаго казачьяго войска въ частности.

Предсѣдатель Комиссіи напомнилъ, что 1-го іюля въ

Оренбургѣ состоится Епархіальный съѣздъ представителей духовенства Оренбургской епархіи и что, по мнѣнію его, было бы полезно воспользоваться этимъ съѣздомъ для проведенія среди духовенства мысли о необходимости учрежденія при музеѣ Комиссіи особаго церковно-историко археологическаго отдѣла. Съ этой цѣлью предсѣдатель намѣренъ побывать у его преосвященства епископа Іоакима и просить его содѣйствія къ осуществленію этой мысли. Его преосвященство состоитъ уже давно дѣйствительнымъ членомъ Комиссіи и несомнѣнно сочувственно отнесется къ начинаніямъ Комиссіи. Постановлено: просить предсѣдателя Комиссіи принять на себя трудъ къ исполненію его предложенія.

Дѣйствительный членъ Комиссіи С. Н. Севастьяновъ доложилъ собранію, что во время командировки его отъ войска въ 1904 году по собиранію историческихъ матеріаловъ къ исторіи Оренбургскаго казачьяго войска въ г. Москвѣ онъ имѣлъ возможность, благодаря любезному вниманію А. И. Успенскаго, ознакомиться съ прекрасными работами особой комиссіи при церковно-археологическомъ отдѣлѣ общества любителей Древняго Просвѣщенія по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи, учрежденной 12 сентября 1892 г. съ благословенія архіепископа Московскаго и Коломенскаго. Духовенство Оренбургской епархіи, по мнѣнію г. Севастьянова, могло бы принести неоцѣненную услугу для исторіи Оренбургскаго края, если бы приняло на себя таковой же трудъ по описанію, охраненію и снятію фотографическихъ снимковъ съ древнихъ храмовъ, часовень и другихъ предметовъ церковнаго обихода Оренбургскаго края для помѣщенія своихъ трудовъ въ проэктируемый церковно-археологическій отдѣлъ музея.

При обсужденіи вопроса о музеѣ дѣйствительный

членъ Комиссіи и въ то же время вице-президентъ Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества г. Бравинъ доложилъ, что Отдѣлъ вполнѣ раздѣляетъ пожеланіе Архивной Комиссіи о сооруженіи зданія для музея, причемъ возможно, что при общемъ стремленіи къ достиженію этой идеи Отдѣлъ приметъ участіе и въ матеріальныхъ расходахъ по постройкѣ зданія для музея, залы котораго могли бы служить для общихъ засѣданій Архивной Комиссіи и Географическаго Отдѣла.

Въ этихъ же залахъ могли бы быть и засѣданія другихъ ученыхъ обществъ города Оренбурга, что послужило-бы несомнѣнно къ общенію интеллигентныхъ силъ г. Оренбурга.

По обсужденіи всего вышеизложеннаго было рѣшено, не откладывая дѣла, обратиться съ просьбою въ Оренбургскую думу отвести безплатно указанное мѣсто подъ постройку зданія для музея и возбудить ходатайство о разрѣшеніи передачи собраннаго на памятникъ Неплюеву капитала на сооруженіе указаннаго музея, причемъ, въ случаѣ передачи этого капитала, музей этотъ будетъ наименованъ музеемъ имени Неплюева — какъ преобразователя и устроителя Оренбургскаго края, а внутри зданія или внѣ его въ вестибюлѣ послѣдняго, помѣстить бюстъ Неплюева съ соотвѣтствующей надписью. Этимъ и будетъ осуществлена идея изслѣдователя Оренбургскаго края В. Н. Витевскаго, такъ неустанно проводившаго эту идею при своей жизни.

Въ заключеніе всѣ присутствующіе на засѣданіи выразили полную увѣренность въ томъ, что все мѣстное общество и населеніе Оренбургскаго края, при просвѣщенномъ содѣйствіи епископа Оренбургскаго и Уральскаго Іоакима, его превосходительства начальника губерніи

городского головы, поддержать благое начинаніе Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи и что скоро нашъ Оренбургъ украсится величественнымъ зданіемъ музея Оренбургскаго края.

По предложенію г. Аниховскаго обсуждался вопросъ о пользованіи библіотекой и музеемъ Комиссіи членами Комиссіи и посторонними лицами. Постановлено: 1) пользоваться означенными пособіями могутъ только члены, уплачивающіе членскій взносъ; 2) изъ постороннихъ лицъ только занимающіеся учеными изслѣдованіями въ области исторіи и археологіи.

ПРОТОКОЛЪ № 9.

Очередное засѣданіе 23-го августа.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. Л. Аниховскій, И. В. Набережновъ, Н. А. Бравинъ, Д. Н. Соколовъ, А. П. Гра, А. К. Носковъ. С. Н. Севастьяновъ, І. А. Кастанье, Ю. П. Мобиля, гости: В. И. Піонтковскій, И. И. Булгаковъ и К. А. Стратонитскій.

1) Прочитаны и утверждены протоколы за №№ 5, 6, 7 и 8.

2) По прочтеніи протокола № 6 предсѣдатель доложилъ, что чрезмѣрные расходы на выписку киргизскихъ пѣвцовъ вознаграждаются записью двухъ старинныхъ былинъ и нѣсколькихъ мелодій; былины обрабатываются А. В. Васильевымъ, мелодіи же записаны г. Эстеррейхъ.

3) По поводу протокола № 8 предсѣдатель доложилъ, что онъ былъ у его преосвященства, епископа Іоакима; его преосвященство отнесся очень сочувственно къ устройству церковно-археологическаго отдѣла при музеѣ

Архивной Комиссіи и предложилъ представить докладъ о необходимости его устройства; докладъ былъ составленъ предсѣдателемъ и представленъ на епархіальный съѣздъ гдѣ встрѣченъ былъ съ сочувствіемъ.

Постановлено: составить воззваніе и программу отдѣла, каковой трудъ и взялъ на себя г. предсѣдатель.

4) Былъ снова поднятъ и обсуждался вопросъ о постройкѣ зданія музея.

Было высказано пожеланіе, чтобы музей былъ построенъ на самыхъ широкихъ научно-образовательныхъ началахъ, чтобы помѣщеніе музея могло служить къ совмѣстному объединенію всѣхъ существующихъ въ Оренбургѣ научныхъ обществъ, чтобы эти общества могли найти въ помѣщеніи будущаго музея пріютъ, какъ для своихъ засѣданій, такъ и библіотекъ, причемъ было высказано предположеніе, что Оренбургскія ученыя общества не откажутся, вѣроятно, прійти на помощь и матеріальными средствами.

Затѣмъ рѣшался принципіально вопросъ, совмѣстить ли постройку съ сооруженіемъ памятника И. И. Неплюеву или нѣтъ.

Послѣ горячихъ дебатовъ постановлено вести постройку того и другого отдѣльно.

Вопросъ о мѣстѣ и числѣ нужныхъ помѣщеній оставленъ открытымъ до разсмотрѣнія предварительнаго эскиза зданія, который любезно предложилъ составить присутствовавшій на засѣданіи гость В. И. Піонтковскій.

Рѣшено пригласить на это разсмотрѣніе членовъ другихъ научныхъ обществъ, а пока, не теряя времени, рѣшено приступить къ подпискѣ на сооруженіе зданія музея и за разрѣшеніемъ ея обратиться къ непремѣнному попечителю Комиссіи, Оренбургскому губернатору барону Таубе.

5) Г. Набережновъ пожертвовалъ мѣдный наконечникъ стрѣлы, найденный на Маячной горѣ при добываніи камня. Наконечникъ этотъ входилъ на 1/3 своей длины въ остатки черепа, который тутъ же развалился, а другихъ костей не было найдено.

Постановлено: принять и жертвователя благодарить.

6) Предсѣдатель предложилъ въ члены Комиссіи областного врача Тургайской области И. И. Булгакова, который и былъ единогласно избранъ.

7) Предсѣдатель доложилъ, что въ Комиссію поступили описи рѣшеннымъ дѣламъ Оренбургскаго уѣзднаго полицейскаго управленія и Оренбургскаго губернскаго правленія, подлежащія разсмотрѣнію членовъ Комиссіи. Трудъ ихъ разсмотрѣнія приняли на себя предсѣдатель Комиссіи, гг. Севастьяновъ, Бравинъ, Гра и Булгаковъ.

ПРОТОКОЛЪ № 10.

Очередное засѣданіе 7-го сентября.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. Л. Аниховскій, Н. Г. Лобовъ, А. П. Гра, Л. А. Словохотовъ, В. В. Карлсонъ, Г. Носковъ и гость г. Будринъ.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ № 9.

2) Товарищъ предсѣдателя доложилъ, что у С. Н. Блударова имѣется большой архивъ старинныхъ указовъ и грамотъ, старинные дневники и т. п., и что С. Н. обѣщалъ кое что пожертвовать въ пользу музея.

Постановлено: просить А. Л. Аниховскаго содѣйствовать полученію вышеупомянутаго дара.

3) Товарищъ предсѣдателя доложилъ, что имъ былъ произведенъ опытъ продажи изданій Комиссіи для уси-

ленія ея средствъ чрезъ посредство книжныхъ магазиновъ; были помѣщены нѣкоторыя изданія въ витрины магазина попечительства о народной трезвости и опытъ оказался довольно удачнымъ: въ теченіи нѣсколькихъ дней было продано почти на 8 рублей, но затѣмъ опытъ былъ прекращенъ, во первыхъ потому, что надо было привести въ извѣстность количество могущихъ быть проданными томовъ, а, во-вторыхъ, потому, что надо было точнѣе обусловить условія продажи. Оба эти вопроса и были предложены на усмотрѣніе гг. членовъ, причемъ г. предсѣдатель предложилъ кому-нибудь изъ членовъ завѣдывать выпусками и ихъ расходомъ, на что уже согласился І. А. Кастанье.

Постановлено: оставлять у себя по 10 экземпляровъ каждаго изданія, остальные продавать, а объ условіяхъ продажи (10% скидки для покупателей и 10% комиссіонныхъ) просить А. Л. Аниховскаго переговорить съ г. завѣдующимъ магазиномъ попечительства и просить его ограничиться только 10% комиссіонныхъ.

4) И. В. Будринъ, въ связи съ проэктомъ постройки зданія для музея, сообщилъ, что городъ предполагаетъ ознаменовать день созыва 1-го Русскаго Парламента—Государственной Думы—сооруженіемъ какого-нибудь общеполезнаго учрежденія и что для этого городомъ уже выбрана комиссія, гдѣ онъ состоитъ членомъ.

По поводу этого сообщенія постановлено: 1) просить И. В. провести мысль въ этой комиссіи о постройкѣ зданія историко-археологическаго музея Оренбургскаго края и 2) въ случаѣ согласія этой комиссіи и по представленію г. Піонтковскимъ обѣщаннаго имъ плана подвергнуть проэктъ совмѣстному съ ней обсужденію.

5) Заслушано отношеніе городской управы отъ 20 мая 1906 г. по поводу капитала, собраннаго на соору-

женіе памятника Неплюеву, изъ котораго видно, что къ 1 мая 1906 г. капиталъ составлялъ 5268 руб. 90 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію:

6) Заслушанъ журналъ городской думы на 13 апрѣля 1906 г., изъ котораго видно, что городская дума, согласно предложенію Комиссіи ознаменовать память Витевскаго чѣмъ-нибудь полезнымъ, постановила учредить съ текущаго года стипендію имени Витевскаго при Оренбургской мужской гимназіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и сообщить объ этомъ семьѣ почившаго.

7) Изъ того же журнала думы видно, что ею предположено образовать, по сношенію съ Архивной Комиссіей, особый фондъ для увѣковѣченія памяти перваго исторіографа Оренбургскаго края Н. И. Витевскаго. И. В. Будринъ, гласный городской думы, присутствовавшій на означенномъ засѣданіи, пояснилъ, что дума имѣла въ виду учрежденіе поощрительной преміи имени Витевскаго для изслѣдователей мѣстнаго края, по всѣмъ отраслямъ знанія, а выработку условій и правилъ о преміи предоставить Архивной Комиссіи. Предложеніе думы принято, а разработка вопроса поручена г. предсѣдателю Комиссіи.

8) Предсѣдатель доложилъ, что вопросъ объ ассигнованіи войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ Оренбургскаго казачьяго войска субсидіи Архивной Комиссіи, повидимому, близится къ благополучному окончанію.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

9) Предсѣдатель доложилъ, что г. Каримовъ отказался печатать изданія Комиссіи по прежней цѣнѣ (5 р. съ печатнаго листа) и проситъ теперь 10 рублей въ виду болѣе тяжелыхъ условій типографскаго дѣла.

Постановлено: просить г. Каримова продолжать печатаніе по 8 рублей за листъ (цѣна другихъ типогра-

фій), а въ случаѣ отказа, допечатать у него изданіе, а затѣмъ искать болѣе подходящей типографіи.

10) Предсѣдатель доложилъ, что за услуги, оказанныя Комиссіи, были избраны въ дѣйствительные члены начальникъ Ташкентской дороги г. Стульгинскій и помощникъ начальника г. Кернъ; г. Кернъ за избраніе прислалъ благодарность, а г. Стульгинскій навсегда выѣхалъ изъ Оренбурга, такъ что даже извѣщеніе Комиссіи не отыскало его.

Постановлено: относительно г. Стульгинскаго считать избраніе его не состоявшимся.

11) Предсѣдатель доложилъ, что г. Рождествинъ, другъ семьи Витевскаго, прислалъ свою рукопись о Витевскомъ, которую и просилъ напечатать въ трудахъ Комиссіи. Въ виду того, что Комиссіей уже поручено составить некрологъ Витевскаго М. Л. Юдину и С. Н Севастьянову, то постановлено и этотъ матеріалъ передать имъ и просить М. Л. Юдина доложить о немъ Комиссіи.

12) Товарищъ предсѣдателя доложилъ, что портретъ Витевскаго уже увеличенъ и остается его отретушировать, о чемъ онъ уже и просилъ члена Комиссіи Курашкевича.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

13) Предсѣдатель доложилъ, что согласно просьбы Комиссіи старшій сынъ г. Витевскаго прислалъ бумаги покойнаго, имѣющія отношеніе къ его работамъ объ Оренбургскомъ краѣ.

Постановлено: благодарить и хранить въ отдѣлѣ рукописей Комиссіи.

14) Товарищъ предсѣдателя доложилъ, что ему удалось розыскать считавшееся пропавшимъ дѣло объ учиненіи негласнаго надзора надъ А. С. Пушкинымъ.

Постановлено: благодарить.

15) Предсѣдатель доложилъ, что П. Н. Столпянскій пожертвовалъ Комиссіи около 100 книгъ и плановъ, среди которыхъ есть библіографическія рѣдкости. При этомъ П. Н. Столпянскій прислалъ письмо, въ которомъ предлагаетъ слѣдующее: 1) какъ жертвуемыя имъ книги, такъ и имѣющіяся подобнаго же содержанія въ библіотекѣ Комиссіи выдѣлить въ особый отдѣлъ—мѣстный съ особой нумераціей и особымъ каталогомъ; 2) обратиться во всѣ учрежденія какъ города, такъ и губерніи съ просьбою присылать всѣ печатныя изданія этихъ учрежденій, какъ-то отчеты, доклады и проч.

Постановлено: П. Н. Столпянскаго благодарить, второе его предложеніе принять и привести въ исполненіе, хотя оно уже практикуется Комиссіей, а первое его предложеніе выполнить въ настоящее время не позволяетъ тѣснота помѣщенія Комиссіи, во всякомъ случаѣ имѣть его въ виду и привести въ исполненіе, когда это позволитъ помѣщеніе музея.

16) Товарищъ предсѣдателя доложилъ, что при покупкѣ помѣщичьихъ земель крестьянскимъ банкомъ инвентарь ихъ продается съ аукціона, причемъ много старинныхъ вещей, книгъ, рукописей и т. п. продаются или за безцѣнокъ, или съ пуда.

Постановлено: въ виду предупрежденія столь печальной утраты съ историко-археологической точки зрѣнія часто весьма цѣнныхъ вещей просить крестьянскій банкъ, не можетъ-ли онъ въ подобныхъ случаяхъ увѣдомлять о продажѣ Архивную Коммиссію, чтобы она могла съ своей стороны принять мѣры къ ихъ сохраненію. Г-нъ предсѣдатель взялъ на себя лично переговорить объ этомъ съ управляющимъ Оренбургскимъ отдѣленіемъ крестьянскаго банка.

17) Предсѣдатель доложилъ, что проданъ одинъ экземпляръ монографіи Витевскаго за 9-ть рублей.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и деньги передать Городской Управѣ.

18) товарищъ предсѣдателя предлагаетъ поспѣшить съ подпискою на сооруженіе музея. Собраніе согласилось съ мнѣніемъ г. Аниховскаго.

19) Предсѣдатель для облегченія труда правителя дѣлъ предложилъ избирать 2-хъ правителей дѣлъ, какъ это было въ началѣ дѣятельности Коммиссіи, при чемъ одинъ-бы вѣдалъ дѣла Комиссіи,—какъ административнаго учрежденія, другой, какъ ученаго общества, или учредить должность помощника правителя дѣлъ.

Постановлено: въ принципѣ согласиться съ предсѣдателемъ, но окончательное обсужденіе возбужденнаго имъ вопроса отложить до слѣдующихъ засѣданій.

20) В. В. Карлсонъ представилъ слѣдующую справку членовъ Тургайской партіи за лѣто 1905 года.

1) Агафоновъ, Н. старшій топографъ: въ № 1-мъ аулѣ Кара-Тугайской волости Актюбинскаго уѣзда на лѣвой сторонѣ р. Илека, въ 3 хъ верстахъ отъ ст. Ташкентской ж. д. Яйсанъ имѣется масса старинныхъ могилъ, всѣ въ одномъ мѣстѣ, въ видѣ бугровъ. Бугры каменные и земляные, повидимому, старинные, т. к. обросли травою. Въ 1-й верстѣ отъ берега есть старое кладбище, въ серединѣ котораго возвышается холмъ «Оба» съ крутою могильною насыпью, а на послѣдней навалены груды камней, все дикари. На этихъ камняхъ имѣются какія-то надписи.

2) Пославскій, Александръ Герасимовичъ, старшій топографъ. Въ 45-ти верстахъ отъ г. Оренбурга, у р. Бердянки, расположенъ поселокъ Михайловскій; въ $1^1/_2$-верстномъ разстояніи отъ рѣчки, по сѣверной границѣ

поселка, въ 50-ти саженяхъ вправо отъ границы находится, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ — калмыцкая — могила, обращающая на себя вниманіе большою кучею наваленыхъ камней. Раскопки, повидимому, не производились.

Въ Кустанайскомъ уѣздѣ, въ Джеты Гаринской волости, существуетъ гора, выдѣляющаяся надъ общей поверхностью саженъ въ 30—40. Около горы имѣются могилы съ искуственно наложенными камнями.

По словамъ одной слѣпой старухи киргизки (калмыцкаго происхожденія) въ одной изъ такихъ могилъ имѣется кладъ. Въ одной верстѣ отъ горы, если не убрана, лежитъ каменная баба, (?) мѣстами поврежденная.

3) Реезе, Александръ Николаевичъ, топографъ; въ 1-мъ аулѣ Бестамакской волости, на Южной окраинѣ Актюбинскаго уѣзда, имѣется старинная могила, по имени Кара-Мола — «Черная могила». Съ одной стороны она обложена четырехугольными плитами съ изразцами. Въ землѣ, у основанія могилы, сохранились простые кирпичи и обожженные, наружная сторона которыхъ была съ поливой. — Маршрутъ поѣздки: черезъ Бестамакъ (почт. ст.).

Въ 1-мъ аулѣ той же волости на р. Коктюбэ, въ 15-ти верстахъ отъ ж. дорожной станціи, имѣется могила, подъ названіемъ «Кутебай-Батыръ-Мола», сложенная изъ кирпичей. Въ ней, говорятъ, похоронена только одна рука богатыря Кутебая, который былъ убитъ въ борьбѣ съ какимъ-то народомъ. Камни и кирпичи могилы съ поверхности обросли травою. Форма могилы круглая.

Маршрутъ поѣздки: черезъ ст. Акъ Кемиръ Ташкентской ж. дороги.

4) Скобейко, Адольфъ Адольфовичъ, топографъ. Въ Джамбейтинской волости Уральскаго уѣзда, въ 30-ти верстахъ на с.-в. отъ Джамбейтинской ставки (базаръ),

находится могила „Абиль“. Въ 12-ти верстахъ отъ тогоже базара на ю.-в. имѣется деревянная могила, называемая Абель-бейсъ, существующая около 100 лѣтъ.

Въ верховьяхъ рѣчки Кара-Оба, въ юго-восточной части Бурлинской волости, имѣется замѣчательная насыпь „Кара-Оба“; она представляетъ собою насыпь, устроенную на плоской возвышенности, съ выемкою. Стѣны насыпи вышиною около 15 саж., діаметръ углубленія 6—8 саж., по наружному виду насыпь представляетъ съ одной стороны, съ запада, наклонный усѣченный конусъ, съ другой стороны эллиптическую форму. Выемка настолько глубокая, что въ ней можно спрятатся верхомъ на лошади.

Кругомъ эта насыпь окружена рядомъ насыпей меньшей величины.

Въ верховьяхъ р. Чедырты въ Лбищенскомъ уѣздѣ Уральской области имѣется каменная могила.

5) Котковскій, топографъ. Въ 5-мъ аулѣ Чингырлауской вол., Уральск. у., есть возвышенный курганъ «Оба». На этой возвышенности устроенъ валъ четырехугольный, въ одномъ мѣстѣ имѣющій выходъ; стѣна вала высотой $1^1/_2$ арш., толщиною тоже $1^1/_2$ арш., и каждая сторона длиною въ 30 саженъ. Валъ стоитъ на плато и сложенъ изъ земли. Около вала разрытый холмъ.

Киргизы говорятъ, что валъ этотъ сдѣланъ для защиты отъ нападенія калмыковъ. Теперь всѣ стѣны поросли ковыломъ.

На границѣ Карабдинской и Бурминской волостей находится могила, называемая «Машбетъ-тау-мола» или просто «Молбаса» (настоящее киргизское названіе); могила сложена въ видѣ свода изъ бѣлаго известняка, очевидно привезеннаго, т. к. сама гора не известковаго происхожденія и кругомъ извести нѣтъ. Стоитъ она на

высокомъ плато. Въ могилѣ похороненъ богатырь Молбаса и къ этой могилѣ ходитъ молодежь (особенно мужская) поклоняться и на камняхъ вѣщаютъ тряпочки съ завернутыми въ нихъ монетами. Есть повѣрье, что отъ этого человѣкъ набирается смѣлаго духа; мѣсто считается священнымъ; такъ, напримѣръ, когда при работахъ партіи необходимо было ставить тригонометрическій пунктъ, то жители совѣтывали не лазить на верхъ, т. к. это «грѣшно», и пришлось устроить пунктъ на сторонѣ. Маршрутъ поѣздки: черезъ. г. Уральскъ, оттуда 60 верстъ.

Въ 12-мъ аулѣ Джамбейтинской волости, Уральскаго уѣзда, есть замѣчательная гора Джирень-тау (Джесенъ-тау на нѣкоторыхъ картахъ), въ восточной общинѣ. Здѣсь, около самой дороги, возвышается отвѣсная гора высотою саженъ въ 40, а длиною саженъ 200. По другую сторону образовался въ горѣ провалъ, отчего получился хребетъ. На вершинѣ одной изъ горъ находится могила богатыря, рядомъ съ нимъ по преданію былъ похороненъ его сынъ, но вслѣдствіе провала, образовавшагося въ горѣ, могила сына оказалась отдѣленной и отчасти разрушилась. Взобраться на вершину горы совершенно невозможно. Могила этого Джиренъ-батыря тоже почитается священною. Отъ нея получили свое названіе вся гора и протекающая внизу рѣчка Джиренъ (Исентау), мутная отъ частицъ мѣла, изъ котораго состоитъ гора, и богатая змѣями. Между прочимъ гора замѣчательна тѣмъ, что вечеромъ на разстояніи $^1/_2$ версты отъ нея издается прекрасное эхо.

Постановлено: благодарить В. В. и просить его передать благодарность Комиссіи всѣмъ принявшимъ участіе въ собираніи справокъ, а также нанести эти пункты на карту.

21) В. В. Карлсонъ доложилъ, что у г. Леопольдова и г. Пославскаго имѣются интересные находки: у г. Пославскаго нѣсколько мѣдныхъ пластинокъ, а у г. Леопольдова плоскій сосудъ.

Постановлено: просить гг. Леопольдова и Пославскаго черезъ г. Карлсона пожертвовать эти вещи въ музей.

22) Предсѣдатель доложилъ объ имѣющихся у него слѣдующихъ археологическихъ замѣткахъ:

1. Въ № 1859 «Оренбургской Газеты» за 1903 г. въ корреспонденціи изъ д. Кульчумовой, Бурзянъ-Капчакской волости, сказано, что вокругъ этой деревни встрѣчаются большіе курганы, а на возвышенныхъ мѣстахъ и на горахъ есть древнія могилы, заваленныя кучами каменьевъ.

2. Земскій начальникъ 1 участка Оренбургскаго уѣзда г. Мазинъ сообщилъ Комиссіи, что значительное число кургановъ находится на возвышенности Сырта между деревнями Петропавловской, Хлѣбородомъ, С.-Екатериновской и с. Григорьевкой Никольской волости, Оренбургскаго уѣзда.

3. Въ № 14 «Тургайской Газеты» 1903 г. помѣщена замѣтка Н. Иванова подъ заглавіемъ: «Къ археологіи Тургайской области», въ которой авторъ указываетъ, на основаніи архивныхъ справокъ, нѣкоторые памятники древности въ киргизскихъ степяхъ.

4. Д. чл. д-ръ Венедиктовъ сообщилъ предсѣдателю выписку изъ письма доктора Блажеевича о найденной имъ каменной бабѣ; баба лежала на землѣ въ дачахъ 2-го аула Эмбо-Темировской области, Темирскаго уѣзда, Уральской области; баба разбита пополамъ по грудь, верхняя часть (голова и грудь) цѣла, туловище разбито на куски. Ранѣе она была, по словамъ киргизъ, цѣла и стояла. Мѣстность холмистая, кругомъ овраги, но особен-

ностей нѣтъ никакихъ. Баба изъ плоскаго песчаника крупныхъ размѣровъ (верхній обломокъ 1¼ арш.) замѣтны черты лица, очертаніе женскихъ грудей и, повидимому, на шеѣ ожерельѣ. Д-ръ Блажеевичъ отправилъ ее въ этнографическій музей въ Варшавѣ. Д-ръ Венедиктовъ опредѣляетъ, что мѣстность нахожденія бабы находится близъ желѣзнодорожной станціи «Мугоджарская».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію:

23) Предсѣдатель доложилъ о составленномъ нѣкогда А. И. Добросмысловымъ проэктѣ воззванія на построеніе памятника Неплюева.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и хранить на случай могущей встрѣтиться надобности.

24) Предсѣдателемъ былъ возбужденъ окончательный вопросъ о печатаніи мемуаровъ И. В. Чернова.

Постановлено: начать печатаніе ихъ въ обработкѣ И. С. Шукшинцева, просить только послѣдняго опустить предисловіе, предполагавшееся было къ отпечатанію въ видѣ примѣчанія; статьи изъ «Огонька» о Перовскомъ— опустить, какъ носящія слишкомъ анекдотическій характеръ; помѣстить слѣдующія, размѣромъ 9×12, портреты и виды зданій:

Портреты:	Виды:
И. В. Чернова.	Могила И. В. Чернова.
И. И. Неплюева.	Домъ И. В. Чернова.
О. А. Игельстрома.	Домъ Ладыгина.
Н. И. Бахметьева.	Бесѣдка въ саду.
Г. С. Волконскаго.	Колонна Александра I.
П. К. Эссена.	Губернаторскій домъ.
П. М. Сухтелена.	Караванъ-Сарай.
В. А. Перовскаго.	Общественное собраніе.
В. А. Обручева	Водопроводъ.
А. А. Катенина.	Контрольная палата.

А. П. Безака. Соборъ.

Н. А. Крыжановскаго.

Списаться относительно исполненія этихъ иллюстрацій автотипіей.

Напечатать изданіе въ количествѣ 600 экземпляровъ.

25) М. Л. Юдинъ пожертвовалъ въ музей Комиссіи нѣсколько израсцовъ (современныхъ) отъ Джуми-медрессе и дворца Худояръ-хана и фотографіи Джуми-медрессе.

Постановлено: благодарить и принять.

26) И. В. Будринъ пожертвовалъ 6 томовъ «Пермской лѣтописи» изданной директоромъ народныхъ училищъ Пермской губ. В. Шишонко.

Постановлено: принять и благодарить.

ПРОТОКОЛЪ № 11.

Очередное засѣданіе 16-го ноября.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. Л. Аниховскій, А. П. Гра и гость М. И. Козуляевъ.

Предметы засѣданія были слѣдующія:

1) Предсѣдатель доложилъ замѣтку учителя Петра Чижова, помѣщенную въ «Оренбургской Газетѣ» отъ 28 октября 1906 года за № 2712, о томъ, что въ Архивной Комиссіи уже много дѣлъ есть использованныхъ, но не имѣется данныхъ, гдѣ, въ какомъ печатномъ органѣ и съ какой стороны использованы дѣла.

Постановлено: завести при канцеляріи Архивной Комиссіи особую книгу, куда и долженъ будетъ каждый, использовавшій дѣло, заносить «кѣмъ, когда, въ какомъ печатномъ органѣ и съ какой стороны использовано дѣло».

2) Предсѣдатель доложилъ о полученіи ассигнован-

ныхъ войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ на усиленіе средствъ Архивной Комиссіи на 1906 г. 150 р.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и напечатать въ трудахъ Комиссіи описаніе дѣлъ казачьяго отдѣла.

3) Предсѣдатель доложилъ, что онъ обращался къ г. управляющему Оренбургскимъ отдѣленіемъ крестьянскаго поземельнаго банка В. Н. Фоссъ и просилъ его, что если отдѣленіемъ будутъ куплены имѣнія, въ коихъ могутъ оказаться какіе либо предметы старины, имѣющіе археологическое значеніе, или библіотеки,—то освѣдомлять объ этомъ Комиссію, дабы она имѣла возможность пріобрѣсти таковые для себя, на что г. Фоссъ выразилъ свое согласіе и любезно обѣщалъ исполнить просьбу.

Постановлено: благодарить г. Фоссъ за его сочувствіе къ дѣятельности Комиссіи.

4) Предсѣдатель представилъ письмо дочери покойнаго почетнаго члена Комиссіи В. Н. Витевскаго—Зинаиды Витевской, въ которомъ она проситъ исходатайствовать ей и сестрѣ ея Ольгѣ передъ Постоянною комиссіею для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ, состоящею при Императорской Академіи Наукъ, о продленіи ежемѣсячнаго пособія на 1907 годъ по 10 рублей.

Постановлено: войти съ ходатайствомъ передъ вышеуказанною Комиссіею о продленіи пособія г-жамъ Витевскимъ, представивъ копію протокола совѣщательнаго присутствія врачебнаго отдѣленія Казанскаго губернскаго правленія отъ 1 февраля 1906 года за № 3155 и свидѣтельства, выданнаго приватъ-доцентомъ Казанскаго университета Левчаткинымъ, отъ 25 октября 1906 года за № 150—79 о болѣзненномъ состояніи просительницъ.

5) Оренбургская духовная консисторія отношеніемъ отъ 25 сентября 1906 года за № 11081, увѣдомила, что

предложеніе Архивной Комиссіи объ образованіи при музеѣ особаго церковно-археологическаго отдѣла обще епархіальнымъ съѣздомъ депутатовъ Оренбургскаго духовенства принято къ свѣдѣнію и выражено желаніе всѣми мѣрами содѣйствовать образованію отдѣла.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Доложено увѣдомленіе непремѣннаго секретаря Императорской Академіи Наукъ отъ 9 ноября 1906 года за № 1395 о высылкѣ Академическихъ изданій, просимыхъ Комиссіею, и просьба въ свою очередь о высылкѣ полной серіи изданій Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи въ Азіатскій музей Академіи.

Постановлено: выслать.

7) Доложено письмо г. Миронова, въ которомъ онъ проситъ выслать ему по адресу С.П.Б., Мойка 32, кв. 8, по три экземпляра всѣхъ изданій Комиссіи и затѣмъ высылать таковыя по мѣрѣ выхода новыхъ изданій — въ томъ же количествѣ, для комиссіонной продажи.

Постановлено: послать г. Миронову оглавленіе всѣхъ изданій, при этомъ увѣдомивъ его, что таковыя могутъ быть высылаемы лишь наложеннымъ платежемъ со скидкою 20%.

8) Письмо дѣйствительнаго члена Комиссіи А. И. Мякутина, въ которомъ онъ сообщаетъ, что на фронтонѣ Георгіевскаго войскового собора съ незапамятныхъ временъ помѣщался щитъ съ изображеніемъ Георгія Побѣдоносца; въ этомъ-же году лѣтомъ этотъ щитъ по случаю ремонта былъ куда-то убранъ, а на его мѣстѣ были нарисованы иконы «Покровъ Божіей Матери», «Серафима Саровскаго» и др. св. Докладчикъ высказывается, что такая замѣна стариннаго и дорогого для казачества предмета не желательна, а потому проситъ Комиссію обратить вниманіе, кого слѣдуетъ, на это новшество.

Постановлено: содѣйствовать возвращенію традиціоннаго щита на его прежнее мѣсто или же просить причтъ войскового собора Георгія Побѣдоносца пожертвовать означенный щитъ въ Комиссію.

9) Наслѣдниками умершаго почетнаго члена Комиссіи И. И. Евфимовскаго-Мировицкаго пожертвованъ его портретъ, исполненный масляными красками.

Постановлено: принять означенный портретъ и хранить въ музеѣ.

10) Предсѣдатель вкратцѣ реферировалъ «Отчетъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Харьковской и Воронежской губерніяхъ» Н. В. Макаренко и «Сказки сартовъ въ русскомъ изложеніи» Н. П. Остроумова.

11) М. Л. Юдинъ пожертвовалъ 34 портрета Высочайшихъ особъ и общественныхъ дѣятелей по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и нѣсколько нумеровъ газеты «Россія», посвященныхъ 19-му февраля 1861 года, съ приложеніемъ манифеста объ освобожденіи крестьянъ.

Постановлено: принять и благодарить.

12) Письмо начальника Ишкашимскаго поста Памирскаго отряда хорунжаго Лысова отъ 20 августа 1906 года за № 84, въ которомъ онъ сообщаетъ, что въ окрестностяхъ Ишкашимскаго поста есть шесть древнихъ Сіапушскихъ (Сіапушъ—человѣкъ, одѣтый въ черное) крѣпостей, хорошо сохранившихся и построенныхъ на большой высотѣ, въ видѣ орлиныхъ гнѣздъ; по преданію Сіапуши поселились здѣсь слѣдующимъ образомъ: когда Александръ Македонскій покорилъ древній Самаркандъ, то выслалъ на югъ черезъ горы отрядъ для покоренія Индіи, дабы этотъ отрядъ тамъ его встрѣтилъ; по преданію извѣстно, что этотъ отрядъ ушелъ, но что съ нимъ сталось—неизвѣстно. Докладчикъ предполагаетъ, что от-

рядъ этотъ былъ остановленъ въ своемъ движеніи горными племенами Яшепіана, Бадахшана, Каттагана и Асагара, очень воинственными, и долженъ былъ укрѣпиться, покоривъ жителей нынѣшняго Вахана, Ишкашима и Горома; спустя нѣсколько столѣтій, по преданію, они были изгнаны горцами — или сами ушли (докладчикъ высказывается, что это хорошенько нельзя было узнать отъ мѣстныхъ жителей) и поселились около озеръ «Цакарь-Чумо» и «Цакарь-Морари», на самыхъ страшныхъ высотахъ Гималайскаго хребта, недалеко отъ границы Тибета. Въ настоящее время это бѣдное горное племя, вымирающее, со своеобразными обычаями и нравами; по словамъ знающихъ языкъ Сіапушей, ихъ осталось немного въ Ваханѣ, очень походитъ на греческій и даже есть много чисто греческихъ словъ. Далѣе докладчикъ указываетъ мѣстонахожденіе означенныхъ шести крѣпостей и въ то же время сообщаетъ, что объ этихъ крѣпостяхъ и людяхъ существуетъ между мѣстнымъ населеніемъ масса всевозможныхъ легендъ. Въ концѣ письма докладчикъ предлагаетъ свои услуги Комиссіи, такъ какъ Комиссія съ давнихъ поръ поставила себѣ непремѣнною обязанностью, по мѣрѣ возможности, производить всевозможныя изысканія и изслѣдованія въ области археологіи, естествознанія, этнографіи и т. п., не ограничиваясь лишь Оренбургскою губерніею.

Постановлено: навести справку у компетентныхъ лицъ, напр. профессора В. В. Бартольда, объ указанныхъ выше племенахъ, засимъ принять любезное предложеніе г. Лысова и просить его доставлять въ Комиссію свѣдѣнія не только о Сіапушахъ, но вообще обо всемъ, что на его взглядъ можетъ быть интереснымъ изъ жизни другихъ племенъ; мелкія предметы высылать наложеннымъ пла-

тежемъ, а о высылкѣ крупныхъ предварительно списываться съ Комиссіею.

13) По предложенію А. Л. Аниховскаго избранъ въ дѣйствительные члены Комиссіи М. И. Кузуляевъ, чиновникъ Оренбургскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка.

14) Вслѣдствіе неприбытія на засѣданіе правителя дѣлъ, предсѣдатель снова просилъ избрать въ помощь ему кого либо изъ членовъ Комиссіи, самъ онъ не можетъ справиться со всѣми дѣлами, отъ чего могутъ пострадать интересы Комиссіи.

Постановлено: просить М. И. Козуляева исполнять обязанности помощника правителя дѣлъ, на что онъ любезно согласился.

15) С. П. Банновъ пожертвовалъ части украшенія сѣдла и узды, найденныя въ с. Шарлыкъ при рытьѣ погреба у одного изъ крестьянъ.

Постановлено: принять и благодарить г. Баннова и выслать лѣснику, доставившему найденныя вещи, вознагражденіе въ размѣрѣ 1 р. 50 к.

16) Капитаномъ С. Н. Зеленинымъ пожертвовано 22 китайскія вещи, какъ-то: 1) серебряный божокъ, 2) двѣ серебряныя монеты (10 и 20 коп), 3) Одна бумажная ассигнація (3 р), 4) два каменныхъ бога, 5) китайская чашечка для питья «ханши», 6) китайскія игральныя карты, 7) походный ножъ съ костяными палочками, 8) двѣ пары палочекъ для ѣды, 9) двѣ пары вышитыхъ квадратиковъ для изголовья, 10) одна пара китайскихъ башмаковъ, 11) девять штукъ разныхъ китайскихъ картинъ, 12) китайскій карманъ (украшеніе).

Постановлено: принять и глубоко благодарить Зеленина.

17) По предложенію А. Л. Аниховскаго постановлено

послать въ Московское Нумизматическое общество съ просьбою объ опредѣленіи восточныя и др. неизвѣстныя монеты изъ числа пожертвованныхъ г. Мосевнинымъ изъ его раскопокъ «Мамаева городища» около Астраханіи.

ПРОТОКОЛЪ № 12.

Очередное засѣданіе 30-го ноября.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. Л. Аниховскій, А. П. Гра, А. В. Васильевъ, І. А. Кастанье, В. В. Карлсонъ, Ю. А. Мабиля, С. А. Подьяконовъ, П. А. Незнамовъ, И. И. Ивановъ, священникъ Е. А. Орловъ, М. Л. Юдинъ и М. И. Козуляевъ и около 100 человѣкъ посторонней публики.

Предметы засѣданія были слѣдующіе.

1) Предсѣдатель доложилъ о смерти дѣйствительнаго члена Комиссіи Ф. М. Самоцвѣта; обрисовавъ свѣтлую личность покойнаго, какъ человѣка, много потрудившагося, и какъ общественнаго дѣятеля, предсѣдатель указалъ, что благодаря трудамъ и попеченіямъ Ф. М. была спасена часть основаннаго графомъ Сухтеленомъ музея Оренбургскаго края. Музей былъ основанъ графомъ Сухтеленомъ въ 1831 году; за недостаткомъ помѣщенія часть его хранилась при агрономическомъ училищѣ, часть при штабѣ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса и часть при Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ; потомъ всѣ части, хранившіяся какъ при агрономическомъ училищѣ, такъ и при штабѣ отдѣльнаго корпуса, при ликвидаціи генералъ-губернаторства въ 1881 году, безслѣдно исчезли; только благодаря попеченіямъ покойнаго Ф. М. главнымъ образомъ сохранилась часть музея при Неплюевскомъ кадет-

скомъ корпусѣ, которая и послужила впослѣдствіи для П. П. Биркъ основаніемъ нынѣшняго музея Архивной Комиссіи, причемъ предсѣдатель предложилъ составить некрологъ его и напечатать въ трудахъ Комиссіи. Память почившаго была почтена вставаніемъ.

Постановлено: принять предложеніе предсѣдателя и просить А. П. Гра составить некрологъ покойнаго Ф. М., на что А. П. изъявилъ согласіе.

2) Дѣйствительный членъ І. А. Кастанье доложилъ о произведенныхъ имъ минувшимъ (1906 г.) лѣтомъ раскопкахъ шести кургановъ въ Тургайской области Актюбинскаго уѣзда. Раскопки были произведены въ бассейнѣ рѣки Жаксы-Каргала; изъ раскопанныхъ кургановъ оказались:

четыре съ однимъ погребеніемъ,
одинъ съ двумя погребеніями,
одинъ съ тремя погребеніями.

Всѣ предметы, найденные при раскопкахъ, докладчикъ г. Кастанье жертвуетъ въ музей, а также жертвуетъ чучело утки «Морянки» съ Аральскаго моря и нѣсколько препарированныхъ ящерицъ, змѣй и хамелеоновъ.

Постановлено: докладчика благодарить, пожертвованія принять, а отчетъ о раскопкахъ напечатать въ Трудахъ Комиссіи.

3) Дѣйствительный членъ Комиссіи священникъ Е. А. Орловъ доложилъ, что въ бытность его на службѣ при церкви поселка Смѣлаго имъ случайно были замѣчены въ домѣ владѣльца паровой мукомольной мельницы Владиміра Тимофеева, Троицкаго купца, древняя стальная кольчуга и 2 наконечника желѣзныхъ копій, каковыя вещи были найдены при раскопкахъ башкирами 2-хъ кургановъ значительной величины, находящихся верстахъ въ 15 на ю.-з. отъ поселка Смѣлаго, по дорогѣ на мель-

ницу Тимофеева; докладчикъ предупреждаетъ Комиссію о хищническихъ раскопкахъ и предложилъ принять мѣры, дабы памятники древности не подвергались расхищенію.

Постановлено: принять докладъ къ свѣдѣнію и просить докладчика оказать содѣйствіе къ пожертвованію означенныхъ вещей въ Комиссію, о чемъ и снестись съ г. Тимофеевымъ.

4) Предсѣдатель Комиссіи доложилъ, что А. П. Гра, по просьбѣ Комиссіи, разсмотрѣлъ въ рукописи некрологъ В. Н. Витевскаго, составленный г. А. Рождественнымъ, и нашелъ его вполнѣ отвѣчающимъ желаніямъ Комиссіи. Предсѣдатель предлагаетъ напечатать этотъ некрологъ съ портретомъ г. Витевскаго.

Постановлено: означенное предложеніе принять.

5) Предсѣдатель доложилъ замѣтку, помѣщенную въ «Оренбургской газетѣ» отъ 28 ноября 1906 г. за № 2736, о нѣсколькихъ памятникахъ древности въ станицѣ Донецкой Оренбургскаго уѣзда. Замѣтка слѣдующая: «Въ урочищѣ станицы до сего времени сохранились памятники древности, едвали извѣстные Оренбургскимъ любителямъ древностей. По лѣвую, напримѣръ, сторону протекающей здѣсь р. Сакмары расположено восемь холмовъ, подъ общимъ названіемъ «восемь чудскихъ кургановъ». Одинъ изъ нихъ господствующій по своему положенію и объему. Точныхъ указаній ни словесныхъ, ни письменныхъ объ этихъ памятникахъ не имѣется, но судя по событіямъ, происходившимъ здѣсь во время оно, въ нѣдрахъ означенныхъ памятниковъ должны содержаться вещественныя доказательства времени ихъ возникновенія. Холмъ «землянка Стеньки Разина», представляетъ остатокъ развалившейся древней постройки. Еще холмъ «Стеньки Разина дворъ» содержитъ также остатки древнихъ сооруженій».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Предсѣдатель представилъ письмо дѣтей умершаго Витевскаго, въ которомъ они благодарятъ Оренбургскую Ученую Архивную Комиссію за учрежденную, благодаря ея почину, Оренбургской городской думой при мужской гимназіи стипендію имени умершаго В. Н. Витевскаго и премію его же имени за лучшія сочиненія, касающіяся Оренбургскаго края.

7) Г. Яворскій пожертвовалъ абордажный пистолетъ и «Виды изображенія къ живописному путешествію въ Южную и Сѣверную Америку». Священникъ Орловъ пожертвовалъ старинную рукопись, портретъ-гравюра Августина епископа Оренбургскаго и Уфимскаго 1818 года и 5 старинныхъ монетъ. М. Л. Юдинъ—нѣсколько книгъ. Г. Шляковъ — нѣсколько изданій своихъ трудовъ, какъ-то: 1) «Ермакъ Тимофѣевичъ лѣтомъ 1581 года». 2) «Троянъ въ словѣ о полку Игоревѣ», 3) «Начало казачества въ Россіи», 4) «Легкій способъ опредѣленія дня недѣли и пасхи» и 5) «Крестный ходъ на воду» и просилъ зачислить его дѣйствительнымъ членомъ Архивной Комиссіи.

Постановлено: принять, благодарить жертвователей и избрать г. Шлякова членомъ Комиссіи.

8) По предложенію г. Незнамова избранъ въ дѣйствительные члены Комиссіи Василій Андреевичъ Байкинъ —помощникъ начальника службы движенія Ташкентской желѣзной дороги.

12) Постановлено: возмѣстить расходы, понесенные г. Кастанье при раскопкахъ имъ шести кургановъ; размѣръ вознагражденія обсудить въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

ПРОТОКОЛЪ № 13.

Очередное засѣданіе 21-го декабря.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. А. Аниховскій, В. В. Карлсонъ и А. П. Гра.

1) Заслушаны и утверждены протоколы № 10, 11 и 12.

2) Разсматривался вопросъ о возмѣщеніи расходовъ І. А. Кастанье, произведенныхъ имъ во время археологической экскурсіи лѣтомъ 1906 года.

Постановлено: выдать І. А. Кастанье въ возмѣщеніе расходовъ 50 рублей.

3) Разсматривался вопросъ о праздничныхъ наградахъ.

Постановлено: сторожу Комиссіи Гурееву въ виду его непродолжительной еще службы отложить выдачу награды до Пасхи, а думскимъ служителямъ выдать награды въ прежнемъ размѣрѣ.

4) Разсматривался вопросъ о назначеніи дня годичнаго общаго собранія; въ виду того, что правитель дѣлъ въ текущемъ году засѣданій не посѣщалъ, то и постановили просить г. предсѣдателя составить вмѣсто него годичный отчетъ и по изготовленіи онаго созвать общее собраніе.

5) Предсѣдателемъ былъ снова возбужденъ вопросъ объ учрежденіи новой должности второго правителя дѣлъ или его помощника, одного завѣдующаго научной частью, а другого завѣдующаго административной частью дѣлопроизводства Комиссіи.

Постановлено: просить предсѣдателя выработать инструкцію ихъ дѣятельности и затѣмъ поставить этотъ вопросъ на общее собраніе.

6) Предсѣдатель предложилъ въ члены Комиссіи

Мухамедъ-Закиръ Мухамедъ-Садыковича Рамеева, который и былъ избранъ единогласно.

8) Предсѣдатель согласно постановленія № 10 протокола доложилъ составленный имъ проэктъ объ учрежденіи преміи имени Витевскаго.

По разсмотрѣніи проэктъ былъ одобренъ и постановлено сообщить его всѣмъ существующимъ въ Оренбургѣ обществамъ для просмотра и заключенія, а затѣмъ уже представить на разсмотрѣніе и утвержденіе въ городскую думу.

9) Предсѣдатель доложилъ, что XVI и XVII выпуски Трудовъ Комиссіи вышли изъ печати.

10) А. В. Леопольдовымъ принесены въ даръ Комиссіи каменное плоское блюдо на 3-хъ ножкахъ, удила, и стремена, добытыя изъ кургановъ.

Постановлено: принять, жертвователя благодарить и просить А. Л. Аниховскаго узнать отъ г. Леопольдова обстоятельства находки.

11) Уѣзднымъ исправникомъ доставлены дополнительные предметы къ посылкѣ Баннова (см. прот. № 11) состоящія изъ бусъ, обломка мѣднаго кольца и украшеній сбруи.

Постановлено: принять.

12) Дѣйствительнымъ членомъ Комиссіи Н. М. Чернавскимъ принесено въ даръ Комиссіи около 200 книгъ и 12 цинковыхъ клише архіереевъ и начальниковъ края и всѣ его изданія, находящіяся у мѣстныхъ книгопродавцевъ Шагидуллина и книжнаго магазина Михаило-Архангельскаго братства на комиссіи.

Постановлено: принять, жертвователя благодарить и просить А. Л. Аниховскаго привести въ извѣстность вышепоименованныя пожертвованія Н. М. Чернавскаго.

13) Предсѣдатель предложилъ въ почетные члены академика В. Ѳ. Миллера.

Вопросъ отложенъ до общаго собранія.

В. Н. Витевскій.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горска

ВЛАДИМІРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ВИТЕВСКІЙ.

Скончавшійся въ Казани 3 января 1906 г. почетный членъ Комиссіи Владиміръ Николаевичъ Витевскій принадлежалъ къ числу видныхъ педагоговъ и ученыхъ. Если принять во вниманіе одно только количество лѣтъ его педагогической дѣятельности и число учено-литературныхъ работъ, то одно это уже даетъ ему право на довольно почетное мѣсто въ исторіи русской науки и просвѣщенія.

В. Н. Витевскій, сынъ священника села Подвалья, Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской губерніи, родился 22 іюля 1845 года. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Симбирскомъ духовномъ училищѣ и Симбирской духовной семинаріи. Полнаго семинарскаго курса онъ впрочемъ, не окончилъ. Судя по его автобіографической запискѣ, упоминаемой въ одномъ изъ его некрологовъ, онъ вышелъ изъ семинаріи, разочаровавшись въ схоластической семинарской наукѣ. «Схоластика семинарской науки, говорится въ запискѣ, фарисейство и полный монашескій деспотизмъ, а также недостатокъ профессоровъ, были причиной того, что семинаристъ Витевскій подалъ прошеніе объ увольненіи изъ семинаріи, чтобы приготовить себя въ одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній» *).

*) «Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1906 г., № 10.

Въ 1866 году, будучи уже 21 года отъ роду, Витевскій выдержалъ экзаменъ въ Императорской Казанской гимназіи и былъ принятъ въ Казанскій университетъ на историко-филологическій факультетъ стипендіатомъ министерства народнаго просвѣщенія, а въ 1870 году окончилъ курсъ университета со степенью кандидата и въ томъ же году былъ назначенъ преподавателемъ русскаго языка въ Уральскую войсковую гимназію, гдѣ получилъ также уроки исторіи, какъ въ этой гимназіи, такъ и въ «дѣвичьемъ училищѣ», впослѣдствіи преобразованномъ въ гимназію.

Въ 1874 году Витевскій былъ перемѣщенъ наставникомъ въ Казанскую русско-инородческую учительскую семинарію, гдѣ сначала преподавалъ русскій языкъ, а потомъ исторію и географію. Здѣсь онъ въ теченіе четырнадцати лѣтъ съ 1876 по 1890 г. безплатно завѣдывалъ семинарской библіотекой, какъ фундаментальной, такъ и ученической. Вмѣстѣ съ назначеніемъ въ семинарію онъ въ томъ же году былъ допущенъ къ преподаванію русскаго языка и словесности въ Казанской женской Маріинской гимназіи, въ которой служилъ въ теченіе 23 лѣтъ.

Какъ наставникъ, В. Н. Витевскій принадлежалъ къ числу тѣхъ скромныхъ людей, которые безъ шума и рекламы исполняютъ свое скромное дѣло, не заискивая ни у кого популярности, а оставаясь вѣрными своимъ убѣжденіямъ и вѣрованіямъ. Это была типичная великорусская натура. Самая главная отличительная черта его —русское простодушіе и благодушіе. Обладая спокойнымъ, уравновѣшеннымъ характеромъ, онъ имѣлъ замѣчательно доброе, отзывчивое сердце въ тѣ минуты, когда обсуждался проступокъ того или другого ученика. Ни разу не слышалось отъ него холоднаго чиновничьяго приговора,

въ родѣ слѣдующаго: «уволить какъ непокорнаго, строптиваго, лѣниваго, неисправимаго!» Всегда онъ старался найти основанія, такъ или иначе смягчающія вину подсудимаго. Рѣчь его была всегда необычайно проста и практична. Онъ никогда не виталъ въ области отвлеченныхъ теорій: онъ смотрѣлъ на все съ жизненной точки зрѣнія и потому относился къ ошибкамъ людей вообще и учащихся въ частности въ высшей степени снисходительно.

Онъ часто прихварывалъ и чувствовалъ себя уставшимъ. Но и тогда онъ пользовался огромнымъ авторитетомъ и уваженіемъ со стороны учащихся. Къ каждому его слову ученики прислушивались внимательно и цѣнили его высоко. Чтобы заслужить такую репутацію, учителю нужно обладать очень многими достоинствами, и Владиміръ Николаевичъ дѣйствительно обладалъ ими.

Среди преподавателей семинаріи есть его ученики. Они съ истиннымъ восторгомъ вспоминаютъ своего любимаго учителя въ лучшіе годы его преподавательской дѣятельности. Въ женской Маріинской гимназіи его называли папашей, и это названіе какъ нельзя больше подходило къ доброму, благодушному преподавателю.

Умѣлое преподаваніе и доброе нравственное воздѣйствіе Витевскаго на учащихся неоднократно обращало на себя вниманіе окружного начальства. Педагогическіе совѣты учебныхъ заведеній, въ которыхъ служилъ Витевскій, многократно поручали ему обязанности, выходящія изъ предѣловъ преподавательской дѣятельности. Онъ много разъ составлялъ и произносилъ рѣчи на торжественномъ актѣ, а также по случаю смерти или юбилейнаго чествованія выдающихся писателей и государственныхъ дѣятелей. Когда въ 1883 году извѣстный своей плодотворной педагогической дѣятельностью попечитель Казанскаго учебнаго округа Петръ Дмитріевичъ Шестаковъ оставилъ службу,

педагогическій совѣтъ Маріинской гимназіи поручилъ Витевскому составить привѣтственный адресъ уважаемому попечителю. Нужно отдать справедливость, между многочисленными адресами, поднесенными Шестакову по выходѣ его въ отставку, адресъ Маріинской гимназіи отличается особенной обстоятельностью и изобразительностью.

Насколько высоко цѣнилъ этотъ адресъ П. Д. Шестаковъ, видно изъ слѣдующихъ заключительныхъ словъ его автобіографіи: «Глубоко трогательны для меня особенно послѣднія слова адреса Казанской Маріинской женской гимназіи: «Да благословитъ васъ Господь своими щедротами и утѣшитъ васъ и глубокоуважаемую супругу вашу Анну Яковлевну счастіемъ дѣтей вашихъ». Спасибо вамъ, мои дорогіе сослуживцы за вашу добрую обо мнѣ память и за ваши теплыя сердечныя пожеланія счастія моимъ милымъ дѣтямъ, доставляющимъ мнѣ столько отрады и утѣшенія. Повторю еще разъ ваши отъ сердца идущія и глубоко проникшія въ сердце слова: «да утѣшитъ насъ съ женою Господь счастіемъ дѣтей нашихъ».

Помимо внѣклассныхъ чтеній въ стѣнахъ учебныхъ заведеній Витевскій нѣсколько разъ читалъ и публичныя лекціи съ благотворительной цѣлью. Въ періодъ служенія въ Уральскѣ онъ прочиталъ въ 1873 году рядъ лекцій объ И. И. Неплюевѣ въ пользу бѣднѣйшихъ учениковъ войсковой гимназіи. Въ томъ же году имъ были прочитаны двѣ лекціи «О голодѣ въ древней Руси» въ пользу голодающихъ крестьянъ Самарской губерніи. Въ 1889 г. Витевскій прочиталъ нѣсколько лекцій объ оренбургской дѣятельности Неплюева въ пользу общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ, а въ 1892 году прочелъ въ пользу голодающихъ крестьянъ Казанской губерніи лекцію «О нищенствѣ и мѣрахъ къ прекращенію его въ городахъ».

Въ статьѣ Я. А. Александрова, посвященной памяти В. Н. Витевскаго и весьма тепло написанной, есть такія справедливыя строки: «Вполнѣ компетентные ученые люди, знавшіе труды Витевскаго, считали его достойнымъ быть въ числѣ профессоровъ исторіи, но неумолимая судьба указала ему тернистую дорогу школьнаго учителя. И создалось положеніе, которое подъ силу лишь такимъ вѣрующимъ и терпѣливымъ людямъ, какъ Владиміръ Николаевичъ. Но и въ его письмахъ иногда вырывались прямо стоны и вопли души. Вотъ что, напримѣръ, читаемъ мы въ одномъ письмѣ: «Не могу даже выразить того прискорбнаго чувства, которое я испытываю при взглядѣ на груды присланныхъ мнѣ для прочтенія изъ сенатскаго архива дѣлъ, сознавая, что до наступленія лѣтнихъ каникулъ я не имѣю времени заняться ихъ изученіемъ. А всему виной, скажу откровенно, матеріальные недостатки: имѣя и 30 уроковъ въ недѣлю, трудно жить съ семьей, состоящей изъ 10 человѣкъ... Условія учителя, имѣющаго по нуждѣ 30 уроковъ въ недѣлю и труды письменныхъ ученическихъ работъ, далеко не такъ пріятны, какъ положеніе, напримѣръ, профессора университета, обезпеченнаго хорошимъ жалованьемъ и располагающаго достаточнымъ количествомъ времени для ученыхъ занятій: имѣть пять уроковъ ежедневно или пять лекцій въ недѣлю—разница громадная. Я положительно не имѣю времени для отдыха: встаю въ 7 часовъ утра, въ 8 иду на службу, въ 3 часа пополудни измученный и усталый прихожу домой. Съ 5 до 9 занимаюсь съ дѣтьми, репетируя ихъ и разъясняя уроки; съ 9 до 12, а иногда до 1 часу ночи сижу или за исправленіемъ ученическихъ тетрадей или за своей монографіей: исправляю корректуру,

читаю архивные матеріалы, пишу и т. п., и это каждый день» *).

И вотъ несмотря на всѣ столь тягостныя условія жизни В. Н. Витевскій не переставалъ заниматься литературой. Впервые его имя появляется въ нашей періодической печати въ 1869 году, когда въ журналѣ «Странникъ» была напечатана его рецензія на книгу крестьянина В. И. Душина «Воспоминанія о святыхъ мѣстахъ или путешествіе въ Соловецкую обитель». Съ этихъ поръ Витевскій сотрудничалъ въ различныхъ органахъ провинціальной и столичной прессы, помѣщая въ нихъ статьи историческаго, этнографическаго, педагогическаго, публицистическаго и библіографическаго характера. Его статьи печатались въ журналахъ: «Русскій Архивъ», «Древняя и новая Россія», «Семья и Школа», «Православный Собесѣдникъ», «Странникъ», «Благовѣстъ», а также въ газетахъ: «Берегъ», «Волжско-Камское Слово», «Волжскій Вѣстникъ», «Казанскій Биржевой Листокъ», «Казанскія Вѣсти», «Оренбургскій Листокъ», «Уральскія Войсковыя Вѣдомости».

Изъ учено-литературныхъ трудовъ Витевскаго наиболѣе извѣстны слѣдующіе: 1) «Расколъ въ уральскомъ войскѣ и отношеніе къ нему духовной и гражданской власти въ XVIII и XIX вв.» 1877—1878 г. 2) «Яицкое войско до появленія Пугачева». 1879 г. 3) «В. А. Жуковскій въ своихъ письмахъ, какъ человѣкъ и наставникъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра II.» К. 1883. 4) «Н. И. Ильминскій, директоръ Казанской учительской семинаріи». К. 1892.

Ко дню священнаго коронованія Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы

*) «Обновленіе», 1906 г., № 83.

Александры Ѳеодоровны Витевскій составилъ брошюру «Священное коронованіе русскихъ царей и царицъ и чинъ муропомазанія ихъ при вѣнчаніи на царство». Брошюра была издана въ двухъ видахъ: сокращенная и полная. Первая была напечатана на средства переводческой комиссіи при братствѣ св. Гурія и переведена на нѣкоторые инородческіе языки для учащихся въ инородческихъ школахъ. Вторая брошюра была издана Казанской городской думой для раздачи народу въ день торжественнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 мая 1896 г.

Но самымъ главнымъ и въ то же время самымъ любимымъ учено-литературнымъ трудомъ Витевскаго является его обширная историческая монографія «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край до 1758 г.». Надъ ней Витевскій работалъ около десяти лѣтъ. Въ февралѣ 1886 года вслѣдствіе предложенія оберъ-прокурора св. синода Витевскій составилъ краткую библіографическую записку о своихъ печатныхъ научно-историческихъ трудахъ, объ ихъ значеніи и цѣли и о потребности изданія въ свѣтъ новаго историческаго труда «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край до 1758 г.», съ приблизительнымъ расчетомъ стоимости изданія. Въ маѣ 1887 года Государь Наслѣдникъ, нынѣ царствующій Государь Императоръ, изволилъ назначить изъ собственныхъ суммъ 1500 рублей въ единовременное пособіе Витевскому на изданіе монографіи о Неплюевѣ, со всѣми приложеніями, какія авторъ признаетъ нужными и полезными.

Въ 1891 году 31-го іюля Витевскій имѣлъ счастіе являться Государю Наслѣднику во время его пребыванія въ Уральскѣ по случаю 300-лѣтняго юбилея боевой жизни и существованія уральскаго казачьяго войска. Благосклонно принявъ отъ Витевскаго третій выпускъ монографіи о Неплюевѣ, Государь Наслѣдникъ сказалъ автору

слѣдующія милостивыя слова: «Я въ настоящее время непосредственно знакомлюсь съ тѣмъ краемъ, надъ исторіей котораго вы такъ много потрудились и продолжаете трудиться. Благодарю васъ, желаю вамъ новаго успѣха и надѣюсь, что при помощи Божіей вы кончите свой интересный и полезный трудъ о Неплюевѣ и Оренбургскомъ краѣ».

Въ мартѣ 1895 года при письмѣ генералъ-адъютанта Г. Г. Даниловича Витевскій получилъ отъ Государя Императора Николая Александровича 500 руб. на окончаніе монографіи о Неплюевѣ. Въ 1898 году Государь, принявъ экземпляръ законченной Витевскимъ монографіи, посвященной Его Имени, повелѣлъ выразить автору благодарность за поднесеніе означеннаго труда.

Монографія о Неплюевѣ, единодушно признанная ученымъ міромъ весьма цѣннымъ вкладомъ въ историческую науку, за-границей доставила бы автору не только извѣстность и ученую степень, но и капиталъ. Витевскій не получилъ ни того ни другого. И только благодаря вниманію Государя Императора, давшаго средства на печатаніе труда и денежной поддержкѣ Н. Н. Неплюева, потомка основателя Оренбурга, монографія увидѣла свѣтъ и русская историческая наука пополнилась весьма солиднымъ сочиненіемъ. Академія Наукъ удостоила трудъ Витевскаго почетнымъ отзывомъ.

Состоя по выбору дѣйствительнымъ членомъ Оренбургскаго статистическаго комитета съ 1877 г. и общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ съ 1879 года, Витевскій за его многочисленные труды по исторіи Оренбургскаго края былъ единогласно избранъ 27 января 1898 г. почетнымъ членомъ Оренбургской ученой архивной комиссіи.

Состоящая при Императорской академіи наукъ «По-

стоянная комиссія для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ» въ своемъ совѣщаніи 21 декабря 1897 года постановила назначить Витевскому пособіе на двѣнадцать мѣсяцевъ съ 1 января 1898 года по 30 рублей въ мѣсяцъ. Это пособіе было возобновляемо и въ послѣдующіе годы.

Имѣя большую семью, терпя постоянную матеріальную нужду, В. Н. Витевскій весьма сочувственно относился всегда къ нуждѣ и горю другихъ. До послѣдняго, можно сказать, дня своей многотрудной жизни онъ принималъ участіе въ судьбѣ многихъ обездоленныхъ лицъ. Не имѣя возможности лично ходатайствовать за нуждающихся, онъ писалъ просительныя письма своимъ друзьямъ и знакомымъ. Письма весьма разнообразны по содержанію, но во всѣхъ нихъ непремѣнно такъ или иначе проявляется одна постоянная черта—это необыкновенная доброта ихъ автора. Его участіе къ судьбѣ бѣдняковъ было удивительно. Онъ вѣчно за кого нибудь хлопоталъ, просилъ и ходатайствовалъ.

Участливое отношеніе В. Н. Витевскаго къ бѣднякамъ и всѣмъ вообще обездоленнымъ въ значительной степени объясняется тѣмъ, что онъ самъ отлично зналъ и понималъ, что такое нужда, что значитъ жить на учительское жалованье съ большой семьей.

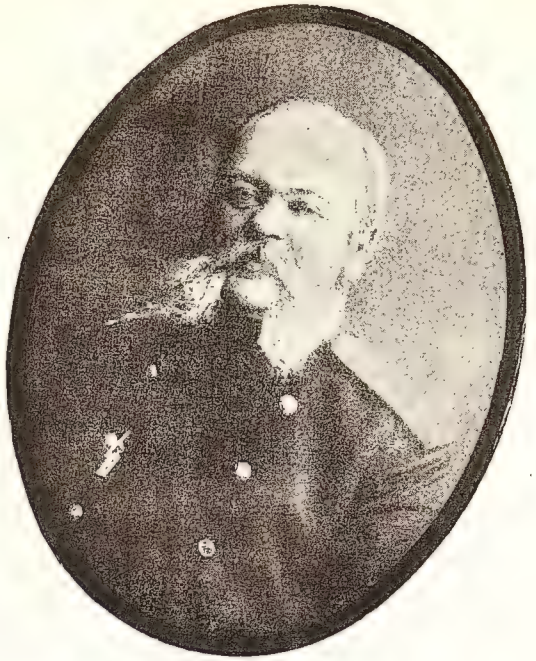
Владиміръ Николаевичъ питалъ надежду, что во вниманіе къ его продолжительной педагогической службѣ и учено-литературнымъ трудамъ, ему дадутъ мѣсто директора или по крайней мѣрѣ инспектора въ какомъ нибудь учебномъ заведеніи. Желаніе получить директорскую или инспекторскую должность исходило у Витевскаго не изъ честолюбія, а изъ желанія обезпечить свою семью болѣе или менѣе приличной пенсіей. Надеждамъ, однако, не суждено было осуществиться...

Въ 1897 году Витевскій оставилъ службу въ женской Маріинской гимназіи, а въ 1901 году онъ вышелъ въ отставку и изъ наставниковъ Казанской учительской семинаріи. Получая незначительную пенсію, Владиміръ Николаевичъ терпѣлъ страшную матеріальную нужду. Эта нужда тѣмъ болѣе была чувствительна, что въ послѣдніе два года ему приходилось тратиться на лѣченіе. Тяжело было смотрѣть на физическія и духовныя страданія этого благороднаго и благодушнаго человѣка, всю жизнь проведшаго въ тяжеломъ трудѣ и лишеніяхъ.

Послѣдніе часы жизни В. Н. Витевскаго описаны въ вышеупомянутой мною статьѣ Я. А. Александрова. Вотъ что читаемъ мы здѣсь: «Вечеромъ 2 января Владиміръ Николаевичъ подозвалъ своихъ дѣтей къ себѣ и долго бесѣдовалъ съ ними, говорилъ, что можетъ быть это его послѣдняя бесѣда, и выразилъ сожалѣніе, что не можетъ сдѣлать ничего полезнаго въ такое интересное время для Россіи. «Слабъ становлюсь», добавилъ онъ, стараясь не слишкомъ тревожить дѣтей. Затѣмъ, попросивъ напомнить ему какъ начинается 14 псаломъ царя Давида, онъ сказалъ наизусть все стихотвореніе Языкова: «Кому, о Господи, доступны Твои Сіонски высоты». Ночью, часа въ два, онъ впалъ въ безсознательное состояніе, а въ четыре закрылъ глаза и тихо навѣки заснулъ».

Въ прощальной глубоко-прочувствованной рѣчи, произнесенной на могилѣ В. Н. Витевскаго, тотъ же г. Александровъ сдѣлалъ прекрасную характеристику, назвавъ его учителемъ не въ узко спеціальномъ только, но и въ самомъ широкомъ и лучшемъ значеніи этого слова.

А. Рождествинъ.



Θеофилъ Матвеевичъ
Самоцвѣтъ.

ѲЕОФИЛЪ МАТВЕЕВИЧЪ САМОЦВѢТЪ.

27 ноября 1905 года скоропостижно скончался въ мѣстѣчкѣ Бѣжицахъ дѣйствительный членъ Комиссіи генералъ отъ инфантеріи Ѳеофилъ Матвеевичъ Самоцвѣтъ, имя и личность котораго были извѣстны всему Оренбургу и добрая память о которомъ еще долго будетъ жить среди насъ.

Покойный Ѳеофилъ Матвеевичъ происходилъ изъ дворянъ Черниговской губерніи.

Родился онъ 10 іюня 1834 года. Окончивъ курсъ фельдфебелемъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ онъ въ 1853 году вышелъ поручикомъ въ Люблинскій Егерскій полкъ (нынѣ 59 Люблинскій пѣхотный), который въ то время стоялъ въ Придунайскихъ княжествахъ. Прибывши туда, покойный участвовалъ въ переправѣ черезъ Прутъ 22 октября 1853 года, въ дѣлахъ подъ Силистріей въ апрѣлѣ 1854 года и въ переправѣ черезъ Дунай 13 іюля того же года.

Затѣмъ покойный поступилъ въ академію генеральнаго штаба, по окончаніи курса въ которой перемѣнилъ чисто военную карьеру на военно-педагогическую, занявъ должность инспектора классовъ 2-го Петербургскаго кадетскаго корпуса.

Въ 1867 году покойный былъ назначенъ инспекторомъ классовъ Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго

корпуса и съ этого времени до 1906 года, т. е. почти 40 лѣтъ (изъ которыхъ почти 30 лѣтъ директоромъ корпуса) служба его протекла въ Оренбургѣ, посвященная дорогому ему корпусу, которому онъ отдалъ всѣ свои силы и все свое здоровье, большую часть своей жизни.

Много пришлось покойному положить трудовъ на этомъ поприщѣ.

Несмотря на то, что къ 1867 году корпусъ считалъ болѣе 40 лѣтъ существованія, онъ далекъ былъ отъ того, чтобы являть хорошо обставленное и приспособленное къ воспитанію и обученію юношества заведеніе. Корпусъ былъ разбросанъ въ разныхъ зданіяхъ, не удовлетворявшихъ даже самымъ простымъ требованіямъ гигіены и удобства, воспитательно-педагогическій персоналъ тоже оставлялъ желать много лучшаго.

При Ѳеофилѣ Матвеевичѣ было отстроено новое зданіе, въ этой постройкѣ покойный принималъ самое близкое участіе, такъ какъ постройка велась подъ его личнымъ наблюденіемъ и по его личнымъ указаніямъ.

Одновременно съ этимъ велась и нравственная перестройка учебно-воспитательнаго дѣла и персонала: водворялись гуманные принципы 60-хъ годовъ, идеи Пирогова и Ушинскаго, которыя составляли краеугольный камень воззрѣній покойнаго.

И вотъ подъ неуклоннымъ и просвѣщеннымъ наблюденіемъ Ѳеофила Матвеевича и создался тотъ Неплюевскій корпусъ, который оказалъ неоцѣненныя услуги какъ Оренбургскому краю, такъ и всему отечеству, выпустивши и продолжая выпускать немало полезныхъ дѣятелей не только на военной, но и на другихъ аренахъ жизни.

Многолѣтніе труды покойнаго на пользу общества и отечества были оцѣнены, какъ правительствомъ, такъ и обществомъ.

Онъ получилъ всѣ награды до Бѣлаго Орла включительно, былъ членомъ совѣта Оренбургскаго Николаевскаго института, былъ выбранъ почетнымъ казакомъ Оренбургской станицы, почетнымъ мировымъ судьей Оренбургскаго уѣзда.

Не смотря на свою многостороннюю дѣятельность по Неплюевскому корпусу, Ѳеофилъ Матвеевичъ находилъ время удѣлять свой досугъ и свою посильную лепту разнымъ просвѣтительнымъ и благотворительнымъ обществамъ г. Оренбурга.

Онъ всегда шелъ навстрѣчу всякому благому начинанію и въ особенности носящему научный или педагогическій характеръ. Этой отзывчивости много обязана и Оренбургская Ученая Архивная Комиссія.

Какъ извѣстно, въ 30-хъ годахъ по иниціативѣ графа Сухтелена, тогдашняго Оренбургскаго военнаго губернатора, было приступлено къ собиранію разныхъ коллекцій для музея Оренбургскаго края и даже предназначалось особое зданіе для этого музея.

Коллекціи быстро стали накопляться, но зданія для храненія ихъ не оказалось, и тогда они были распредѣлены по различнымъ учрежденіямъ. Часть этихъ коллекцій, состоявшая изъ очень цѣннаго этнографическаго, археологическаго и нумизматическаго матеріала была передана Неплюевскому корпусу. Эта то часть и сохранилась, а остальныя коллекціи, бывшія въ другихъ учрежденіяхъ, исчезли почти безслѣдно. Когда покойный предсѣдатель Архивной Комиссіи П. П. Биркъ задался мыслью основать музей при Архивной Комиссіи, то Ѳеофилъ Матвеевичъ одинъ изъ первыхъ отозвался на это благое начинаніе и передалъ въ музей коллекціи, сохранившіяся при корпусѣ. Передача коллекцій потребовала многосложной переписки съ центральными учрежденіями и могла

состояться только при просвѣщенной настойчивости покойнаго Ѳеофила Матвеевича, подкрѣпленной вѣрой во всеобщую полезность публичныхъ музеевъ. Эти коллекціи и составили то ядро, около котораго стали постепенно группироваться и другія вещи, составляющія въ настоящее время очень цѣнный матеріалъ по изученію Оренбургскаго края въ самыхъ разнообразныхъ научныхъ отношеніяхъ.

Вспоминая всю многолѣтнюю разносторонне-просвѣтительную дѣятельность покойнаго, направленную только къ добру и правдѣ, всегда проникнутую лишь лучшими побужденіями, намъ остается только пожалѣть, что ему не суждено было подольше отдохнуть въ кругу любимой семьи отъ всѣхъ его многополезныхъ трудовъ и вмѣстѣ со всѣмъ Оренбургомъ сказать: «Да будетъ тебѣ вѣчная память!»

А. Гра.

Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева.

В. Березина. Труды Вост. Отд. Имп. Рус. Археолог. Общ. ч. VIII, С.-Пб. 1864.

(Рефератъ А. В. Попова).

Въ виду того, что наши киргизскія степи нѣкогда входили въ составъ Золотой орды, а внутренняя жизнь этого государства крайне интересна, опубликованныхъ же источниковъ по этому вопросу крайне мало, я позволю себѣ занять Ваше вниманіе краткимъ изложеніемъ содержанія поставленной въ заголовкѣ статьи извѣстнаго Востоковѣда В. Березина, ставшей уже библіографической рѣдкостью.

Указавъ, что кочевыя государства номадовъ до Чингисъ-хана всегда поглощались сосѣдними организованными осѣдлыми государствами Китая и Персіи, авторъ говоритъ, что Чингисъ-ханъ надѣялся устоять противъ перерабатывающей силы Китайской цивилизаціи, во первыхъ, крѣпко на крѣпко заповѣдавъ своимъ монголамъ держаться древнихъ народныхъ обычаевъ, во вторыхъ, быстрыя и громадныя завоеванія монголовъ подавали ему надежду, что у его народа есть будущность, что новая имперія не только возможна, но и осуществима.

Повидимому, Чингисъ-ханъ и его потомки задались

несбыточною мечтой—развить государственный порядокъ на началахъ кочевого быта и съ другой стороны—перенести въ цивилизацію эти же начала.

Плодомъ Чингисъ-хановой идеи была кочевая держава, существовавшая на берегахъ Волги два съ половиной вѣка. Трудная задача была разрѣшена въ границахъ почти невозможныхъ и съ этой стороны исторія Золотой орды получаетъ для философа-изслѣдователя новый огромный интересъ.

Главнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній объ административномъ и юридическомъ устройствѣ монархіи Чингисъ-хана авторъ считаетъ сохранившіеся отрывки изъ уложенія Чингисъ-ханова—ясы (полное слово—ясакъ—законъ, благоустройство), которая едвали когда-либо была писаная, но повидимому болѣе передавалась въ потомствѣ Чингисъ-хана путемъ устнаго преданія. Несомнѣнно, что основаніемъ Чингисовой ясы послужилъ народный ясакъ.

Одно изрѣченіе Чингисхана говоритъ: «Если у дѣтей множества государей, которыя явятся послѣ этого, вельможи, богатыри и беки, находящіеся у нихъ, будутъ грубо обращаться съ ясакомъ, то дѣло государства будетъ потрясено и прервано».

Въ предсмертномъ завѣщаніи дѣтямъ Чингисханъ говорилъ: «Вы не должны изыначивать моего ясака послѣ меня».

Батый, основатель Золотоордынскаго царства, выражался такъ: «Всякъ, кто нарушитъ ясу, лишится головы».

Изъ этого видно, какое значеніе имѣла яса для цѣлостности монархіи Чингисхана.

Яса имѣла значеніе уголовнаго и гражданскаго кодекса, она же опредѣляла устройство государства. «Онъ (Чингисханъ) предписалъ своимъ преемникамъ лично

дѣлать смотръ войску и вооруженію передъ выступленіемъ въ битву, представлять имъ все, съ чѣмъ воинъ совершаетъ походы, и осматривать все до иголки и до нитки и если у кого нибудь изъ воиновъ недоставало нужной ему вещи, они должны были наказывать его. Онъ приказалъ, чтобы женщины, сопутствующія войскамъ, исполняли труды и обязанности мущинъ въ то время, какъ послѣдніе отлучались на битву... Онъ поставилъ эмировъ надъ войсками и учредилъ эмировъ тысячи, эмировъ сотни и эмировъ десятка. Онъ узаконилъ, чтобы старѣйшій изъ эмировъ, когда онъ проступится и государь пошлетъ къ нему послѣдняго изъ своихъ служителей для наказанія его, отдавалъ себя въ руки посланнаго и распростерся бы передъ нимъ, пока онъ исполнитъ предписанное государемъ наказаніе, хотя бы то было лишеніе живота. Онъ запретилъ эмирамъ обращаться къ кому нибудь кромѣ государя, а кто обратится къ кому нибудь кромѣ государя, того предавать смерти. Онъ предписалъ султану учрежденіе постоянныхъ почтъ, дабы знать скоро о всѣхъ событіяхъ въ государствѣ. Онъ предписалъ наблюдать за исполненіемъ ясы сыну своему Джагатаю-бенъ-Чингисхану». Такъ излагаетъ ясу историкъ Макризи.

Золотоордынскіе ханы въ началѣ держались ясы во всей ея строгости.

Завѣтъ основателя монархіи и суровость ясы сковали кочевое государство, не имѣвшее опредѣленной территоріи.

Современники такъ выражаются о власти великаго хана въ Золотой ордѣ. «Императоръ татарскій имѣетъ удивительную власть надъ всѣми. Никто не смѣетъ жить нигдѣ кромѣ того мѣста, которое онъ ему назначитъ. Онъ назначаетъ, гдѣ кочевать воеводамъ, тысячники сотникамъ, сотники десятникамъ; сверхъ того, чтобы онъ не приказалъ, въ какое бы время и гдѣ бы то ни было,

на войну-ли, на смерть-ли, на жизнь-ли, все это исполняютъ они безъ прекословія».

Куюкъ-ханъ такъ опредѣлялъ свою императорскую власть: «исполнять мою волю; являться, когда позову; идти, куда велю; предать смерти всякаго, кого назову».

Такъ какъ кочевой элементъ составлялъ существенную часть имперіи и такъ какъ имперія эта была основана завоеваніемъ и могла держаться на такомъ обширномъ пространствѣ лишь силою оружія, то общій характеръ этой необходимости долженъ былъ отразиться и на самой организаціи государства. Каждый индивидуумъ въ монгольской имперіи, бывшій охотникомъ и воиномъ, какъ по собственной наклонности, такъ и по уставу, принадлежалъ къ какому нибудь десятку. Каждый десятокъ имѣлъ отдѣльнаго начальника; изъ десятковъ составлялись сотни, изъ сотенъ тысячи, а изъ тысячъ десятитысячья или тьмы, и всѣ эти отдѣлы имѣли особенныхъ начальниковъ. Конечно, при этомъ дѣленіи могла не соблюдаться ариѳметическая точность. Тьма (туманъ по монгольски) составляла уже отдѣльную область, если не въ самомъ началѣ существованія орды, то впослѣдствіи времени. Сверхъ тумановъ существовали улусы, болѣе извѣстные въ народѣ, чѣмъ туманъ, и носившіе названія по своимъ владѣльцамъ. Военное дѣленіе замыкалось общимъ подраздѣленіемъ на правое крыло (по монгольски —барунгаръ, по турецки—унгъ-куль) и лѣвое (джунгаръ и сулъ-куль). Это государственное устройство съ Чингисхановой имперіи было перенесено и на Золотую орду. Общее названіе государства было «Улугъ-улусъ»—великій улусъ (удѣлъ).

Въ такомъ видѣ была разрѣшена задача внутренняго устройства государства, не имѣвшаго территоріи и точныхъ границъ. Всегда кочевавшее на пространствѣ отъ

Арала до Дона и отъ предгорій Кавказа почти до Оки— Золотая орда вѣдала не Землю съ ея волостями, уѣздами и губерніями, а однихъ Людей, составлявшихъ десятки, сотни, тысячи и тьмы, скованныхъ строго выработанной іерархіей начальниковъ. Это не была орда въ современномъ пониманіи этого слова—орущая, вопящая, скрипящая немазанными телѣгами, давящая и обгоняющая другъ друга, гдѣ въ безумномъ бѣгѣ безчисленныя стада домашняго скота, потерявшія пастуховъ, носились бы въ безпорядкѣ, подымая пыль и давя обозы съ людьми и домашнимъ скарбомъ,— нѣтъ, это было стройное государство! Только безбрежное раздолье нашихъ степей могло дать условія для его существованія. Нельзя не повторить словъ автора, что исторія Золотой орды имѣетъ для философа изслѣдователя новый глубокій интересъ.

Люди Золотой орды дѣлились на сословія, среди которыхъ преобладало дворянство, носившее названіе бѣлой кости, простолюдины назывались черной костью; бѣлый цвѣтъ въ ордѣ былъ въ почтеніи. Къ дворянству примыкали тарханы — вольные люди, получившіе отъ европейскихъ миссіонеровъ названіе бароновъ. Дворянство имѣло право, а также обязанность, начальствовать надъ низшими, тарханы не имѣли этого права, но также освобождались отъ податей и повинностей. Въ силу вѣротерпимости духовенство разныхъ исповѣданій освобождалось отъ податей, а магометанское, когда оно появилось, и отъ повинностей. Рабство процвѣтало въ ордѣ; рабами были всѣ военноплѣнные и ихъ потомство; они не имѣли никакихъ гражданскихъ правъ и вполнѣ принадлежали своему господину; положеніе ихъ было крайне жалкое. Рабы иногда отпускались на волю.

Свободное населеніе (черная кость) Золотой орды состояло изъ пришлаго и покореннаго элемента— монго-

ловъ и туземцевъ—на берегахъ Урала и Волги разнаго рода тюрки, оставшіеся здѣсь отъ временъ Великаго Переселенія Народовъ, и на сѣверъ къ Окѣ—финскія племена. Здѣсь монгольскій элементъ даже отступалъ на задній планъ.

При всемъ главенствѣ кочевого быта въ ордѣ было земледѣльческое сословіе, конечно, немногочисленное и игравшее подчиненную роль среди другихъ сословій. Земледѣлецъ это—сабанчи, другой терминъ, сюда относящійся—уртакчи,—значитъ пайщикъ, компаньонъ, арендаторъ. На нѣкоторое существованіе земледѣлія указываетъ существованіе низшей должности сборщика податей —поплужникъ.

Болѣе значительную роль играло сословіе мастеровъ. Въ началѣ существованія Золотой орды она не имѣла ремесленниковъ изъ своей среды; таковые набирались изъ военно-плѣнныхъ и были на положеніи рабовъ. Съ теченіемъ времени положеніе ихъ измѣнилось, благодаря процвѣтанію торговли и возникновенію городовъ—они стали свободными.

Купеческое сословіе играло въ ордѣ уже значительную роль. Орда сама ничего не производила, она жила награбленной добычей. На содержаніе войскъ ничего не отпускалось; каждый воинъ снаряжалъ и содержалъ себя самъ на полученную долю добычи. Конечно, онъ пускалъ ее въ оборотъ, продавалъ, и поэтому каждый ордынецъ былъ уже продавцомъ и купцомъ. Главная же торговля была транзитная между Россіей и Европой съ одной стороны и Ср. Азіей и Индіей съ другой. Многочисленные клады золотоордынскихъ монетъ, находимые по всей Россіи, говорятъ объ этой торговлѣ.

Крупнѣйшими капиталистами въ ордѣ, своего рода

банкирами, были Харезмскіе выходцы (изъ Бухары и Хивы).

Что касается гражданскаго управленія, то Золотая орда многое заимствовала отъ Китая черезъ посредство своей метрополіи—великаго улуса Чингисханова.

Во главѣ администраціи стоялъ ханъ, который впрочемъ не входилъ въ ея подробности. Отличіемъ чиновниковъ служили разнаго рода «пайзе»—дощечки, носимыя на груди, заимствованныя изъ Китая. Первостепенные чины имѣли золотыя пайзы, съ изображеніемъ тигровъ и безъ изображеній (чины второго класса). Затѣмъ слѣдовали серебряныя пайзы, позолоченныя и непозолоченныя, и наконецъ деревянныя.

Руководствуясь отрывочными данными ханскихъ ярлыковъ, авторъ перечисляетъ слѣдующіе гражданскіе чины Золотой орды. Высшіе: вельможа—альпаутъ, начальники—даруга, волостной — туманъ, городный — шегеръ, сельскій—кентъ, князь волостной—туманъ-беги, городной —шегеръ-беги, посолъ—ильчи, посолъ ѣдущій—юрюръ-ильчи, посолъ мимоѣздящій—ишуръ-ильчи, баскакъ, баскакъ людскій—иль-баскакъ.

Бросается въ глаза въ этомъ перечнѣ отсутствіе министровъ и судей; это, впрочемъ, происходитъ, главнымъ образомъ, въ силу того, что административная власть въ ордѣ была нераздѣлена отъ судейской, а также въ смѣшеніи въ одномъ лицѣ начальствованія надъ разными вѣдомствами.

Вельможи пользовались въ Золотой ордѣ большимъ почетомъ. Иноземцы допускались къ нимъ не иначе, какъ послѣ троекратнаго колѣнопреклоненія передъ дверьми ставки, говорить же съ ними слѣдовало стоя на колѣняхъ.

Даруги начальствовали надъ областями, городами и вообще населеніемъ Золотой орды; обязанностью ихъ былъ

сборъ дани и податей и административное управленіе своимъ округомъ. Баскаки завѣдывали тѣмъ же въ покоренныхъ земляхъ.

Ханскіе послы, ѣздившіе по порученіямъ хановъ, и баскаки играли въ покоренныхъ странахъ болѣе или менѣе важную роль, смотря по степени подчиненія страны ханской власти. Они вмѣшивались во внутреннія дѣла покоренныхъ странъ и доносили хану о томъ, что ими замѣчено.

Государственные акты носили названіе ярлыкъ (публикація) и дефтеръ или дептеръ (свертокъ).

Затѣмъ слѣдуютъ второстепенныя должности, таможникъ—тамгачи, вѣсовщикъ—тыртынакчи, раскладчикъ подушныхъ—селихъ или селганъ, кормовщикъ (интендантъ) — шусунчи, архитекторъ, лагерщикъ — юртларъ-шлятчи, заставщикъ—туткаулъ, почтмейстеръ—купурчи и т. д. Почта и ея устройство пользовались въ ордѣ большимъ вниманіемъ, такъ какъ при обширности государства центральной власти необходимо было быть всегда освѣдомленной о его жизни и событіяхъ.

Говоря о финансовомъ развитіи Золотой орды, прежде всего слѣдуетъ припомнить, что это было государство военное по преимуществу. Поэтому военная добыча въ финансовомъ хозяйствѣ орды занимала едва-ли не первое мѣсто. На счетъ военной добычи содержались воины. Въ станѣ Батыя насчитывалось до милліона войска. Конечно, среди нихъ монголовъ было немного; армія постоянно пополнялась изъ побѣжденныхъ народовъ; при Батыѣ ханскій комиссаръ бралъ въ наборъ арміи одного изъ трехъ сыновей. Раздѣлъ добычи составлялъ предметъ особой важности и большихъ подробностей въ мусульманскомъ законодательствѣ. Войсковой бакаулъ занимался счетомъ и раздѣломъ добычи.

Подати, повинности и налоги въ государственномъ хозяйствѣ улуса Джучіева играли особенную роль, такъ какъ производительность труда кочевниковъ была крайне незначительна. Изъ современниковъ, писавшихъ о монголахъ, болѣе подробныя свѣдѣнія относительно податной системы въ ордѣ, доставляютъ намъ Викентій Бовезскій и армянскій духовный Гирагосъ.

Первый изъ нихъ говоритъ, что беретъ дань, во-первыхъ, ханъ (по меньшей мѣрѣ 15 драхмъ или динаровъ съ человѣка, конечно, если онъ можетъ заплатить), во-вторыхъ, мѣстный владѣлецъ (бекъ?), въ третьихъ, областной владѣлецъ (даруга?), въ четвертыхъ, торжественные послы (илчи), въ пятыхъ—существуютъ частные подносы даровъ; послѣ этого должно давать проѣзжающимъ гонцамъ лошадей и содержаніе. Сверхъ того отъ каждаго работающаго крестьянина берутъ по 3 аскера, отъ каждыхъ 3 быковъ 1, отъ 6 овецъ 3; приходящимъ съ данью посольствамъ должно давать лошадей, подводы и содержаніе.

Плано-Карпини пишетъ, что все принадлежитъ хану, такъ что никто не смѣетъ сказать, что это—мое или его, но все—императорское. Такую же власть имѣютъ воеводы надъ принадлежащими имъ людьми, ибо татарскіе люди, какъ и другіе также, раздѣлены между воеводами. Императоръ и воеводы берутъ изъ ихъ имѣнія то, что хотятъ и сколько хотятъ, да и самими ими располагаютъ, какъ хотятъ. Требуютъ отъ покоренныхъ ходить съ ними, когда имъ угодно, на войну противъ всѣхъ и давать десятину всего, какъ отъ людей, такъ и отъ вещей: отсчитавъ 10, берутъ одного. Тоже самое дѣлаютъ и съ дѣвицами, коихъ уводятъ въ свою землю и держатъ для услугъ.

Относительно собиранія дани и поборовъ въ Россіи тотъ же авторъ сообщаетъ слѣдующія любопытныя дан-

ныя: «Въ бытность нашу въ Россіи присланъ былъ, какъ говорили, отъ Куюкъ-хана и Батыя сарацинъ (т. е. харезмскій баскакъ-откупщикъ?) и сей начальникъ отъ каждаго человѣка, имѣвшаго троихъ сыновей, бралъ одного. Мужчинъ, не имѣвшихъ женъ, уводили, тоже самое дѣлали и съ женщинами, у коихъ не было мужей. Нищихъ, кои спискивали себѣ пропитаніе милостынею, также уводили. Остальныхъ же по ихъ обычаю переписавъ, приказалъ, чтобы каждый, какъ малый, такъ и большой, даже младенецъ однодневный, бѣдный и богатый, давалъ дань. Съ народовъ же, которыхъ они (татары) почему-либо опасаются, берутъ дань человѣколюбиво: такъ съ грузиновъ берутъ по 50 и 40 тысячъ иперберевъ или бизантиновъ дани. Въ Сарацинской же землѣ и въ другихъ берутъ они лучшихъ ремесленниковъ и заставляютъ ихъ работать на себя, а другіе платятъ имъ подать отъ своей работы».

Конечно, говоритъ авторъ, варварское распоряженіе о захватѣ всѣхъ холостыхъ и незамужнихъ не исполнялось строго; въ крайнемъ случаѣ можно было спастись бѣгствомъ, а еще вѣрнѣе—прибавимъ отъ себя—было откупиться, что вѣроятно и было главною цѣлью этой своеобразной финансовой системы.

Общая черта этой финансовой системы было хищничество: монголы нисколько не щадятъ побѣжденныхъ и обираютъ ихъ до послѣдней нитки. Всеобщія жалобы на эту жадность повторялись современниками безпрестанно.

Сначала ханы улуса Джучіева посылали своихъ чиновниковъ для сбора дани и налоговъ въ Россію, а потомъ переложили эту обязанность на русскихъ князей, не потому, конечно, что имѣли къ нимъ болѣе довѣрія, а потому, что раздраженіе народа во многихъ мѣстахъ дѣлало опасной эту операцію для баскаковъ и вообще

для власти самой орды. Ханы вообще любили отдавать сборъ податей и налоговъ на откупъ.

Величина и распредѣленіе налоговъ зависѣли отъ воли хана и правителей и потому поборы основывались не столько на государственныхъ нуждахъ, сколько на прихоти высшихъ лицъ. Въ завоеванныхъ земляхъ дань установляли также ханы, посланцы которыхъ разъѣзжали повсюду для собиранія ея.

Главныя статьи расхода составляли содержаніе хана и правителей и дополнительная плата войску; точно исчисленныхъ суммъ не было, да и не могло быть, потому что не существовало понятія о бюджетѣ.

Разсматривая подати и налоги, упоминаемые въ ханскихъ ярлыкахъ, авторъ находитъ различіе между коренными ордынскими подданными и покоренными народами, какъ въ самыхъ налогахъ, такъ вѣроятно и въ величинѣ ихъ. Подати и налоги съ ордынцевъ были: 1) подушные—салигъ, 2) оброчный ясякъ или ясачный оброкъ—кланъ-ясакъ, 3) бурловая тамга—бурлатамгасы; точное опредѣленіе этой подати неизвѣстно, 4) хлѣбная подать амбарная—амбаръ-малы; 5) повинность—индырчикъ; точно также неопредѣлимая подать, 6) тамговые—тамга и вѣсовые—тыртынакъ, при шествіи—барыръ, приходѣ—килеръ, входѣ—киреръ, выходѣ—чикаръ, при покупкѣ—алырда, при продажѣ—сатырда; въ цвѣтущія времена Золотой орды эта статья дохода была не маловажна. Слѣдуютъ еще нѣсколько податей, менѣе важныхъ.

Подати и налоги съ подвластныхъ народовъ были слѣдующіе: 1) дань десятинная—ясакъ, это была самая главная и всеобщая подать, 2) тамга—таможенная подать, 3) пошлина—кланъ; ее собиралъ каждый правитель въ честь хана и себя, поэтому величина ея была неопредѣленна; кто умѣлъ и успѣвалъ—тотъ полу-

чалъ больше, 4) поплужное — сабанлыкъ, 5) ямъ — почта, 6) подводы — улакъ, 7) кормъ — шусонъ, содержаніе ханскаго двора, пословъ, 8) мытъ — пошлина на базарахъ, 9) мостовщина — купруликъ и т. д.

Просматривая списокъ податей и налоговъ, мы (авторъ) еще болѣе убѣждаемся въ хищническомъ характерѣ финансовой системы въ ордѣ, въ особенности въ отношеніи къ покореннымъ народамъ. Напрасно мы стали бы искать здравыхъ экономическихъ началъ въ этомъ хаосѣ поборовъ: мало или вовсе не обращается вниманія на то, какимъ бы образомъ извлечь болѣе доходовъ, не подвергая конечному истощенію самые источники. Вся задача финансовой мудрости состояла въ томъ, чтобы во всякую минуту собрать какъ можно болѣе денегъ или натурой.

При такой системѣ государственнаго бюджета, о которомъ никто не имѣлъ яснаго понятія, не удивительно, что большая часть казенныхъ сборовъ попадала не въ ханское казначейство, а въ руки безсовѣстныхъ сборщиковъ. Въ силу этого для насъ остаются неизвѣстны не только общая цифра государственныхъ доходовъ орды, но и величина и способъ взиманія разныхъ податей и налоговъ въ частности; мало того — даже самые налоги не всегда могутъ быть удовлетворительно объяснены, съ какого предмета они собирались.

По словамъ Ибн-Ульомари ханы кыпчакскіе не имѣли столько дохода, сколько персидскіе государи.

Съ появленіемъ въ ордѣ мусульманства въ числѣ лицъ административныхъ появились духовныя особы. Первоначальная религія средне-азійцевъ, а также и монголовъ, былъ Шаманизмъ. Первые потомки Чингисхана исповѣдывали эту религію. Гаданіе, игравшее большую роль въ жизни монголовъ, и врачеваніе, производившееся также шаманами, давало имъ почетное положеніе. Буддизмъ также

давно проникъ въ Ср.-Азію и имѣлъ извѣстное число приверженцевъ среди монголовъ.

Исламъ былъ принятъ Золото ордынскими ханами потому, что уже большая часть ихъ поданныхъ исповѣдывала его. Монголы, покоривъ Среднію-Азію, часть Персіи, Болгаровъ на Волгѣ, нашли уже здѣсь господство Ислама. При извѣстной активности проповѣдниковъ Ислама онъ быстро возобладалъ надъ языческимъ культомъ шаманизма. Ханъ Узбекъ, принявши Исламъ, приказалъ умертвить множество ламъ и шамановъ. Ибн-Батута, посѣтившій орду во время этого хана, пишетъ, что въ Сараѣ, столицѣ ханства, было до 13 соборныхъ мечетей и сверхъ того множество другихъ.

Вмѣстѣ съ Исламомъ явилась и мусульманская духовная іерархія, изъ которой ярлыки упоминаютъ о слѣдующихъ званіяхъ. 1) Духовный судья, книжникъ—казы; Ибн-Батута разсказываетъ, что Узбекъ—ханъ обращался съ особеннымъ почтеніемъ съ однимъ изъ имамовъ, который даже не вставалъ передъ ханомъ. 2) Духовный законовѣдъ, уставодержатель—муфтій. 3) Наставникъ—мударрисъ. 4) Настоятель - шейхъ; старцы - мешанхи; 5) отшельникъ - суфи.

«Изъ этого обозрѣнія государственныхъ учрежденій улуса Джучіева, говоритъ авторъ, видно, что собственно идея государственности здѣсь была очень слаба, связи очень непрочны и неискусны, а между тѣмъ съ другой стороны ни соціальныя отношенія ни идея личности не были развиты. Если государство съ одной стороны не заботится объ обезпеченіи существованіи своихъ защитниковъ-солдатъ даже и въ военную пору, предоставляя это дѣлу случая, то съ другой стороны участь каждаго гражданина и все его достояніе находятся въ рукахъ хана или правителя. Смѣшеніе разныхъ властей идетъ рука объ ру-

ку съ хаосомъ въ законодательствѣ: Чингисъ-ханова яса, составляющая государственное уложеніе и конечно, по всей вѣроятности, болѣе выработанная, чѣмъ первобытная или народная яса, состоитъ изъ смѣси кое какихъ государственныхъ началъ съ моралью общежитія. На какой низкой степени стояли процессы гражданскій и уголовный, можно заключать изъ словъ Рашидъ Эддина, который приводитъ какъ замѣчательный юридическій принципъ, изрѣченіе Хутуку—нойона, тогдашней юридической знаменитости, что не должно считать признаніемъ отвѣтъ изъ страха или испуга. Такъ какъ вся власть исходила отъ хана, то при такой громадной централизаціи не могло быть и рѣчи о самоуправленіи или соблюденіи мѣстныхъ или личныхъ интересовъ. Въ финансовомъ устройствѣ улуса видно отсутствіе коренныхъ принциповъ государственной экономіи. Эти неутѣшительные выводы являются естественнымъ послѣдствіемъ тѣхъ условій и элементовъ, изъ которыхъ сложилась жизнь въ Золотой ордѣ. Припомнимъ нелестную характеристику монголовъ-Татаръ, первенствующаго племени въ улусѣ, сдѣланную арабскими историками и католическими миссіонерами; изъ такого грубаго матеріала весьма трудно было выработать сносное развитіе государственныхъ формъ, тѣмъ болѣе, что эти народы, благодаря волжскимъ степямъ и на новой родинѣ остались кочевниками.

Посторонніе элементы, вошедшіе въ юную державу Джучидовъ, были не такого качества, чтобы съ пользою возобладать надъ постушескимъ бытомъ пришельцевъ-завоевателей: финскія и турецкія племена, покоренныя монголами, стояли на нѣсколько высшей степени развитія, но не столь высоко, чтобъ разомъ поглотить кочевую орду. Турецкій элементъ въ улусѣ Джучидовъ является преобладающимъ и это то преобладаніе повело къ распро-

страненію въ Золотой ордѣ мусульманской религіи. На ряду съ Исламомъ идетъ и осѣдлость, возникаютъ большіе города; но съ введеніемъ этой религіи является также множество условій, задерживающихъ общественное развитіе и культуру, такъ что упадокъ орды настаетъ раньше появленія въ ней умственнаго движенія. Матеріальное благосостояніе горожанъ идетъ здѣсь рука объ руку съ дикостью кочевниковъ; уровень общественнаго развитія чрезвычайно волнистъ и разнообразенъ. Однако о литературной дѣятельности въ ордѣ почти и не слышно. Сосѣдство Россіи не приносило улусу особенной пользы по многимъ причинамъ: во первыхъ, русское общество само стояло тогда на невысокой степени образованности и, во вторыхъ, сношенія съ Россіей были довольно рѣдки и не очень то пріязненны. Просвѣтить обитателей Поволжья предоставлено было Россіи въ позднѣйшее время.

Съ другой стороны Золотая орда представляетъ весьма любопытное явленіе, какъ соединеніе двухъ крайнихъ полюсовъ общественнаго развитія: кочевого быта и государственныхъ формъ. Съ одной стороны вы видите здѣсь массу подвижнаго и грубаго населенія, переходящую въ кибиткахъ съ мѣста на мѣсто, сообразно временамъ года, со всѣми условіями кочевого быта—обиліемъ стадъ, звѣроловствомъ и другими аттрибутами кочевника; съ другой стороны находите вы здѣсь государя съ многочисленнымъ дворомъ, нѣчто въ родѣ государственнаго уложенія, развитіе центральной власти до самыхъ нисшихъ ступеней, систему государственныхъ доходовъ, нѣсколько огражденное право собственности и многое другое, что совмѣстно лишь съ извѣстнымъ развитіемъ идеи государства. Положимъ, что всѣ эти учрежденія находятся еще въ зародышѣ, что въ цѣломъ господствуетъ нѣкоторый хаосъ, очень далекій отъ гармоніи государственнаго строя, но

при тѣхъ невыгодныхъ условіяхъ, которыми было обставлено существованіе Золотой орды, и такое проявленіе государственнаго уклада немало изумительно».

Касаясь вкратцѣ причинъ распаденія Золотой орды, авторъ упоминаетъ какъ таковую—отпаденіе Джучидовъ отъ главной монгольской имперіи. Первые Джучиды признавали свою зависимость отъ великаго хана, хотя у себя распоряжались вполнѣ самовластно. При ханѣ Береке зависимость улуса Джучіева выражалась только подарками, а преемники Береке уже отпали отъ великаго хана. Ханская власть въ ордѣ стала падать, какъ потому, что ханы сами первые подали примѣръ къ неуваженію ея, отложившись вопреки Чингисхановой ясы отъ великой орды, такъ и потому, что законъ о престолонаслѣдіи сталъ часто нарушаться, стало являться сразу нѣсколько претендентовъ на престолъ и власть не по избранію часто доставалась въ неискусныя руки.

Изъ исторіи Золотой орды извѣстно, что уже съ раннихъ поръ ханы стали восходить на тронъ по трупу предшественника, а впослѣдствіи трономъ стали располагать сильные князья, предпочитавшіе дѣйствительную власть въ своихъ рукахъ номинальной власти хана.

Законъ Чингисхана о престолонаслѣдіи былъ таковъ: старшая жена умершаго хана становилась временно регентшей, а въ то же время всѣ принцы крови и именитѣйшіе сановники съѣзжались на сеймъ (курилтай) и выбирали достойнѣйшаго изъ Чингизидовъ, на котораго указывала иногда и послѣдняя воля умершаго хана.

Вліяніе Ислама, по мнѣнію автора, также роняло въ глазахъ послѣдователей новой религіи ясу, старые обычаи, и въ томъ числѣ и законъ о престолонаслѣдіи.

Таково вкратцѣ содержаніе рефированной мною статьи г. Березина. Она заслуживаетъ нашего вниманія, какъ ставшая библіографическою рѣдкостью. Это сочиненіе доставило автору степень доктора восточной словесности; въ немъ онъ бросилъ общій взглядъ на исторію Золотой орды и несмотря вообще на неразработанность источниковъ съумѣлъ возвыситься до философскаго ея пониманія.

ОТЧЕТЪ

О РАСКОПКАХЪ ШЕСТИ КУРГАНОВЪ

въ Актюбинск. уѣздѣ лѣтомъ 1906 г.

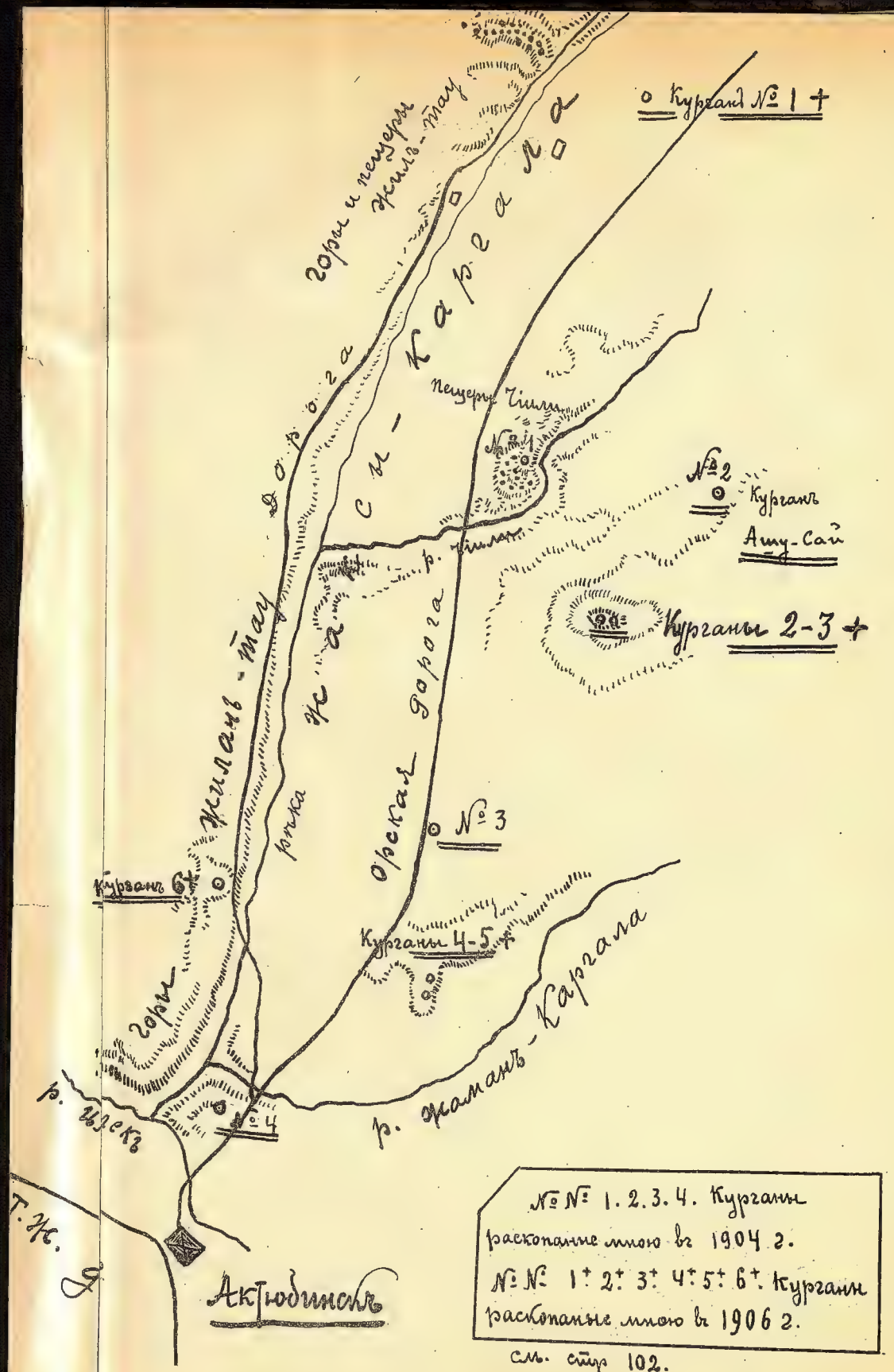
Пользуясь каникулярнымъ временемъ, я лѣтомъ 1906 г. поѣхалъ въ Актюбинскій уѣздъ, гдѣ и произвелъ раскопки нѣсколькихъ кургановъ въ бассейнѣ рѣки Жаксы-Каргала. Всего было мною раскопано 6 кургановъ, изъ которыхъ:

4 съ однимъ погребеніемъ
1 съ двумя погребеніями
1 съ тремя погребеніями.

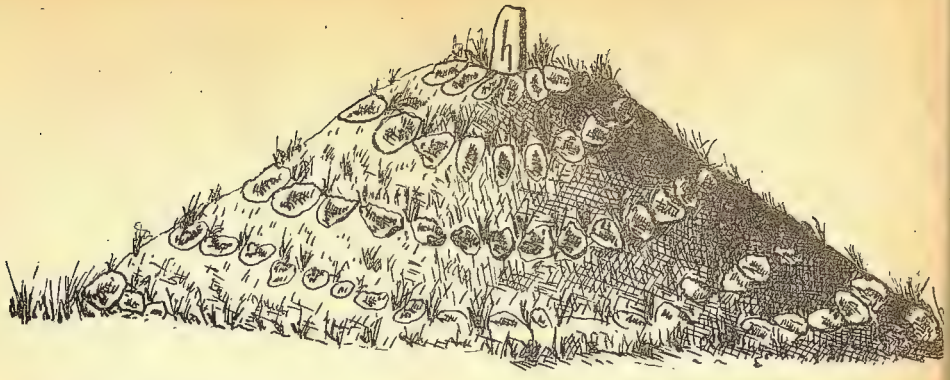
Курганъ № 1 съ однимъ погребеніемъ расположенъ въ степи версты за полторы на востокъ отъ р. Жаксы-Каргала, въ третьемъ аулѣ, противъ горы Жиль-таю, по близости отъ Орской дороги и въ 45 слишкомъ верстахъ отъ Актюбинска. Это курганъ куполообразнаго вида, высотою почти въ метръ при 35 метрахъ окружности.

Снявъ землю слой за слоемъ, мы нашли скоро куски сгнившаго дерева, попадавшіеся все въ одномъ и томъ же мѣстѣ, а уже на глубинѣ полутора метра обнаружился костякъ.

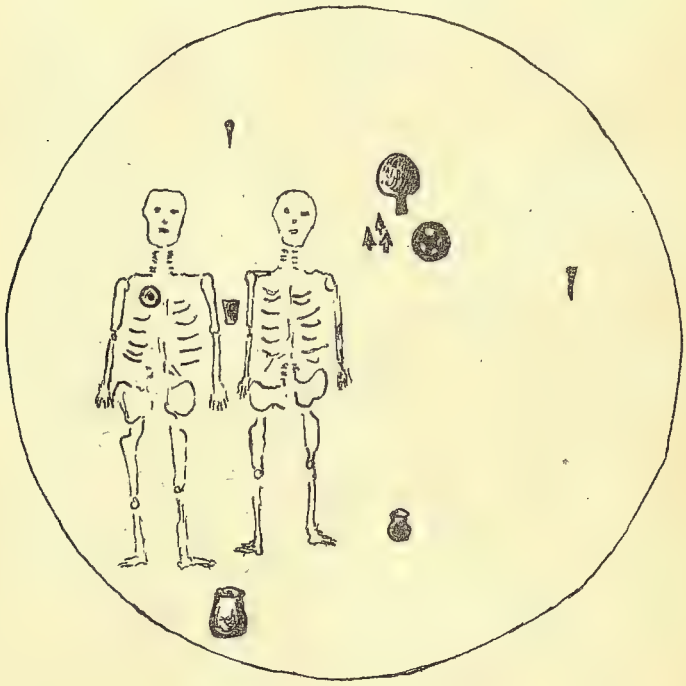
Скелетъ лежалъ съ запада на востокъ, головой на сѣверо-западъ, лицо обращено на сѣверъ. Кости истлѣли такъ, что не удалось ничего собрать,


Курган № 1 +
горы и пещеры Жиланъ-тау
Дорога
Жиланъ-тау
Карагандинская
пещеры Чилы
№ 1
№ 2
Курганъ
Ашу-Сай
р. Чилы
Курганы 2-3 +
Орская дорога
№ 3
Курганъ 6 +
Курганы 4-5
горы
р. Илекъ
№ 4
р. Жаманъ-Каргала
Т. Ж. Д.
Актюбинскъ
№№ 1. 2. 3. 4. Курганы раскопанные мною въ 1904 г.
№№ 1+ 2+ 3+ 4+ 5+ 6+ Курганы раскопанные мною въ 1906 г.

см. стр 102.



Курганъ № 2 + съ двумя погребеніями



Внутр. видъ Кургана № 2 +

См. стр 103

Кромѣ бронзовой бляхи и куска бронзовой крученой проволоки, напоминающей браслетъ, никакихъ другихъ предметовъ не было найдено.

Курганъ № 2 (съ двумя погребеніями). Этотъ курганъ представляетъ большой интересъ для археолога и заслуживаетъ болѣе подробнаго описанія.

Онъ расположенъ на высокой горѣ, рядомъ съ еще нѣсколькими погребеніями разныхъ народовъ, о которыхъ будетъ говорено дальше.

Съ этой горы кругозоръ простирается на 25 или 30 верстъ въ окружности, обнимая степь, холмы Чіили и цѣлый рядъ возвышенностей, разстилающихся передъ нашими взорами. У ея подножія на разстояніи 2—3 в. рѣка Чіили (Грязнушка) омываетъ сѣверные склоны горы, которые за рѣкой составляютъ рядъ пещеръ и проваловъ Чіили.

Окружность кургана у подножія 55 метровъ, высота насыпи 1 метръ 55 сант.

Видъ кургана куполообразный, онъ весь обложенъ плитами, которыя расположены правильными рядами и образуютъ какъ бы кольца; въ центрѣ кургана нами была поднята глубоко врытая въ землю плита съ вырѣзаннымъ знакомъ съ обѣихъ ея сторонъ; плита эта безъ сомнѣнія нѣкогда стояла надъ курганомъ; форма ея продолговатая, высота ея—одинъ метръ, ширина—35 сант., толщина—10 сант. Знакъ вырѣзанъ довольно правильно и напоминаетъ маленькую латинскую букву **h**.

Снявъ камни, покрывающіе скаты кургана, работу начали сверху. Слой за слоемъ былъ снятъ такъ, чтобы поверхность, занимаемая курганомъ, была всегда ровна; интересно то, что слой земли, смѣшанный съ пескомъ, чередовался со слоемъ большихъ бѣлыхъ камней или плитъ, которыя видимо были привезены издалека, т. к. по близости такіе камни не встрѣчались. Послѣ первыхъ

слоевъ мы нашли одинъ зубъ свиньи или кабана.

На глубинѣ одного слишкомъ метра (1 м. 10 сант.) стали попадаться куски сгнившаго дерева.

На глубинѣ полутора метровъ, т. е. приблизительно когда достигли горизонта, обнаружились доски, сильно сгнившія и расположенныя по краямъ ямы, которая уже ясно обрисовывалась. Эти доски толщиной въ 3 вершка, шириной въ 5 вершковъ, лежали по двѣ, образуя такимъ образомъ что то въ родѣ ограды въ 10 вершковъ ширины. Ряды досокъ лежавшихъ одна на другой нѣсколько разъ повторялись, затѣмъ совершенно прекратились и тогда только показался обыкновенный грунтъ. Здѣсь были найдены два желѣзныхъ гвоздика, одинъ длиною въ $3^1/_2$ сант. съ круглой головкой, а другой длиной въ $5^1/_2$ сант. съ плоской головкой.

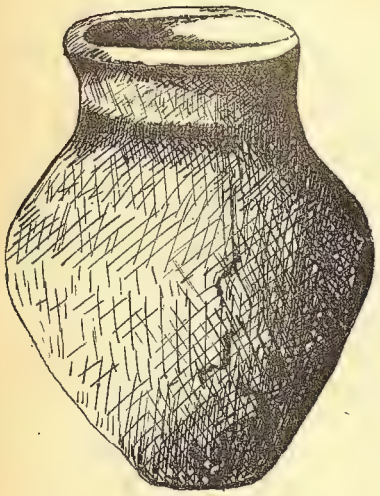
На сѣверной сторонѣ ямы, между досками и самой ямой на узкой полоскѣ земли было найдено мѣдное зеркало съ рукояткой, въ видѣ древнихъ мѣдныхъ зеркалъ; такіе зеркальца были найдены Нефедовымъ и Харузинымъ въ киргизскихъ степяхъ. Это зеркало, въ 16 сант. въ діаметрѣ, видимо было хорошей отдѣлки и напоминало греческія и этрусскія зеркала, покрытыя орнаментомъ; оно лежало на тонкой дощечкѣ одинаковой формы и величины съ зеркаломъ.

Рядомъ съ мѣднымъ зеркаломъ было найдено маленькое бронзовое колесо съ четырьмя спицами.

На глубинѣ трехъ метровъ (4 арш. 5 верш.), что сравнительно очень глубоко, на восточной сторонѣ ямы лежалъ горшокъ съ боковыми дырочками изъ жженой глины, размѣръ котораго слѣдующій:

діаметръ 9 сант.
толщина $^1/_2$ сант.
высота 10 сант.

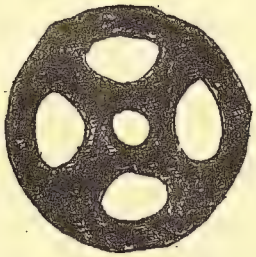
4



5

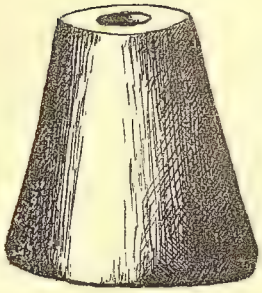
6

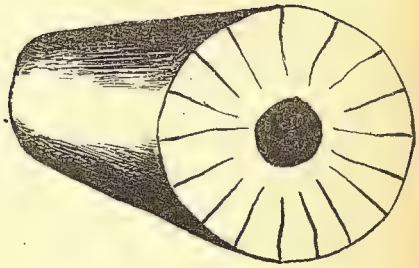
7



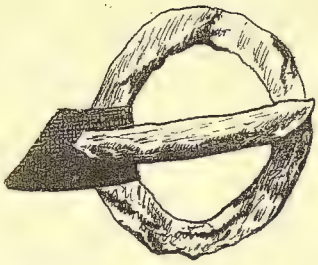
см. стр. 104.

1

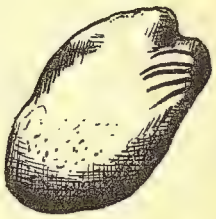




2



3



№№ 1 и 3 см. стр 108-109
№ 2 см. стр. 113.

На немъ виднѣется примитивный орнаментъ изъ точекъ. Скоро обнаружились костяки, такъ какъ курганъ содержалъ два погребенія. Скелеты лежали рядомъ въ вытянутомъ положеніи головою на сѣверъ, кости до того истлѣли, что при малѣйшемъ прикосновеніи къ нимъ они превращались въ прахъ. На этой глубинѣ (3 метра слишкомъ) въ головахъ лежали въ кучѣ 11 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ безъ втулки съ еще нѣсколько сохранившимися древками; на груди западнаго скелета было найдено круглое каменное колесо съ маленькимъ отверстіемъ въ центрѣ, въ діаметрѣ 5 сант., а толщиною въ 5 миллим. У ногъ скелетовъ стоялъ еще горшокъ большихъ размѣровъ, наполненный пескомъ, какъ и первый; онъ былъ изъ жженой глины, размѣры его слѣдующіе:

высота 24 сант.
діаметръ верхняго отверстія 14 сант.
діаметръ дна 8½ сант.
толщина отъ 7 до 8 миллим.

Горшокъ первобытнаго производства безъ орнаментовъ и съ дырочкой на днѣ.

Наконецъ, между двумя скелетами лежала бронзовая продолговатая пластинка, вѣроятно украшеніе отъ пояса; больше ничего не оказалось.

Судя по найденымъ предметамъ, этотъ курганъ можетъ быть отнесенъ къ концу бронзоваго періода и къ началу желѣзнаго, что можно предположить по присутствію въ могилѣ двухъ гвоздей, найденныхъ тамъ. Своимъ устройствомъ этотъ курганъ нѣсколько напоминаетъ курганъ Ашу Сай, раскопанный мною въ позапрошломъ году и стоящій на разстояніи приблизительно четырехъ верстъ отъ вышеописаннаго кургана. Въ курганѣ Ашу Сай встрѣчались такія же правильныя ограды по краямъ ямы, но

только съ тою разницею, что онѣ были выложены изъ камня, тогда какъ въ данномъ курганѣ онѣ составлены изъ толстыхъ досокъ; поверхность кургана въ обоихъ случаяхъ обложена плитами.

Его устройство, его господствующее мѣстоположеніе на горѣ и его сравнительно большая глубина наводятъ на разныя предположенія. Къ тому же присутствіе въ немъ второго костяка, повидимому женскаго, рядомъ съ мужскимъ, указываетъ на то, что здѣсь былъ погребенъ одинъ изъ древнихъ властителей степи, смерть котораго влекла за собою и смерть его супруги. Знакъ, вырѣзанный на плитѣ, нѣкогда стоявшей на вершинѣ кургана, былъ «тамгой» его рода. Что же касается до предметовъ, сопровождавшихъ ихъ въ загробный міръ, слѣдуетъ упомянуть о присутствіи каменнаго круга, назначеніе котораго трудно установить; однако такіе каменные круги встрѣчаются въ приднѣпровскихъ скиѳскихъ могилахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Россіи и могли служить талисманомъ. Первобытные народы еще и теперь носятъ при себѣ камни, играющіе роль талисмана; еще до конца XVIII столѣтія въ нѣкоторыхъ гористыхъ мѣстностяхъ Норвегіи народъ почиталъ круглые камни.

Не менѣе интереса представляетъ собою и бронзовое колесо съ четырьмя спицами. Подобнаго рода колеса были найдены и въ Россіи, такъ напр., Нефедовымъ при раскопкахъ Костромскихъ кургановъ; Спицынымъ при раскопкахъ кургановъ Ковенской губ.; точно также и на Кавказѣ въ нѣкоторыхъ могильникахъ Осетіи. Но гдѣ колесо заставляетъ обратить на себя особенное вниманіе — это въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ и главнымъ образомъ во Франціи, гдѣ въ рѣкѣ Луара ихъ было найдено нѣсколько тысячъ экземпляровъ. Въ музеѣ Монпелье можно видѣть желѣзное колесо съ четырьмя спицами,

найденое въ Cachette du fondeur, «кладъ литейщика», которыя встрѣчаются въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ и относятся къ первымъ временамъ появленія желѣза.

Въ Сенъ—Жерменскомъ музеѣ можно видѣть сотни такихъ колесъ съ четырьмя или пятью спицами (Salle XVII). Въ Италіи были тоже найдены подобныя колеса, хотя не въ такомъ количествѣ. Въ древней Галліи, и до Римскаго владычества, колесо пользовалось особеннымъ значеніемъ, оно составляло принадлежность божествъ и часто было предметомъ культа. Въ Сенъ—Жерменскомъ музеѣ сохраняется цѣлый рядъ бронзовыхъ статуетокъ Юпитера съ колесомъ въ рукахъ. Благодаря присутствію колеса у этого божества, нѣкогда почитаемаго Галлами, Французскіе ученые предаютъ ему значеніе «бога солнца».

Какъ бы тамъ ни было, колеса относятся къ концу бронзоваго періода и играли важную роль въ вѣрованіяхъ нѣкоторыхъ народностей. Слѣдовательно мы можемъ также придать такое же значеніе найденному колесу и считать его за символъ культа у древнихъ народовъ киргизской степи.

Курганъ № 3 (одно погребеніе). Рядомъ съ вышеописаннымъ курганомъ на той же горѣ видно нѣсколько старыхъ киргизскихъ могилъ и выше всѣхъ большое нагроможденіе камней въ видѣ памятника. Камни, видимо, были подобраны и привезены издалека, такъ какъ всѣ имѣли болѣе или менѣе круглую форму и могутъ только встрѣчаться въ руслѣ или на берегу рѣкъ. Этотъ памятникъ имѣетъ конусообразную форму, высотой въ 60 сантим. и 3 метра въ діаметрѣ. Камни покрыты лишаемъ, что указываетъ, что они долго лежали на одномъ мѣстѣ, между ними проросла трава. Но то, что меня особенно поразило, это присутствіе на памятникѣ нѣсколькихъ круглыхъ камней, грубо обтесанныхъ и на-

поминающихъ человѣческія головы. Два изъ нихъ, лучше выдѣланные были мною взяты и привезены одинъ въ Оренбургъ, а другой оставленъ въ Актюбинскѣ у крестьянскаго начальника Сухина.

Снявъ осторожно всѣ камни, мы принялись за земляныя работы; слой за слоемъ земля была снята; скоро былъ найденъ зубъ, напоминающій клыкъ кабана; временами попадались куски угля, хотя въ маломъ количествѣ; на глубинѣ одного метра замѣтны были слѣды досокъ до того сгнившихъ, что осталась одна только пыль; скоро подъ ними на 20 сант. ниже обрисовался скелетъ или лучше сказать слѣды его, такъ какъ отъ него осталась только бѣловатая пыль, съ рѣдкими косточками. Однако мнѣ удалось собрать нѣсколько кусковъ черепа, часть челюсти и нѣсколько зубовъ. Я особенно обращаю вниманіе на эти скудные остатки въ виду ихъ свинцоваго цвѣта, которымъ они были окрашены изнутри и снаружи. Какъ можно было видѣть по слѣдамъ скелета, трупъ лежалъ съ сѣвера на югъ въ вытянутомъ положеніи, головой на сѣверъ. Вдоль лѣвой стороны скелета, въ рукѣ, длинный желѣзный кинжалъ до того заржавленный, что при прикосновеніи къ нему онъ разсыпался на многочисленные куски. По правой сторонѣ скелета около ногъ найдена круглая полированная бронзовая пластинка съ легка приподнятымъ краемъ. Это повидимому зеркало скиѳскаго образца въ діаметрѣ 12 сант.; оно лежало на круглой тонкой дощечкѣ одинаковой формы и величины съ зеркаломъ. Ближе къ ногамъ стоялъ миніатюрный горшочекъ хорошей отдѣлки изъ жженной глины высотой 5 сант. Тамъ же въ кучѣ лежали 26 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ съ втулкой и конусообразной формы камень съ отверстіемъ посрединѣ, который можетъ быть принятъ за пряслицу (Fusaïole). По Нидерле пряслицы обыкновен-

но употреблялись для того, чтобы сдѣлать болѣе тяжелымъ нижній конецъ веретена и легче удерживать его при пряденіи въ равномѣрномъ вращательномъ движеніи. Наконецъ на мелкихъ кускахъ угля были найдены три маленькихъ раковины, въ одной изъ нихъ можно было еще замѣтить слѣды какого-то порошка ярко-голубого цвѣта, въ другой раковинѣ кусокъ какого то бѣлаго состава, повидимому, мѣла: съ большими предосторожностями я собралъ и то и другое; что касается до третьей раковины, она содержала зеленоватый составъ сильно смѣшанный съ землею.

Курганы такого рода встрѣчаются по всей киргизской степи и въ Китаѣ. Они составляютъ особаго рода могилы, отличающіяся отъ обыкновенныхъ кургановъ изъ земли. Рѣдко они попадаются группами, а скорѣе отдѣльно и чаще всего на высокихъ мѣстахъ. Куча камней надъ ними составляетъ родъ надгробнаго памятника. Такого рода сооруженія только безъ погребеній существуютъ и въ Монголіи подъ названіемъ «Обо»; они воздвигнуты въ честь духа горъ. Это сходство по устройству и мѣстонахожденію подобныхъ памятниковъ должно было бы обратить вниманіе археологовъ и оставить за ними примитивное ихъ названіе. Подъ этимъ именемъ «обо» я ихъ теперь буду обозначать.

Согласно вышеуказанному мы видимъ, что «обо» есть памятникъ, воздвигнутый на высокихъ мѣстахъ и предназначенный духамъ горъ. Отсюда вытекаетъ, что эти возвышенныя мѣста—священны; это же могло выпасть на долю данной горы; и въ самомъ дѣлѣ, здѣсь среди камней попались нѣсколько камней въ видѣ человѣческихъ головъ, болѣе или менѣе грубо обтесанныхъ. Что эти камни носили отпечатки человѣческой отдѣлки это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; допустимъ даже,

что нѣкоторые изъ нихъ представляли неискусственно обработанныя человѣческія головы; тѣмъ не мѣнѣе является вопросъ, что вѣдь надо было ихъ нарочно искать и какая именно причина побудила прежнихъ людей выбирать именно такіе камни, если не для извѣстнаго рода культа?

Какъ бы тамъ ни было, присутствіе этихъ каменныхъ фигуръ довольно загадочно. Не замѣняли-ли онѣ каменныхъ бабъ? Быть можетъ еще онѣ служили жертвоприношеніемъ, замѣняя тѣхъ лицъ, которыя по древнему обычаю должны были сопровождать въ могилу вліятельныхъ особъ. Извѣстно, что нѣкоторые народы, какъ напр. малайцы, считали нужнымъ при смерти одного изъ родственниковъ кого нибудь убивать, чтобы принести его въ жертву покойнику и голова этого несчастнаго возлагалась на могилу родственника.

Что касается до окраски, покрывавшей кости черепа, я прибавлю слѣдующее: процессъ окрашиванія костей не есть рѣдкость въ курганахъ Россіи; но до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, не были найдены скелеты, окрашенные сѣрой краской, такимъ образомъ это является крайне интереснымъ событіемъ въ археологіи.

Я здѣсь приведу главные извѣстные по литературѣ примѣры окрашиванія костей въ древности: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной Россіи, а именно въ Екатеринославской губ., Забѣлинымъ были найдены скелеты или черепа, покрытые густымъ и довольно сплошнымъ слоемъ яркокрасной краски, отлично на нихъ сохранившейся; тоже самое было встрѣчено и въ Херсонской губ. Ястребовымъ, въ Кіевской губ. гр. Бобринскимъ, въ Крыму по свѣдѣнію Кондакова, въ Подольской губ. Нейманомъ, въ Кубанской обл. и т. д. Въ другихъ европейскихъ странахъ можно прослѣдить окрашиваніе человѣческихъ костей въ

красный цвѣтъ въ періодъ каменнаго вѣка, какъ то кости, найденныя въ Ментонскихъ и пр. пещерахъ Франціи.

Подобные обычаи можно прослѣдить и до сихъ поръ у современныхъ дикарей, какъ напр., у нѣкоторыхъ американскихъ индѣйцевъ, въ Андахъ, въ Африкѣ у Бушменовъ, у жителей Гибридскихъ острововъ, гдѣ лицо покойниковъ обмазываютъ красной краской.

Окрашиваніе въ красный цвѣтъ человѣческихъ костей замѣчается въ древнихъ курганахъ (mounds) сѣверной Америки, на берегу р. Ohio *).

По Анучину сдѣланныя въ Россіи находки окрашенныхъ костей относятся по преимуществу къ началу металлической эпохи.

Заслуживаетъ также вниманія порошекъ ярко-голубого цвѣта, найденный въ раковинѣ. Такого рода предметы встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Россіи. По Самоквассову куски краски и сѣры встрѣчаются особенно въ могилахъ нео-скиѳскаго періода. Антоновичъ говоритъ, что въ скиѳскій періодъ женщины красились и сохраняли въ шкатулкахъ разные куски красокъ. Въ своихъ раскопкахъ Нефедовъ, описывая курганъ, разрытый на землѣ Оренбургскаго казачьяго войска, говоритъ, что онъ нашелъ около лѣвой руки скелета морскую раковину, а подлѣ правой—кусокъ мѣла и ноздреватый легкій камень съ выдолбленымъ наверху углубленіемъ, наполненнымъ краснымъ веществомъ.

Краски и раковины были найдены и у другихъ народовъ, главнымъ образомъ въ Пуническихъ саркофагахъ въ странѣ древнихъ карѳагенянъ.

Въ заключеніе я скажу, что этотъ курганъ очень

---

*) Revue 1903. Dr. Latouche—Tréville.

древній и можетъ быть отнесенъ къ первымъ вѣкамъ нашей эры.

Курганъ № 4 (одно погребеніе). Этотъ курганъ состоитъ, какъ и предыдущіе, изъ правильной кучи круглыхъ камней, возвышающихся приблизительно на полметра надъ землею. Окружность его 25 метровъ.

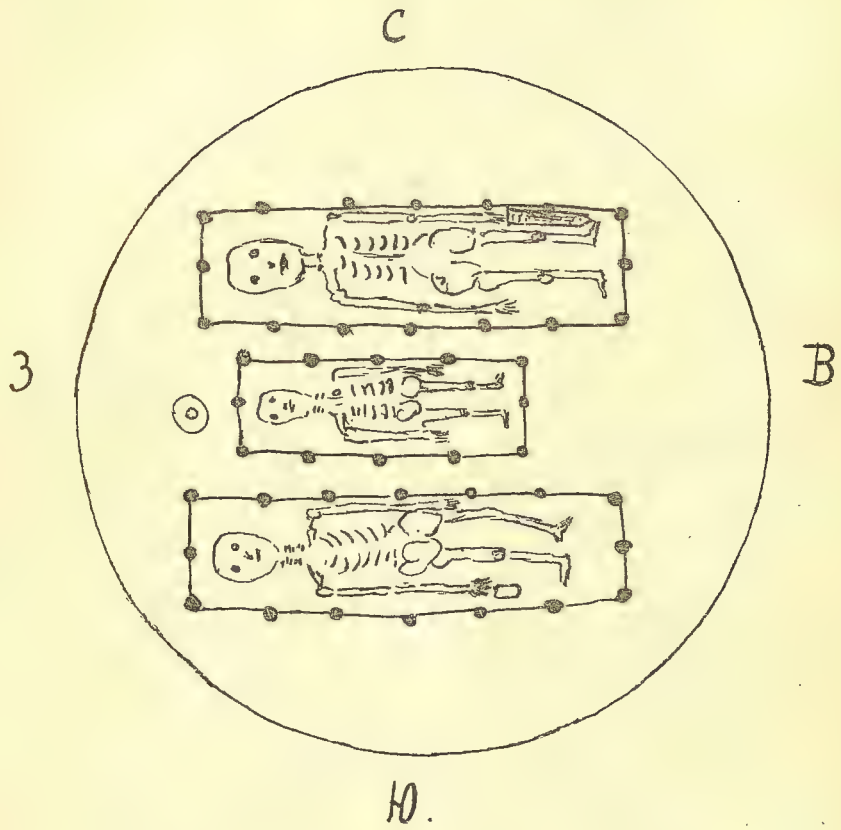
Этотъ памятникъ расположенъ на узкой продолговатой вызвышенности среди степи, являющейся послѣднимъ отрогомъ холмовъ, подножіе которыхъ омываетъ рѣка Жаманъ Каргала, притокъ Жаксы Каргала. Орская дорога проходитъ недалеко и отсюда даже видѣнъ г. Актюбинскъ, верстахъ въ 10-ти приблизительно.

Этотъ выступъ земли въ видѣ языка своимъ господствующимъ положеніемъ долженъ былъ привлечь вниманіе кочевниковъ и служить имъ даже обороной во время войны. Многіе народы оставили здѣсь слѣды своего пребыванія, судя по множеству разнообразныхъ надгробныхъ памятниковъ, которыми эта мѣстность усѣяна. Расположеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ даетъ возможность предположить, что здѣсь нѣкогда имѣли мѣсто кровопролитныя сраженія, гдѣ разнообразные народы взаимно истребляли другъ друга. Прилагаемый здѣсь мною планъ дастъ возможность наилучше ознакомиться съ расположеніемъ и разнообразіемъ могилъ этого древняго кладбища.

Здѣсь мнѣ удалось насчитать до 30-ти кургановъ, куполообразной формы, высота которыхъ начиная отъ полуметра доходила до 12 метровъ отвѣсной высоты. Одинъ изъ нихъ высотой 12 метровъ, 110 метровъ окружности, 8 метровъ въ діаметрѣ; онъ возвышается вначалѣ этого «языка» и окруженъ рвомъ; передъ нимъ расположены 6 кургановъ, которые всѣ похожи другъ на друга и одинаковой высоты, которая равняется почти половинѣ главнаго кургана, т. е. приблизительно четы-

Курганъ № 3 ± (одно погребеніе)

см. стр. 107-109



Курганъ № 6 + съ тремя погребеніями.

см. стр. 114.

ремъ метрамъ, за ними идутъ 23 другихъ кургана еще меньшихъ по размѣру. Среди нихъ, и главнымъ образомъ въ противоположномъ концѣ отъ высокаго кургана, виднѣются 10 надгробныхъ памятниковъ въ видѣ кучи камней. Наконецъ, въ этомъ же концѣ встрѣчаются 7 киргизскихъ могилъ, одна изъ нихъ помѣщена на краю кургана. У подножія этого «языка» на юго-западной сторонѣ возвышаются двѣ киргизскихъ мазарки.

И такъ, располагая только очень ограниченными средствами, я выбралъ для раскопокъ вышеописанный курганъ № 4, составленный изъ груды камней.

Снявъ камни, скоро обнаружили яму; временами въ разныхъ углахъ ямы попадались куски сгнившаго дерева, которые, безъ сомнѣнія, составляли обычный колъ, ставившійся на краю древнихъ могилъ. Наконецъ на глубинѣ 2 метровъ открылся скелетъ подъ сгнившими досками. Благодаря прикрытію этими досками и въ виду большой глубины ямы костякъ довольно хорошо сохранился. Длина скелета 1 метръ 87 сант.; онъ лежалъ съ запада на востокъ въ вытянутомъ положеніи, головой на западъ, лицо обращено на югъ. Рядомъ съ нимъ на лѣвой сторонѣ видимо былъ положенъ желѣзный обломокъ пики; въ ногахъ сложены одно на другое два желѣзныхъ стремени, желѣзная пряжка и обломокъ лошадиныхъ удилъ.

Этотъ курганъ можетъ быть отнесенъ къ концу язычества въ киргизскихъ степяхъ и къ началу распространенія ислама, на что указываетъ скудность предметовъ въ могилѣ и лицо покойника, обращенное на югъ.

Курганъ № 5-й (одно погребеніе). Этотъ курганъ куполообразнаго вида, высотой полтора метра и 25 метровъ въ окружности, расположенъ на этомъ же самомъ плато. Снявъ насыпь, обнаружили яму. По бокамъ

ея были посажены колы, навѣрно для того, чтобы поддержать песчаные края ямы. На глубинѣ 1 метра 40 сантиметровъ лежалъ скелетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, лицо обращено на югъ, головой на сѣверо-западъ. Въ этомъ курганѣ никакихъ предметовъ не оказалось. Курганный способъ погребенія и отсутствіе какихъ либо предметовъ заставляетъ предположить, что этотъ курганъ былъ воздвигнутъ народомъ, который еще не успѣлъ воспринять вполнѣ магометанскіе обычаи. Мусульманство видимо еще у нихъ не укоренилось и не успѣло вытѣснить прежніе обычаи погребеній.

Курганъ № 6 (съ тремя погребеніями). Этотъ курганъ расположенъ у подножія горы Жиланъ-тау на правомъ берегу рѣки Жаксы-Каргала и на маленькой возвышенности, верстъ за 12 отъ Актюбинска. Размѣры его слѣдующіе:

окружность отъ 40 до 42 шаговъ
діаметръ 3 метра 65 сант.
высота 2 метра 10 сант.

Какъ видно, высота этого куполообразнаго кургана довольно значительна, поэтому онъ замѣтенъ издалека. Насыпь трудно поддается копанію; вскорѣ попадаются куски сгнившаго дерева; на глубинѣ 1 метра 15 сант., почти въ центрѣ кургана, обнаруженъ былъ глиняный горшокъ грубой отдѣлки, опрокинутый и разбитый. Размѣры его и форма слѣдующіе:

высота $8^1/_2$ сант.
діам. 11 сант.
діам. дна 7 сант.

Скоро стали замѣтны шесть правильныхъ рядовъ колышковъ, довольно хорошо сохранившихся, которые ограничивали края трехъ ямъ.

Эти колышки были выдѣланы изъ березы, имѣли отъ 6 до 7 сант. въ діаметрѣ и были разставлены въ одинаковомъ разстояніи одинъ отъ другого по 7 въ каждомъ ряду, а у центральнаго погребенія по пяти.

Очистивъ осторожно каждую изъ ямъ, на глубинѣ 2 м. 60 сант., т. е. на полъметра ниже почвеннаго слоя, мы нашли скелетъ ребенка, который былъ обернутъ въ кору березы, костякъ плохо сохранился. Нѣсколько сант. ниже, справа и слѣва, обнаружены были еще два погребенія. Скелеты были до того плотно обернуты въ кору березы, что пришлось ломомъ разбить ее. Открывъ этого рода пелену, хотя и съ большимъ трудомъ обнаружили скелеты. Они до того хорошо сохранились, что всѣ кости были видны, но тутъ некстати разразившаяся гроза заставила насъ поторопиться съ работами. Дождь лилъ какъ изъ ведра, и опасаясь, какъ бы онъ не попортилъ все, пришлось продолжать раскопки до конца подъ ливнемъ. Одинъ изъ череповъ, заключающій всѣ зубы, превосходнаго вида, былъ взялъ мною.

Скелеты лежали съ запада на востокъ, головами на западъ, каждый изъ нихъ въ отдѣльной ямѣ, которая окружена колышками въ видѣ ограды. Всѣ лежали въ вытянутомъ положеніи, развѣ только у праваго скелета ноги какъ будто были немного согнуты; лицо каждаго изъ боковыхъ скелетовъ было обращено къ ребенку, который занималъ центральную яму. Рядомъ съ лѣвымъ скелетомъ, кости котораго были болѣе крупны, чѣмъ у скелета правой стороны, виднѣлся длинный колчанъ изъ березовой коры; онъ лежалъ вдоль лѣваго бока, заключалъ 4 древка и большія желѣзныя наконечники стрѣлъ. У ногъ скелета меньшаго размѣра съ правой стороны была найдена маленькая коробка въ родѣ табакерки; тутъ же еще былъ найденъ кусочекъ матеріи съ

золотыми нитками и куски кожи; больше ничего не оказалось.

Судя по содержимому кургана, лица, похороненныя въ немъ, не были ни богаты, ни знатны, но присутствіе трехъ скелетовъ (вѣроятнѣе всего отца, матери и ребенка) является загадочнымъ. Не разыгралась ли тутъ нѣкогда семейная драма или, что еще болѣе правдоподобно, не были ли они всѣ трое скошены какой нибудь заразной болѣзнью, соединившей ихъ всѣхъ подъ одной насыпью. Трудно допустить, чтобы смерть одного изъ членовъ семьи влекла за собою смерть остальныхъ членовъ ея. Курганъ не кажется такимъ древнимъ, чтобы эти дикіе нравы могли еще существовать, когда онъ былъ воздвигнутъ.

Курганъ засыпанъ былъ снова и ввиду непогоды я возвратился въ Актюбинскъ, окончивъ этимъ мои археологическія изслѣдованія.

І. А. Кастанье.

Исторія Чингисхана и Тамерлана.

Д. чл. Закиръ Садыковичъ Рамеевъ въ 1904 г. принесъ въ даръ музею Комиссіи старинную рукопись на Джагатайскомъ нарѣчіи, которую Комиссія переслала д. чл. проф. В. В. Бартольду съ просьбой просмотрѣть рукопись и дать отзывъ. Г. Бартольдъ съ крайней любезностью исполнилъ просьбу Комиссіи и отзывъ его здѣсь помѣщается (см. также вып. XVI, стр. 45, прот. засѣд. 26 нояб. 1904 г.). Съ Джагатайскаго на русскій переводъ сдѣланъ д. чл. А. В. Васильевымъ и Г. Г. Балгимбаевымъ.

«Разсмотрѣвъ присланную мнѣ рукопись на Джагатайскомъ языкѣ, имѣю честь сообщить о ней слѣдующія свѣдѣнія. Л. 1 б—II а содержитъ сочиненіе религіознаго содержанія (приводятся изрѣченія пророка Мухаммеда по разнымъ вопросамъ); съ 11 б—29 б—легендарную исторію Чингисхана (до л. 22 б) и Тимура. Это сочиненіе (анонимное) было издано въ Казани лекторомъ Хальфинымъ въ 1822 г. подъ заглавіемъ: «Жизнь Джангизъ-хана и Аксакъ Тимура»; вторая часть (исторія Тимура) вошла также въ «Турецкую хрестоматію» покойнаго профессора И. Н. Березина. Присланная мнѣ рукопись представляетъ, сравнительно съ печатнымъ текстомъ, много варіантовъ. Рукопись того же сочиненія имѣется въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ (atdd II 725) и описана въ каталогѣ Британскаго музея Rieu—p. L. 81 б—282 а. Тамъ приведены данныя, по которымъ это сочиненіе можетъ

быть отнесено ко второй половинѣ XVII вѣка; генеалогія чингизидовъ обрывается на Касимовскомъ царевичѣ Бурханъ-Султанѣ, о которомъ сказано, что онъ въ странѣ русскихъ сдѣлался вѣроотступникомъ. По историческимъ извѣстіямъ этотъ царевичъ принялъ христіанство около 1653 г.

Дальше (л. 29 б—31 б) помѣщенъ легендарный разсказъ о царевичѣ Аметѣ, не находящійся въ книгѣ Хальфина; послѣ этого (л. 31 б - 32 а) приводится фантастическая генеалогія мурзы Едигея, родъ котораго производится отъ халифа Абу-Беира; эта генеалогія также находится въ упомянутой книгѣ Хальфина (стр. 83—85).

Вторая половина стр. 32 а содержитъ перечисленіе нѣкоторыхъ татарскихъ правителей и ихъ столицъ, помѣщенное въ книгѣ Хальфина на стр. 86. Въ концѣ рукописи (л. 32 б) приводятся стихи персидскаго поэта Адеби.

Въ книгѣ Хальфина (стр. 79 - 91) помѣщенъ еще лѣтописный разсказъ повидимому того же неизвѣстнаго автора, доведенный до 1733 г.; изъ этого можно заключить, что сочиненіе это было напечатано еще позже, чѣмъ полагалъ Rieu».

ПРЕДАНІЯ О ЧИНГИСХАНѢ.

У Ноя было 4 сына и 4 дочери; имена сыновей: Хамъ, Самъ, Киньганъ и Іафесъ, дочери—Ряжабъ, Захабъ, Рахатъ и Ряжибъ. Первая была родная [1]) дочь—отъ жены, а Захабъ, Рахатъ и Ряжибъ произошли, по молитвѣ праведнаго Ноя, отъ щенка, кошки и осла.

---

[1]) Въ подлинникѣ: сабырлыклы.

Отъ Хама произошелъ народъ арабскій, отъ Сама—персы [1]), Киньганъ во время потопа погибъ и потомковъ отъ него не осталось, отъ Іафеса произошли европейскіе народы [2]); его еще называли Абульжаханомъ. Отъ Абульжахана родился Бакырханъ, отъ Бакырхана—Узьханъ, отъ Узьхана—Кокханъ, отъ Кокхана—Богдаханъ, отъ Богдахана—Караханъ, отъ Карахана—Кунамирканъ, отъ Кунамиркана—Ушам-Бурылханъ, отъ Ушам-Бурылхана—Шамшуши, отъ Шамшуши—Лекаберди, отъ Лекаберди—Кашумергенъ, отъ Кашумергена—Карадусанъ, отъ Карадусана—Тормакайшешенъ, отъ Тормакайшешена—Тумакулмергенъ, отъ Тумакулмергеня—Дойан-байанъ, отъ Дойан-байана—Шынгызханъ (по татарски Чингисханъ), отъ Шынгызхана—Юшиханъ, отъ Юшихана—Байанъ, отъ Байана—Байанханъ, отъ Байанхана—Сыртакханъ, отъ Сыртакхана—Биртакханъ, отъ Биртакхана—Тогалыханъ, отъ Тогалыхана—Токтагыханъ, отъ Токтагыхана—Узбекханъ, отъ Узбекхана—Джанибекханъ, отъ Джанибекхана—Бердіекханъ, отъ Бердіекхана—Султанханъ, отъ Султанхана—Шабакханъ, отъ Шабакхана—Муртазаханъ, отъ Муртазахана—Кошумханъ (по татар. Кучумханъ), отъ Кошумхана—Арысланханъ, отъ Арысланхана—Бурханъ, который принялъ русскую вѣру [3]).

Итакъ, начнемъ съ Чингисхана.

Въ то время на берегу [4]) Бѣлаго моря былъ городъ Малтаба, въ немъ былъ ханомъ Алтынханъ; жену его звали Курлуяшъ, отъ которой родилась дочь, прозванная Гулямаликъ-Курукти. Дочь эту воспитывали въ совер-

---

[1]) Хожам-халыкы.

[2]) Рум-халыкы.

[3]) Орус мортед болду.

[4]) Ишендс (въ морѣ).

шенно темномъ 40-саженномъ дворцѣ [1]), куда не доходили ни лучи солнца, ни лучи мѣсяца. Она была до того красива, что если взглянетъ на дерево—на немъ являлись листья, взглянетъ на голую землю—выростала зеленая трава; когда она расчесывала свои волосы, то сыпался жемчугъ, когда плевала—выбрасывалось золото. Однимъ словомъ, она была совершенство [2]). Къ ней приставлены были подруги-служанки [3]), главную изъ которыхъ называли Уртханъ.

Однажды, когда Гулямаликъ была уже совершеннолѣтней, она обратилась къ Уртханъ съ слѣдующей просьбой:

— «Выведи меня, Уртханъ, изъ этого дворца! Что это такое міръ Божій!? Походитъ-ли на этотъ дворецъ, или онъ что-нибудь другое?»

— «Міръ—снаружи,—отвѣтила Уртханъ,—онъ представляетъ изъ себя широкое пространство [4]); есть тамъ солнце и луна, которые его освѣщаютъ».

— «Покажи мнѣ эти предметы», сказала дочь хана.

— «Если увидишь ихъ, можешь умереть», отвѣчала Уртханъ.

Но дочь хана не испугалась, а произнесла: «Хотя и умру, но хочу видѣть ихъ!»

Тогда Уртханъ открыла окно. Лучи солнца проникли въ комнату и Гулямаликъ лишилась чувствъ. Служанки перепугались и съ плачемъ говорили: «Что мы скажемъ хану!?» Черезъ часъ дочь хана пришла въ себя, къ общему удовольствію ея подругъ, которыя стали ее спра-

---

[1]) Кырыккулаш тас сарайда.
[2]) Артыкъ туган жон еди.
[3]) Дія.
[4]) Джиханъ.

шивать: «что она видѣла?» Гулямаликъ отвѣтила: «Отъ видѣннаго мною свѣта солнечнаго образовалось у меня дитя. Что вы скажете теперь родителямъ моимъ!»...

Любя свою дочь, отецъ ея, Алтынханъ, навѣщалъ всегда свою любимицу въ извѣстное время. Однажды онъ пришелъ къ ней и увидѣлъ, что дочь беременна. Онъ спросилъ ее: «Отчего у тебя появились на лицѣ матежи? [1]) Какая бѣда случилась!» Съ такою думою, опечаленный, онъ возвратился къ себѣ и сказалъ своей женѣ:

— «Ахъ, Курляушъ, со дня нашего супружества не было у насъ еще такого постыднаго дѣла: съ дочерью случилась бѣда! Что будемъ теперь дѣлать?!

Курляушъ на это отвѣтила: «Выдать ее замужъ за кого-либо изъ здѣшнихъ — неудобно, много будетъ разговоровъ и дурныхъ предположеній, такъ какъ люди все равно, какъ дьяволы. Прибѣгнемъ къ хитрости: пустимъ ее въ кораблѣ по морю!»...

Устроили корабль, наполнили его золотомъ, серебромъ и большимъ запасомъ пищи; посадили въ него дочь, и 40 дѣвицъ служанокъ съ сизыми голубками; для освѣщенія устроили плошки [2]) и пустили корабль въ море, ночью [3]) (?), пожелавъ ему благополучія! [4]).

Прошло нѣсколько дней. Въ это время сынъ Турумтай-шешеня Тумакул-мергенъ охотился далеко отъ своего дома, при немъ было 40 сверстниковъ и 1 караульщикъ —Шаба-сокуръ, прозванный такъ потому, что былъ съ однимъ глазомъ. Онъ-то и сказалъ Тумакул-мергену: «Тамъ вдали что-то чернѣетъ»... — «Что-же это такое?»

---

[1]) Секпель.

[2]) Шрак.

[3]) Тун денгизне.

[4]) Буквально: встрѣтиться со счастьемъ—*насынлама жулукай деп!*

спрашиваетъ Тумакулъ. Шаба-сокуръ отвѣчалъ: «Это како-то золотой корабль, хотя трудно разобрать; завтра къ обѣду онъ подойдетъ сюда».

Дѣйствительно, къ этому сроку корабль подошелъ къ берегу. Онъ былъ золотой но входа въ него не было —не знали, какъ войти въ него. Тутъ нашелся Шаба-сокуръ, который сказалъ: «Эй, Мергенъ, стрѣляй въ корабль!»

— «Какъ стрѣлять,—возразилъ Тумакулъ,—прямо или вкось?»

Шаба-сокуръ былъ родомъ Туркменецъ, онъ сказалъ: «Если будешь стрѣлять прямо, можешь убить того, кто внутри,—стрѣляй лучше вдоль борта корабля [1])».

— «Хорошо, въ такомъ случаѣ я выстрѣлю изъ лука вкось!» сказалъ Тумакулъ и выстрѣлилъ. Три доски отъ стрѣлы выпали [2]). Въ отверстіе вышла красавица Гулямеликъ Куректи съ 40 сверстницами, голубками и попугаями; ихъ взялъ себѣ Тумакулъ, а корабль достался Шаба-Сокуру.

Красавица Гулямеликъ сказала Тумакулу: «Теперь я навсегда твоя, но въ данное время ты не касайся меня, такъ какъ я беременна и притомъ не отъ человѣка, а отъ солнца». Тумакулъ на эти слова не обращалъ вниманія, говоря, что для него это безразлично. Тогда Гулямеликъ сказала: «Я была какъ соколъ на небѣ и сѣла на твое дерево [3]); ты герой и я не буду тебѣ противорѣчить, только бы исполнилось мое желаніе». «Хорошо, сказалъ Тумакулъ, я исполню его».

---

[1]) Кыйа.

[2]) Оттого, что онъ стрѣлялъ въ бокъ—*кыйат*, и родъ его называется «*кыйат-калык*».

[3]) Карагагай дай бутагынызга.

Въ тотъ-же вечеръ они поставили палатку [1]).

«Теперь я вижу, сказалъ Тумакулъ, что ты забеременѣла отъ солнца, иначе ты не была-бы дѣвицею!» [2]) и стала она ему еще болѣе мила.

Гулямеликъ сказала: «Ты не повѣришь, быть можетъ, что я не знала мужчины въ жизни». Но тотъ сказалъ: «Ты и беременна и вмѣстѣ дѣвица, такая можетъ достаться лишь особенно счастливому человѣку и я такую именно искалъ». Тутъ Гулямеликъ сказала: «Умей цѣнить меня». А онъ говоритъ: «Въ знакъ моей любви къ тебѣ, пусть отнынѣ моимъ любимымъ деревомъ будетъ сосна, соколомъ моимъ—сашиннарагай, а тамгой моей пусть будетъ ашамай». Отсюда и произошло названіе «ашамай тамги» (×).

Черезъ нѣкоторое время явился на свѣтъ Божій ребенокъ, котораго назвали Тангребергенемъ-Доян-Баяномъ.

Нѣсколько дней спустя, отецъ Тумакул-мергеня Турумтай-шешенъ умеръ и Томакулъ, возвратившись на родину, сдѣлался ханомъ.

Затѣмъ, у Гулямалики родились еще два сына: Боденетай и Болектай.

По рожденіи этихъ дѣтей Гулямаликъ стала печальна.

Замѣтивъ это, мужъ спрашиваетъ ее: «Обыкновенно, когда рождаются мальчики - радуются; что-же ты кручинишься?»

—«Я скорблю за перваго сына,—отвѣтила жена,—ибо, по пословицѣ нашей: «кто поведется съ куланами, тотъ будетъ рѣзвиться на цвѣтахъ; а кто подружится со

---

[1]) Въ подлинникѣ говорится такъ: *сол кеше шатыр коруб жыттылар, мураталарын таттылар...*

[2]) Кыз болмас единг деди.

свиньею, тотъ будетъ валяться въ грязи»; или по другой: «кто не ханскаго рода—тотъ не для народа; кто не знаетъ своего положенія,—бываетъ ненасытнымъ..» [1]). А потому Боденетай и Болектай—не для народа. Я—дочь льва; придя къ тебѣ, что хорошаго я увидѣла!»

Тумакулъ сказалъ: «Не говори больше... я понимаю..

Но она продолжала: «Послѣ твоей смерти Боденетай и Болектай раздѣлятъ твой народъ (и будутъ царствовать); а сынъ мой, Дуянъ-баянъ, рожденный отъ свѣта, ничего не получитъ и вотъ о немъ-то я и скорблю!.. Отправь-ка лучше Боденетая и Болектая къ калмыкамъ».

Послушался мужъ и отправилъ ихъ къ калмыкамъ, давъ каждому по 7-ми провожатыхъ.

Братья поселились среди калмыковъ, построивъ дома [2]). Отъ нихъ то и произошли калмыцкіе ханы [3]).

Между тѣмъ, отецъ съ матерью женили оставшагося дома старшаго брата ихъ Дуянъ-баяна на Алангу—дочери младшаго изъ семи сыновей Алтынхана—Тулекти.

Отъ ихъ брака произошли три сына: Боденжаръ, Конжаръ и Сальжутъ. Отъ Боденжара пошелъ родъ кыйзтовцевъ, а отъ Сальжута—китайцы. Тамакулъ былъ ханомъ 20 лѣтъ; послѣ него—Дуянъ баянъ—19 лѣтъ. Послѣдній однажды, собравъ свой народъ, сказалъ: «Я думалъ умереть вмѣстѣ съ женою, но вижу: смерть моя приближается. Я умру, а вы останетесь. Къ вамъ у меня есть слово: всѣ три моихъ сына недостойны управлять народомъ послѣ меня. Жена моя останется вдовою, но я

---

[1]) «Куланга ерген, шешекке аунар, донгузга ерген, балшыкка аунар»; или по другой: «Хан оло емес журтка лайык смес деуше еди; öз хäлин белмес кöзу малга тоймас».

[2]) Въ подлин. сказано: Журт салыб жöрлєнди

[3]) Тöрелер.

приду послѣ моей смерти [1]) и у нея родится хорошій мальчикъ. Прошу васъ, народъ, подчинитесь ему! Знакомъ этого будетъ служить: послѣ смерти я буду горѣть какъ солнце, выйду въ видѣ волка. Такъ и знайте».

Слова эти распространились въ народѣ.

Когда Бодентай и Болектай услыхали о смерти старшаго брата, то пришли изъ калмыцкой земли ко вдовѣ и видятъ, что она убита горемъ по случаю смерти мужа. Они сѣли на лучшихъ лошадей брата и поѣхали на охоту на гору Байыртау. Тамъ охотились на сайгаковъ. Одного поймали живымъ и направились домой. Въ это время изъ лѣсу вышла навстрѣчу имъ толпа народа [2]). Они спросили: «Что вы за народъ и откуда?»—«Мы изъ китайскаго города, говорили тѣ, и вотъ уже 3 мѣсяца, какъ его оставили [3]). Мы голодны, будьте милостивы: дайте намъ этого сайгаченка!..» Тѣ сказали: «Зачѣмъ же вы бѣжали отъ своихъ хановъ?» Толпа отвѣчала: «Правители наши испортились, мы не стерпѣли и убѣжали».. Охотники сказали: «Въ такомъ случаѣ мы не дадимъ цѣлаго сайгака,—его мы веземъ для доставленія развлеченія оставшейся по смерти брата нашего вдовѣ!» Толпа говорила: «Если такъ, то возьмите одного мальчика у насъ, а сайгака дайте намъ». Охотники дали одну лишь заднюю ногу сайгаченка и получили мальчика, сказавъ: «Онъ будетъ хорошимъ развлеченіемъ для вдовы». Мальчика этого назвали Баленъ, а по отцѣ онъ былъ Мангкытай-дульжа.

И такимъ образомъ, сынъ знатнаго бія Баленъ былъ отданъ изъ-за голода за одну сайгачью ногу!...

---

[1]) Въ подлин. сказано: «мин келермин» (я приду).

[2]) Каум-калык.

[3]) Боеуб келемиз—бѣжимъ.

По возвращеніи домой мальчика вручили вдовѣ, которая, узнавъ о его знатномъ происхожденіи, позаботилась о надлежащемъ воспитаніи. Сами братья стали проситься домой—къ калмыкамъ, въ виду дурного извѣстія относительно Манкытая.

Вдова на это сказала: «Побудьте еще нѣсколько дней. Мои три сына не уважаютъ меня, испортились, своевольничаютъ и причиняютъ обиды. Наставьте ихъ на добрый путь».

Бодентай и Болектай отвѣтили: «Ахъ, сношенька, наши наставленія имъ заключаются въ томъ, чтобы они соблюдали тишину и оказывали уваженіе, слушались старшихъ и передовыхъ людей, ибо признакъ благоустроеннаго народа—полное благополучіе въ ихъ хозяйствѣ и сокрытіе отъ враговъ тайны, почтеніе къ старшимъ и расположеніе младшихъ къ ихъ услугамъ; напротивъ, въ неустроенномъ народѣ—родныхъ своихъ хулятъ, чужихъ хвалятъ, братьевъ и родичей не уважаютъ, младшіе перебиваютъ разговоры старшихъ, дѣти—разговоры отцовъ, допускаютъ насмѣшки (другъ надъ другомъ). Кто поступаетъ по совѣту старшихъ, тотъ настоящій человѣкъ. Если весь народъ будетъ слушаться совѣта одного старшаго и исполнять его волю, то народъ такой не пропадетъ [1]). Кто не услуживалъ султанамъ, тотъ, если ему придется это дѣлать, захочетъ питаться и человѣческимъ мясомъ. Кто не имѣлъ скота, и потомъ сразу получитъ его, тотъ сдѣлается гордымъ. Подобные люди и богатыхъ считаютъ бѣдняками, хорошихъ—дурными, родовитыхъ—неродовитыми. Гдѣ такіе люди,—тамъ нѣтъ единодушія. Знающіе пусть остаются при своемъ знаніи, а незнающіе—пусть учатся. Но нужно помнить, что не слѣдуетъ

---

[1]) Въ подли. есть фраза объ охотничьихъ птицахъ...

обращаться за совѣтомъ къ пекарю, кузнецу и котельщику; ибо каждый изъ нихъ знаетъ только свое ремесло и его хвалитъ, между тѣмъ какъ опытный—хвалитъ всегда хлѣбъ [1]). Пусть братья, покаявшись, надѣются на Бога и обратятся за совѣтомъ къ старшимъ, передовымъ людямъ. Болѣе этого мы не можемъ дать никакихъ наставленій».

Сказавъ это Бодентай и Болектай уѣхали домой—къ калмыкамъ. Племянники, однако, не послушались ихъ; по прежнему не почитали мать, были безсовѣстны, не уважали старшихъ лицъ, самовольничали, отбирали у богатыхъ лучшихъ верблюдовъ, иноходцевъ, аргамаковъ; у передовыхъ лицъ отбирали дочерей. Вслѣдствіе такихъ поступковъ народъ взволновался и пришелъ къ матери ихъ со слѣдующими словами: «У насъ остались только кости да кожа, дольше терпѣть не можемъ!» Мать на это сказала: «Они и моихъ словъ не слушаютъ; вѣдь покойный Дуянъ-баянъ говорилъ, что они раззорятъ народъ и что родится еще сынъ, который и будетъ управлять народомъ». Народъ, услыхавъ это, возрадовался. Вѣсть эта быстро распространилась и всѣ ожидали съ нетерпѣніемъ появленія новорожденнаго.

Между тѣмъ, три старшихъ сына Дуянбаяна, узнавъ объ этой вѣсти и разсердившись, пришли къ матери и говорили: «Мы слышали твои лживыя слова!» А мать говорила: «Ахъ, вы злодѣи, почему вы называете ихъ лживыми?»—«Какъ-же не считать ихъ лживыми, говорили дѣти, когда ты говоришь, что ты беременна сыномъ и вводишь въ обманъ народъ, а насъ не считаешь за дѣтей. Съ чего у тебя появился ребенокъ, которому ты дала уже имя Мäни, не съ воды-ли, которую ты пьешь?!

---

[1]) Итмеген (хлѣбъ)—тат. слово, а не *нан*.

Не похожа-ли ты на ту курицу, которая, валяясь въ золѣ, носитъ яйца безъ пѣтуха? Не мать-ли ты Куа, которая, покушавъ пѣны, стала оттого беременною? Вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ прошло, какъ умеръ мужъ твой, а ты обманываешь народъ свой, говоря, что беременна. Не отъ мальчика-ли Бäлена, купленнаго за заднюю ножку сайгаченка?!»

Тогда Алангу обратилась къ народу съ вопросомъ: «Чьи это слова—народа или ихъ (дѣтей ея)?» Народъ съ гнѣвомъ единогласно закричалъ: «Это слова—твоихъ дѣтей». На это Алангу говоритъ: «Вы также, пожалуй, не повѣрите; лучше назначьте караулъ изъ 3-хъ людей: вѣдь сказано, что предъ появленіемъ новорожденнаго явится свѣтило, которое обратится потомъ въ волка и уйдетъ».

Народъ ничего на это не сказалъ, приставивъ незамѣтно для Алангу 3-хъ лицъ для наблюденія: Пшака, Еря и Одаша. Они стали сторожить. И вотъ, однажды, съ неба сошелъ свѣтъ [1]; они съ испуга лишились чувствъ; но, опамятовавшись черезъ нѣкоторое время, спрашивали другъ у друга: «куда дѣвался тотъ свѣтъ?» Никто не зналъ. «Будемъ, говорили они, внимательнѣе наблюдать: долженъ-же онъ выйти волкомъ?!» И дѣйствительно, чрезъ нѣкоторое время сѣрый волкъ, величиною съ лошадь, вышелъ наружу, посмотрѣлъ назадъ и ушелъ въ лѣсъ. Все это хорошо видѣли наблюдавшіе и передали сыновьямъ Алангу, добавляя, что теперь должно сбыться все сказанное ею.

Алангу никто уже не безпокоилъ и вотъ чрезъ нѣкоторое время она родила сына. У него былъ золотой клочекъ волосъ на верхушкѣ головы, на спинѣ печать

---

[1]) Кöн—солнце, свѣтъ.

имени Джабраила; лицомъ онъ былъ очень красивъ, такъ что, кто его разъ видѣлъ, не могъ оторваться отъ него и готовъ былъ принести ему (въ подарокъ) и коня, и одежду.

Вотъ такъ и началъ расти Чингизъ. Возмужавъ, онъ былъ справедливымъ къ народу, полезнымъ для него и народъ сталъ его во всемъ слушаться, восхваляя его и называя его лучшимъ сыномъ хана.

Братья стали завидовать ему, говоря: «наша дружина и народъ почитаетъ незаконнорожденнаго [2]). Уничтожимъ его, иначе намъ не будетъ покоя». Но народъ, услышавъ объ этомъ, сказалъ, что онъ не позволитъ этого сдѣлать, потому что Чингизъ болѣе ихъ достоенъ быть ханомъ и посовѣтовалъ имъ, взамѣнъ того, раздѣлить наслѣдство (заключавшееся въ скотѣ), добавивъ, что если этого они не сдѣлаютъ, то народъ самъ раздѣлитъ наслѣдство. Послѣ этого братья не рѣшились выполнить свой планъ открыто, ибо видѣли, что народъ преданъ Чингису, а задумали убить его тайно. Отцовское богатство раздѣлили они между собой, только не могли раздѣлить драгоцѣннаго золотого лука. Не зная, какъ его оцѣнить, пришли они къ матери, условившись между собою въ томъ, что получитъ его тотъ, кому передастъ она ханство; они сказали ей: «Мать! Кому ты, сжалившись, присудишь ханство, тому пусть достанется и этотъ золотой лукъ». Алангу отвѣчала: «Кто хулитъ, дѣти, свой народъ, тотъ получитъ возмездіе отъ другого; а кто хулитъ свою мать, тотъ будетъ терпѣть обиды отъ враговъ. Коварные! будете-ли вы слушаться меня?» — «Будемъ!» отвѣчали всѣ трое въ одинъ голосъ. «Въ такомъ случаѣ, сказала мать, пусть каждый изъ васъ выставитъ свой

---

[2]) Ойностан туган балага.

золотой поясъ на солнце, у окна, и тотъ, у кого онъ будетъ ярко блестѣть (издавая свѣтъ), тотъ будетъ и ханомъ и владѣтелемъ драгоцѣннаго лука».

Братья одобрили такое рѣшеніе; сняли съ себя золотые пояса и выставили ихъ на солнце. Но ни у кого изъ нихъ поясъ не свѣтилъ. Наконецъ, выставилъ свой шелковый поясъ Чингисъ и отъ него сталъ исходить свѣтъ. Увидѣли братья это, удивились и говорили: «мать наша волшебница»... Съ такою дурной мыслью они ушли отъ матери, порѣшивъ, во что бы то ни стало убить Чингиса.

Чингисъ зналъ это и, опасаясь ихъ мщенія, сталъ совѣщаться съ своими приближенными, намѣреваясь уйти къ киргизамъ. И вотъ, съ тремя своими сверстниками приходитъ онъ къ Алангу и говоритъ: «Матушка! Я ухожу отсюда на вершину той рѣчки, гдѣ черная гора «Куркурлен»; тамъ я буду жить и буду посылать тебѣ клочки птичьяго пера: увидишь ты ихъ плывущими по теченію, знай, что я живъ! Тамъ я медвѣдей заставлю рычать, львовъ—заставлю скакать. Кто пожелаетъ отыскать меня, пусть явится туда».

Мать со слезами разсталась съ Чингисомъ.

На другой день народъ пришелъ къ Чингису на свиданіе, но уже его не засталъ. Заплакали всѣ, пришли къ Алангу и спрашиваютъ: «гдѣ нашъ ханъ, начальникъ Чингисъ?» Алангу сказала: «Вашъ ханъ ушелъ къ киргизамъ».

По уходѣ Чингиса, братья его Бöденжаръ, Конжаръ и Сальжутъ стали своевольничать и обижать народъ. Разобиженный народъ не могъ выносить этого—пришелъ къ Алангу и со слезами на глазахъ говорилъ: «Зачѣмъ ты лишь показала намъ Чингиса, а потомъ отпустила его: лучше бы ты совершенно не показывала его намъ на глаза».

Алангу отвѣчала: «въ такомъ случаѣ я скажу вамъ, что онъ ушелъ утромъ», а когда они спросили: «куда?» —то Алангу сказала: «Идите къ этой рѣкѣ —Текеликъ и смотрите на нее: тамъ получите отъ него вѣсть». Народъ пошелъ къ рѣкѣ, но ничего на ней не видитъ, кромѣ птичьяго пуха. По возвращеніи народа къ Алангу, та спрашиваетъ: «что же вы видѣли?» Народъ отвѣчаетъ: «кромѣ клочковъ плавающаго птичьяго пуха ничего не видали». Тогда Алангу говоритъ: «Вотъ этотъ пухъ и есть вѣсть отъ сына Чингиса. Теперь вы можете отправиться искать его прямо по этой рѣкѣ Текеликъ на верховье ея, гдѣ гора Куркурленъ; на этой горѣ есть шесть деревьевъ, тамъ-то и живетъ Чингисъ, занимаясь охотой на птицъ, пухъ которыхъ онъ и бросаетъ въ рѣку (такъ онъ, уходя, говорилъ самъ). Главная особенность этой рѣки та, что она днемъ разливается, такъ что вода выходитъ изъ береговъ, ночью же она убываетъ и рѣка входитъ въ берега. Идите на указанное мною мѣсто и ожидайте прибытія Чингиса. Если кто спроситъ васъ, откуда и зачѣмъ вы, отвѣчайте: «дун-дуйен!» Примѣты моего сына Чингиса слѣдующія: красивое лицо, въ бѣлой одеждѣ и шапкѣ, съ золотымъ лукомъ, печатью Джабраила и на сивой лошади; если онъ ударитъ лошадь кнутомъ, то исчезаетъ изъ виду. Если увидите такого человѣка, это и будетъ Чингисъ».

Посланные за Чингисомъ люди были: 1) Майкы-бій, 2) Калдар-бій, 3) Уркеш-бій, 4) Кипчак-бій, 5) Таміан-бій, 6) Керейт-бій, 7) Кунрад-бій, 8) Темиркутлу-бій, 9) Тулак-бій, 10) Толенгут-бій. Вотъ эти-то 10 біевъ и вознамѣрились ѣхать искать Чингиса. Только четыре бія: Кунрад-бій, Хитай-бій, Санжут, Кійат, изъ коихъ послѣдніе трое имѣли большое вліяніе въ народѣ, затруднялись ѣхать за Чингисомъ, не желая обидѣть своихъ мѣстныхъ

правителей и не желая искать хана вдали. За исключеніемъ Кунрада, который отсовѣтывалъ ѣхать за Чингисомъ, остальные, не обращая вниманія на его совѣты, все-же поѣхали къ нему. Майкы-бій взялъ у матери Чингиса перстень съ печатью, не поставляя объ этомъ въ извѣстность другихъ своихъ товарищей.

И вотъ они дошли до указаннаго мѣста, взобрались на гору, гдѣ было шесть деревьевъ, осмотрѣли кругомъ и видятъ вдали два дворца: бѣлый и синій. Они не вошли въ нихъ, а остановились на «Черной горѣ». Кругомъ было тихо и только черезъ недѣлю они услышали голосъ, подобный карканью вороны и разговору человѣка. Затѣмъ, они увидѣли, что къ нимъ на гору идетъ какой-то мужчина, но они ничего не говорили и лежали спокойно на землѣ.

Наступило утро. Зарычалъ гдѣ-то медвѣдь, заревѣлъ левъ... Тутъ-то посланные догадались, что здѣсь живетъ Чингисъ; побѣжали посмотрѣть и увидѣли Чингиса на сивой лошади, въ бѣлой одеждѣ, съ золотымъ лукомъ, по красотѣ похожаго на Джабраила. Чингисъ спросилъ. «Что вы за люди и зачѣмъ преслѣдуете меня?» Посланные отвѣтили: «дун-дуйенъ!» Услыхалъ эти слова Чингисъ, ударилъ лошадь плетью и исчезъ [1]). Заплакали послы и рѣшили возвратиться на старое мѣсто.

Наступило другое утро, но кромѣ крика птицъ они ничего не слыхали. Такъ они прождали на горѣ 2—3 дня.

Но вотъ, однажды, рано утромъ снова они услышали знакомые звуки—рычаніе мѣдвѣдя и ревъ льва; изъ чего они заключили, что Чингисъ выѣхалъ на охоту. Съ радостью бросились къ нему на встрѣчу и опять увидѣли его.

---

[1]) *Гайыб болду*—сталъ невидимъ.

Чингисъ, считая ихъ за воровъ, сказалъ: «кто вы такіе и что вы всегда за мной слѣдуете?!» Въ отвѣтъ они закричали въ одинъ голосъ: «дун-дуйен!» Увидя ихъ слезы, Чингисъ и самъ заплакалъ и сказалъ: «Зачѣмъ вы сюда пріѣхали?» Тѣ отвѣчали: «Слѣдуя за тобой, мы готовы умереть». Тутъ Чингисъ сказалъ: «кто васъ направилъ сюда?—«Смиловалась надъ нами, отвѣчали они, —мать твоя, Алангу и сюда направила насъ».

— «Въ такомъ случаѣ, говоритъ Чингисъ, есть-ли у васъ какое нибудь тому доказательство?»

Всѣ стояли, не зная, что сказать. Только Майкы-бій вынулъ изъ кармана перстень съ печатью и показалъ Чингису. Тотъ узнавъ, что это перстень матери, улыбнулся и говоритъ: «Если я буду ханомъ, то должность бека (беглек) пусть будетъ за тобой, Майкы-бій; если-бы ты не доставилъ перстня матери, то я разсердился бы на васъ, — такъ какъ вы, а равно и другіе біи для меня ничего не значили. Не обижайтесь на это, ибо вы мои теперь друзья, идемте въ мою кибитку». Взошли они въ домъ (сарай), прожили тамъ недѣлю, пили опьяняющіе напитки и кушали разныя явства.

Чингисъ сказалъ: «вы отыскиваете меня по предварительному рѣшенію общества; а сколько подвѣдомственно вамъ народа?» Они поднялись на ноги и, кланяясь, говорили: «мы здѣсь 10 человѣкъ—старшіе главари, отъ 9 родовъ и только Калдар-бій отъ себя. Мать твоя Алангу поддерживала насъ въ этомъ рѣшеніи. Кунградъ не согласился съ нимъ и остался у своихъ родовичей; а мы пожелали видѣть лицо твое и присоединиться къ тебѣ. Теперь желаніе наше исполнилось: мы и народъ нашъ отнынѣ въ твоихъ рукахъ».

Чингисъ сказалъ: «о, почтенные біи! съ сего дня я съ вами и вы со мной!» Услыхавъ это отъ Чингиса, они

очень обрадовались и преподнесли ему своихъ лошадей въ подарокъ, испросивъ на то его разрѣшеніе. Затѣмъ Чингисъ имъ сказалъ: «какъ вы меня повезете: у меня много вещей». Калдар-бій отвѣтилъ: «я сдѣлаю одну вещь, на нее мы и наложимъ» и сдѣлалъ телѣгу. Если спросятъ: кто первый сдѣлалъ телѣгу, знайте, что имя Калдар-бій Баленевъ. Нагрузили они вещи на телѣгу посадили на нее Чингиса и отправились къ своимъ.

Черезъ нѣсколько дней они добрались до города пославъ спросить Алангу о разрѣшеніи остановиться Біи не знали, кому изъ нихъ первому идти во дворецъ вслѣдъ за Чингисомъ, а потому Майкы-бій предложилъ вопросъ: «кто долженъ взойти—быкъ, который везъ телѣгу, или хозяинъ, управлявшій имъ». Чингисъ отвѣтилъ: «прилично-ли быку взойти раньше хозяина?!» И Майкы-бій взошелъ первымъ, занявъ мѣсто съ правой стороны хана. Другіе разсѣлить послѣ него.

На другой день они напали на аулы, біи которыхъ не поѣхали къ Чингису, а именно: Боденжара, Кöнжара, Сальджута и Кунграда, всѣхъ они перебили вмѣстѣ съ народомъ. У Кунград-бія была сестра—Бортакшинъ, она успѣла скрыть дѣтей четырехъ убитыхъ біевъ: Боденжара, Кöнжара, Сальджута и Кунграда. Узнавъ объ этомъ, народъ доложилъ Чингисхану. Тотъ разсердился и сказалъ: «идите, приведите сюда этихъ дѣтей». Они явились къ Бортакшинъ и сказали: «тебя требуетъ Чингисъ, скорѣе пойдемъ!» Та отвѣтила: «хорошо, пойду». И затѣмъ встала, накинула верхній костюмъ, надѣла расшитые туфли, на голову—шапку чернобурой лисицы, захватила съ собой 4-хъ мальчиковъ, изъ коихъ одному было 10, другому 11, третьему 13 и четвертому 4 года, отличавшихся красотою; но сама Бортакшинъ была красивѣе всѣхъ—ей не находилось равной соперницы въ то время:

косы ея—въ 40 саж.—двѣ женщины носили позади на золотомъ блюдѣ. Народъ говорилъ ей: «ахъ, Бортакшинъ, будучи такой красавицей, почему ты совершила такое дѣло;—скрывъ этихъ дѣтей, сдѣлалась воровкой!» Бортакшинъ отвѣчала: «зачѣмъ вы называете меня воровкой; если я и стала воровкой, то предъ ханомъ». Ее привели къ хану. Увидѣвъ ея красоту и длинные волосы, ханъ удивился и сказалъ: «Бортакшинъ, зачѣмъ въ моихъ глазахъ явилась ты воровкой? Зачѣмъ скрыла этихъ дѣтей?» Та, умоляя, говорила: «я стала воровкой изъ сожалѣнія къ тебѣ».—«Какимъ образомъ?» спросилъ Чингисъ. Бортакшинъ сказала: «я думала, что твоей душѣ трудно будетъ отвѣтить за участь этихъ дѣтей».—«Почему?» сказалъ Чингисъ.—«Во времена Ноя, отвѣтила Бортакшинъ, Господь послалъ невѣрнымъ потопъ; потопилъ ихъ и уничтожилъ; но чтобы не прекратился родъ человѣческій спасъ лишь тѣхъ, кто былъ въ кораблѣ Ноя. Ты—ханъ, не рабъ-ли Божій? вѣдь и левъ, когда бросается на сайгака, если перескочитъ его, то не возвращается къ нему и освобождаетъ его; а ты человѣкъ, потому освободи меня и этихъ дѣтей. Народъ въ гнѣвѣ, не зная ихъ происхожденія, могъ убить и тѣмъ прекратить родъ; чтобы этого не произошло, я и рѣшилась скрыть ихъ».

«Ради хорошихъ твоихъ словъ, сказалъ Чингисъ, а также ради твоего сердца, подобнаго по широтѣ морю, избавляю отъ ста смертей, только не оставь меня безъ вниманія и не уходи отъ меня». Тогда Бортакшинъ сказала: «если ты любишь меня, то я—твоя». Ханъ, услышавъ это, обрадовался. Полюбивъ другъ друга, они стали законными супругами, устроили пиръ и веселились.

Отъ Бартакшинъ у Чингиса родилось четверо сыновей: Юшиханъ, Джидяйханъ, Керейтханъ и Таулейханъ. Чингисханъ, будучи справедливымъ и добрымъ, благодаря

преданности своего народа, завоевалъ много ордъ и, такимъ образомъ, имя свое (славу о себѣ) распространилъ по всему міру. Чингисъ всѣмъ своимъ біямъ, которые пріѣзжали къ нему, а также и другимъ біямъ, указалъ извѣстное мѣсто, каждому давъ особую тамгу, особую птицу, особое дерево.

Раздавъ мѣста посланнымъ біямъ, Чингисханъ составилъ изъ нихъ одинъ народъ и сказалъ первому изъ нихъ Кыайту Будянжарову: «пусть твоимъ (любимымъ) деревомъ будетъ сосна, птицей—соколъ, ураномъ твоимъ (народнымъ кличемъ)—«араушанъ», тамгой—знакъ верблюжьяго сѣдла»; другому—Сепкилю Кунградову сказалъ «пусть твоимъ деревомъ будетъ яблоня, птицей—кречетъ, ураномъ—«кунград», тамгой—знакъ полной луны». Потомъ обратился Чингисъ къ Майкы-бію: «пусть твоимъ деревомъ будетъ черное дерево, птицей—орелъ, ураномъ—«салават», тамгой—знакъ козла». Затѣмъ сказалъ Ордаш-бію: «о, ты, съ тысячею стрѣлъ Ордаш-ханъ». Съ тѣхъ поръ и осталось за нимъ это названіе. Ордашъ былъ очень храбрый человѣкъ; въ битву онъ выходилъ, вооружившись тысячью стрѣлъ. Ему Чингисъ сказалъ: «пусть твоимъ деревомъ будетъ береза, птицей—ястребъ, ураномъ—«алаш», тамгой—знакъ пары реберъ». Далѣе обратился онъ къ Таміен-бію, сказавъ: «пусть твоимъ деревомъ будетъ ива, птицей—ворона, ураномъ—«тотія», тамгой—знакъ крюка». Кипчак-бію назначилъ деревомъ—«карама», птицей—беркута, ураномъ—«токсаба», тамгой—знакъ гребня. Жумарт-бію назначилъ деревомъ вязъ, птицей—пустельгу, ураномъ—«актайлак», тамгой—знакъ вилъ. Обращаясь къ другимъ, Чингисъ говорилъ: «Керейт-бій! пусть твоимъ деревомъ будетъ липа, птицей—гусь, ураномъ—«арбур», тамгой—знакъ глаза. Мойтак-бій! пусть твоимъ деревомъ будетъ «мійляш», птицей—

журавль, ураномъ—«байгуан». Буржан-бій! пусть твоимъ деревомъ будетъ дубъ, птицей—«кошелген», ураномъ—«актуган», тамгой—«жагалбай». Буркут-бій! твоимъ деревомъ пусть будетъ кленъ, птицей—«хöт-хöт», ураномъ—«борх», тамгой—изображеніе арабской буквы «аин». Кытай бій Каганжаровъ! твоимъ деревомъ пусть будетъ «артш», птицей—дудакъ, ураномъ—«тяйлек», тамгой—«сердей». Калдар-бій! твоимъ деревомъ пусть будетъ сандалъ, птицей—голубь, ураномъ—«арнау», тамгой—уполовникъ. Шальжут бій! пусть твоимъ деревомъ будетъ «куйруш», птицей—«куйлау», ураномъ—«барлас», тамгой—изображеніе дома. Темир-котлу-бій! пусть будетъ твоимъ деревомъ шырык (гниль), птицей—сорока, ураномъ—«табан», тамгой—знакъ половины гребня. У самаго Чингисхана ураномъ было—«жанкаба».

Назначивъ всѣхъ этихъ біевъ военачальниками (аскеръ-басы), Чингисханъ отправилъ ихъ для завоеванія ордъ. Каждый изъ нихъ находилъ своихъ среди многочисленнаго войска по уранамъ. Названія всѣхъ урановъ слѣдующія: у Чингисхана—«жанкаба», другихъ—«ургжанъ», «кунградъ», «салават», «алаш», «тотія», «токсаба», «актайлак», «абур», «байгуан», «актуган», «борх», «тайлек», «арнау», «барласъ» и «табан». Когда выѣзжалъ Чингисханъ на охоту за сайгаками, то названные военачальники выѣзжали съ нимъ вмѣстѣ со своими птицами, названіе которыхъ слѣдующее: у Чингисхана—двухглавый кур-кус, у другихъ: кречетъ, соколъ, орелъ, ворона, беркутъ, пустельга, гусь, журавль, хöт хöт, дудакъ, голубь, сорока и др. Деревомъ у Чингисхана было—шынар, у другихъ: черное дерево, яблоня, береза, осина, вязъ, липа, мыйлат, дубъ, кленъ, сандалъ и др. Тамгой у Чингисхана было—птичья голова, у другихъ—знакъ верблюжьяго сѣдла, знакъ луны, знакъ козла,

знакъ пары реберъ, знакъ крюка, знакъ гребня, знакъ вилъ, знакъ глаза, жагалбай, изображеніе арабской буквы «аин», «сердей», уполовника, изображеніе дома, знакъ половины гребня.

Каждому военачальнику далъ для войны по кольчугѣ съ отдѣльной для каждой названіемъ. Кольчуга Чингиса называлась «буян»; старшаго сына его Ющы—«каратау», второго сына Джудая—«алтын садык», третьяго сына Тутея—«от жуйрок» (огненное сердце). А у военачальниковъ онѣ носили названія: у Кыята—«кала» (городъ), Кунграда—«ай колтук» (подъ мышкой луна), Майки—«сяни»(?), Урдаша—«шеше-гуш» (материнъ глазъ), Таміяна—«куйлексе», Кайгаку—«кок жага» (синій воротникъ), Жуморта—«он кырыш», Керейта—«аделем» (справедливый мой), Муйтака—«катты кабак» (суровые брови), Боржана—«кутту» (счастливый), Буркута—«курляшъ», Кытая—«без калпак» (шляпа изъ корня), Калдара—«шака-турган» (кусающійся), Сальджута—«кау-буршук» Темиръ-кутлы—«бузаубас» (телячья голова).

Однажды Чингисъ съ сыновьями и военачальниками своими выѣхалъ на охоту, гдѣ встрѣтили сайгака видомъ съ тигра; всѣ, прицѣлившись, выстрѣлили въ него, но не попали. Тогда трое погнались за нимъ и, догнавши, пристрѣлили его. Это были: сынъ Конграда Секле, второй —Ордашъ (прозванный Мынгсадакты), а третій—Таміянбій. Убитаго сайгака они доставили Чингису. Тотъ удивился ихъ храбрости и далъ каждому въ награду по 1000 руб., и восхвалялъ ихъ храбрость на каждомъ собраньи.

Въ другое время они выѣхали опять на охоту и увидѣли сайгака изъ породы «булан». У Боржан-бія былъ скакунъ, на немъ онъ догналъ булана, схватилъ за хвостъ и притащилъ къ Чингису. Тотъ за это наградилъ его 50-ю рублями.

Такъ они забавлялись ежедневно.

Одинъ разъ Чингисъ послалъ военачальниковъ однихъ на охоту съ охотничьими птицами. Каждый выѣхалъ съ своей птицей. Кыйатъ—своего сокола пустилъ на лебедя, Майкы-бій «орла»—на утку, Урдаж ястреба—на гуся, Таміен «ворону»—на перепелку; каждый пойманную имъ птицу доставилъ хану. Тотъ и имъ далъ въ подарокъ 1000 рублей.

Послѣ этого Чингисъ передалъ богатство своему старшему сыну Юшы, надѣлъ на него свою шапку (корона) и поставилъ на свое мѣсто ханомъ. Второго сына—Джудая назначилъ ханомъ въ Индостанъ, гдѣ жили разные народы. Третьяго сына, Керейта, надѣвъ на него шубу героя, назначилъ ханомъ среди благороднаго народа—кöнлер арасында (?). Четвертаго сына Тауалея, надѣвъ на него шубу съ атласнымъ воротникомъ, поставилъ ханомъ въ московскую орду, къ народу милостивому (ише аш каты тянли тоймас) и великому... Такимъ образомъ, Чингисъ подѣлилъ всѣ орды между сыновьями; всѣ ханы въ этихъ ордахъ происходятъ отъ Чингиса.

Чингисъ родился чрезъ 549 лѣтъ послѣ смерти Магомета (да будетъ надъ нимъ миръ), въ годъ Донгуза, въ мѣсяцъ Джульгара. Онъ прожилъ 72 года. 10-ти лѣтъ былъ уже ханомъ и ханствовалъ 59 лѣтъ. Городъ, въ которомъ онъ былъ ханомъ, назывался Китаемъ. Послѣ 72-хъ лѣтъ, въ годъ Донгуза, въ 15-й день Рамазана, вечеромъ, онъ умеръ—въ 621 году.

II.

ПРЕДАНІЕ ОБЪ АКСАКЪ-ТЕМИРѢ (ТАМЕРЛАНѢ).

Теперь перейдемъ къ разсказу о происхожденіи Аксакъ-Темира.

Въ г. Индостанѣ ханствовалъ сынъ Чингисхана Жудай-ханъ. Однажды онъ увидѣлъ во снѣ дурной сонъ. Испугавшись, онъ проснулся и дрожалъ. Потомъ созвалъ кудесниковъ (баксъ) и гадателей (балши) узнать его судьбу [1]). Тѣ сказали: «ханъ, въ твоей судьбѣ вотъ что значится: у тебя въ государствѣ, въ аулѣ Алмалы есть человѣкъ, по имени Торагай, его отецъ Тарнажъ, дѣдъ—Тагуши, прадѣдъ—Олокши, прапрадѣдъ—Каракши; примѣта его—на спинѣ (лопаткѣ) родимое пятно, а на лѣвомъ глазу—бѣльмо; жена у него беременна; смерть твоя и послѣдуетъ отъ этого ребенка».

Услышавъ эти слова, ханъ тотчасъ разыскалъ въ аулѣ Алмалы Торагая, и, осмотрѣвъ, нашелъ у него на спинѣ родимое пятно, а на глазу—бѣльмо. При этомъ Жудайханъ спросилъ: «есть-ли у тебя въ домѣ, Торагай, беременная женщина?» Тотъ отвѣтилъ утвердительно. Тогда ханъ сказалъ: «Торагай, ребенокъ отъ этой женщины будетъ моимъ убійцей; а потому, до появленія его на свѣтъ, я убью его».

Сказавъ это, онъ приказалъ привести жену Торагая. Глупый, онъ хотѣлъ измѣнить свою судьбу; но предопредѣленія Божьяго можно-ли измѣнить?

Стали совѣтоваться, какъ убить. Одни говорили, надо убить женщину и осмотрѣть, что у нея внутри; другіе совѣтовали: не убивая женщины, лучше уничто-

---

[1]) Въ подлин. «талыгын (т. е. жолдузын) каратты»

жить плодъ путемъ придавливанія. Согласились съ послѣднимъ мнѣніемъ и стали приводить его въ исполненіе, давя животъ сильно колѣнами. Отъ этихъ дѣйствій женщина лишилась чувствъ. Тогда ханъ сказалъ: «вѣроятно, что не только ребенокъ, но и сама мать его уже умерла, оставьте ее въ покоѣ!» Съ этими словами ханъ успокоился, считая себя теперь избавившимся отъ опасности. Но умерщвленная-было женщина ожила, оправилась и родила сына, у котораго одна нога оказалась поврежденною. Его назвали Аксак-Темиромъ [1]), въ виду того, что несмотря на тяжкія мученія, которымъ онъ подвергался до рожденія, онъ все же остался живъ (былъ какъ-бы желѣзнымъ).

Аксак-темиръ происходилъ изъ рода Ласъ, приходясь племянникомъ по женской линіи одному изъ хановъ. Вскорѣ по рожденіи родители его умерли и воспитывать его было не кому, онъ предоставленъ былъ самому себѣ. Выросши, онъ ушелъ [2]) въ г. Шамаху, гдѣ и находился сначала безъ дѣла, а потомъ нанялся пасти телятъ. Вспоминая свое сиротство и сожалѣя о немъ, онъ приласкалъ къ себѣ 6—7 сиротъ, которые вмѣстѣ съ нимъ пасли телятъ и играли. Однажды онъ въ степи прислонился къ испорченной стѣнѣ и видитъ, какъ одинъ хромой и слѣпой муравей взбирался на стѣну; взобравшись нѣсколько, онъ падалъ внизъ, потомъ опять взбирался, но приблизившись къ верху, снова упалъ. Аксак-темиръ дивился этому. Наконецъ, съ трудомъ муравей доползъ все-же до верху.

Тутъ Аксак-темиру и пришло въ голову: вотъ этотъ

---

[1]) Аксак—хромой, темир—желѣзо.

[2]) Въ подлин. стоитъ: «казактан шыгыб, Шамгы шаарина барды».

незначительный муравей—слѣпой и хромой, благодаря упорному старанію достигъ своей цѣли; потому не будетъ нисколько удивительно, если я буду домогаться быть ханомъ, и, если то угодно Богу, завоюю аулы, города и орды. Съ этою мыслью онъ продолжалъ свое занятіе, забавляясь съ сверстниками. Однажды, Аксак-темиръ сказалъ имъ: «поставимъ на одно мѣсто какую-нибудь вещь; кто раньше прибѣжитъ къ ней и завладѣетъ ею, того мы и назначимъ ханомъ своимъ». Всѣ одобрили это предложеніе. Вдалекѣ положили какую-то вещь и всѣ побѣжали къ ней. Аксак-темиръ не могъ опередить своихъ сверстниковъ; добѣжавъ до мѣста, онъ упалъ въ то время, какъ два товарища его готовы были схватить эту вещь, но онъ все же успѣлъ опередить ихъ, коснувшись ея палкою. Онъ сказалъ: «я опередилъ васъ!» Но тѣ стали оспаривать, каждый выставляя себя первымъ. «Нѣтъ—я!» говорилъ Аксак-темиръ, «пока вы руками хотѣли коснуться, у меня голова была уже тамъ». Во время ихъ спора подошелъ къ нимъ старикъ, къ которому они и обратились съ просьбою разрѣшить ихъ споръ. Старикъ спросилъ: «будете-ли вы согласны съ моимъ рѣшеніемъ?» Всѣ отвѣтили: «Что ни скажешь, во всемъ будемъ согласны». Тогда старикъ сказалъ: «эй, молодцы, у этого хромого мальчика оказывается голова была тамъ прежде, чѣмъ вы коснулись предмета рукою; поэтому его и назначьте ханомъ». Съ этимъ всѣ согласились и выбрали Аксак-темира ханомъ.

Однажды Аксак-темиръ говоритъ своимъ товарищамъ: «кто зарѣжетъ одного изъ телятъ и угоститъ имъ всѣхъ, того и выберемъ ханомъ». Никто, однако, на это не рѣшался. Аксак-темиръ—зарѣзалъ теленка, сварилъ мясо и угостилъ всѣхъ. Тутъ его подняли на верхъ, избравъ ханомъ. А по возвращеніи домой, сказали хозяину, что

одного теленка съѣлъ волкъ. Тотъ ничего на это не сказалъ: «видно, такъ угодно Богу», замѣтилъ только онъ. Аксак-темиръ послѣ сего предложилъ товарищамъ: «будем. те грабить ѣдущихъ на базаръ; отберемъ у нихъ скотъ». Тѣ согласились. «Вотъ мой наказъ вамъ», говорилъ Аксак-темиръ, «постарайтесь вооружиться сегодня-же вечеррмъ». Къ полуночи, вооружившись кто ружьемъ, кто саблею, а кто лукомъ, вышли изъ города Шамахи. Расположившись на дорогѣ въ Индостанъ, они занялись грабежомъ лицъ, ѣдущихъ туда и возвращающихся оттуда. Сдѣлались извѣстными разбойниками. Всякій бѣглый находилъ у нихъ пріютъ. Скоро ихъ шайка достигла 200—300 человѣкъ. Благодаря имъ, опасно было ѣхать и потому караваны пріостановились. Это дошло до свѣдѣнія Индостанскаго хана—Жудая. Онъ послалъ къ Аксак-темиру пословъ изъ 300 человѣкъ, которые и спросили его: «зачѣмъ ты грабишь проѣзжающихъ?» Но шайка Аксак-темира убила начальника посланнаго отряда, а самихъ ихъ, одаривъ подарками, присоединила къ себѣ. Вѣсть объ этомъ дошла до Жудай-хана; онъ сильно разгнѣвался и выслалъ вновь 591 человѣка. Аксак-темиръ, захвативъ всѣхъ ихъ, отправилъ одного начальника этого отряда къ Жудаю. Въ третій разъ Жудай послалъ пословъ сказать, что онъ готовъ одарить ихъ золотомъ—серебромъ, лишь бы они не обижали проѣзжающихъ. Услышавъ это отъ пословъ, Аксак-темиръ сказалъ имъ: «скажите хану своему, что у насъ богатства больше, чѣмъ у него, и если ему нужно, то пусть придетъ къ намъ и возьметъ его». Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого Аксак-темиръ услышалъ, что къ нему идетъ съ войскомъ самъ Жудай-ханъ и послалъ навстрѣчу ему нѣсколько человѣкъ узнать: дѣйствительно-ли самъ онъ идетъ. Посланные встрѣчаютъ хана, ѣхавшаго впереди съ 30 провожатыми. Жу-

дай-ханъ спрашиваетъ ихъ: «не видали-ли они на дорогѣ разбойниковъ?» Тѣ отвѣтили: «никакихъ разбойниковъ не видали, а потому и нечего опасаться». Тутъ Жудай-ханъ и думаетъ: «вѣроятно, разбойники, узнавъ о нашемъ выѣздѣ, разбѣжались». Посланные другой дорогой вернулись къ Аксак-темиру, сообщивъ, что ханъ ѣдетъ впереди войска, окруженный 30 всадниками. Онъ и говоритъ: «если такъ, то навьючте на 30 верблюдовъ разнаго товара и встрѣтьте ихъ». Такъ и сдѣлали. При встрѣчѣ ханъ спросилъ ихъ издали: «кто вы такіе? не видали на дорогѣ разбойниковъ?» Тѣ отвѣтили: «нѣтъ, никого не видали». Жудай ханъ подъѣхалъ къ нимъ ближѣ; они его спросили: «кто вы такіе?» «Я—Жудай-ханъ, мы выѣхали разыскивать разбойниковъ». Тѣ сказали: «мы—торговцы; просимъ наложить клейма на нашъ товаръ, чтобы не было препятствія къ продажѣ его и покупкѣ новаго». Жудай-ханъ повѣрилъ этому и велѣлъ наложить клейма (тамги) и осмотрѣть, нѣтъ ли чего рѣдкостнаго. Люди принялись исполнять волю хана. Въ это время ихъ и стали избивать. Аксак-темиръ схватилъ самого Жудая и хотѣлъ убить; но тотъ говоритъ: «я дѣлалъ тебѣ добро, неужели ты сдѣлаешь мнѣ злое». Аксак-темиръ отвѣтилъ: «ты безпечный, а я—нѣтъ; ты самъ себѣ дѣлаешь злое, а я дѣлаю себѣ добро». Съ этими словами онъ снесъ ему голову.

Послѣ этого Аксак-темиръ прибылъ въ Индостанъ и сдѣлался ханомъ, захвативъ городъ съ помощью своего войска, прибывшаго другимъ путемъ. Когда войско Жудай-хана, не найдя его, вернулось къ себѣ, то видитъ, что въ ихъ городѣ другое войско и другой ханъ, а потому поневолѣ покорилось.

Такъ разсказываютъ о покореніи Аксак-темиромъ

Индостана, при помощи Божіей, ибо и доброе и злое дѣло зависитъ отъ Бога.

Послѣ этого онъ завладѣлъ и другими городами — всѣмъ свѣтомъ.

У Аксак-Темира было два сына: Сафи и Вали. Собравши войско, онъ началъ готовиться въ походъ на Стамбулъ (Константинополь); навьючилъ массу верблюдовъ и слоновъ разной провизіей и орудіями. Войска у него было такъ много, что земля содрогалась. По дорогѣ онъ взялъ гор. Мисръ (Каиръ) и затѣмъ подошелъ къ Стамбулу. Въ одномъ мѣстѣ войско сдѣлало продолжительную стоянку и стало приводить себя въ порядокъ къ предстоящей битвѣ.

Въ то время въ Стамбулѣ былъ царемъ Шах-Султанъ. До него дошли свѣдѣнія, что къ его городу подступаетъ непріятель съ намѣреніемъ захватить городъ, а его самого убить. А потому и Шах-Султанъ набралъ также многочисленное войско и выступилъ противъ. Каждая сторона выдвинула развѣдчиковъ (караулши) и слѣдила одна за другой. Наконецъ, оба войска встрѣтились и вступили въ бой, кончившійся пораженіемъ Шах-Султана: войска его обратились въ бѣгство и укрѣпились въ самомъ Стамбулѣ. Аксак-темиръ сталъ преслѣдовать ихъ и обложилъ Стамбулъ.

Осада продолжалась цѣлыхъ пять лѣтъ и была безуспѣшна, потому что городъ былъ окруженъ восемью курганами (валами), а дорога, ведущая въ городъ, оставалась неизвѣстною. Видя, что нельзя взять города силой, Аксакъ-темиръ прибѣгъ къ хитрости: онъ притворился больнымъ, все тѣло обмазалъ «заферaномъ» (шафраномъ) и сталъ совершенно желтымъ; затѣмъ онъ послалъ сказать осажденнымъ, что за грѣхи свои онъ наказанъ и рѣшилъ болѣе не воевать, а просить міра. Посланный передалъ

это съ вершины кургана осажденнымъ. Шах-Султанъ не повѣрилъ этому и послалъ въ свою очередь человѣка узнать, дѣйствительно ли это такъ. Посолъ, прибывъ въ станъ Аксак-темира, видитъ его совершенно пожелтѣвшимъ и лишившимся силъ (больнымъ). Аксак темиръ говорилъ послу: «вотъ, видишь, каково мое положеніе!» Тотъ, вернувшись, передалъ о всемъ, что видѣлъ, Шах-султану, добавивъ, что Аксак-темиръ усиленно просилъ передать поклонъ и оказать милость заключеніемъ мира.

Султанъ повѣрилъ этому, велѣлъ отворить ворота и самъ съ войскомъ пошелъ къ Аксак темиру провѣдать его здоровье. По прибытіи султана Аксак-темиръ оживился, схватилъ его и тутъ-же убилъ; разбивъ затѣмъ войско, онъ вошелъ въ городъ.

Такимъ только путемъ Аксак-темиръ взялъ Стамбулъ и покорилъ себѣ тамошній народъ.

Въ Стамбулѣ Аксак-темиръ прожилъ нѣсколько лѣтъ, а потомъ, собравъ большое войско, отправился въ г. Ашмахи. Послѣ битвы захватилъ городъ Ашдарханъ (Астрахань). Тамъ онъ прожилъ 5—6 лѣтъ и отправился въ походъ на Болгаръ, сѣвъ на лодки и держа путь по Волгѣ на сѣверъ. Войска у него было такъ много, что одному только Богу извѣстно его число.

Въ это время у Болгаръ былъ царемъ Габдулла-ханъ. Услышавъ о наступленіи на него Аксак-темира, онъ тоже собралъ большое войско и пошелъ на встрѣчу. Произошла очень сильная битва. Никто не могъ выдержать натиска Аксак-темира. Габдулла-ханъ также принужденъ былъ бѣжать и заперся въ городѣ Болгарахъ. Много умерло, а кто остался еще живъ—всѣ заперлись въ крѣпости. Осаду Аксак-темиръ производилъ въ теченіи 7 лѣтъ. Наконецъ въ 700 году въ 28 число мѣсяца Джол-хаджи взялъ онъ Болгары, уничтоживъ 124 на-

чальника (бек) и оставивъ ихъ женъ-красавицъ—вдовыми. Самаго Габдуллу-хана онъ также убилъ. Дѣтей его—Алтыбенка и Гилимбека—Болгары, оставшіеся въ живыхъ, скрыли въ лѣсу и тамъ воспитывали; одному изъ нихъ было—9 лѣтъ, а другому—7.

Нѣкоторые изъ спасшихся пришли въ г. Буляры, вырыли тамъ рвы и поселились. Въ то время тамъ былъ ханомъ Саметъ. Большинство его народа было Бескалпаки, прозванные «*Бараж*»—по змѣю, который тамъ находился. Когда змѣй этотъ сталъ народу причинять вредъ, они выступили было противъ него, но не могли осилить и оставили свой городъ, направившись къ сторонѣ Болгаръ; на рѣкѣ Болгары они построили четыре города, называвшихся Болгарами. Вотъ почему народъ этотъ назывался *Бараж* и ураномъ его былъ «бараж».

Однажды Самет-ханъ сказалъ имъ: «когда старшіе Баражовцы, оставивъ прежніе города свои, въ виду вреда, причиняемаго баражемъ, пришли сюда, то и Аксак-темиръ также построилъ на нашей землѣ дома. Что мы теперь будемъ дѣлать?» Тѣ отвѣтили: «какъ самъ знаешь: воля твоя ханъ; если прикажешь, будемъ воевать съ нимъ; либо мы его уничтожимъ, либо сами умремъ». Самет-ханъ на это сказалъ: «у меня есть одинъ святой человѣкъ; лучше спросимъ его».

Привели святого и просятъ его сказать: „воевать-ли имъ съ Аксак-темиромъ?“ Тотъ отвѣтилъ: «посмотрю» и пошелъ на вышку (минаретъ). Тамъ онъ видитъ войско Аксак-темира и между ними Хазыра. Спустившись внизъ, святой сказалъ: «нѣтъ вамъ разрѣшенія воевать, потому что съ Аксак-темиромъ—Хазыръ[1]). Нужно покориться судьбѣ и приказать отворить ворота».

---

[1]) Хазыр или Кадыр—имя святого, покровителя путниковъ.

Народъ Баража сталъ плакать; но, не смотря на это, отворили всѣ ворота кургановъ, говоря: «нельзя противиться Богу». Безъ бою Аксак-темиръ съ войскомъ вошелъ въ городъ и перебилъ народъ.

Вечеромъ Аксак-темиръ ходилъ по городу, скрывая себя отъ другихъ. Подойдя къ собравшемуся въ одномъ мѣстѣ народу, онъ спросилъ: „отъ кого эта вся бѣда?“ Ему сказали: «вся бѣда на насъ отъ Аксак темира; отъ его злости мы пропадаемъ». На слѣдующій день Аксак темиръ ихъ замучилъ раскаленнымъ желѣзомъ.

Въ другой разъ вечеромъ Аксак-темиръ снова отправился къ Баражовцамъ и спросилъ ихъ: «отчего произошла гибель?» Тѣ сказали: «не знаемъ отчего; только знаемъ, пришелъ Аксак-темиръ, насъ перебилъ и раззорилъ!» Среди толпы была вдова одного изъ начальниковъ, по имени Жауши-бека, умершаго до прибытія еще Аксак-темира. Она сказала: «нужно сознаться, что вся эта гибель и разореніе произошли отъ нашихъ грѣховъ и злыхъ дѣлъ. Что могъ бы сдѣлать самъ Аксак-темиръ?! Видно, таково ужъ предопредѣленіе Божіе». У нея было два сына: Ихсанъ и Инсанъ. На другой день повели ихъ къ Аксак-темиру: но народъ не зналъ, для чего ихъ повели. Сами дѣти думали, что ихъ ведутъ на смерть, а потому плакали. Аксак-темиръ сказалъ вдовѣ: «ты сознала грѣхи свои, а потому тебя я милую: куда бы ты ни пошла, никто тебя не тронетъ». Объ этомъ объявилъ онъ и по войску.

Послѣ того дѣти стали совѣтываться между собой и рѣшили уйтти. Инсанъ сказалъ матери: «мы пойдемъ съ Волги во внутрь страны, въ гористую мѣстность и тамъ поселимся, ибо лучше ея нѣтъ». Мать согласилась, но другой братъ не хотѣлъ итти, сказавъ, что онъ пойдетъ лучше въ сторону предковъ и тамъ поселится. Ин-

сан-бекъ съ матерью пошелъ въ гористую мѣстность и тамъ на рѣкѣ Кубня построилъ домъ. У Инсана родился сынъ, котораго назвали Сулейманомъ; отъ него произошелъ сынъ Коръ, а отъ Кора—Нурдаулетъ, затѣмъ произошли: Нурхасенъ, Нурбулъ, Котужъ, Мактымъ, Икне, Махмутъ, Хожа-мухаммедъ, Тяукель, Бир-мухамедъ, Бабажъ, Ульмесъ, Жокамышъ; а отъ Ихсана произошли: Альмухамедъ, Кан-мухаммедъ, Ток-мухаммедъ, Атакъ, Шымакъ, Индерши, Текечишъ и Бозергенъ. Тамгой у нихъ было «*кос-самсон*», а ураномъ—«*бараж*».

Послѣ завоеванія г. Булгаръ Аксак-Темиръ отправился по направленію къ Москвѣ, дошелъ до г. Владиміра и рѣшился дать сраженіе. Русскіе собрали во всѣ города много войска. Въ то время въ Москвѣ былъ царемъ Михаилъ. Услышавъ, что Аксак-Темиръ на пути своемъ завевалъ уже всѣ города, онъ испугался. Когда Аксак-Темиръ окружилъ г. Владиміръ, то къ нему явился Хазыръ и сказалъ: «тебѣ не дается разрѣшенія воевать съ этимъ народомъ; только покажи имъ что-либо выдающееся». Тогда Аксак-Темиръ, вставъ съ мѣста, схватилъ 2-хъ лѣтняго жеребенка и бросилъ его въ сторону города. По допущенію Божіему брошенный жеребенокъ сломалъ каменную башню и упалъ за версту. Въ мѣстѣ его паденія образовалась вода. А когда закричалъ Аксак-темиръ, то у войска отъ страха отнялся языкъ и всѣ поблѣднѣли.

Послѣ этого Аксак-Темиръ, не получивъ разрѣшенія воевать, [1]) пошелъ обратно со своимъ войскомъ, по нап-

---

[1]) Считаемъ нужнымъ привести въ этомъ мѣстѣ выдержку изъ Русской исторіи (по П. Полевому, стр. 68).

«Не прошло и двухъ недѣль съ того дня, когда икона Владимірской Божіей Матери была съ торжествомъ внесена

равленію къ Бухарѣ. По пути, онъ зашелъ къ народу на урочище «Кыйа», гдѣ были ханами Аметъ и Саметъ. Услыхавъ, что къ нимъ идетъ Аксак-темиръ, они зарѣзали кобылу, собрали свой народъ и стали совѣтываться,

---

въ Москву и поставлена въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, какъ изъ Коломны въ Москву пришла радостная вѣсть о томъ, что «Тамерланъ повернулъ отъ Ельца свои полчища на Югъ и поспѣшно удалился отъ русскихъ предѣловъ!»

Древніе наши лѣтописцы сохранили намъ ооъ этомъ дивное преданіе. Они разсказываютъ, что въ тотъ самый день и часъ, когда московскіе жители встрѣчали чудотворную икону Владимирскую, Тамерланъ дремалъ въ своемъ шатрѣ подъ Ельцомъ и видѣлъ ужасный сонъ. Ему представилась высокая гора, которая вершиною своею скрывалась въ облакахъ; многіе святители, въ блистающихъ ризахъ съ золотыми жезлами въ рукахъ, сходили съ этой горы, а надъ ними, въ лучезарномъ сіяніи, шествовала Небесная Владычица, окруженная тьмами грозныхъ воиновъ, которые всѣ разомъ устремились на Тамерлана.

Онъ въ трепетѣ очнулся отъ этого сна, собралъ своихъ вельможъ и сталъ съ ними совѣщаться, спрашивая ихъ о смыслѣ сновидѣнія. Нѣкоторые изъ вельможъ объяснили Тамерлану.

— „Небесная владычица, которую ты видѣлъ во снѣ, никто иная, какъ какъ Богоматерь, защитница христіанъ“.

— «Если такъ, то намъ не одолѣть ихъ!»—воскликнулъ Тамерланъ и приказалъ немедленно своимъ полчищамъ удалиться отъ предѣловъ Руси.

Когда радостная вѣсть объ удаленіи полчищъ Тамерлана достигла Коломны, великій князь благодарилъ Бога за милость, оказанную Русской землѣ, распустилъ войско и со своею дружиною поспѣшилъ къ Москвѣ. По возвращеніи въ Москву, князь Василій Дмитріевичъ соорудилъ каменный храмъ Богоматери и монастырь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Владимирская икони Божіеи матери была встрѣчена митрополитомъ, духовенствомъ и гражданами московскими».

куда имъ теперь откочевать. На этомъ собраніи о дѣлѣ не говорили: кто хвалилъ свою лошадь, кто собаку, а кто жену. Поѣли мяса и стали расходиться.

Одинъ изъ собравшихся, по имени Кенже, сказалъ: «если бы изъ моего рода было сорокъ человѣкъ, то я, конечно, сдѣлалъ-бы дѣло. А вы, Калтаки, не посовѣтовавшись съ людьми умными о дѣлахъ, только смѣетесь. Насъ непремѣнно постигнетъ бѣда. Откочуйте лучше отсюда, оставивъ здѣсь, на берегу Камышеваго озера, караулщиковъ (развѣдчиковъ)». Въ это самое время къ нимъ прискакалъ на взмыленной лошади верховой и сообщилъ, что враги уже пришли.

Ханъ объявилъ о приходѣ Аксак-темира народу и сейчасъ-же сталъ откочевывать; въ торопяхъ у одного потерялся крутъ, у другого шапка. Какой-то пастухъ хотѣлъ поднять укрюкомъ шапку, но лошадь, напугавшись привязаннаго сзади кёнека (кожанное ведро, въ которое доятъ кобылъ), уронила сѣдока, когда тотъ нагнулся за шапкой, и умчалась, напугавъ цѣлый табунъ. Народъ пустился въ погоню, кто за лошадью, кто за табуномъ. Лица, незнавшія въ чемъ дѣло, тоже поскакали, крича: «враги догоняютъ, враги догоняютъ!»

Между тѣмъ, войско Аксак-темира дѣйствительно скоро догнало ихъ и остановило, перебивъ часть изъ нихъ.

Аксак-темиръ потребовалъ къ себѣ хановъ Амета и Самета и объявилъ имъ: «если вы желаете сохранить жизнь и избѣжать мученій въ аду, то должны принять исламъ». Они спросили его: «если мы примемъ исламъ, то возвратишь ли ты намъ наше добро?!!» Аксак-темиръ отвѣтилъ: «если вы дѣйствительно примете исламъ со своимъ народомъ, произнесете членъ вѣры, будете исполнять 5-ти кратн. молитвы, постъ въ 30 дней, совершать

омовеніе, давать «закет» (подаяніе со скота), совершать хажъ, если позволятъ средства, то ни вамъ, ни народу вашему, я не сдѣлаю никакого вреда». Послѣ этого они приняли исламъ. Аксак-темиръ наставлялъ ихъ въ вѣрѣ, проживъ тамъ 2 года. Потомъ, простившись, онъ ушелъ въ сторону Самарканда и, завоевавъ его, остался тамъ жить, будучи ханомъ до конца жизни.

Тамъ онъ сдѣлалъ много преобразованій (буквально: перевернулъ все вверхъ дномъ). Слава о немъ сохранилась и до сего времени, а я для примѣра изложилъ исторію о немъ. Читающіе и слушащіе, помолитесь; временными удовольствіями не прельщайтесь, исполняйте повелѣнія Божіи, чтобы не быть наказану.

РАЗСКАЗЪ О ЖАНЫБЕК-ХАНѢ И АМЕТѢ.

Однажды Жаныбек-ханъ собрался выѣхать на охоту, а жена его была почти наканунѣ родовъ; поэтому онъ и говоритъ ей: «если у тебя родится въ мое отсутствіе дочь, то умертви ее; въ противномъ случаѣ ты сама будешь лишена жизни; если же родится сынъ, то пришли объ этомъ вѣсть, выславъ человѣка на разстояніе полдневнаго пути».

По отъѣздѣ хана жена разрѣшилась дочерью, но пожалѣла умертвить ее, а послала за старшимъ сыномъ Бердыбекомъ, который взялъ новорожденную къ себѣ на воспитаніе. Послѣ того, хотѣли было послать человѣка къ хану, но никто не рѣшился ѣхать. Между тѣмъ, время прошло, Жаныбекъ возвратился и узналъ о рожденіи дочери. Онъ спросилъ: «убили дочь или нѣтъ?» Знающіе отвѣтили: «вѣроятно, нѣтъ!» Въ это время вышла на встрѣчу жена. Ханъ выстрѣлилъ въ нее изъ

ружья. Пуля попала въ бедро. Она была матерью 9 сыновей—султановъ. Тѣ разсердились и сказали отцу: «если тебѣ нужно сына, то у тебя уже вѣдь есть девять; единственная дочь неужели кажется тебѣ лишнею?!» Но ханъ еще болѣе разгнѣвался, вновь настаивая на умерщвленіи дочери.

Между тѣмъ, мать дала знать старшему сыну, у котораго было два аргымака (Ашытха и Тутухжа), чтобы онъ увезъ дочь и скрылъ ее. Бердыбекъ увезъ ее къ Черкесамъ и остался тамъ жить. Жаныбекъ объ этомъ узналъ и, сознавая, что народъ этотъ поступокъ хана не одобряетъ, объявилъ: «тому, кто доставитъ мнѣ сына (Бердыбека), отдамъ свою дочь».

Сынъ Гайсы Аметъ заявилъ: «хорошо, я согласенъ доставить». При этомъ онъ поставилъ условіемъ хану, чтобы тотъ выразилъ въ чемъ нибудь публично свой на него гнѣвъ, говоря, что это поможетъ дѣлу. Ханъ согласился на это. Устроилъ обѣдъ, созвалъ народъ и пригласилъ Амета. Когда они пришли, Жаныбекъ сталъ угощать всѣхъ горячимъ мясомъ, а Амету велѣлъ подать холоднаго. Тогда Аметъ сказалъ: «почему всѣхъ угощаете горячимъ, а меня—холоднымъ?» Ханъ разсердился на это замѣчаніе, велѣлъ схватить Амета и убить, но тотъ успѣлъ выбѣжать и на ранѣе приготовленной лошади ускакалъ.

Прибывъ къ Бердыбеку, Аметъ сказалъ, что онъ бѣжалъ отъ ханскаго гнѣва. Тотъ принялъ его радушно, угостилъ и окружилъ почетомъ. Въ одно время Бердыбекъ отправился на охоту. Аметъ воспользовался его отъѣздомъ и говоритъ одной старухѣ: «я возьму тебя въ матери, подарю много вещей; только узнай: не питаетъ-ли ко мнѣ симпатіи жена Бердыбека?» (буквально: не лежитъ-ли у нея сердцѣ ко мнѣ). Старуха пошла къ хан-

шѣ и все время дремала, показывая видъ, что не можетъ открыть глазъ. Ханша спросила ее: «что это ты все спишь?» Та отвѣтила: «у меня не стало совершенно силъ, ибо бѣжавшій отъ Жаныбек-хана Аметъ не оставляетъ меня въ покоѣ; онъ очень богатъ и красивъ; много видѣла я на своемъ вѣку, но такого красавца еще не видала». Ханша соблазнилась и сказала: «если такъ, то приведи его ко мнѣ и познакомь». Старуха привела Амета къ ханшѣ, а сама ушла. Ханша приняла его хорошо. Аметъ говорилъ ей: «скажи своему мужу, что ты не согласна быть его женой, если онъ не будетъ играть съ тобой въ *„колтузак“*[1]); если онъ согласится, то запутай ему руки и дай мнѣ знать; я приду и убью его». Насталъ вечеръ, Бердыбекъ вернулся домой и около часу проигралъ съ женою въ «колтузак», пока жена не запутала ему руки. Когда узналъ объ этомъ Аметъ, то приказалъ слугѣ (въ подлин. рабу) рубить Бердыбека, но тупою стороною меча. Слуга исполнилъ это, сталъ рубить Бердыбека. Тотъ разгнѣвался, вырвалъ изъ рукъ слуги мечъ и зарубилъ его самого, затѣмъ жену и старуху.

Послѣ этого Аметъ говоритъ Бердыбеку: «вотъ видишь, какія дѣла натворила твоя жена; что же ожидать отъ другихъ—чужихъ людей?! Поѣдемъ лучше на родину къ хану». Бердыбекъ согласился и они отправились.

Жаныбекъ встрѣтилъ возвращающагося сына на дорогѣ. Они остановились всѣ вмѣстѣ у богача Мунгала и угощались у него разнаго рода винами. Жаныбекъ опьянѣлъ и заснулъ. У богача былъ сынъ по имени Темиръ. Когда онъ вошелъ въ кибитку, ханъ проснулся и, уви-

---

[1]) Игра эта состояла въ томъ, что одинъ надѣвалъ другому на пальцы обѣихъ рукъ нитки, въ видѣ фигуры, тотъ долженъ былъ умѣло снять ихъ и самъ продѣлать тоже и т. д.

дѣвъ красавца Темира, думалъ про себя: «вотъ достойный женихъ для моей дочери!» Тогда Аметъ высказалъ:

Ухсарма, бійлер, ухсарма,
Мунши даулет бäринде
Аргымыктынг айагын
Жибек менен тусарма;
Темир еген атканъ
Гайсы оглу Амет бäринде
Мунгалъ оглу Темирге
Казыбен бирмек ухсарма?!

Въ русскомъ переводѣ:

Можетъ-ли быть, друзья,
Чтобы ноги аргымака
Спутаны были шелкомъ;
Можетъ ли быть, чтобы все это богатство
Вмѣстѣ съ дѣвицей
Я, сынъ Гайсы Амет,
Вытачивавшій пули изъ желѣза,
Отдалъ сыну Мунгала—Темиру?!

Послѣ этого Аметъ, съ сорока своими сверстниками, пошелъ въ Крымъ и просилъ тамъ войска; но ему въ немъ отказали. Былъ также онъ у Хундкаръ и Персовъ; они также ему въ просьбѣ отказали.

Возвратившись на родину, Аметъ послалъ человѣка сторожить, когда Жаныбекъ выѣдетъ изъ дому. Скоро тотъ увѣдомилъ Амета о выѣздѣ хана съ сыномъ на охоту. Воспользовавшись ихъ отсутствіемъ, Аметъ захватилъ дочь его и увезъ къ берегамъ Волги (на устье р. Зай). Мѣстность эта называлась Кызыл-тау (Красногорье). По возвращеніи съ охоты, ханъ узналъ о похищеніи дочери Аметомъ, но не могъ узнать, гнѣ они находятся. И только по прошествіи 2 лѣтъ появилась вѣсть о нихъ и о томъ, что дочь стала беременною. Ханъ послалъ вой-

ско въ 300 человѣкъ, во главѣ съ Алау, родомъ изъ Алшанцевъ. Было лѣто. Аметъ жилъ на вершинѣ горы, Издали дочь увидала нѣсколько вооруженныхъ человѣкъ, идущихъ къ нимъ и передала объ этомъ мужу. Тотъ, присмотрѣвшись, узналъ Алау и говоритъ, что это—непріятели, высланные ханомъ. У нихъ былъ уже ребенокъ, а потому съ нимъ вмѣстѣ они не могли бѣжать; они и повѣсили его въ зыбкѣ на сукъ дерева, положивъ въ ротъ кусокъ бараньяго сала, вмѣсто соски. Предавъ его въ руки Бога, сами они убѣгли. Алау догналъ ихъ и выстрѣлилъ въ заднюю часть сѣдла, на которомъ сидѣлъ Аметъ. Тотъ, обернувшись, самъ выстрѣлилъ, прицѣлившись въ лошадь Алау, говоря: «не такъ стрѣляешь, а вотъ какъ!» Лошадь подъ Алау пала, но онъ пересѣлъ на другого аргымака. Аметъ и ее подстрѣлилъ. Въ третій разъ Алау пересѣлъ на бѣлаго (боз) аргымака, но и этого постигла таже участь. При паденіи лошади Алау и самъ очутился подъ ней. Тогда Аметъ вынулъ саблю и сѣлъ на Аллау. Аллау говоритъ ему: «другъ Аметъ, пощади меня (буквально: не убивай изъ-за ложки крови)»! Аметъ сказалъ: «разскажи, что ты видѣлъ (на родинѣ) и что знаешь?..»

Затѣмъ, часть народа отдѣлилась и поселилась на берегахъ Волги. Послѣ смерти Жаныбека, народъ присоединился къ Бердыбеку и жилъ на ханской землѣ. Въ то время въ Астрахани былъ ханомъ Темир-котлу: онъ былъ бездѣтнымъ. Сплавлявшіе съ верховьевъ Волги лѣсъ люди его привезли найденнаго ими ребенка и передали ханшѣ на воспитаніе. Мальчикъ выросъ, но былъ нехорошимъ, занимался воровствомъ; народъ не любилъ его и жаловался хану, говоря: «будь или съ нимъ или съ нами». Ханъ звалъ его Салши (что значитъ сплавщикъ) въ виду того, что его нашли сплавщики, а также и по-

тому, что для него онъ былъ совершенно чужимъ. Салши ходилъ къ войску и изучалъ разные пріемы и музыку (кобуз). Онъ часто ссорился со всѣми, а потому его часто укоряли, называя безроднымъ (атасыз); онъ же отвѣчалъ:

Аксарайда балшмын,
Аштарханда тайшимин;
Атам сорасанг белисез
Анамъ сорасанг накахсыз;
Озум артык туган сонг
Сöз сорайсыз нишек сез?

Въ русскомъ переводѣ:

Въ царскихъ палатахъ я фальшивый,
Въ Астрахани я въ гостяхъ—на пиру;
Если спросишь объ отцѣ—неизвѣстенъ онъ,
Если спросишь о матерѣ—незаконная она;
Разъ я самъ родился молодцомъ,
То для чего вы меня распрашиваете (о происхожденіи)?

Это и былъ сынъ Амета, родившійся отъ дочери Жаныбек хана.

ГРИГОРІЙ ѲЕДОРОВИЧЪ ГЕНСЪ.

Изучая прошлое Оренбургскаго края, я имѣлъ возможность еще въ 1890—1891 г. ознакомиться съ рукописными трудами, хранящимися въ Оренбургской городской библіотекѣ, такого знатока Средней Азіи, какимъ былъ, по разсказамъ старожиловъ, Григорій Ѳедоровичъ Генсъ.

Не касаясь собственно этихъ научныхъ трудовъ Г. Ѳ. Генса, о которыхъ недавно сдѣланъ докладъ въ засѣданіи Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи г. А. В. Поповымъ, я желалъ-бы только дополнить въ настоящей замѣткѣ свѣдѣнія объ этомъ выдающемся дѣятелѣ Оренбургскаго края тѣми біографическими данными, которыя сохранились у меня изъ разсказовъ о немъ мѣстныхъ старожиловъ.

Часто заходя къ покойному старожилу Оренбурга Николаю Михайловичу Бекчурину *), чтобы побесѣдовать съ нимъ о стародавнихъ временахъ, я неоднократно слышалъ отъ него самые восторженные отзывы о Григоріѣ Ѳедоровичѣ Генсѣ.

Въ одно изъ такихъ посѣщеній 10 декабря 1890 г. вотъ что сообщилъ мнѣ достоуважаемый старожилъ:

Григорій Ѳедоровичъ былъ очень дѣятельный чело-

*) Неплюевецъ—выпуска 1838 г.

Г. Ѳ. Генсъ.

вѣкъ, но человѣкъ кабинетной работы. Бывало, когда ни придешь, онъ все сидитъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ и что-то записываетъ карандашемъ. Большею частью это были записки о Средней Азіи по разсказамъ плѣнниковъ, торговцевъ и разныхъ очевидцевъ.

Жилъ Генсъ при Перовскомъ въ домѣ—что рядомъ съ дворянскимъ собраніемъ (нынѣ домъ купца Рыжкова, бывшій Назарова).

Семья Генса состояла изъ жены, сына и двухъ дочерей: Софьи и Александры. Софья была замужемъ за священникомъ, а Александра за полякомъ офицеромъ Адольфомъ Ивановичемъ Обнинскимъ, сосланнымъ въ Оренбургъ. Умерла въ Польшѣ 27 декабря 1860 года. Сынъ Димитрій учился великолѣпно въ Дерптскомъ университетѣ, но былъ, къ несчастію, чахоточный. Когда 10 мая 1845 г. умеръ Генсъ, то изъ Петербурга прислали бумагу о высылкѣ записокъ Генса. Дочери передали эти записки и за это получили 3000 руб. пособія и пожизненную пенсію въ 1500 руб., т. е. получали таковую и въ замужествѣ.

По словамъ Михаила Николаевича Бекчурина Генсъ пользовался особымъ благоволеніемъ Государя Императора Николая Павловича. Однажды онъ былъ вызванъ по Высочайшему повелѣнію въ Петербургъ и по прибытіи во дворецъ въ полной парадной формѣ былъ принятъ въ кабинетъ Государя. Его Величество любезно усадилъ около себя въ кресло взволнованнаго Генса, взялъ его руку и, не выпуская ее изъ своихъ рукъ, просилъ Григорія Ѳедоровича разсказать подробно все, что дѣлается въ Оренбургѣ и сосѣднихъ ханствахъ. Государь Императоръ въ теченіи цѣлаго часа, не прерывая разсказа Генса, съ глубокимъ вниманіемъ слушалъ его и на прощаньѣ сердечно благодарилъ и расцѣловалъ Григорія Ѳедоровича.

Благодарный Генсъ счелъ своимъ долгомъ запечатлѣть свою бесѣду съ Монархомъ и заказалъ для сего особую шкатулку, въ которой и сохранялъ ту перчатку, которую онъ не снималъ во время бесѣды съ Государемъ, какъ священную и дорогую для него память того, что она находилась въ рукахъ Императора.

Григорій Ѳедоровичъ зналъ киргизскую степь и прилегавшія среднеазіатскія ханства какъ свои пять пальцевъ, но что удивительно, въ этихъ ханствахъ онъ никогда не бывалъ. Всѣ эти свѣдѣнія онъ почерпалъ изъ разсказовъ очевидцевъ. У него была организована цѣлая система секретнаго изученія степи и внутренней жизни Хивы, Бухары, Кокана и т. п. ханствъ. Онъ не брезговалъ никѣмъ, — приходи хоть самый послѣдній «байгушъ», онъ все равно любезно его приметъ и выспроситъ все, что только нужно ему знать.

Зная хорошо условія степныхъ походовъ въ Хиву (наилучшимъ для этого временемъ была осень), Генсъ былъ страшно огорченъ рѣшеніемъ Перовскаго, склонившагося на доводы генерала Ціолковскаго, идти на Хиву зимой. По словамъ Бекчурина, Генсъ плакалъ, какъ ребенокъ, когда провожалъ колонны русскихъ войскъ, идущія послѣ молебна за р. Уралъ. По мнѣнію Генса, зимній походъ въ Хиву обрекалъ ихъ на явную гибель, но благоразумный голосъ былъ заглушенъ тщеславіемъ и самохвальствомъ господъ Ціолковскихъ и К°. Перовскій, едва переживъ тяжелый ударъ своему самолюбію и гордости, прибылъ въ Оренбургъ, а за нимъ, въ началѣ марта 1840 года стали прибывать жалкіе остатки его отряда съ гробами замерзшихъ и умершихъ отъ истощенія людей. Потрясающее зрѣлище представляло шествіе этихъ гробовъ и истомленныхъ людей черезъ мостъ на рѣкѣ Уралѣ.

Нѣкоторымъ дополненіемъ къ разсказамъ Н. М. Бек-

чурина о Григоріѣ Ѳедоровичѣ Генсѣ могутъ служить свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось почерпнуть изъ разсказовъ другого лица, близко знавшаго семейство Гр. Ѳедоровича. Таковой была хорошая знакомая семьи Генса—покойная Матрена Яковлевна Новокрещенова, вдова полковника Оренбургскаго казачьяго войска Карпа Ильича Новокрещенова, по первому мужу Бадаева. По ея словамъ еще раньше до Перовскаго Генсъ жилъ противъ госпиталя и до назначенія на службу въ Пограничную комиссію былъ первымъ директоромъ Неплюевскаго кадетскаго корпуса, гдѣ служилъ съ 1824 г. по 1832 годъ. По прибытіи въ Оренбургскій край В. А. Перовскій посѣтилъ Генса и просилъ его быть предсѣдателемъ Пограничной комиссіи. «Весь къ услугамъ вашимъ, ваше высокопревосходительство,—отвѣтилъ Генсъ Перовскому,—но мнѣ не дозволяетъ чинъ занять такой постъ». «Все въ нашей власти!» возразилъ Перовскій и вскорѣ послѣ того Генсъ получилъ мѣсто предсѣдателя Пограничной комиссіи и чинъ генералъ-маіора. Затѣмъ Генсъ перешелъ въ домъ рядомъ съ дворянскимъ собраніемъ. Домъ былъ большой, на 13-ть оконъ по улицѣ. Генсъ жилъ на одной половинѣ дома, жена съ дѣтьми на другой. Посѣтителей принимали въ особой пріемной. Генсъ былъ очень доступенъ. Киргизы, особенно во время бывшихъ у нихъ въ началѣ XIX столѣтія голодовокъ и другихъ бѣдствій, приходили къ нему цѣлыми толпами и просили помощи и даже оставляли своихъ дѣтей.

Разсказываютъ, что во время такихъ голодовокъ киргизы охотно отдавали своихъ дѣтей прилинейнымъ русскимъ жителямъ иногда просто за три чашки муки *).

*) Изъ дѣлъ войскового архива Оренбургскаго казачьяго войска по описи 1800—1810 г. за № 69 видно, что 23-го мая

У Генса деньщикомъ былъ татаринъ Абдулъ. Онъ исполнялъ должность и дворника, и камердинера, и кучера. Оставленныхъ у Генса киргизскихъ дѣтей онъ мылъ, покупалъ для нихъ тюбитейки и халаты Эти-то воспитанники-киргизята прислуживали за столомъ у Генса и вѣтками отъ деревьевъ сада отгоняли за обѣдомъ отъ гостей назойливыхъ мухъ.

Въ день столѣтняго юбилея основанія Оренбурга праздновавшагося въ 1843 году, главнаго начальника края генерала отъ инфантеріи Владиміра Афанасьевича Обручева не было: онъ былъ въ Петербургѣ. Всѣ хлопоты по устройству и празднованію юбилея до тались на долю Григорія Ѳедоровича Генса. Въ день юбилея была обѣдня въ лѣтнемъ Преображенскомъ соборѣ, оттуда всѣ участвующіе въ церемоніи перешли въ манежъ Неплюевскаго кадетскаго корпуса (нынѣ городской театръ). Въ манежѣ былъ устроенъ обѣдъ для бѣдныхъ. Были также устроены скачки около бывшаго дровяного базара. Киргизы скакали отъ самыхъ Гребеней (Сакмарской станицы) до дровяного базара.

Для киргизъ были устроены палатки, причемъ угощали ихъ бараниной и конскимъ мясомъ. На торжество были вызваны всѣ султаны-правители съ ихъ женами. Вечеромъ былъ данъ въ Оренбургскомъ дворянскомъ со-

---

1808 г. былъ изданъ именной Высочайшій указъ, по которому дозволялось всѣмъ свободнаго состоянія русскимъ подданнымъ покупать и вымѣнивать киргизскихъ дѣтей вслѣдствіе бѣдствія, постигшаго киргизъ, кочующихъ около Оренбургской линіи и отъ Каспійскаго моря до Сибири. По достиженіи 25 лѣтъ киргизскія дѣти должны были быть освобождены и могли сами выбрать родъ жизни. Заявленія о куплѣ – продажѣ киргизскихъ дѣтей сосредоточивались въ Оренб. Пограничной комиссіи.

Прим. автора.

браніи балъ. Балъ былъ блестящій: присутствовало масса генераловъ. Уже стало свѣтать, когда начались тосты; первый бокалъ поднялъ Генсъ за Государя Императора. Могучее «ура!» слилось съ звуками народнаго гимна. Второй тостъ Генсъ провозгласилъ за начальника края Владиміра Афанасьевича Обручева—тостъ былъ принятъ какъ то сухо, оффиціально: Обручевъ не пользовался особыми симпатіями въ Оренбургѣ—его недолюбливали за его черствость и скупость; но когда Генсъ поднялъ бокалъ за здоровье «бывшаго Оренбургскаго военнаго губернатора Василія Алексѣевича Перовскаго», то раздалась такая буря «ура!», какой не было и раньше. Стучали стульями, бокалами, тарелками и повторяли этотъ тостъ, кажется, безъ числа. Единодушно приняли тостъ одного изъ присутствовавшихъ за Григорія Ѳедоровича Генса, устроителя юбилея. Такъ передавала намъ объ этомъ юбилейномъ вечерѣ сама участница бала Матрена Яковлевна Новокрещенова.

Исторія, однако, должна воздать должное генералу Обручеву: путемъ самаго настойчиваго контроля и безпощаднаго обличенія взяточниковъ, дутыхъ отчетовъ и смѣтъ—Обручевъ за время своего управленія (съ 1841 по 1851 г.), по словамъ старожиловъ, скопилъ одинъ милліонъ серебромъ казенныхъ денегъ; по тогдашнимъ временамъ это была какая-то небывало-колоссальная цифра экономіи. Деньги эти были представлены имъ въ Петербургъ. Но все это не спасло Обручева. Перовскій, вызванный въ Петербургъ послѣ несчастной Хивинской экспедиціи и жившій «не у дѣлъ», страдалъ нравственно и со слезами на глазахъ просилъ Императора Николая I-го снова вернуть его въ Оренбургъ. Государь колебался, но когда Перовскій категорически заявилъ, что онъ «не переживетъ отказа», Государь рѣшилъ уважить просьбу

своего любимца. Обручеву дали Владиміра I степени и вызвали въ Петербургъ. Возстановленіе спокойствія на Оренбургской линіи много обязано Обручеву, который провелъ и осуществилъ въ высшей степени цѣлесообразную государственную мѣру: онъ построилъ въ степи рядъ вооруженныхъ укрѣпленій и заселилъ ихъ солдатами и казаками *).

На другой день послѣ бала Генсъ почувствовалъ себя нехорошо, но все время былъ въ парикѣ и мундирѣ. Онъ ужасно усталъ и по окончаніи юбилейныхъ торжествъ слегъ въ постель... Хворалъ долго—года съ два. Наконецъ вышелъ за штатъ, а потомъ и въ отставку съ чиномъ тайнаго совѣтника. Въ воздаяніе его заслугъ по Оренбургскому краю Государь Императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ ему орденъ и пенсію, такъ что въ общей сложности онъ получалъ около 22 тысячъ ассигнаціями (6285 руб. сереб.). На сколько честенъ и неподкупенъ былъ въ своихъ убѣжденіяхъ Генсъ лучше всего характеризуетъ разсказъ той же Матрены Яковлевны о пріѣздѣ къ Генсу Баймухамета Айчувакова-султана правителя западной части киргизской орды. Правитель этотъ кочевалъ противъ Затоннаго и Бердинскаго форпостовъ. Уже давно велся между киргизами и Уральскими казаками споръ

*) Оренбургское—на р. Тургаѣ возведено въ 1845 году, Уральское въ томъ же году—на р. Иргизѣ, Ново-Александровское—перенесено въ 1846 г. на полуостровъ Мангишлакъ и названо Ново-Петровскимъ; на Сыръ-Дарьѣ заложено лично Обручевымъ въ 1847 г. укрѣпленіе Раимское, переименованное въ 1850 году въ Аральское; въ 1848 г. построенъ Карабутакскій фортъ. Набѣги киргизъ сразу потеряли свой настойчивый характеръ, такъ какъ оружіе русскихъ было уже въ самомъ центрѣ ихъ кочевокъ и о прежней безнаказанности нечего было и думать.

изъ-за земли. Зная, что одной перепиской дѣлу не поможешь и, держась, вѣроятно, пословицы: «сухая ложка ротъ деретъ», Айчуваковъ рѣшилъ задобрить Генса подарками и поѣхалъ въ Оренбургъ. Генсъ, соблюдая этикетъ, послалъ ему карету въ четверку лошадей. Правитель пріѣхалъ къ Генсу разъ, другой, наконецъ въ третій, при чемъ на сей уже разъ привезъ брилліантовыя ожерелья дочерямъ Генса—Софьѣ и Александрѣ, а сыну Генса—Димитрію, учившемуся въ Дерптскомъ университетѣ, великолѣпный ергакъ (халатъ изъ жеребячьихъ шкурокъ, шерстью вверхъ, обшитый золотомъ). Передавая подарки, правитель убѣдительно просилъ Генса поддержать его дѣло и рѣшить споръ въ пользу киргизъ. Генсъ отвѣчалъ съ достоинствомъ, что это невозможно, что этимъ рѣшеніемъ онъ обидитъ Уральскихъ казаковъ. Настойчивый киргизъ стоялъ на своемъ, оставилъ подарки у Генса, а самъ уѣхалъ на квартиру. Генсъ показалъ подарки семьѣ. Конечно, дамы были въ восхищеніи, но ненадолго! Генсъ на другой день—призываетъ къ себѣ дочерей и жену и говоритъ имъ: «Ну, Соничка и Вѣрочка! принесите-ка ко мнѣ ожерелья, а ты, Дуничка,—обращаясь къ женѣ,—заверни-ка ергакъ въ чистую скатерть». Тѣ безпрекословно исполнили волю отца. Тогда Генсъ призвалъ мужа Матрены Яковлевны Петра Григорьевича Бадаева, своего крестника, служившаго письмоводителемъ въ Оренбургской Пограничной комиссіи и велѣлъ тотчасъ же отвезти подарки къ правителю Айчувакову и «благодарить его за любезность».—«Такъ и остался султанъ—закончила свой разсказъ Матрена Яковлевна—при своихъ подаркахъ!...» Киргизы не только любили Генса за его ласку и справедливость, но прямо таки боготворили. Бывало, поѣдетъ Григорій Ѳедоровичъ—разсказываетъ Матрена Яковлевна,—на Мѣновой дворъ, а киргизы

обступятъ Генса со всѣхъ сторонъ, цѣлуютъ его руки, полу его одежды. «Нѣтъ-ли просьбы какой?» спрашиваетъ кто либо изъ сопровождающихъ Генса. «Нѣтъ-нѣтъ —горланятъ киргизы -хотимъ только енералъ смотрѣть!»

Генсъ скончался 10 мая 1845 г. на 55-мъ году отъ рожденія. Свѣтлый умъ этого недюжиннаго работника не могъ выдержать усидчивой работы и... Генсъ помѣшался. Хоронили Генса, какъ лютеранина, въ мѣстной киркѣ. Праху воздали подобающія воинскія почести: были наряжены въ парадъ два баталіона пѣхоты, артиллерія, казаки. Похоронили Генса недалеко отъ нынѣшней могилы бывшаго наказнаго атамана Оренбургскаго казачьяго войска генералъ-маіора Падурова. Доски надгробной, къ сожалѣнію, не сохранилось.

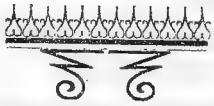
Въ годъ холерной эпидеміи — 27 іюня 1848 г.—скончался сынъ Генса Димитрій, на 29 году жизни, служившій въ Пограничной комиссіи и подававшій большія надежды своими способностями. Онъ былъ въ гостяхъ у Ѳ. Ив. Улянова —бывшаго секретаря бывшаго Оренбургвоеннаго губернатора П. П. Сухтелена, гдѣ и заболѣлъ холерой. Послѣ смерти сына Генса скончалась 16 августа 1848 г. и его мать Авдотья Матвеевна. Домъ Генса продали всего за 3000 рублей.

Полковникъ генеральнаго штаба Карлъ Ивановичъ Кернъ, завѣдывавшій училищемъ земледѣлія и садоводства, успѣлъ сохранить записки Генса и послалъ ихъ Государю. Вотъ за эти то труды дочерямъ и дали 3000 руб. пособія и пожизненную пенсію. Много цѣнныхъ вещей, въ особенности оружія, при продажѣ дома пропало. Замужъ дочери Генса вышли уже послѣ смерти отца.

Такими чертами рисуютъ разсказы очевидцевъ симпатичный и далеко незаурядный образъ одного изъ видныхъ научныхъ работниковъ въ Оренбургскомъ краѣ.

Изученіе его трудовъ будетъ поэтому лишь вполнѣ заслуженной данью нашего глубокаго уваженія къ памяти почившаго, неутомимаго изслѣдователя нашего родного Оренбургскаго края Григорія Ѳедоровича Генса.

С. Н. Севастьяновъ.



РУКОПИСИ Г. Ѳ. ГЕНСА.

Въ Оренбургской городской общественной библіотекѣ (отдѣлъ IV, № 343—119) хранятся рукописи Генса, въ количествѣ 8 тетрадей, переплетенныхъ. 5 изъ нихъ малаго формата, въ обыкновенный листъ писчей бумаги, 3—нѣсколько бо́льшаго.

Первыя имѣютъ такую номерацію: 4 b., 4 c., 4e, 4 f. 4 g., вторыя—XIII, XIV, XV.

Рукопись 4 b. имѣетъ на первомъ листѣ такое оглавленіе.

стр.

1) Торговля въ Оренбургѣ 135
2) Богослуженіе у здѣшнихъ магометанъ . 136
3) О хлѣбопашествѣ въ Оренбургской губерніи 141
4) О шаляхъ французскихъ 144
5) О ногайцахъ 151
6) О торговлѣ и караванахъ 155
7) Султаны киргизскіе. Убійство хана Джантюри. 157
8) Торговля. Появленіе англійскихъ товаровъ въ Средней Азіи. 164
9) Шали Европейскія. 166
10) Замѣчанія на путешествіе монаха Плано-Карпини 169
11) Объ опасности, угрожающей Восточной Россіи отъ магометанъ 194
12) Взятіе въ плѣнъ киргизами сотника Подурова и прап. Медвѣдева 221

13) Объ усмиреніи киргизовъ 238
14) Извѣстія о Сѣверѣ и Востокѣ Россіи (изъ Карамзина) 241
15) Торговля 246
16) Выписка изъ Чулкова историческаго описанія Россійской коммерціи . . . 249
Рукопись 4 с.
1) Выписка изъ Чулкова та же . . . 267
2) Сходство Россіянъ съ татарами въ XVI ст. 303
3) Объ учрежденіи въ Оренбургѣ торговой компаніи 305
4) О построеніи крѣпости при Аральскомъ морѣ 308
5) Разсужденіе объ управленіи Оренбургскимъ краемъ 315
6) О Восточныхъ народахъ 326
7) Тѣнь Чингисъ-хана 326
8) Вопросы Иркутскіе 362
9) На Иркутскіе вопросы (Германа) . . 374
10) О имени казакъ 379
Рукопись 4 е имѣетъ оглавленіе.
1) Древніе жители Кавказа (Броневскаго) . 539
2) О восточныхъ народахъ (Буткова) . . 543
3) Торговля въ Оренбургѣ 557
4) Продолженіе разсказа Муртазы Файзуллина 560
5) Разсказъ переводчика Оренб. погран. таможни Баикшіева 595
6) Разсказъ татарина Абзялила Варкіева . 648
Рукопись 4 f.
1) Выписка изъ Чулкова та-же . . . 671
2) Продолженіе разсказа татарина Абзалила Варкіева 684
3) Хлѣбопашество киргизовъ 697
4) Ханы Хивинскіе 697

5) Ханъ киргизской меньшой орды Ширгазы Айчуваковъ 698
6) Происхожденіе Башкирцевъ . . . 699
7) Мнѣніе магометанъ о подданствѣ иновѣрнымъ владѣльцамъ 699
8) Ханы киргизскіе 700
9) Объ имени киргизовъ 701
10) Дѣйствіе экспедиціи къ Аральскому морю . 702
11) Показаніе мѣщанина Кекина, бывшаго въ плѣну у киргизовъ 702
12) Мраморъ, найденный въ Губерлинскихъ горахъ 705
13) Дорога въ Хиву по словамъ Гарифа Атагаліева 706
14) Разсказъ вышедшаго изъ хивинскаго плѣна мѣщанина Ковырзина 711

Рукопись 4 g. Оглавленія нѣтъ, оно составлено мною.

1) Продолженіе разсказовъ выш. изъ Хивинскаго плѣна Астраханскаго мѣщанина Матвея Андреева сына Кавырзина . . . 781
2) Происшествія въ Бухаріи 1826 г. . . 838
3) Восточная часть киргизской степи. 27-го ноября 1826 г. 838
4) Малая Бухарія 840
5) Замѣчанія о внутренней киргизской ордѣ и о перепускѣ скота зауральскихъ киргизовъ. Май 1827 г. 841
6) Разсказъ Грузинскаго дворянина губернскаго секретаря Рафаила Осиповича Данныкова . 879
7) О Гуммеръ-ханѣ. 1828 г. янв. 8 . . 882
8) О исправленіи киргизами направленія рѣки Уила 884

9) Показаніе бухарца Телеубая Маркаваева. 11 іюля 1828 г. 884
10) Нападеніе киргизъ на г. Ташкентъ . . 885
11) Разсказъ киргиза Таманскаго рода Бикъ-Кулы Медетова. 3 фев. 1828 г. . . . 886
12) Объ убійствѣ купца на Узенской линіи . 888
13) Показаніе Тюленгута Танаса Кумубаева . 900
14) О происхожденіи имени Башкирскаго и Киргизскаго народовъ 903
15) О лошадяхъ киргизскихъ 903
16) О теленгутахъ (изъ Соч. и пер. къ пользѣ и увес. служ. фев. 1760 г.) . . . 905
17) Показаніе Магиумъ Ходжи. Ханы Куканскіе изъ нынѣ владѣющаго дома (съ 1650 г.) 906
18) О происхожденіи Худжей 912
19) О ханствѣ Куканскомъ 913
20) Показаніе Бухарскаго еврея Якупа Мамандарова. 14 окт. 1829 г. 921
21) О народахъ, прежде обитавшихъ въ киргизской степи 922
22) Показанія Афганца Миръ-Гуламъ Накшбяндъ 932
23) Свѣдѣнія о Хивѣ 938

Рукопись XIII. Оглавленія нѣтъ.

1) Сношенія Россіи съ Бухаріею въ XVI ст. 1
2) Несогласія между Бухаріею и Хивою въ 1820 г. 1
3) Жители Ср. Азіи 2
4) Война между Бубаріей и Кабуломъ . . 14
5) Несогласія между Бухарцами и Хивинцами 16
6) Жиды въ Бухаріи 16
7) Дорога въ Бухарію 17
8) Аральское море 18

9) Тигры въ киргизской степи . . . 18
10) Чиновники русскіе въ Бухаріи . . . 20
11) Военная сила Бухаріи 21
12) Рѣки и озера въ киргиской степи и Бухаріи 23
13) Походъ на Хиву кн. Бековича . . . 25
14) Раздѣленіе киргизцевъ на орды, роды и отдѣленія 27
15) Описаніе, учиненное изъ записокъ и словесныхъ свѣдѣній, отобранныхъ отъ выходца изъ Азіи плѣннаго Габайдуллы Амирова, странствовавшаго болѣе 30 лѣтъ и проводившаго по большей части жизнь свою въ разныхъ мѣстахъ Индіи 31
16) Извлеченіе изъ записки, составленной по препорученію Г. Л. Глазенапа Кабульскимъ жителемъ Мехти Рафаиловымъ въ г. Тибетѣ 58
17) Tableau historique et moral de l'Inde (extrait de la geographie de Malte-Brun [?]) . . . 64
18) Разсказъ бухарца Насыръ хана о народахъ Ср. Азіи и тутъ-же о башкирахъ . . . 108
19) Изысканія о Каспійскомъ морѣ и древнемъ устьѣ Оксуса (или Гинона) (на фр. языкѣ) 118
20) Извлеченіе изъ Дневныхъ записокъ путешествія капитана Николая Рычкова въ киргизской степи 131
Рукоп. XIV. 1) Продолженіе извлеченія . . . 137
2) Разсказъ плѣннаго Якова Петрова . . . 151
3) Разсказъ кол. сов. Миндіара Бекчурина. 1819. 171
4) Историческое извѣстіе о Бухаріи (изъ странствованія Ефремова) 177
5) Выписки изъ исторіи и топографіи Рычкова 181
6) Осѣдлость киргизцевъ 189
7) Новѣйшія происшествія заграничныя . . 189
8) Бухарія. Выдержки изъ Dörptsch. Zeit. .

9) Продолженіе разсказа Петрова . . . 192
10) Золотая гора въ Хивѣ 196
11) Польза заведенія крѣпости на р. Сыръ-Дарьѣ 196
12) Возможность завести лѣсъ въ кирг. степи 199
13) Война между Бухаріею и Хивою въ 1822 г. 200
14) Образъ жизни Бухарцевъ 201
15) Переводъ письма д-ра Эверсмана изъ г. Бухары отъ 11 янв. 1821 г. къ г. Оренбург. военному губернатору 208
16) Обхожденіе Бухарскаго правительства съ Россійскою миссіею 219
17) Продолженіе разсказовъ Якова Петрова . 223
18) Разсказъ Персіянина Байрамъ-Алія . . 226
19) Auszüge aus der «Geschichte der englischen Gesandschaft an den Hof von Kabul im jahr 1808» von Mounth Stuart Elphinston . . . 233
20) Разсказы татарина Муртаза-Фейзъ-Уллунъ-Марзянъ. 1823 264

Рукоп. XV. Оглавленія нѣтъ.

1) Продолженіе разсказа Муртазы Фейзуллина 279
2) Къ статьѣ «о народахъ» (см. рукопись XIII, стр. 2 ?) 283
3) Разсказы чиновниковъ, бывшихъ при миссіи (Г. Негри и д-ра Эверсмана) . . . 306
4) Прод. разск. Муртазы Фейзуллина . . 318
5) Разсказы чиновниковъ, бывшихъ при миссіи 326
6) Прод. разск. Муртазы Фейзуллина . . 330
7) Разск. плѣннаго Василія Ларіонова Кашлева 366
8) Прод. разск. Муртазы Фейзуллина (бывшаго въ Бухарѣ въ одно время съ Негри и Эверсманомъ) 379
9) Изъ разсказовъ Филиппа Ефремова . . 392

На самыхъ рукописяхъ нигдѣ не указано, что они написаны Генсомъ.

На рукописяхъ стоятъ по 2 штемпеля: Оренбургской общественной библіотеки и Оренб. Отдѣла И. Р. Г. О—ва изъ чего слѣдуетъ, что они собственно принадлежатъ послѣднему. Когда они попали и отъ кого въ библіотеку Отдѣла—узнать не удалось.

Въ рукописяхъ на поляхъ встрѣчаются сноски на тетради рукописей, не имѣющіяся въ библіотекѣ.

Изъ этого обозрѣнія рукописей Генса видно, что, отъ нихъ сохранилась лишь небольшая часть.

Значеніе рукописныхъ трудовъ Генса оцѣнено давно. Утрата значительной части ихъ представляется невознаградимой, но, какъ увидимъ ниже, есть нѣкоторая надежда на ихъ розыскъ, хотя, къ сожалѣнію, надо признаться, что Оренбургъ изобиловалъ въ прежнее время недобросовѣстными изслѣдователями, которые частью крали чужіе труды и архивные документы и выдавали ихъ за свои, частью небрежно обращались съ ними, затеривая и уничтожая. Возможно, что часть драгоцѣннѣйшихъ рукописей Генса навсегда погибла подобнымъ путемъ.

Какъ видно изъ выше помѣщенной статьи о Генсѣ безвременно погибшаго нашего мѣстнаго историка С. Н. Севастьянова рукописные труды Генса еще при его жизни пользовались заслуженной извѣстностью. В. В. Григорьевъ, упоминая о рукописяхъ Генса, говоритъ вообще о подобныхъ трудахъ слѣдующее: «Это—документы для исторической географіи; не говоря о значеніи ихъ въ исторіи геграфической науки, они весьма важны и въ томъ отношеніи, что даютъ возможность вѣрнѣе понимать и оцѣнивать дѣйствія и предположенія, какъ правительствъ, такъ и отдѣльныхъ лицъ, въ извѣстное время и въ извѣстныхъ обстоятельствахъ. Разсматривая дѣйствія администраціи въ данное время по отношенію къ тому или другому предмету, историкъ необходимо долженъ

знать—какія имѣлись тогда свѣдѣнія объ этомъ предметѣ. Только при такомъ знаніи и можетъ онъ сказать, хорошо или дурно распоряжалась администрація для достиженія своихъ цѣлей, была она впереди или позади общества; если же нѣтъ у историка документовъ, которые сообщили бы это знаніе, невозможенъ для него и безпристрастный и непогрѣшительный судъ надъ прошлымъ; судить объ этомъ прошломъ, не зная положенія средствъ его и свѣдѣній, по средствамъ и свѣдѣніямъ современнымъ историку—промахъ страшный, въ который однакоже впадали и продолжаютъ впадать весьма многіе» *)

Такими именно свѣдѣніями, современными Генсу, и полны его рукописи. Въ нихъ Ср. Азія представлена только таковою, каковою она могла быть извѣстна лучшему ея знатоку при тогдашнихъ способахъ сношеній съ Ср. Азіей.

Однако, рукописи Генса имѣютъ не только историческій интересъ. Они имѣютъ значеніе живой національной исторіи для Средне-Азіатскихъ ханствъ. Жизнь этихъ небольшихъ государствъ столь полно и разносторонне изображена Генсомъ, что мы нисколько не колеблясь говоримъ, что его труды представляютъ единственный источникъ для исторіи внутренней, гражданской и экономической, ихъ жизни конца XVIII и нач. XIX в.

Я. В. Ханыковъ, говоря о разспросныхъ свѣдѣніяхъ, какъ о важномъ источникѣ географическихъ знаній по Ср. Азіи, высоко цѣнилъ труды Генса. Онъ говоритъ. «Но преимущественно обязана географія въ этомъ отношеніи предсѣдателю Оренб. Пограничной комиссіи Григорію Ѳедоровичу Генсу. Прибывъ на службу въ Оренбургъ

*) Описаніе Хивинскаго ханства. В. В. Григорьевъ. Оренбургъ, 1861 г., стр. 1—2.

въ первые годы настоящаго столѣтія (XIX) въ качествѣ инженернаго офицера и съ отличнымъ университетскимъ образованіемъ, Генсъ неоднократно былъ посылаемъ въ степь, а въ 1815 г. сопровождалъ экспедицію къ свинцовымъ горамъ, вслѣдствіе чего составилъ весьма отчетливое обозрѣніе совершенно неизвѣстнаго тогда пространства между Тоболомъ и Тургаемъ. Въ 1818 г. онъ былъ употребленъ для произведенія въ порядокъ архива Оренб. погр. комиссіи, что ознакомило его съ имѣвшимися прежними данными о Ср. Азіи, а вслѣдъ затѣмъ Генсъ назначенъ предсѣдателемъ этой комиссіи, чѣмъ и оставался впродолженіи слишкомъ 20 лѣтъ.

Во все это время, будучи въ безпрерывныхъ сношеніяхъ со всѣми пріѣзжавшими въ Оренбургъ Азіатцами, купцами и путешественниками, онъ не упускалъ ни одного случая обратить это на пользу географіи и, разспрашивая каждаго, извлечь изъ него всевозможныя свѣдѣнія о знакомыхъ ему странахъ, послѣ чего эти показанія либо излагались въ видѣ особыхъ записокъ, либо просто записывались въ дневникъ. Нѣкоторыя изъ этихъ записокъ изданы г.г. Беромъ, Гельмерсеномъ и Далемъ; другія имѣются въ копіяхъ, но мелкія дневныя замѣтки, сколько мнѣ извѣстно, существуютъ только въ подлинникѣ. Сынъ покойнаго Генса во время пребыванія своего въ Петербургѣ въ 1846 году сказалъ мнѣ, что намѣренъ составить изъ нихъ систематическій сводъ; но черезъ 2 года этотъ молодой человѣкъ самъ погибъ отъ холеры въ Оренбургѣ.

Важнѣйшія разспросныя свѣдѣнія, собранныя Генсомъ, заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ:

1) 1818 года. Показанія купца Гогулина о Бухарѣ.

2) 1819 года. Показанія Оренбургскаго мѣщанина

Якова Петрова, находившагося въ плѣну въ Хивѣ и Бухарѣ съ 1787 по 1819 годъ.

3) 1821 года. Показанія солдатскаго сына изъ Желѣзинской крѣпости Ларіона Кашлева, находившагося въ плѣну въ Бухарѣ съ 1775 г. по 1821 г.

4) 1822 года. Показанія о Бухарѣ еврея Дезерцева.

5) 1822 года. Показанія о Бухарѣ бухарца Атарифа Галліева.

6) 1822 года. Маршруты, составленные по разсказамъ татарина Абзалила Варкіева.

7) 1824 года. Свѣдѣнія о Бухарѣ, Коканѣ и вообще о Средне-азіатской торговлѣ, составленныя изъ распросовъ Казанскаго татарина Муртазы Фейзуллина, неоднократно посѣщавшаго поименованныя страны въ продолженіе 1807—1823 годовъ.

8) 1826 года. Показанія о Хивинскомъ ханствѣ вышедшаго изъ плѣна Астраханскаго мѣщанина Матвея Ковырзина.

9) 1826 г. Показанія о Шерсавесѣ, Бадакшанѣ и Бухарѣ, посѣщавшаго эти страны въ концѣ XVIII в., толмача Оренб. Погр. ком. Бакшіева.

10) 1828 г. Показанія о Хивѣ вышедшаго изъ плѣна мѣщанина Болдырева.

11) 1829 г. Показанія о Хивѣ вышедшаго изъ плѣна Сызранскаго мѣщанина Грушина.

12) 1829 г. Показанія объ Авганистанѣ, Кундузѣ и Бадакшанѣ авганца Миръ-Гуламъ Накшбяндъ.

13) 1829 г. Показанія Магсумъ-Ходжи о Коканѣ.

14) 1830 г. Показанія о Бухарѣ бухарца Телеубая Маркавaева.

15) 1834 г. Показанія о Хивѣ киргизца Бабаса Избасарова.

16) 1835 г. Свѣдѣнія о Бухарской исторіи и о на-

стоящемъ положеніи Кокана и Бухаріи, составленныя по разсказамъ родственника Бухарскаго хана Абдулъ-Керима.

17) 1835 г. Показанія о Хивѣ бухарца Атарифа Галліева.

18) 1837 г. Показанія о Хивѣ киргиза Манапая Алчинова и Куламана Бишбаева.

19) 1837 г. Показанія о Хивѣ бухарца Атарифа Галліева.

20) 1838 г. Показанія о Хивѣ киргизскаго Ходжи Утягана Баиходжина.

21) 1840 г. Маршруты отъ Сыръ-Дарьи въ Хиву, составленные по разспросамъ киргизъ» *).

Въ другомъ мѣстѣ своей записки (стр. 79) г. Ханыковъ называетъ Генса «величайшимъ знатокомъ киргизскихъ степей и киргизскаго быта».

Изъ сличенія оглавленій сохранившихся тетрадей рукописей и перечня статей г. Ханыкова видно, что утеряны тетради, заключавшія статьи №№ 1, 4, 10, 11, 15, 16, 18, 19, 20, 21.

Гдѣ эти драгоцѣнные свидѣтели трудолюбія и пытливой любознательности Григорія Ѳедоровича Генса?

Изъ словъ г. Ханыкова можно понять, что нѣкоторыя статьи изъ рукописей Генса были изданы г.г. Беромъ и Гельмерсеномъ. Эти ученые помѣщали свои труды, какъ извѣстно, главнымъ образомъ въ изданіяхъ Академіи Наукъ, да повидимому и занимались при ней. Отсюда можно сдѣлать предположеніе, находящее нѣкоторую опору въ предыдущей статьѣ г. Севастьянова, не сохранились-ли хотя нѣкоторыя тетради рукописей при Академіи, куда они могли быть вытребованы послѣ смерти Генса?

---

*) Пояснительн. записка къ картѣ Аральскаго моря и Хив. ханства. С.-Пб. 1851. Я. В. Ханыковъ. Стр. 74.

Наконецъ, гдѣ видѣлъ рукописи г. Ханыковъ, какъ не въ Петербургѣ?

Отсюда является нѣкоторая надежда отыскать эти неисчерпаемые источники свѣдѣній о Ср. Азіи въ ея прошломъ, изъ которыхъ, конечно, извлечена для печати академиками Беромъ и Гельмерсеномъ лишь небольшая часть.

Важно знать, сколько тетрадей рукописей считать утерянными. Сохранилось малаго формата 5 тетрадей подъ № 4. Положимъ, что тетради № 1, 2 и 3 были въ одномъ экземплярѣ. Большого формата есть №№ XIII, XIV и XV. Вѣроятно были I—XII. Такимъ образомъ утрачено по крайней мѣрѣ 15 тетрадей.

Кромѣ того, послѣдняя тетрадь, находящаяся въ нашемъ распоряженіи, не позднѣе 1835 года. Изъ статьи же г. Ханыкова видно, что Генсъ записывалъ еще въ 1840 г. Стало быть, утраченное литературное наслѣдство Генса еще больше.

Въ заключеніе мы считаемъ необходимымъ дополнить статью г. Севастьянова свѣдѣніями изъ формуляра Генса, хранящагося въ архивѣ Тург. Обл. правленія. Формуляръ составленъ въ 1834 году и въ немъ сказано, что Генсъ имѣлъ отъ роду 47 лѣтъ; стало быть онъ родился въ 1787 году. Происхожденія дворянскаго. На службѣ въ инженерномъ корпусѣ юнкеромъ съ 20 ноября 1806 г., подпоручикомъ съ 31 іюля 1807 года, поручикомъ съ 27 ноября 1807 года, за отличіе по службѣ штабсъ-капитаномъ 30 мая 1815 года, капитаномъ 1 дек. 1817 года. Въ 1807 году былъ откомандированъ изъ С.-Петербурга въ Оренбургъ на службу. Въ 1814 году съ 16 мая по 1 сентября былъ командированъ вверхъ по Оренбургской линіи до Звѣриноголовской крѣпости для осмотра инженерныхъ командъ и въ киргизскую степь къ отысканію

находящагося въ 700 вер. отъ границы по р. Тургаю свинцоваго рудника. 6 фев. 1815 г. въ С.-Петербургъ по порученію бывшаго Оренбургскаго военнаго губернатора генерала отъ кавалеріи князя Волконскаго, а съ 15 мая въ крѣпость Звѣриноголовскую и оттуда въ киргизскую степь съ военною экспедиціею для дальнѣйшаго освидѣтельствованія найденной свинцовой горы и прочихъ рудниковъ, открытыхъ киргизами.

За отличную дѣятельность и сбереженіе въ пользу казны болѣе 7000 руб. при построеніи тюремнаго замка въ Оренбургѣ 5 февр. 1820 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 3-й степени.

16 января 1820 г. назначенъ начальникомъ инженеровъ отд. Оренб. корп. Получилъ чинъ подполковника 27 февр. 1821 г., за отличіе по службѣ полковникомъ 1 янв. 1825 г.

По Высочайшему повелѣнію опредѣленъ директоромъ въ Оренб. Неплюев. военное училище 4 авг. 1824 г.

Назначенъ предсѣд. Оренб. Погр. ком. съ оставленіемъ при прежней должности 16 янв. 1825 г. Переведенъ въ генеральный штабъ 2 апр. 1830 г.; изъ онаго назначенъ состоять по арміи 10 апр. 1832 г.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ во 2-й день февраля 1830 года по представленію Е. И. Выс. блаженной памяти Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича объявлено Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе за отличное исправленіе возложеннаго на него порученія, которое состояло въ построеніи зданія для помѣщенія Неплюев. воен. училища.

25 іюня 1834 года за отличіе по службѣ награжденъ чиномъ генералъ-маіора.

По назначенію директоромъ въ Оренб. Непл. воен.

учил. другого чиновника 15 іюня 1832 г. предоставлено званіе попечителя онаго училища.

За отличное исполненіе возложеннаго на него порученія касательно усмиренія киргизъ Джигайбайлинскаго рода 13 октября 1831 г. объявлено Высочайшее благоволеніе.

«(Знаетъ) Россійской грамотѣ читать, писать, ариѳметику, геометрію, алгебру, фортификацію, артиллерію, атаку и оборону крѣпостей, по нѣмецки и по французски читать и писать умѣетъ». Женатъ на дочери Курскаго помѣщика Рѣдина Авдотьи Матвеевнѣ, у нихъ сынъ Димитрій 15 л.; дочери—Софья—13 и Наталья 11 лѣтъ.

Благопріобрѣтенное имѣніе—у самого Генса въ г. Оренбургѣ деревянный домъ, у жены въ предмѣстьи города тоже деревянный домъ.

Имѣлъ награды: Станислава 2 степ., Владиміра 3 ст., алмазами украшенный Анны 2 ст., Георгія 4 кл.

Таковы крайне отрывочныя и сухія данныя формуляра.

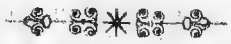
Наконецъ, по поводу отставки Генса имѣется слѣдующая оффиціальная бумага: *) 25 мая 1844 г., № 447: «Г. управляющій М—вомъ И. Д. отношеніемъ 9-го мая увѣдомилъ Оренб. воен. губернатора, что онъ доводилъ до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія о болѣзненномъ состояніи ген.-маіора Генса, не позволяющемъ ему съ прежнею неутомимою дѣятельностью исправлять многотрудныя обязанности предсѣд. Погран.

*) Дѣло архива Тург. обл. правл. № 4150, нач. 26 мая 1844 г., конч. 23 іюля 1847 г. Объ увольненіи отъ должности предсѣд. Погр. ком. ген.-маіора Генса и опредѣленіи на его мѣсто ген.-маіора Ладыженскаго.

комиссіи. Вслѣдствіе сего Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: по разстроенному здоровью ген.-маіора Генса уволить его согласно съ прошеніемъ отъ настоящей должности и въ награду отлично усердной службы его произвести въ тайные совѣтники съ оставленіемъ въ вѣдомствѣ М—ва И. Д. и съ сохраненіемъ всѣхъ получаемыхъ имъ окладовъ».

А. И. Добросмысловъ *) добавляетъ еще слѣдующія свѣдѣнія о Г. Ѳ. Генсѣ: послѣдній годъ службы въ Пограничной Комиссіи былъ для него тяжелымъ. Сенаторъ Плещеевъ обвинялъ Генса въ разныхъ непорядкахъ, якобы существовавшихъ въ этомъ учрежденіи. Для обревизованія дѣлъ комиссіи въ Октябрѣ 1849 г. прибылъ въ Оренбургъ чиновникъ М. И. Д. д. ст. с. Родофиникинъ, который, однако, не нашелъ никакихъ существенныхъ упущеній за исключеніемъ мелкихъ канцелярскихъ недосмотровъ, встрѣчающихся ежедневно въ каждомъ учрежденіи. По словамъ г. Добромыслова Генсъ умеръ отъ апоплексіи.

А. Поповъ.



*) Тургайск. Область. Истор. Очеркъ, вып. II, стр. 216.

Описаніе Хивинскаго Ханства

И ДОРОГИ ТУДА ИЗЪ САРАЙЧИКОВСКОЙ КРѢПОСТИ.

Предлагаемое «Описаніе» составлено было, какъ видно изъ помѣтки на послѣдней страницѣ рукописи, въ Оренбургѣ, въ 1803 году: стало быть это *первый*, по времени, опытъ систематическаго описанія Хивинскаго Ханства, на русскомъ языкѣ.

Есть основаніе думать, что предлагаемое «Описаніе» составлено было или самимъ П. Е. Величкою, который былъ въ 1803 году директоромъ Оренбургской таможни, или по его распоряженію; его тогда сильно занимала мысль объ учрежденіи русской купеческой компаніи для развитія торговыхъ сношеній съ Среднею Азіею, и онъ старательно собиралъ всѣ, какія могъ, свѣдѣнія о находящихся въ ней владѣніяхъ.

I. Дороги въ Хиву изъ Россіи. 1. Прямѣйшая изъ Оренбурга, чрезъ Киргизъ-Кайсацкую Степь и кочевья Каракалпакъ, имѣя Аральское озеро въ лѣвѣ; растоянія до 700 верстъ; по сей ѣздятъ одни Хивинцы на верховыхъ лошадяхъ и на легкѣ [1]).

---

[1]) Нынѣ отъ Оренбурга къ Хивѣ черезъ Киргизскую Степь и плоскую возвышенность Усть-Уртъ пролегаютъ не одинъ, а нѣсколько путей, которыми и ходятъ исключительно (оставивъ всѣ прочія, ниже упомянутыя дороги) хивинскіе и и киргизскіе караваны, направляющіеся изъ Оренбурга въ

2. Чрезъ ту же степь и Каракалпакъ, имѣя Аральское озеро въ правой рукѣ; разстояніемъ до 900 верстъ; по сей и караваны ходятъ [1]).

3. Отъ Монгишлакской пристани Сарташъ между Каспійскимъ моремъ и Аральскимъ озеромъ; разстояніемъ до 500 верстъ. [2])

Хиву или обратно. Подробное описаніе одного изъ самыхъ обыкновенныхъ путей отъ Оренбурга до Хивы, которымъ ѣхало туда русское посольство, отправленное въ 1842 году съ полковникомъ Данилевскимъ, находится въ Базинеровомъ Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa. St. Petersburg. 1848. C. 42—118. Одомитрическое измѣреніе этого пути дало извилистую линію въ 1409 верстъ. Путь изъ Оренбурга до Хивы, которымъ слѣдовало въ 1858 году попосольство наше туда подъ начальствомъ Игнатьева, описанъ г. Н. Залѣсовымъ въ «Военномъ Сборникѣ» на 1858 годъ, книга VI, стр. 487—491, и книга VIII, 491—497. Сверхъ того, описаніе пути изъ Хивы до Оренбурга, которымъ слѣдовали находившіеся въ плѣну у Хивинцевъ Андрей Никитинъ и портупей-прапорщикъ Мѣдяннкъ, напечатано, со словъ ихъ, В. И. Далемъ въ «Альманахѣ Владиславлева на 1838 годъ», стр. 201—204, и въ «Литературной Газетѣ» на 1840 годъ, № 14, стр. 326.

[1]) Нынѣ этимъ путемъ караваны въ Хиву и обратно вовсе не ходятъ. Въ этомъ направленіи проѣхали въ Хиву изъ Оренбурга, въ 1741 году, геодезистъ Муравинъ и въ 1841—Капитанъ Генеральнаго Штаба Никифоровъ. Подробный маршрутъ Муравина напечатанъ въ «Географическихъ Извѣстіяхъ» И. Р. Географическаго Общества на 1850 годъ, стр. 557—585. По этому маршруту насчитано отъ Оренбурга до Хивы 1472½ версты.

[2]) Въ этомъ направленіи пролегаютъ также не одна, а нѣсколько или, по крайней мѣрѣ, двѣ дороги: одна—на Куня-Ургенчъ, другая—прямо на Хиву. Дороги эти были въ теченіе долгаго времени самымъ обыкновеннымъ путемъ торговаго сообщенія Хивы съ Россіею, черезъ Астрахань. Тою или дру-

4. Удобнѣйшая, съ Уральской линіи выше Гурьева городка отъ форпоста Сарайчиковаго; разстояніемъ до 700 верстъ [1]).

гою изъ нихъ слѣдовали въ 1794 и 1795 годахъ маіоръ Бланкеннагель, ѣздившій въ Хиву съ дипломатическимъ порученіемъ отъ Императрицы Екатерины II, и греческій митрополитъ Хрисанфъ, путешествовавшій по Азіи изъ любознательности. Но о дорогахъ этихъ означенныя лица не сообщили никакихъ свѣдѣній; равно-какъ не сообщили ихъ о пути своемъ и англійскіе агенты, капитаны Абботъ и Шекспиръ, проѣхавшіе въ 1840 году изъ Хивы не на Мангышлакъ, а на бывшее Ново-Александровское Укрѣпленіе (при Кайдацкомъ заливѣ Мертваго Култука на Каспійскомъ морѣ). О Бланкеннагелевомъ пути см. въ «Вѣстникѣ» И. Р. Географическаго Общества на 1858 годъ, книжка 3; о митрополитѣ Хрисанфѣ —въ «Чтеніяхъ И. Московскаго Общества» на 1858 годъ; о Шекспировомъ Blackwooq Magazine, за іюнь 1842; объ Абботовомъ —въ его Narrative of a journey from Heraut to Khiva, Moskow and St. Petersburg. Lonqon. 1843. По какой-бы дорогѣ, впрочемъ, ни ѣхать съ Мангышлака въ Хиву, разстоянія менѣе 1000 верстъ не будетъ. Въ послѣдніе годы ходъ каравановъ изъ Хивы на Мангышлакъ почти вовсе прекратился.

[1]) Нижеслѣдующее подробное описаніе этой дороги, извѣстной подъ именемъ «Старой ногайской», тѣмъ важнѣе, что, судя по остаткамъ большихъ и прочныхъ путевыхъ по ней сооруженій, каковы мосты, колодцы, каравансараи, укрѣпленія,—должно съ полною достовѣрностію заключать, что это во времена монгольскаго владычества и процвѣтанія Сарая на Волгѣ, а быть можетъ и ранѣе того—еще въ періодъ Итиля и хазарскаго владычества—былъ главный путь, коимъ ходили торговые караваны изъ Средней Азіи въ Восточную Европу и обратно, переправляясь черезъ Уралъ у Сарайчика, нынѣшняго Сарайчиковскаго Форпоста. Теперь этою дорогою караваны не ходятъ вовсе, а направляются изъ Хивы въ Оренбургъ и обратно однимъ изъ путей, о коихъ сказано въ примѣчаніи 1; потому и неизвѣстно, сохраняются ли по ней доселѣ и въ какомъ видѣ разныя путевыя сооруженія, су-

У сего форпоста. переправясь чрезъ рѣку Уралъ, дорога идетъ въ лѣво до рѣчки *Сагисъ*, разстояніемъ около 80 верстъ; рѣчку сію переѣзжаютъ по нѣкотораго роду плотинѣ изъ тесаныхъ бѣлыхъ дикихъ камней, сдѣланной такъ, что вода по верьху ея течетъ, имѣя глубины меньше четырехъ вершковъ. Строеніе сіе по словеснымъ преданіямъ есть одного изъ Чингизъ-хановыхъ сыновъ. Рѣчка Сагисъ впадаетъ въ соляное озеро *Тенъ-тякъ-шуръ*, лежащее недалеко отъ рѣки Ембы, и въ немъ теряется [1]).

ществововавшія, какъ видимъ изъ настоящаго описанія, еще въ началѣ настоящаго столѣтія.

[1]) Рѣка *Сагызъ*, имѣющая всего теченія 375 верстъ, дѣйствительно теряется, близь береговъ Каспійскаго моря, въ огромныхъ солонцахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Тинтякъ-Соръ*, «Дурацкихъ-Солонцевъ». Это названіе *Тинтякъ-Соръ* носятъ и многіе другіе большіе солонцы въ Степи, напримѣръ, находящійся по правому берегу р. Иргыза близь озера Мельде-Куль. Вообще, названіе *соръ* или *суръ* присвоятся Киргизами сухимъ и мокрымъ солонцамъ, составляющимъ одну изъ отличительныхъ особенностей степныхъ пространствъ Каспійскаго Бассейна, и состоящимъ или изъ сѣроватаго сухаго соленаго илу, или изъ соленыхъ грязей, топкихъ, а нерѣдко и вовсе непроходимыхъ. «Иные солонцы (хоки) пересыхаютъ въ продолженіе лѣта»—говорится въ «Военно-статистическомъ обозрѣніи Зауральской Степи Оренбургскаго вѣдомства», изданномъ Генеральнымъ Штабомъ (Спб. 1848, стр. 19)— «и представляютъ въ такомъ случаѣ твердый грунтъ, на которомъ копыта лошадей не оставляютъ даже слѣдовъ». Такія, весьма часто встрѣчающіяся по правому берегу Сыра, пространства желтоватой или бѣлесоватой глины, крѣпко-накрѣпко засохшей подъ вліяніемъ палящихъ лучей солнца, и принявшей почти глянцевитую поверхность, не суть солончаки, и называются по-киргизски не *хакъ* и не *соръ*, а *такыръ*; *хакъ* значитъ просто-на-просто «болото» или «топкое мѣсто», почему

Отъ мосту дорога склоняется въ право до ключей *Кайнаръ*, разстояніемъ до 20 верстъ; тутъ имѣются развалины каменныхъ и кирпичныхъ зданій.

Отъ сихъ ключей до урочища *Бакончинъ* около 25 верстъ; къ нему переходъ чрезъ рѣку Ембу въ бродъ; таковыя же развалины и тутъ имѣются [1]).

Къ сему же урочищу отъ показаннаго форпоста есть другая дорога камышами и между озеръ, имѣя рѣчку Сагисъ и озеро, ее въ себя принимающее, въ лѣвѣ; разстоянія до 100 верстъ.

Отъ урочища Бакончинъ, оставя Ембу, дорога склоняется нѣсколько къ берегамъ Каспійскаго моря до ключей *Учуканъ* [2]); вода въ нихъ, солоноватая и прѣсная, соединяясь въ одинъ ручей, протекающій версты съ двѣ къ морю, впадаетъ разными ручейками. въ земляные провалы и болѣе не показывается. Около ключей имѣются развалины каменныхъ зданій, строенные, по словамъ кочующихъ, ордами Чингизъ-хана. Въ сторону, съ правой руки до 3-хъ верстъ, есть озеро, именуемое Учуканскимъ же, въ немъ соль сухая, ко употребленію весьма хорошая; длиною сіе озеро до 15, а широтою съ полверсты.

Отъ Учуканъ ключей гладкою безводною степью кочевьями киргизскими до горы *Чинъ* съ 90 верстъ; на всякой станціи въ трехъ мѣстахъ сего разстоянія имѣю-

---

хакомъ и называется и *такыръ*, когда онъ покрытъ весеннею водою отъ стоявшаго снѣга. По Левшину («Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей», 1, 181), черезъ Сагызъ, по описываемой дорогѣ, переправляются близь развалинъ древняго укрѣпленія, называемаго *Узунъ-тамъ*.

[1]) По Левшину (1. с.), это развалины древняго кладбища, которое завется не *Бакачинъ*, а *Бакашъ аулія*.

[2]) *Учуканъ* есть, по всей вѣроятности, испорченное *Учъуанъ* «три ручья».

тся развалины каменныхъ строеній изъ бѣлаго дикаго камня, родъ крѣпостей. Гора Чинъ, начавшись съ запада у Мангишлака, продолжается разными возвышеніями, склоняясь къ юго-востоку степью, почти на 500 верстъ, до песковъ большихъ *Бурсукъ* [8]). Лѣсу, кромѣ кустарниковъ, по всей дорогѣ и по самой горѣ вовсе никакого не имѣется. Дорога на гору подымается до 20 верстъ; проѣхавъ 15, къ правой рукѣ есть родникъ хорошей воды; въ лѣвой же, на самыхъ вершинахъ горы, три крѣпостцы, могущія помѣстить каждая до 300 человѣкъ; разстояніемъ одна отъ другой въ полуверстѣ; построены изъ плитъ бѣлаго крѣпкаго камня, и многія около ихъ развалины. Поднявшись на гору, открывается равнина до 200 верстъ, сконяясь въ лѣво къ Аральскому озеру.

Отъ Родника хорошей воды до палатъ *Куптамъ*, гдѣ имѣются и другія еще зданія, столько же верстъ. Строенія сіи изъ четвероугольнаго кирпича на известковой смазкѣ, стоятъ по обѣимъ сторонамъ дороги въ разныхъ мѣстахъ; разстояніями одно отъ другаго по верстѣ и болѣе. Тутъ же имѣются два колодезя хорошей воды, выложенные кирпичемъ, около коихъ можно насчитать до 10 зданій, а всѣхъ болѣе 30: всѣ безъ крышъ со сводами, и многія изъ нихъ цѣлы.

Отъ палатъ Куптамъ до двухъ копаней чистой воды,

---

[8]) Горы, или даже гряды горъ, которая-бы называлась *Чинъ*, не существуетъ; а зовется не *Чиномъ*, а *Чинкомъ* обрывъ, мѣстами крутой, мѣстами довольно-отлогій, которымъ плоская возвышенность Усть-Урта переходитъ, съ юга и сѣвера, въ прилегающія къ ней низменныя равнины Туркменскихъ и Киргизскихъ степей, а съ запада и востока упирается въ Каспійское и Аральское моря. Впрочемъ, сѣверо-западный чинкъ Усть-урта носитъ у киргизовъ имя «горъ», именно зовутъ они его «Туманными Горами».

называемыхъ *кощи*, до 30 верстъ, съ переходомъ песковъ *Шамъ* [1]); пески сіи тянутся по длинѣ горы до 200 верстъ, имѣя въ поперечникѣ около 20: по всѣмъ пескамъ вода въ копаняхъ не глубже полутора аршина, самая чистая. Трава по всему пространству горы двухъ родовъ:, янтакъ, способная для корму верблюдовъ, и карачульникъ—для лошадей и мелкаго скота [2]).

Отъ Копани Кощи до ключа *Чурукъ*. Съ 30 верстъ отъ него къ лѣвой рукѣ имѣется большой лѣсъ, главнѣйше изъ дерева Саксаулъ, не столь высокаго, но толщиною до аршина [3]); дерево въ рубкѣ твердое, но хрупкое, листъ имѣетъ продолговатый, въ огнѣ горитъ жарко и къ дѣланію углей отмѣнно выгодно; на что по большой части и употребляется [4]).

---

[1]) Пески эти зовутся Киргизами *Самъ*, а не *Шамъ*. Отсюда старая ногайская дорога идетъ, по Левшину (1. с.), на Айбогиръ (т. е. Айбугиръ) черезъ колодцы Айдобулъ, Актюбя и Кургурукъ; описываемый-же путь на колодцы Кощи, Чурукъ и такъ далѣе—составляетъ особую вѣтвь этой дороги.

[2]) *Янтакъ*, по татарскому произношенію, или *джантакъ* по киргизскому, есть извѣстное Alhagi camelorum Fisch., описанное у Ледебура въ Flora Rossica, 1, 716. Какое-же растеніе называется въ настоящемъ описаніи *карачульникомъ*, мнѣ неизвѣстно: такого названія я и не слыхивалъ.

[3]) По Ледебуру толщина ствола отъ 6 до 8—дюймовъ. Листья длиною отъ $^1/_2$—$^3/_4$ линіи. чешуйчатыя, собранные колечками.

[4]) *Саксаулъ*—это Anabasis ammodendron C. A. Mey. Описанъ у Ледебура въ Flora Altaica, 1, 375. Листья этого растенія, подобныя сосновымъ игламъ (это не листья а молодыя вѣтви), служатъ, послѣ морозовъ, пищею для неприхотливаго киргизскаго скота, а стволъ и сучья составляютъ лучшее въ степи топливо. Растеніе это служитъ топливомъ и для пароходовъ на Сыръ-Дарьѣ и Аральскомъ морѣ. По чрезвычайной плотности древесины зарытый въ золу уголекъ саксаула

Отъ Чурукъ до двухъ колодязей *Блявули* до 50 верстъ; колодязи выложены кирпичемъ; подлѣ нихъ имѣется большая старая каменная палата съ одною башнею, родъ крѣпости, вышиною съ домъ, о дву-жильяхъ, со сводами и съ нѣсколькими во внутренности покоями, во многихъ мѣстахъ разбитая. Строеніе сіе по словеснымъ преданіямъ есть одного изъ Чингизъ хановыхъ сыновъ, шедшаго изъ Астрахани обратно въ Хивинскую землю.

Въ сей палатѣ долгое время имѣли пристанище разбойники изъ Каракалпакъ и Трухменцовъ, грабившіе ходившіе мимо сихъ мѣстъ караваны, или бравшіе за водопой съ проѣзжающихъ не малую подать. Киргизцы, лѣтъ 30 тому, наскучивъ симъ притѣсненіемъ, выгнали разбойниковъ изъ ихъ убѣжища и колодязи забросали пескомъ и камнемъ; съ тѣхъ поръ нѣтъ уже тутъ ни воды ни разбойниковъ. Въ правую сторону до 50 противъ сего мѣста верстъ есть въ землѣ три глубокихъ провала, въ которыхъ шумъ какъ-бы текущей воды слышится [1]).

Отъ Блявули до двухъ ключей, именуемыхъ *Кушбулакъ*, около 50 верстъ; вода въ нихъ солоновата; вышеупомянутый лѣсъ примыкаетъ къ симъ мѣстамъ съ лѣвой

сохраняетъ огонь сутки и болѣе; на водѣ саксаулъ тонетъ, а подъ топоромъ даетъ искры, и можетъ быть скорѣе изломанъ, нежели перерубленъ. Подробное описаніе саксаула см. у Базинера, 1. с., С. 93—95.

[1]) Это общее въ Средней Азіи повѣрье, о которомъ до послѣдняго времени нельзя было сказать опредѣлительно— вздорное оно или нѣтъ Но въ 1858 году все пространство Усть-Урта было окончательно пройдено полуинструментальною съемкою и теперь наука въ правѣ ожидать отъ гг. офицеровъ Корпуса Топографовъ при Отдѣльномъ Оренбургскомъ Корпусѣ, что они разъяснятъ, въ чемъ тутъ дѣло.

руки. Пройдя отъ сего становища верстъ съ 10, дорога раздѣляется на двѣ:

Одна, прямо чрезъ городъ *Старый-Ургенчи*, идетъ въ Хиву чрезъ продолженіе 300 верстъ, подаваясь болѣе въ правую руку; лѣтомъ безводная, идетъ кочевьями Каракалпаковъ, имѣя Аральское озеро въ лѣвѣ, разстояніемъ до 50 верстъ. По сей дорогѣ, пройдя 10 верстъ отъ ея раздѣленія, въ сторону около пяти, есть островъ, имянуемый *Барса Кильмесъ*, то есть: «входящему путь невозвратенъ». Онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ мелкою соленою водою, или лучше соленою тиною до двухъ верстъ ширины. Самъ островъ продолговатъ, имѣя окружности до 15 верстъ; на срединѣ его примѣчается обширное старое зданіе, но невысокое, не извѣстно кѣмъ и когда построенное; называютъ еще сей островъ *волшебнымъ*, почитая его житіемъ нечистыхъ духовъ; по словамъ нѣкоторыхъ, бывавшихъ недалеко отъ сего острова, тамъ слышатся по вечерамъ и чрезъ всю ночь разные голоса звѣрей, лай собакъ и крики ночныхъ птицъ, почему никто на оный и не ѣздитъ [1]).

Другая дорога идетъ чрезъ *Конратъ*, отъ Кушбулака ключей до Аральскаго озера до 60 верстъ.

Отъ сего мѣста, дорога съ 10 верстъ спускается круто подъ гору, съ правой стороны идетъ высокая гора

---

[1]) Солонецъ *Барса-Кильмасъ* показанъ на картѣ, приложенной къ путешествію Базинера въ Хиву, между параллелями Кара-Умбетъ и Коска Джула, въ растояніи 30—45 верстъ отъ дороги, идущей по низменности между помянутыми спусками съ Усть-Урта. О существованіи посреди этого солонца острова, на которомъ находится замокъ, упоминаетъ и Рукавкинъ, со словъ вожаковъ его Киргизовъ. Разъясненіе, что-такое этотъ замокъ, должно ожидать тоже отъ гг. офицеровъ Корпуса Топографовъ, производившихъ съемку Усть-Урта.

съ разными холмами *Карауметъ*. Она начинается съ юга отъ Каспійскаго моря, идетъ на востокъ и оканчивается у песковъ Бурсукъ [1]). По горѣ имѣется довольно лѣсу изъ дерева саксаулъ, дженгель и чангаль [2]); сіе послѣднее имѣетъ пень, покрытый большими крѣпкими иглами. По вершинѣ горы стоятъ 12 будокъ, разстояніемъ одна отъ другой до пяти верстъ, изъ плитъ бѣлаго камня сдѣланныя, какъ увѣряютъ, какимъ-то Кариханомъ [3]). Дорога, продолжаясь около камышей и горъ, отдѣлившихся отъ Карауметъ горы, лежитъ по берегу Аральскаго озера по каракалпацкимъ кочевьямъ до Конрата 60 верстъ [4]).

---

[1]) *Карауметъ* и *Кара-умбетъ*, или правильнѣе *Кара-Кумбедъ*, называется не какая-либо гряда горъ, а юговосточный чинкъ или обрывъ Усть-Уртской плоской возвышенности, подобно тому, какъ сѣверо-западный чинкъ или обрывъ Усть-Урта зовется «Туманными Горами» (см. прим. 8). Затѣмъ въ частности названіе это (Кара Кумбедъ) носитъ подъемъ на Усть-Уртъ, находящійся не вдалекѣ отъ мыса Урга.

[2]) О саксаулѣ сказано выше. *Дженгаль*, правильнѣе *джангылъ*, называется русскими „гребенщикъ", по Линнею Tamarix Gallica, описанъ у Ледебура въ Flora Rossica, II, 134. Кустарникъ этотъ, достигающій иногда высоты 10 и болѣе футовъ, растущій нерѣдко густыми рощами, листомъ сходный съ кипарисомъ, а цвѣты имѣющій кистеобразныя, красно-лиловаго цвѣта,—составляетъ лучшее украшеніе степей. *Чангаль*, правильнѣе *чингель*,—невысокій кустарникъ съ колючими иглами, который, видѣли мы, густо покрываетъ многія проеттранства по берегамъ Сыра. Какъ окрещенъ онъ учеными ботаниками, не знаемъ. Во всякомъ случаѣ киргизское названіе его должно быть въ связи съ персидскимъ *дженгель*, которое вошло въ англійскій языкъ въ видѣ jungle.

[3]) Объ этихъ „будкахъ" или башняхъ, см. Базинера. 1. c., p. 88—89.

[4]) Описывая эту дорогу, слѣдовало упомянуть, что на пути отъ Кара-Кумбеда до Конграда надо переправляться

Рѣка *Аму-Дарья*, въ древности называлась Оксусъ, потомъ Гигонъ. Отъ Конрата до кочевья *Кизиль-хозя* ѣдутъ въ верхъ по лѣвому же берегу Аму Дарьи, лѣсомъ и кочевьями Каракалпакъ: разстояніе до 120 верстъ.

Отъ Кизиль-Хозя—по той же сторонѣ рѣки, кочевьями Трухменцовъ до *Мангута* 30 верстъ [2]).

Между Кизиль-Хозя и Мангутомъ въ лѣвой рукѣ, на самой Аму-Дарьѣ, крѣпость земляная *Копчакъ* [2]).

В. Григорьевъ.

Оренбургъ.
Въ февралѣ 1861 г.

черезъ Айбугирскій заливъ Аральскаго моря. Подробности о *Кунградѣ* изъ 1840-хъ годовъ см. у Данилевскаго, въ его «Описаніи Хивинскаго Ханства» (помѣщенномъ въ «Запискахъ И. Р. Геогр. Общества», книга V, стр. 106—107). Въ настоящее время, разоренный нѣсколько разъ Хивинцами и Туркменами, Кунградъ почти совсѣмъ опустѣлъ.

[1]) О *Мангутѣ*, правильнѣе *Мангытъ*, см. Данилевскаго, l. c., p. 108.

[2]) О *Копчакѣ*, правильнѣе *Кипчакъ*, см. тамъ же, стр. 105. По нашему «описанію», какъ Кипчакъ, такъ и Мангытъ, обнесены глиняными или земляными стѣнами; ошибочно ли было это извѣстіе, или въ теченіи 40 лѣтъ стѣны эти совершенно развалились, только у Данилевскаго читаемъ, что оба означенные города ни стѣнъ, ни валовъ, не имѣютъ.

Къ статьѣ „о башкирскихъ тамгахъ“

Д. Н. Соколова, вып. XIII.

Уже послѣ напечатанія моей статьи удалось мнѣ розыскать у самихъ башкиръ преданія о времени нашествія Бурзянъ на кипчакскую территорію. Въ небольшой деревнѣ Смакъ—Тангауръ, расположенной въ сѣверо-восточномъ углу Бурзянъ—Кипчакской волости Оренбургскаго уѣзда недалеко отъ р. Ика (по среднему его теченію), тамги преобладаютъ бурзянскія. На просьбу объяснить вторую половину названія деревни жители отвѣтили, что ихъ предки дѣйствительно пришли изъ Тангаурской земли за *пять поколѣній* тому назадъ. Бурзянскія (а не Тангаурскія—по происхожденію, и не Кипчакскія—по мѣсту поселенія) тамги можно объяснить только тѣмъ, что башкиры этой деревни пришли вмѣстѣ съ Бурзянами, такъ сказать, подъ ихъ знаменемъ и потому указаніе времени я отношу къ Бурзянскому нашествію.

Другое указаніе еще прямѣе. Въ противоположномъ углу той—же волости, при р. Сакмарѣ, въ д. Биктемировой, я нашелъ бурзянскія тамги; да и наружность башкиръ, хотя и не типично—бурзянская, но совсѣмъ не кипчакская. На разспросы, откуда и когда пришли предки, я получилъ отвѣтъ: «изъ—за вершинъ р. Ика, за шесть поколѣній тому назадъ.» Указаніе мѣста очень точно соотвѣтствуетъ тому пути, который я описывалъ, на основаніи косвенныхъ соображеній, на стр. 62—63 своей статьи.

Неточное совпаденіе времени въ обоихъ преданіяхъ вполнѣ допустимо при счетѣ такою приблизительною единицею какъ «поколѣніе». Если считать, какъ это обычно принято, три поколѣнія на столѣтіе, то время нашествія опредѣлится въ началѣ XVIII вѣка (въ теченіи первой его трети). Указаніе времени въ этихъ преданіяхъ особенно цѣнно потому, что я опредѣлялъ его (хотя довольно удачно) по соображеніямъ очень гадательнымъ. Оба преданія интересны тѣмъ, что свидѣтельствомъ башкиръ подтверждаютъ фактъ (Бурзянское нашествіе), установленный мною въ Каракипчакской волости *вопреки* показаніямъ тамошнихъ башкиръ. Какъ я уже указывалъ въ своей статьѣ, тамги — драгоцѣнный матеріалъ для этнографа именно тѣмъ, что являются достовѣрными данными тогда, когда башкиры скрываютъ истину о своемъ племенномъ происхожденіи или ее позабыли.

Въ протоколахъ засѣданій Туркестанскаго кружка любителей археологіи*) помѣщенъ подробный отзывъ о моей статьѣ, составленный ген.-лейт. И. Т. Пославскимъ. По выслушаніи его доклада въ засѣданіи кружка «выяснилась еще разъ крайная необходимость въ собираніи мѣстныхъ киргизскихъ тамгъ»**), а авторъ отзыва заканчиваетъ его словами: «прочтеніе этой брошюры можетъ пріохотить къ коллекціонированію киргизскихъ тамгъ и къ систематизированію ихъ, что можетъ дать весьма интересные результаты». Въ виду этихъ заключеній я пользуюсь случаемъ высказаться о задачахъ собиранія киргизскихъ тамгъ съ моей точки зрѣнія.

Литература о киргизскихъ тамгахъ накопилась зна-

---

*) За 1905 годъ, стр. 42—45.

**) Тамъ-же, стр. 27.

чительная и записываніе ихъ началось уже давно. Большинство авторовъ считало, что у всѣхъ киргизовъ каждаго рода тамга одна и таже; это далеко не всегда такъ, что можно видѣть и по приложенной къ моей статьѣ таблицѣ киргизскихъ тамгъ: особыя тамги имѣютъ обыкновенно также отдѣленія родовъ и вотъ ихъ—то желательно установить точнѣе. Возможно, что такимъ путемъ выяснятся несогласія въ данныхъ различныхъ авторовъ (одинъ могъ принять за тамгу рода тамгу одного, другой —другого его отдѣленія).

Чтобы «систематизированіе» киргизскихъ тамгъ могло дать интересные результаты, я крайне сомнѣваюсь: какъ я уже излагалъ въ своей статьѣ, выводы изъ сличенія между собою родовыхъ тамгъ крайне ненадежны. Измѣненія ихъ (образованіе производныхъ) могли просходить очень рѣдко и должны были отстоять другъ отъ друга по времени и пространству такъ далеко, что опредѣленныхъ обычаевъ или правилъ въ отношеніи способовъ измѣненія—въ томъ смыслѣ, какъ я установилъ это для башкирскихъ *(сеи́нныхъ)* тамгъ, образоваться не могло. Поэтому заключенія о такихъ измѣненіяхъ, какъ показалъ опытъ Н. А. Аристова, будутъ почти всегда слишкомъ недостаточно обоснованными и потому мало убѣдительными для читателя.

Весьма интересно было-бы знать, какой характеръ имѣютъ тамги тѣхъ киргизъ, которые живутъ осѣдло и занялись земледѣліемъ, не перешли-ли они, подобно тому, какъ я установилъ это для Астраханскихъ татаръ—ногайцевъ, отъ родовыхъ тамгъ къ семейнымъ.

Сочленъ по Архивной Комиссіи, И. В. Набережновъ говорилъ мнѣ, что и у не киргизскихъ народностей Средней Азій употребительны тамги—вѣроятно семейныя (помнится, онъ называлъ Хивинцевъ). Члены Туркестанскаго

кружка любителей археологіи, заинтересовавшіеся моею работою, могли-бы изслѣдовать эти тамги.

Авторъ реферата о моей статьѣ какъ будто запуганъ массою неблагодарной, по его мнѣнію, работы, вложенной мною въ составленіе таблицы башкирскихъ тамгъ. Чтобы тѣ, которыхъ онъ приглашаетъ воспользоваться моимъ примѣромъ, не пугались слишкомъ большого труда, замѣчу, что при составленіи таблицы я бралъ тамги не по одной изъ «хаотическихъ грудъ» въ нѣсколько тысячъ, а разбиралъ ихъ по каждой деревнѣ отдѣльно (какъ онѣ и приведены въ таблицѣ), при чемъ рѣдко встрѣчались деревни, изъ которыхъ я имѣлъ болѣе сотни тамгъ. При малочисленности основныхъ типовъ разобраться въ нѣсколькихъ десяткахъ тамгъ вовсе не такъ трудно. Притомъ, какъ и всегда бываетъ, постороннему лицу трудъ спеціалиста (или вообще лица, хорошо изучившаго свой предметъ) представляется гораздо значительнѣе, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ. Наоборотъ, совершенно ускользаетъ обыкновенно отъ неспеціалиста масса труда, употребленнаго на изученіе литературы предмета, ибо иногда толстую книгу приходится прочитать только для того, чтобы цитировать изъ нея выраженіе въ двѣ строки или мимоходомъ упомянуть ея названіе.

Автора отзыва поразило, по его словамъ, какіе «цѣнные и научные выводы оказалось возможнымъ извлечь изъ такихъ, казалось-бы, незначительныхъ данныхъ, какъ тамги». Слышу это не въ первый разъ; среди насъ, членовъ провинціальныхъ научныхъ обществъ, къ сожалѣнію, очень распространена эта разборчивость на матеріалъ для работы: постоянно мы брезгуемъ тѣмъ, что у насъ подъ руками, какъ «незначительнымъ», постоянно ищемъ себѣ

крупной темы и, при томъ, хотимъ цѣнные выводы получить безъ большаго труда — и такъ пропускаемъ и случай, и время, пока заѣзжій изъ научныхъ центровъ ученый не напишетъ по «незначительному» матеріалу солиднаго, иногда многотомнаго труда—укажу для примѣра диссертацію проф. М. И. Ростовцева о *тессерахъ*, знакахъ, по значенію отчасти родственныхъ тамгамъ и, можетъ — быть, еще болѣе «незначительныхъ».

Д. Соколовъ.

И. И. Евфимовскій-Мировицкій.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ЕВФИМОВСКІЙ-МИРОВИЦКІЙ,

ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕНЪ АРХИВНОЙ КОМИССІИ *).

7 мая 1905 года умеръ почетный членъ Комиссіи Иванъ Ивановичъ Евфимовскій-Мировицкій.

Покойный происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Черниговской губерніи и родился въ 1839 г. По окончаніи курса въ Черниговской духовной семинаріи съ званіемъ дѣйствительнаго студента и С.-Петербургскаго университета съ ученой степенью кандидата правъ (вып. 1869 г.) онъ назначенъ былъ въ 1871 г. секретаремъ Оренбургской духовной консисторіи. На службѣ по духовному вѣдомству въ такой отдаленной тогда окраинѣ, какъ Оренбургъ, покойный очутился повинуясь вѣянію эпохи 60-тыхъ годовъ. Гр. Д. А. Толстой, министръ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроръ св. Синода еще въ 1869 году задался мыслью провѣтрить епархіальныя болота, для чего лучшимъ средствомъ считалъ за-

*) Матеріалами для составленія настоящей статьи послужили: 1) Къ 25 лѣтію газеты «Оренбургскій Листокъ», 1 янв. 1876 г.—1 янв. 1901 г., А. Попова, «Оренб. Газета», № 1116, 14 янв. 1901 г.; 2) И. И. Евфимовскій-Мировицкій, некрологъ, «Тург. Газета», № 20, 1905 г., Н. Г. Ивановъ; 3) Памяти Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго, его же, «Оренб. Газета», 1905 г., № 2314.

мѣщеніе должностей секретарей въ консисторіяхъ лицами съ высшимъ образованіемъ. На зовъ гр. Толстого откликнулось 15—20 студентовъ, въ числѣ коихъ былъ Иванъ Ивановичъ. Гр. Толстой обѣщалъ этимъ молодымъ людямъ всякую поддержку въ ихъ жизни, что пригодилось и покойному, такъ какъ, не выдержавъ борьбы съ «болотомъ», онъ при поддержкѣ графа въ 1875 году былъ перемѣщенъ на должность перваго правителя канцеляріи попечителя новаго тогда Оренб. уч. округа. Въ 1880—81 годахъ Ив. Ив. состоялъ сверхштатнымъ чиновникомъ особыхъ порученій при Оренб. ген.-губернаторѣ и съ упраздненіемъ ген.-губернаторства остался за штатомъ въ чинѣ надворнаго совѣтника. За время службы покойный получилъ Высоч. награды: св. Станислава 2 ст. св. Анны 3 ст. Съ 1 авг. 1871 г. по 1875 г. Ив. Ив состоялъ частнымъ преподавателемъ въ Оренб. Николаевскомъ институтѣ по предметамъ русскаго языка, теоріи словесности и исторіи русской литературы и за успѣхи учениць удостоился Высоч. денежной награды.

Покойный былъ учредителемъ и первымъ редакторомъ «Оренб. Епархіальн. Вѣдомостей», состоялъ редакторомъ «Циркуляровъ по Оренб. уч. Округу», членомъ-сотрудникомъ Оренб. отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общества, дѣйствит. членомъ Оренб. стат. комитета, членомъ учредителемъ, а затѣмъ и почетнымъ, Оренб. Уч. Архивной Комиссіи, Оренб. отд. Петербургскаго славянскаго благотв. комитета, членомъ-учредителемъ Оренб. отд. Имп. Росс. общ. садоводства, секретаремъ комитета по постройкѣ новаго каѳедральнаго собора въ г. Оренбургѣ и мн. др.

Съ 1874 г. по 1887 г. покойный былъ гласнымъ городской думы и одно трехлѣтіе состоялъ въ званіи поч. мирового судьи по Оренб. уѣзду. Въ званіи гласнаго онъ проявлялъ большой интересъ къ общественнымъ дѣ-

ламъ. Въ теченіи 12 лѣтъ онъ былъ предсѣдателемъ многочисленныхъ думскихъ комиссій и положилъ много труда на улучшеніе просвѣтительныхъ учрежденій города, какъ-то: городской общественной библіотеки, городскихъ училищъ и т. п.

Главнѣйшей же заслугой Ивана Ивановича передъ обществомъ является основаніе въ г. Оренбургѣ первой частной газеты 1 янв. 1876 г.—«Оренбургскій Листокъ»*), 25-лѣтній юбилей котораго праздновался 1 янв. 1901 г. За время своего существованія «Оренб. Листокъ» является лѣтописью жизни не только г. Оренбурга, но всего Оренбургскаго края. Это была газета не только общественно-литературная, но и научная: въ ней заключается масса свѣдѣній по мѣстной этнографіи, археологіи, географіи и исторіи. Къ сожалѣнію полный экземпляръ этой замѣчательной газеты имѣется лишь въ Оренб. город. обществ. библіотекѣ. Въ адресъ-календарѣ Оренб. губерніи за 1895 г. помѣщено библіографическое обозрѣніе «Оренб. Листка» за первые 20 лѣтъ его существованія (трудъ г. Н. М. Гутьяра).

«Оренб. Листокъ» началъ издаваться при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ прежде всего съ технической стороны. Для газеты на первый разъ не было ни машинъ, ни достаточно шрифта. Клише для заголовка газеты редактору-издателю самому пришлось вырѣзать изъ дерева и первый годъ газета печаталась на деревянныхъ ручныхъ станкахъ. Подписная плата едва окупала бумагу, типографскіе и почтовые расходы.

«Оренб. Листокъ» всегда былъ органомъ либеральной

---

*) О ней подробнѣе см. «Исторія открытія и первые годы существованія первой частной газеты въ г. Оренбургѣ» П. Н. Столпянскій, XII вып. «Трудовъ» Арх. Ком.

прогрессивной мысли и редакторъ-издатель его никогда не измѣнилъ своему знамени. Не мало пришлось покойному пережить тяжелыхъ минутъ въ борьбѣ съ мѣстными некультурными общественнымм силами и многіе эпизоды этой борьбы занесены на страницы «Листка». Только поддержка интеллигентной части мѣстнаго общества дала Ив. Ив. силы въ теченіе 30 лѣтъ неизмѣнно служить идеаламъ гуманности и прогресса. Цензурныя условія, отягченныя усмотрѣніемъ мѣстныхъ властей, доставляли несравненно болѣе терзаній, чѣмъ служеніе некультурному обществу. Скрѣпя сердце, молча, нужно было подчиняться красному карандашу цензора, тогда какъ съ невѣжествомъ можно было бороться и... иногда побѣждать!

Въ теченіе 30 лѣтъ нести ярмо провинціальнаго редактора, нести и не изнемочь—нужны необыкновенныя духовныя силы! «Горе мнѣ, аще не благовѣтствую»—вотъ девизъ, имъ избранный, вполнѣ гармонировавшій съ духовнымъ укладомъ его натуры, необыкновенно мѣтко характеризующій его пониманіе писательскаго долга.

Иванъ Ивановичъ былъ человѣкъ глубоковѣрующій; эта религіозность, вѣра въ Бога, помогала ему твердо держаться разъ понятаго долга служенія обществу и поддерживала его въ трудныя минуты жизни.

Особенно труднымъ было время, по словамъ самого покойнаго, 1879—82 гг. Въ пожаръ 16 апр. 1879 г. сгорѣли незастрахованными домъ Ивана Ивановича, типографія и редакція. Однако, неутомимый труженикъ съ небывалой энергіей набираетъ очередной № своей газеты (отъ 22 апр.) въ подвалѣ сгорѣвшей типографіи изъ остатковъ шрифта, а печатаетъ въ губернской типографіи; покойный не считалъ возможнымъ изъ-за личнаго несчастья нарушить правильность выхода №№ газеты, уже ставшей необходимымъ органомъ общественной мысли,

тѣмъ болѣе въ тяжелые дни послѣпожарныхъ бѣдствій, когда общественный органъ необходимъ былъ для описанія бѣдствія, воззваній о помощи погорѣльцамъ и т. п.

Какъ ни тяжело временами приходилось редактору-издателю «Оренб. Листка», однако онъ никогда не падалъ духомъ. Въ передовой статьѣ на 1878 г. Иванъ Ивановичъ писалъ: «Поступая по современному, практически, намъ, конечно, слѣдовало бы вовсе бросить «игру» (убыточное изданіе газеты), не стоющую свѣчъ. Но... бросить задушевное дѣло для насъ теперь также трудно, какъ разстаться съ давно излюбленной мечтой. Да и совѣстно. Бояться усилій, труда и дальнѣйшихъ жертвъ значило бы просто струсить, оробѣть, и поддавшись эгоистическимъ разсчетамъ уложить дѣло, которое быть можетъ обществу годится таки, хотя бы въ видѣ «Листка» для житейскихъ рекламъ. Нѣтъ, пусть загубитъ наше дѣло тотъ, кто хочетъ, а мы опустимъ руки только уступая давленію неотразимыхъ условій». Еще грустнѣе говоритъ редакторъ въ концѣ третьяго года: «Къ обычнымъ тяготамъ дѣла прибавились еще новыя напасти — судебныя преслѣдованія съ цѣлью не только обидѣть насъ всякими карами писаннаго правосудія, но и сгубить газету до конца. Не шутя говоримъ: передъ судомъ было выставлено требованіе — закрыть «Листокъ» навсегда! Вы, улыбаясь, думаете, что это «распни» вылетѣло изъ бѣшенной мощи какого-нибудь невѣжественнаго самодура ошибаетесь. Насъ бьютъ «свои», люди одного ученія, одного упованія, одной фабрикаціи» *).

Газета ежегодно приносила Ив. Ив. убытки. И при такихъ условіяхъ онъ всетаки издавалъ ее до самой смерти, 30 лѣтъ!

*) П. Н. Столпянскій. Исторія открытія и первые годы существованія первой частной газеты въ Оренбургѣ.

Нельзя не упомянуть, что содержа типографію и литографію болѣе 30 лѣтъ (съ 24 апр. 1875 г.) Ив. Ив. не мало способствовалъ развитію въ Оренбургѣ печатнаго дѣла. Большинство послѣдующихъ типографій были основаны его сотрудниками и большинство ихъ наборщиковъ выучилились въ типографи Ив. Ив.

Среди другихъ общественныхъ заслугъ Ив. Ив. является его участіе въ работахъ Оренб. ученой Архивной Комиссіи. Онъ былъ ея членомъ-учредителемъ. Въ 1895—7 гг. состоялъ ея правителемъ дѣлъ и много сдѣлалъ для сохраненія цѣннаго архива Комиссіи, ведя всю переписку по пріобрѣтенію дома для его помѣщенія, чѣмъ была предотвращена окончательная гибель архива. Онъ постоянно приходилъ на помощь Комиссіи матеріально, напечатавъ въ своей типографіи почти даромъ 2, 3, 4, 5 и 6 выпуски ея «Трудовъ». Въ собраніи Архивной Комиссіи 21 Дек. 1900 г. Иванъ Ивановичъ по случаю 25-лѣтняго юбилея изданія и редактированія имъ «Оренб. Листка» былъ избранъ въ почетные члены Комиссіи.

Со смертью Ивана Ивановича Оренбургскій край лишился виднаго дѣятеля старыхъ временъ; Оренбургскій край со временъ Рычкова и Кириллова служилъ обширнымъ полемъ культурной дѣятельности для лучшихъ русскихъ людей, стремившихся сюда не для цѣлей наживы, но ради государственной пользы, ради просвѣщенія и изученія населенія вновь пріобрѣтенныхъ окраинъ.

Къ числу такихъ просвѣтителей принадлежалъ покойный Иванъ Ивановичъ, со студенческой скамьи ринувшійся въ борьбу сначала съ епархіальными болотами, а затѣмъ путемъ изданія газеты бросившій вызовъ всему нашему невѣжеству, всей нашей обломовщинѣ. До самой смерти, втеченіе болѣе 30 лѣтъ, онъ ни разу не опустилъ своего знамени, ни разу не измѣнилъ глубоко христіан-

скому девизу, на немъ начертанному: «Горе мнѣ, аще не благовѣтствую».

Миръ праху его и вѣчная память.

А. Поповъ.

ПАМЯТИ

ИВ. ИВ. ЕВФИМОВСКАГО-МИРОВИЦКАГО.

(мой вѣнокъ на могилу почившаго *).

Впервые я узналъ покойнаго Ивана Ивановича въ 1885 г., когда онъ, полный еще силы и энергіи, ведя трудное и отвѣтственное редакторско-издательское дѣло, съ непреклонною волей возстановлялъ свое трудовое гнѣздо, безжалостно разрушенное пожаромъ 1879 г.: у него тогда сгорѣли, не будучи застрахованными, типографія и помѣщеніе редакціи, какъ равно и самый жилой домъ. Съ чисто американской настойчивостью, неутомимый труженникъ собираетъ остатки шрифта и матеріала и, забившись въ тѣсномъ подвалѣ сгорѣвшей типографіи, набираетъ и печатаетъ очередной нумеръ своего «Листка», ставшаго уже привычнымъ органомъ общественной жизни, отражавшимъ послѣднюю во всей ея колейдоскопической пестротѣ.

Безъ сомнѣнья, найдутся друзья и почитатели свѣтлой личности почившаго, которые помянутъ добрымъ словомъ обширныя и драгоцѣнныя заслуги «стараго дида» на разныхъ поприщахъ общественной дѣятельности; я же съ своей стороны считаю святымъ долгомъ посильно обрисовать тѣ дорогія черты нравственнаго облика моего престарѣлаго друга-учителя, которыя на вѣки запечатлѣлись въ моей памяти.

---

*) Перепечатано изъ № 2314 «Оренб. Газ.» за 1905 г.

Начну съ того, что первое литературное произведеніе свое я помѣстилъ въ «Оренб. Листкѣ», высокопросвѣщенный редакторъ котораго съумѣлъ привить мнѣ (да и не мнѣ одному!) беззавѣтную любовь къ печатному слову, научивъ бережно обращаться съ перомъ... Въ кабинетъ нынѣ покойнаго редактора смѣло входили разнаго рода самоучки, изобрѣтатели, начинающіе писатели, поэты и просто молодежь, жаждавшая услышать живое и поучительное слово.

И всѣ находили радушный пріемъ, получали необходимый совѣтъ, и многіе изъ извѣстныхъ нынѣ служителей пера начали свое поприще на страницахъ гостепріимнаго «Листка». Самъ редакторъ послѣдняго, чуждый всякой рекламы, отдавалъ все свое время любимому дѣлу, оставаясь между тѣмъ совершенно въ тѣни, т. к. всѣ его работы въ своей газетѣ съ внѣшней стороны носили безличный обликъ «руководящихъ статей» и «редакціонныхъ замѣтокъ». А между тѣмъ сколько истиннаго патріотизма, сколько состраданія къ слабымъ и обездоленнымъ, сколько доброжелательной правды было въ этихъ статьяхъ и замѣткахъ!

Я никогда не забуду свѣтлый образъ моего друга-учителя, никогда не забуду пріятныхъ минутъ тихой бесѣды съ нимъ, когда «старый студентъ и редакторъ» съ чисто юношескимъ воодушевленіемъ говорилъ обо всемъ: о всемогуществѣ Божіемъ, о красотахъ природы, о лучшихъ человѣческихъ идеалахъ, критиковалъ послѣднія произведенія новѣйшей декадентской литературы, цитировалъ классиковъ, отдавался воспоминаніямъ молодости, студенческой жизни; говорилъ, увлекался, спорилъ и поучалъ, и именно поучалъ: Иванъ Ивановичъ былъ высокообразованный, глубоковѣрующій человѣкъ, много зналъ онъ и многому могъ научить. Верхоглядство, напускная

ученость, жалкая посредственность и присущая нашему вѣку реклама вызывали въ немъ чувства огорченія, досады и даже возмущенія... Зато все мало—мальски незаурядное встрѣчало въ немъ живѣйшее участіе и нравственную поддержку. И не одни юные представители науки, литературы и искусства прислушивались къ авторитетному голосу покойнаго редактора; всѣ заѣзжія знаменитости считали долгомъ посѣтить его гостепріимный кабинетъ: въ немъ побывали въ свое время и знаменитый путешественникъ Пржевальскій, ученые этнографы проф. Негри и Рыбаковъ, писатели Ф. Д. Нефедовъ, Щегловъ, Дѣдловъ (Кингъ), И. Захарьинъ-Якунинъ, С. Пономаревъ, С. Гусевъ (Слово-Глаголь) и др., археологъ баронъ Де—Бай, извѣстные артисты И. Ѳ. Горбуновъ, Андрей Бурлакъ, баянъ Д. А. Славянскій, артистки Никита, Горева, Альма Фостремъ и др.

Къ Ивану Ивановичу какъ нельзя больше подходило наименованіе: *человѣкъ*, въ широкомъ смыслѣ этого слова... Какъ человѣку, ему, конечно, не были чужды и недостатки, какъ человѣкъ, онъ имѣлъ и друзей и враговъ, но время-ли объ этомъ говорить передъ свѣжею еще могилой, памятуя, что всѣ—не безгрѣшны, что, *смерть примиряетъ* и что въ ксшницѣ прожитаго, какъ рельефъ, выдается все «разумное, доброе, вѣчное», за что, можетъ быть, скажетъ «спасибо сердечное русскій народъ»...

Какъ можно забыть, напримѣръ, трогательную любовь покойнаго къ дѣтямъ и къ... цвѣтамъ! А дѣти—не тѣже-ли это «цвѣты земли»!

И дѣти, въ свою очередь, любили «діда», они ластились къ нему, тормошили его и служили ему сладкимъ утѣшеніемъ въ горькія минуты жизни...

Какъ характеристику идеальной скромности покой-

наго редактора-публициста, я приведу одинъ фактъ изъ его жизни, подтверждаемый его же собственноручнымъ письмомъ.

Въ 1901 г. «Оренб. Листку» исполнилось 25 лѣтъ изданія. Когда кружокъ почитателей и мѣстной пишущей братіи, въ томъ числѣ и авторъ настоящихъ строкъ, явились въ квартиру юбиляра съ привѣтствіемъ, престарѣлый редакторъ былъ растроганъ до слезъ, но съ хохлацкой упрямостью отказался отъ всякихъ юбилейныхъ оваціи. Спустя нѣсколько дней послѣ сего пишущій эти строки получилъ отъ почтеннаго юбиляра слѣдующее, написанное на редакціонномъ бланкѣ, любопытное письмо:

«Diligentissime Amice mi,

Николай Георгіевичъ!

Посылаю Вамъ некрологъ коллеги моего, хотя и «пасынка» *). Вчитайтесь въ некрологъ хорошенько (обративъ, конечно, вниманіе на редакторскій *мой* карандашъ), и скажите, положа руку на сердце: не правъ-ли я былъ, когда (*6 января*), обнимая, цѣлуя Васъ, говорилъ и убѣждалъ Васъ: «Не чепайте мэнэ своими юбилейными «оваціями», поки не зійду въ могилу»...

Вчитайтесь же и вдумайтесь въ некрологъ сей,—да хорошенько.

---

*) **Примѣчаніе:** При этомъ письмѣ Ив. Ив. прислалъ мнѣ нумеръ (1816) «Туркест. Вѣдомостей» за 1900 г., посвященный памяти редактора этихъ „Вѣдомостей" Аполлонія Павловича Романовича. Весь этотъ № испещренъ карандашными помѣтками и подчеркиваніями, сдѣланными рукой Ив. Ивановича, отмѣтившаго всѣ терніи и шипы на многотрудномъ пути редактора-издателя провинціальной газеты. Этотъ нумеръ, а равно и подлинное письмо И. И. Ефимовскаго-Мировицкаго, какъ дорогіе автографы, передаются мною въ музей мѣстной ученой архивной комиссіи на вѣчную память о неусыпномъ работникѣ на нивѣ народной.

Н. И—въ.

Я глубоко убѣжденъ, что Вы до сихъ поръ,—кстати скажу,—не знаете: откуда вытекаетъ право наше (редактора и публициста) писать и говорить *ко всѣмъ*? Это право, въ основаніи его, намѣчено Божьими пророками, но яснѣе указалъ намъ на него дивный послѣдователь Іисуса Христа (хотя и не Самовидецъ Его), философъ и ученикъ философа Гамаліила, Апостолъ Павелъ Савлъ). Онъ прямо (категорически) написалъ такъ: «Горе Мнѣ, аще не благовѣтствую!»

Найдете-ли Вы этотъ стишокъ въ посланіяхъ Павла? Я же его давно нашелъ и потому пребуду *смиреннымъ* рабомъ Іисуса Христа до могилы моей. *Не надо мнѣ оваций!!! Слышите??!* Adieu.

Душевно Вамъ преданный и уважающій Васъ, покорнѣйшій слуга Вашъ и доброжелатель—Ив. Евфимовскій-Мировицкій».

Оренбургъ.
8—9 января.
(Ночь).

Развѣ это не золотыя слова и развѣ читатель посѣтуетъ на меня за то, что я цѣликомъ привелъ ихъ, именно теперь,—во дни поминовенія новопреставленнаго Іоанна?!

Свѣжа еще могила, горе всѣхъ близко знавшихъ Ивана Ивановича еще слишкомъ недавнее, утрата его не даетъ еще возможности воздать все должное, но да будутъ эти искреннія, изъ души идущія строки, сердечнымъ выраженіемъ глубокаго и искренняго къ нему чувства уваженія и благодарности.

Н. Г. Ивановъ.

ИЗЪ ПОѢЗДОКЪ ПО СТЕПИ.

(НАБЛЮДЕНІЯ и ЗАМѢТКИ).

Д. Н. Соколова

Въ лѣтніе мѣсяцы 1906 и 1907 гг. я производилъ, по порученію Геологическаго Комитета, геологическое обслѣдованіе зауральскихъ частей Оренбургскаго и Уральскаго уѣздовъ въ предѣлахъ 130-го листа 10-верстной карты Европ Россіи; южная граница листа проходитъ почти параллельно Уральско-Уильскому почтовому тракту, на разстояніи 20—30 в. къ сѣверу отъ него. Такъ какъ цѣлью порученнаго мнѣ обслѣдованія служитъ составленіе геологической карты, то понятно, что я долженъ былъ изъѣздить всю данную мѣстность сплошь. Поэтому, хотя наблюденіе надъ памятниками древности и не входило въ мою задачу, но я не могъ не видѣть всѣхъ или почти всѣхъ ихъ, какіе бы тамъ не находились.

Небольшую часть той же мѣстности объѣзжалъ въ 1903 году (совмѣстно со мною) Н. Е. Макаренко, помѣстившій описаніе всего имъ замѣченнаго и интереснаго съ археологической стороны въ выпускѣ XVI Трудовъ Оренб. Уч. Арх. Ком. въ статьѣ «Раскопки Красногорскаго кургана». Фотографію описаннаго имъ на стр. 93 кургана на Кузнечной горѣ я представилъ въ Архивную Комиссію въ 1906 году.

Значительная часть кургановъ за-Уральской части Оренбургскаго уѣзда перечислена въ статьѣ И. С. Шукшинцева «Свѣдѣнія о курганахъ Оренбургской губерніи» (Труды Оренб. Уч. Арх. Ком. вып. VI стр. 78—81 и 102—106) и въ статьѣ М. Л. Юдина «Замѣтка о курганахъ» (Труды О. У. А. К., вып. IV, стр. 65—71), Курганы въ этой мѣстности *рѣже попадаются на горахъ* *) *чѣмъ на возвышенной степи* — смежной съ долинами рр. Урала и Илека. Еще рѣже курганы въ долинахъ рѣкъ, какъ Большой Маръ близъ пос. Дѣдуровскаго. *Курганы второй категоріи* имѣютъ крутой сѣверный и пологій южный склоны, тогда какъ курганы на вершинахъ горъ обыкновенно правильной конусо- или куполо-образной формы. *Первые часто* располагаются рядами, по 4 или по 5 въ ряду, какъ въ группѣ Бишъ-Уба надъ долиною р. Илека близь пос. Григорьевскаго и въ замѣчательной группѣ кургановъ на сѣверъ отъ пос. Филипповскаго, не вполнѣ точно описанной (по записи учителя Хлѣбникова) въ статьѣ М. Л. Юдина: насколько помню, кургановъ не 12, а 14 или 16 и они расположены въ 3 или 4, а не въ два параллельныхъ ряда, идущихъ ЗЮЗ на ВСВ.

Въ Уральскомъ уѣздѣ кургановъ на вершинахъ горъ совсѣмъ нѣтъ, но по возвышенной степи, идущей вдоль долинъ крупныхъ рѣкъ Б. Хобды, Илека и Урала, расположенъ цѣлый рядъ большихъ (отъ 6 до 10 саженъ вышины) кургановъ. Таковы: линія изъ четырехъ кургановъ около «лимана» (заливная низина) Джиренъ-Копа близь устья р. Ишкыргана въ Б. Хобду подъ названіемъ Дюртъ-Колакъ (четыре уха), огромные курганы съ одинаковымъ названіемъ Кара-Уба — одинъ ниже устья Б. Хобды надъ

*) Напримѣръ, на г. Каменной у р. Бердянки, Кузнечной около р. Донгуза, Остромъ Шиханѣ у пос. Черновскаго.

долиною Илека, другой—надъ долиною р. Урала между устьями Илека и Утвы, третій—ниже устья р. Утвы. Всѣ эти курганы по формѣ и мѣсту возведенія принадлежатъ *ко «второй категоріи»*.

Мѣстность между рр. Ураломъ и Илекомъ ранѣе основанія г. Орска и принятія киргизами Малой орды русскаго подданства (1734 г.) по преданіямъ принадлежала башкирамъ и отдана была киргизамъ, которыхъ въ то время съ востока тѣснили джунгары, одновременно съ основаніемъ Орска и Оренбурга и устройствомъ казачьихъ линій по р. Уралу, для чего были отобраны у башкиръ ихъ земли между рр. Сакмарой и Ураломъ. Часть этой полосы къ западу отъ рѣчекъ Бердянки и Куралы, составляющая нынѣ за-Уральскую часть Оренбургскаго уѣзда, была отнята у киргизовъ при устройствѣ Илецкой линіи (1810 г.); стало быть, она пробыла во владѣніи киргизовъ около 75 лѣтъ. Обычай киргизовъ (замѣченный еще Палласомъ)—придерживаться старыхъ кладбищъ и эта кратковременность владѣнія ими за-Уральскою частью Оренбургскаго уѣзда объясняютъ отсутствіе киргизскихъ мазарокъ въ этой мѣстности, кромѣ одного небольшого кладбища около пос. Прохладнаго. Дѣлать могилы отдѣльно отъ общихъ кладбищъ могли рисковать только знатные или богатые; таковъ надгробный камень на Большомъ Яру у рѣчки Линевской Песчанки съ отлично высѣченною надписью и тамгою рода Табынъ отдѣленія Джулкеше, рисунокъ котораго я представилъ въ Архивную Комиссію въ прошломъ году.

Киргизамъ-же принадлежатъ, вѣроятно, и курганы на вершинахъ выдающихся горъ, но въ сторонѣ отъ крупныхъ рѣкъ (Урала и Илека), какъ напримѣръ на горѣ Острый Шиханъ у рѣчки Черной, гдѣ, какъ говорятъ,

при раскопкѣ (хищнической) были найдены желѣзныя вещи и обрывки парчевой одежды.

Нѣсколько верстъ ниже пос. Черновскаго впадаетъ въ рѣчку Черную ручей, который русскіе называютъ Пупай (и даже Купай); на 10-верстной картѣ Оренбургскаго Военно-Топографическаго Отдѣла около этого ручья, на лѣвой его сторонѣ на высокомъ холмѣ показана «Папая, ханьшина могила». На (рукописной) одноверстной картѣ Оренбургскаго казачьяго войска и среди мѣстныхъ жителей этотъ холмъ называется «Мечетка». Ханьша эта—жена Абдулхаира, хана Малой орды, принявшаго русское подданство. Рычковъ *) называетъ ее «Пупай», И. И. Крафтъ **)—«Папай». Вѣроятно, послѣдняя транскрипція правильнѣе, но транскрипція Рычкова интересна тѣмъ, что совпадаетъ съ современнымъ названіемъ ручья. Можно предполагать изъ сопоставленія этихъ названій, что на холмѣ Мечетка, гдѣ нынѣ виднѣется едва замѣтный издали бугорокъ, была могила и памятникъ вдовы хана Абулхаира, вѣроятно такого же приблизительно вида, какъ и памятникъ ея мужа. Описаніе послѣдняго не лишне будетъ привести здѣсь, такъ какъ оно помѣщено въ рѣдкомъ теперь изданіи: «Памятникъ Абулхаира сложенъ изъ сѣроватаго кирпича и имѣетъ видъ усѣченнаго конуса, покрытаго полушаромъ. Вышина его—аршина четыре, поперечникъ при основаніи—сажени три. Въ вершину полушара воткнуто, по обыкновенію, копье, обвѣшанное разными лоскутьями, ложками, чашками, конскими хвостами и узелками съ пшеномъ. При совершеніи

*) «Исторія Оренбургская». отдѣльное изданіе Оренбург. статистич. комитета, стр. 81 и 89.

**) «Принятіе киргизами русскаго подданства» въ «Извѣстіяхъ» Оренб. отд. И. Р. Геогр. Общ., вып. 12, стр. 47, со ссылкою на Полн. Собр. Зак. № 7885.

ежегодной тризны копье вынимается, въ ямку кладутъ снѣди и мясо, вѣшаются новыя лоскутья и копье ставится опять на свое мѣсто» *). На могилѣ ханьши едва-ли могло быть поставлено копье; по названію «Мечетка» можно скорѣе предполагать, что на верху памятника былъ помѣщенъ полумѣсяцъ. Теперь изъ мѣстныхъ жителей никто не помнитъ о существованіи памятника и не можетъ объяснить происхожденіе названія Мечетка; вѣроятно, при самомъ поселеніи русскихъ памятникъ разобранъ и кирпичи изъ него пошли на устройство печей.

Если курганы *первой категоріи* оказались-бы болѣе новыми, *а второй категоріи*—болѣе древними, то форму послѣднихъ можно объяснить дѣйствіемъ смыва дождевою водою и сноса вѣтромъ, такъ какъ господствующимъ вѣтромъ всей мѣстности является юго-западный и съ той-же стороны приносится (почти исключительно) и дождь; для такого объясненія необходимо допустить очень значительную древность этихъ кургановъ **).

Курганъ на Кузнечной горѣ имѣетъ на вершинѣ воронкообразное углубленіе, которое Н. Е. Макаренко объяснялъ проваломъ погребальной камеры. Оказывается, однако, что онъ былъ раскопанъ кѣмъ-то въ сравнительно недавнее время. При подобныхъ хищническихъ раскопкахъ онѣ дѣлаются не въ видѣ траншеи, а съ вершины кургана вглубь колодцемъ. Я это наблюдалъ между прочимъ на г. Бишъ-Уба, къ С. отъ пос. Григорьевскаго и на З. отъ пос. Прохладнаго, гдѣ изъ пяти большихъ кур-

---

*) Энциклопедическій словарь изд. Плюшара, СПБ 1834, т. I, стр. 54. Авторъ статьи—князь Д. Эристовъ.

**) Поэтому, если это предположеніе было-бы признано правдоподобнымъ, представляло-бы интересъ для геологіи составленіе при раскопкахъ кургановъ ихъ профилей въ направленіи съ ЮЗ на СВ.

гановъ, давшихъ горѣ названіе, раскопано 2 или 3. Любопытно и стоитъ отмѣтить, какъ проводникъ объяснилъ мнѣ это: «нѣсколько лѣтъ тому назадъ было отъ начальства распоряженіе, чтобы кургановъ не раскапывать— такъ тогда народъ кинулся раскапывать, все кладовъ искали, думали: если запрещаютъ, стало-быть дознались, что много цѣннаго можно найти; много въ тотъ годъ раскопали кургановъ».

Повсюду я разспрашивалъ о каменныхъ бабахъ, но ихъ не оказалось и даже никто изъ киргизовъ о нихъ не слыхалъ.

На разспросы о древнихъ постройкахъ мнѣ разсказывали объ одной развалинѣ, построенной изъ плоскаго квадратной формы жженаго кирпича. Она находится неподалеку (къ СВ) отъ озера Черхалъ Уральской области, къ востоку отъ устья рѣки Исень Анкаты въ Танасъ-Анкаты.

Одинъ образованный киргизъ (окончившій курсъ въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, теперь уже старикъ) показывалъ мнѣ мѣсто около своей зимовки, гдѣ при случайной раскопкѣ (подвала, ямы для картофеля или чего-то подобнаго) были найдены: горшокъ, желѣзо отъ рукоятки сабли и желѣзный крестикъ. Всѣ эти предметы затеряны и онъ не могъ мнѣ ихъ показать. Мѣсто это— близь верховьевъ рѣчки Джаксы-Кураганды, впадающей въ р. Утву по верхнему ея теченію.

По порученію г. предсѣдателя я искалъ тѣ непонятнаго назначенія загородки ромбической формы, которыя по описанію г. Шкунова тянутся иногда въ степи на большое протяженіе одна за другою. Нѣчто подобное я наблюдалъ, только загородки были не каменныя, а земляныя, и это не что иное, какъ брошенныя киргизскія зимовки. Послѣднія всегда огорожены дворомъ, на кото-

ромъ помѣщаются скотные сараи, мѣста для ометовъ сѣна, и т. п. Когда зимовку бросаютъ (переносятъ на другое мѣсто), то изъ жилыхъ домовъ и всѣхъ вообще построекъ вынимаютъ все деревянное—столбы, переклады, косяки и т д.; вслѣдствіе этого постройки эти, сложенныя изъ саманнаго кирпича, быстро разваливаются, гораздо скорѣе, чѣмъ изгладятся земляные валы изгороди. Если же послѣднія были сложены изъ камня, то тѣмъ долѣе онѣ сохранятся.

Загороди зимовокъ иногда не примыкаютъ непосредственно другъ къ другу, тѣмъ болѣе, что для двора зимовки выбираютъ ровное мѣсто, обходя овраги или крупные бугорки—и въ результатѣ легко можетъ получиться расположеніе изгородей въ «шахматномъ порядкѣ» и ромбическая форма ихъ (то и другое я наблюдалъ, хотя довольно рѣдко). Подобнаго рода изгородями огораживаются даже луговые участки и гумна для сѣна около нихъ.

РАЗВАЛИНЫ БОЛГАСЫНЪ.

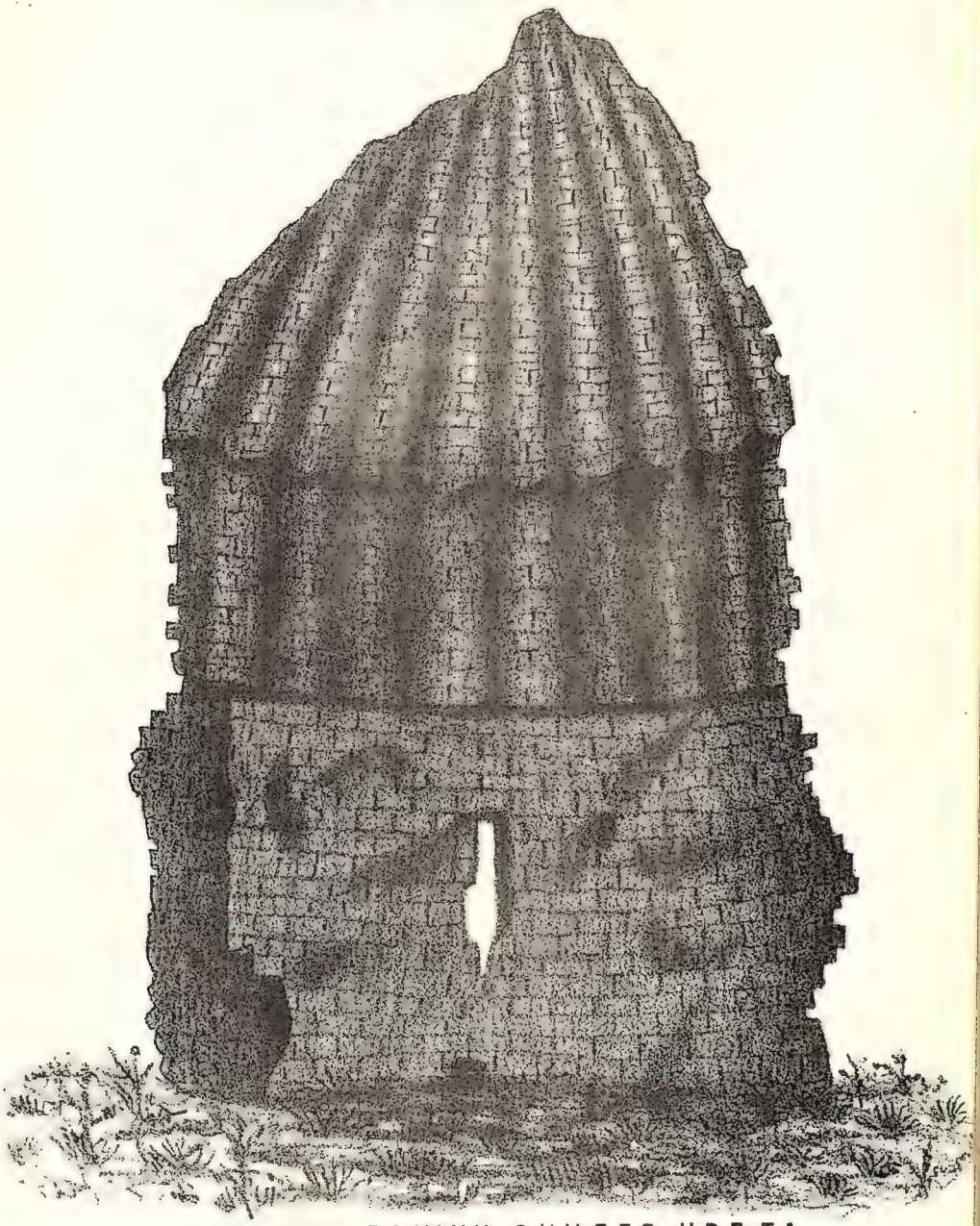
И ЧЕЛКАРСКАЯ СТЕПЬ.

Неоднократно въ трудахъ Комиссіи были помѣщены статьи, касающіяся развалинъ памятниковъ древности Тургайской области. Среди этихъ памятниковъ особенное вниманіе на себя обращаютъ развалины Болгасынъ *). Вообразите себѣ развалины, заброшенныя среди пустыни, вдали отъ прѣсноводныхъ рѣкъ и озеръ, едва доступныя для проѣзда. Онѣ представляются какъ-бы подъ покровомъ какой-то вѣчной тайны и кочевники-киргизы, проходя мимо этого могильнаго памятника, чувствуютъ себя охваченными невольнымъ религіознымъ трепетомъ. Много легендъ пріурочены къ памятнику Болгасынъ; они дѣлаютъ его интереснымъ для чувствительныхъ киргизъ, принимающихъ эти сказанія на вѣру.

Какъ бы тамъ ни было, находясь въ послѣднихъ числахъ іюня въ Челкарѣ, я предполагалъ воспользоваться случаемъ посѣтить этотъ таинственный уголокъ. Какъ разъ въ это время до меня дошли слухи о прибытіи въ Челкаръ каравана изъ окрестностей Болгасына (я говорю изъ окрестностей, по словамъ добродушнаго татарина, который меня познакомилъ съ главаремъ каравана, хотя

*) Болгасынъ лежитъ верстахъ въ 200 къ юго-западу отъ Иргиза, а отъ ст. Челкара верстахъ въ 50 къ с.-в.

БАШНЯ БОЛГАРЫНЪ



СВОДЪ БАШНИ СИНЯГО ЦВѢТА

Рис. А. И. Матова.

этотъ киргизъ былъ за 20 верстъ отъ Болгасына). Воспользовавшись любезностью начальника русско-киргизской школы въ Челкарѣ г. Сырова, который предложилъ сопровождать меня въ Болгасынъ, я окончательно рѣшилъ туда отправиться. Нанявъ киргиза съ тремя верблюдами и забравъ необходимые припасы, мы двинулись въ путь изъ Челкара послѣ полудня. По мѣрѣ того, какъ мы удалялись отъ Челкара, степь все болѣе и болѣе принимала пустынный характеръ; одни только пучки джусана или кара-джусана (artemisia fragrans, artemisia monogyna), придавали ей нѣкоторое оживленіе. Мы ѣхали не по Иргизской дорогѣ, которую оставили направо отъ себя, а прямо черезъ степь на угадъ, держась сѣверо восточнаго направленія. Время отъ времени, какъ бы съ сожалѣніемъ о покинутомъ Челкарѣ, мы поворачивали голову назадъ и тогда нашимъ глазамъ открывалась далекая панорама чудныхъ построекъ станціи и высокіе купола церкви. По мѣрѣ того, какъ мы удалялись, этотъ культурный оазисъ то исчезалъ, то снова появлялся, благодаря неровностямъ степи. День уже склонился къ вечеру, а мы все еще ѣхали, не предвидя конца пути... Нигдѣ ни малѣйшаго признака жизни. На право отъ насъ тянется параллельно нашему направленію темно-фіолетовая полоса—это сыпучіе пески, которые при закатѣ солнца принимаютъ кровавый цвѣтъ. По всему было видно, что въ этотъ день до Болгасына намъ не добраться. Верблюды, гоняясь за пучками полыни, уклонялись отъ прямой дороги. Наконецъ наступила ночь и вмѣстѣ съ ней предательская мгла. Мы все тянемся верблюжьимъ шагомъ по неизвѣстной намъ мѣстности, предоставляя нашему вожаку позаботиться о мѣстѣ ночлега. Полная ночная тишина, ничѣмъ не нарушаемая. Развѣ только раздастся

жалобный крикъ верблюда, напоминающій крикъ плачущаго дитяти.

Къ одинадцати часамъ ночи вдали показались огоньки. Аулъ! говоритъ намъ киргизъ, указывая кнутомъ на густой дымъ, бѣлизна котораго выдѣлялась на темномъ фонѣ степи. Яростный лай раздразненныхъ собакъ скоро извѣстилъ аулъ о нашемъ приближеніи. Не успѣли мы подъѣхать къ одной бѣдной кибиткѣ, какъ толпа киргизъ окружила насъ. Продолжать путь ночью мы не рѣшались и волей-неволей пришлось воспользоваться непривѣтливой кибиткой далеко негостепріимныхъ, кажется, хозяевъ, чтобы провести остатокъ ночи.

Войдя въ кибитку, мы чуть было не раздавили лежавшаго на полу киргиза, который насъ привѣтствовалъ какимъ-то ворчаніемъ. При слабомъ свѣтѣ дымящагося очага мы кое-какъ расположились въ кибиткѣ. Люди, какъ и обстановка, намъ не понравились и, кажется, взаимно, такъ какъ и хозяева недружелюбно насъ оглядывали. Такой встрѣчи, надо сказать, мы не ожидали, зная по опыту, насколько киргизы вездѣ гостепріимны. Дѣлать было нечего, мы усиленно стали подбрасывать кизякъ и вскорѣ на очагѣ закипѣлъ чай. Во время чая угрюмые киргизы держали себя еще болѣе вызывающе. Дѣйствительно, со всѣхъ концовъ аула приходили киргизы въ надеждѣ урвать у насъ часть и безъ того скудной провизіи. Угостить такое многолюдное собраніе было невозможно, ввиду ограниченнаго количества запасовъ, а между тѣмъ путешествіе только начиналось. Пришлось угостить только однихъ хозяевъ. Тогда просьбы прочихъ гостей становились все болѣе и болѣе настойчивыми, а въ концѣ концовъ приняли угрожающій характеръ. Мы рѣшили было сейчасъ же послѣ чая отправиться въ дальнѣйшій путь, но нашъ вожакъ почему то отказался ис-

полнить наше желаніе. Пришлось покориться; однако мы рѣшили по очереди бодрствовать всю ночь. По счастью и киргизы стали скоро уходить одинъ за другимъ. Въ кибиткѣ, наполненной дымомъ, остались мы, нашъ вожакъ и хозяева кибитки. Вскорѣ и послѣдніе отблески свѣта погасли и надъ заснувшимъ ауломъ воцарилась мертвая тишина.

Не успѣли показаться первые проблески зари, какъ царство болотныхъ птицъ—утокъ и утятъ, гусей и мартышекъ принялось воспѣвать наступленіе утра. Не долго собирались и мы; мигомъ забравъ нашъ багажъ пустились въ дальнѣйшій путь...

Передъ нами тянулась обширная котловина, наполненная водою; вода эта горько солоноватаго вкуса и имѣла цвѣтъ молока.

Долго мы ѣхали по этой низменности, лишенной всякой растительности, но за то изобилующей крошечными ящерицами своеобразной породы. Вдали показалось огромное бѣлое пятно. Это—соръ, говоритъ намъ вожакъ киргизъ и чтобы намъ лучше объяснить значеніе этого слова, онъ направился прямо туда. Сорами киргизы называютъ пространства, покрытыя бѣловато-сѣрымъ составомъ, обильно пропитанныя солью. Отсюда происходитъ русское названіе солончакъ. За соромъ вдали виднѣлись невысокіе песчаные холмы, составляющіе сѣверную оконечность песковъ «Большіе Барсуки»; пески эти извѣстны подъ названіемъ «Талды-кумъ».

Черезъ нѣсколько часовъ ѣзды мы подъѣхали къ рѣкѣ Болгасынъ, которая мѣстами засыпана песками и лѣтомъ высыхаетъ. Рѣка эта омываетъ подножіе возвышенности Болгасына, на которой расположенъ цѣлый рядъ могилъ. Здѣсь то нѣкогда возвышалась красивая башня, подъ которой, если вѣрить преданію, похоронена

киргизская святая дѣвушка *), а по другой версіи какой то святой. Еще въ началѣ 1901 г. эта башня все еще стояла. Это видно изъ описанія И. Хохлова **), которое я цѣликомъ приведу здѣсь: «Недалеко отъ Талды-Кумовъ находится древняя мечеть (?) въ видѣ башни (а можетъ быть какой нибудь памятникъ). Теперь она уже наполовину разрушена. Замѣчательна прочность постройки этой мечети. Она сложена изъ довольно большихъ красныхъ кирпичей, квадратной формы. На бокахъ нѣкоторыхъ кирпичей доселѣ хорошо сохранилась глазурь голубого цвѣта. Кирпичи такъ прочны, что и въ настоящее время вполнѣ годятся на постройки; при постукиваніи они издаютъ звукъ, похожій на металлическій. Киргизы говорили мнѣ, что эта башня или мечеть стоитъ уже нѣсколько сотъ лѣтъ; очень жаль, что киргизы разрушаютъ этотъ древній памятникъ и увозятъ изъ него кирпичи въ свои зимовки на разныя хозяйственныя надобности».

Теперь я приведу описаніе этой башни изъ словъ г. Матова въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ еще засталъ ее въ 1897 году.

«Башня возведена на фундаментѣ изъ краснаго удивительно прочнаго кирпича. Сѣверная сторона развалины имѣетъ 13 шаговъ въ длину, восточная до обвала 10 шаговъ; надо полагать, что длина башни была не менѣе 20 шаговъ. Наружная часть купола выложена изъ прекраснаго глазированнаго кирпича... Башня достигаетъ саженъ 10 вышины. Южная часть ея обвалилась. Внутренность облицована штукатуркой; входъ въ башню былъ

---

*) Докладъ г. Матова въ засѣд. Арх. Ком. Напечатанъ въ №№ 124 и 125 «Тургайской Газеты» за 1897 г.

**) Поѣздка къ Аральскому морю (съ 20 ноября до 23 декабря 1900 г.).

съ южной стороны, потому что на остальныхъ сторонахъ пробиты окна. Описываемая башня построена изъ сплошного кирпича. Вмѣсто извести, употреблена простая глина сѣроватаго цвѣта. Кирпичи разной формы и съ неправильными сторонами».

Десять лѣтъ прошло и «громадное кирпичное зданіе прочной и красивой архитектуры съ сохранившимися доселѣ деревянными балками» представляетъ изъ себя ничто иное, какъ груду кирпичей. Разрушительный вѣтеръ пронесся надъ этимъ памятникомъ старины, не оставивъ послѣ себя ни одного цѣлаго кирпича.

Однако, между тѣмъ какъ г. Матовъ видѣлъ кирпичи только одного типа, а именно покрытые глазурью синяго цвѣта «точно бирюзой», мнѣ удалось извлечь изъ подъ развалинъ кирпичи, покрытыя глазурью сѣро-зеленаго цвѣта. Тутъ-же показались куски штукатурки изъ бѣлой извести. Сосѣдняя мазарка съ куполообразнымъ сводомъ почти всецѣло построена изъ кирпичей Болгасына; извѣстно также, что киргизы чтутъ кирпичи Болгасына, и хранятъ ихъ въ своихъ кибиткахъ или кладутъ на могилахъ своихъ покойниковъ. Здѣсь среди развалинъ я нашелъ черепъ барана съ рогами, видимо принесенный по обѣту какимъ-нибудь благочестивымъ киргизомъ на священную могилу. Кто похороненъ подъ этими развалинами? Сказать пока было-бы трудно, а вопросъ о раскопкахъ не можетъ быть и поднятъ. Это дѣйствительно потребовало-бы, во первыхъ, слишкомъ большихъ затратъ, а во вторыхъ, отсутствіе прѣсной воды по близости будетъ всегда служить важнымъ препятствіемъ для всякой работы. Кромѣ того у киргизовъ Болгасынъ считается святыней и едва ли бы они отнеслись пассивно къ раскопкѣ его. Даже и теперь на нашемъ обратномъ пути киргизы не-

однократно высказывали намъ свое неудовольствіе только потому, что мы посѣтили Болгасынъ.

Я склоненъ думать, что здѣсь покоится какой нибудь полководецъ, современникъ Тамерлана, пораженный смертью во время похода. Это отчасти подтверждается разсказами одного стараго киргиза, который, согласно преданію, приписываетъ этотъ памятникъ какому-то татарскому хану, который умеръ въ походѣ.

Какъ бы тамъ ни было, я не могу согласиться съ мнѣніемъ г. Матова, который утверждаетъ, что Болгасынъ нѣкогда былъ населенъ. Мое предположеніе подтверждается вполнѣ 1) полнѣйшимъ отсутствіемъ прѣсной воды на много десятковъ верстъ въ окружности, 2) безплодной мѣстностью Болгасына, который представляетъ изъ себя сплошной солончакъ. Арыка «который идетъ изъ горько-соленаго озера Кара-Соръ на прилегающую къ башнѣ равнину» я не видалъ; это, по моему, скорѣй полузасыпанная канава, созданная самой природой для воспринятія весенней снѣговой воды. Что касается до воды рѣки Болгасынъ, которая еще не успѣла вездѣ высохнуть, то она горько соленаго вкуса. Въ нѣкоторыхъ даже мѣстахъ на высохшемъ руслѣ выступаетъ нефть.

Что «въ окрестностяхъ арыка находятся древнія глинобитныя постройки, занесенныя пескомъ» *), я этого не замѣтилъ. Мѣсто хотя и песчаное, однако грунтъ довольно прочный; кромѣ того онъ покрытъ травой, главнымъ образомъ джусаномъ, которая укрѣпляетъ почву. Наконецъ, если даже предположить, что постройки могли быть занесены песками, то могилы Болгасына съ башней и зимовки, расположенныя по близости, были бы тоже

*) Докладъ А. В. Попова 29 мая 1906 г. «Нѣсколько словъ по археологіи Тургайск. и Уральск. области".

КИРГИЗСКІЯ ТАМГИ РАЗЛИЧНЫХЪ РОДОВЪ

МАЛОЙ ОРДЫ,

вырѣзанныя на камняхъ могилъ Балгасына и Акгая въ окр. ст. Челкара Иргизск. у., а также на могилѣ Актюб. у.

Годъ посѣщ.	№ по таблиц.	РОДЫ.	мѣсто нахожденія.
1907	1,2,3,4.	Рода жаппасъ (производныя *)	Балгасынъ Иргизск. у.
1907	5. 9.	Шекты.	
1907	6.	Шиклинскій.	
1907	7.	Алтынъ	
1907	8.	Каракесекъ (живутъ теперь за Сыръ Дар.)	
1907	10.	На Акчайск. могилахъ	Окрест. ст. Челкаръ въ 10 верст.
1905	11.	Табынск., Чумушл. отд.	около нещ. Чіими 25 вер. отъ Актюб. (2 аулъ)
1906	12.	— тоже	У Суматовса. овр. близъ р. Жаксы-Каргала Актюб. у.
1905,1906,1907.	3.	Встрѣчена мною въ 3 мѣст.: въ Болгасынъ Иргизск. у., въ Чіила и у Сумат. овр Актюб. у.	

*) Основную тамгу рода жаппасъ по А. И. Добросмыслову „Скотоводство въ Тург. обл.“ Оренб. 1895 стр. 102 таб. I) см. № 13.

Примѣч. *Д. Соколова.*

1
2
3
4
5
9.
6
7
8
8
8
10
12
12
12
11
13

занесены. По моему мнѣнію Болгасынъ есть ничто иное, какъ обширное кладбище, гдѣ кочевники хоронятъ своихъ умершихъ, въ сосѣдствѣ и подъ покровительствомъ святого, похороненнаго подъ башней. Могилы находящіеся тамъ разнообразны какъ по формѣ, такъ и по величинѣ, также какъ и тамги вырѣзанныя на плитахъ.

Характерно то обстоятельство, что г. Матовъ вмѣстѣ съ караваномъ скоро заболѣлъ отъ недостатка хорошей воды, то же случилось и съ нами. Пришлось довольствоваться соленой водой рѣки Болгасына и покинуть это непривѣтливое мѣсто, гдѣ жизнь почти невозможна, какъ можно скорѣе.

Къ двумъ часамъ мы покинули некрополь Болгасына съ его призрачными могилами, преслѣдуемые криками цѣлаго міра птицъ, гнѣздящихся въ этихъ степныхъ могилахъ.

Опасаясь нападенія со стороны тѣхъ киргизовъ, которые такъ недружелюбно насъ приняли наканунѣ, мы избрали другую дорогу. Но, какъ мы увидимъ дальше, намъ пришлось объ этомъ пожалѣть. Дѣйствительно, нашъ вожакъ, желая намъ показать свой аулъ, повезъ насъ по неблагонадежнымъ дикимъ мѣстамъ, гдѣ расположились со своими кибитками одни только воры-киргизы. Нѣсколько разъ мы были остановлены и осыпаны вопросами: Кто, куда, зачѣмъ и т. д. Нѣкоторые изъ нихъ опять таки упрекали нашего киргиза за то, что онъ насъ повезъ въ Болгасынъ—мѣсто, которое они считаютъ священнымъ. Затѣмъ они начали вести между собой очень подозрительные разговоры и мы, ускоривъ аллюръ, удалились изъ этого аула. Въ сумеркахъ мы опять проѣзжали черезъ подобный маленькій аулъ изъ 4—5 кибитокъ и опять намъ пришлось выдержать цѣлый рядъ допросовъ. Наконецъ, киргизы настойчиво стали требо-

вать хлѣба, сахару или чего нибудь, все загараживая намъ дорогу. Одна старуха киргизка, сунувъ руки въ корзинку, начала уже вытаскивать оттуда чайникъ, который мнѣ пришлось силой отобрать, за что я и получилъ легкій ударъ палкой. Освободившись отъ нихъ, мы тронулись въ путь, избѣгая всякой встрѣчи и все оглядываясь назадъ, чтобы удостовѣриться, не ѣдутъ ли за нами въ погоню. Къ 9 часамъ вечера мы подъѣхали къ аулу, состоящему изъ 5—6 кибитокъ; аулъ расположенъ въ небольшомъ ущельѣ, на днѣ котораго извивается высохшее русло рѣки Болгасына. Кибитки здѣсь большія и на видъ болѣе богатыя. Есть даже одинъ состоятельный киргизъ, который насъ пригласилъ къ себѣ, предложивъ намъ кумыса. Тутъ же рядомъ стояла кибитка нашего вожака, все семейство котораго насъ приняло весьма радушно, приглашая остаться переночевать и «побаловаться» свѣжимъ кумысомъ. Освѣжившись кумысомъ, мы вышли, чтобы подышать прохладнымъ воздухомъ ночи. Вокругъ кибитокъ скотъ уже былъ размѣщенъ, на опредѣленныхъ мѣстахъ. Справа—табунъ лошадей, рядомъ съ ними верблюды и налѣво бараны...!

Во время чая невольно мы заговорили о Болгасынѣ. Узнать чего нибудь новаго мнѣ не удалось, такъ какъ мои хозяева были освѣдомлены не лучше меня. Они, кажется, скорѣе отъ меня ожидали какого нибудь объясненія, чѣмъ я отъ нихъ. Однако, они не допускали мысли, чтобы въ окрестностяхъ Болгасына когда нибудь существовалъ городъ; они предполагаютъ только, что подъ башней находится могила знаменитаго благочестиваго человѣка.

На разсвѣтѣ мы простились съ нашими гостепріимными хозяевами и пустились въ обратный путь къ Челкару.

И опять передъ нами потянулась безотрадная обширная степь, по которой двѣнадцать часовъ мы ѣхали, убаюкиваемые ритмическимъ шагомъ верблюдовъ. Мертвая тишина царила надъ этой безмолвной равниной. Время отъ времени, чтобы развлечься, нашъ вожакъ затягивалъ гнусливымъ голосомъ своеобразную восточную мелодію. Иногда, хотя и рѣдко, вдали обрисовывался какой нибудь силуэтъ, какъ оказывалось это-киргизскій пастухъ, который забрался на вѣковой курганъ и благодаря прозрачности воздуха кажется намъ громадныхъ размѣровъ. Прозрачность и сухость воздуха здѣсь достигаетъ такихъ предѣловъ, что малѣйшая неровность почвы кажется намъ горой и даже киргизъ, ѣхавшій верхомъ впереди насъ, представлялся намъ какимъ-то баснословнымъ богатыремъ.

Уже полдень! Восемь часовъ мы ѣдемъ и наши усталые глаза отказываются что нибудь видѣть. Сонливые и молчаливые, мы двигаемся подъ палящими лучами безпощаднаго солнца. Всюду сожженая, унылая степь, нѣтъ ничего, что бы не повторялось; все тотъ же унылый ландшафтъ, тѣже растенія, тоже безконечное пространство, залитое сверкающимъ свѣтомъ, которое, какъ мы уже говорили выше, у киргизъ называется «сорами». Мѣстами почва проваливается подъ ногами и тогда испытываешь такое ощущеніе какъ будто погружаешься въ вату. Эти предательскія мѣста, по которымъ скотъ инстинктивно отказывается идти, приходится объѣзжать.

Но вотъ маленькій оврагъ, когда-то весной наполненный водой, а теперь совершенно высохшій; на днѣ его выступаетъ соль. Здѣсь по словамъ киргизъ долженъ находиться колодецъ. И дѣйствительно, на днѣ оврага было замѣтно маленькое углубленіе, заполненное водой; къ несчастію собака насъ опередила и искупалась въ немъ. Но мы открыли по близости еще малень-

кую лужу, изъ которой съ большимъ трудомъ удалось начерпать чайникъ воды, но она оказалась такой невкусной, что пришлось отказаться отъ чая и удовлетвориться кумысомъ, который у насъ былъ въ запасѣ въ турсукѣ.

Къ пяти часамъ вечера, послѣ утомительнаго путешествія наконецъ мы добрались до Челкара.

І. Кастанье.

Оренбургъ.
30 октября 1907 г.

ОПИСИ КАЗАЧЬИ

1795—1800.

Составлены изъ дѣлъ Архива бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернаторства

И. С. Шукшинцевымъ.

1795.

О нарядѣ донскихъ казаковъ на службу на кавказскую линію.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ государственной военной коллегіи господину генералъ-поручику, сенатору, правящему должность Симбирскаго и Уфимскаго генералъ-губернатора, командующему Оренбургскимъ корпусомъ и кавалеру Вязьмитинову.

По именному Ея Императорскаго Величества высочайшему указу, данному военной коллегіи сего іюня 20 дня за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, изображено: «Разсмотрѣвъ докладъ поднесенный Намъ отъ военной коллегіи и мнѣніе предсѣдательствующаго оной о донскихъ старшинахъ и казакахъ, въ нарядѣ на поселеніе на кавказскую линію оказавшихъ упорство и неповиновеніе, простершееся даже до того, что пять станицъ, именно: Есаульская, Кобыляцкая, Нижне-Чирская, Верхне-Чирская и Пятиизбянская, отложась отъ

всякаго послушанія, осмѣлились буйственное предпріятіе свое защищать оружіемъ, обязавшись въ томъ между собою присягою, къ чему особенно возмущалъ и поощрялъ ихъ есаулъ Иванъ Рубцовъ, который чрезъ злодѣйское намѣреніе умножа толпу своихъ послѣдователей, вооруженною рукою къ городу Черкаску произвесть убійство надъ тамошними чиновниками, устремиться потомъ къ повсемѣстному бунту и грабежамъ и въ случаѣ неудачи пробраться на Кубань, передаться въ покровительство турокъ; въ чемъ во всемъ, какъ онъ, такъ и его сообщники и участники предъ судомъ воинскимъ добровольно признались, находимъ, что важность толикихъ преступленій, хотя всѣми принятыми благовременно мѣрами въ самомъ начальномъ ихъ . . . . . пресѣченныхъ, и по законамъ и по справедливости подвергаютъ виновныхъ смертной казни. Мы однакожъ, взирая съ . . . . . на оную и по сродному Намъ милосердію и человѣколюбію облегчая жребій преступниковъ, повелѣваемъ: *Первое.* Есаула Ивана Рубцова, яко перваго начинщика возмущенія и простиравшаго законо-преступныя предпріятія къ явному бунту и измѣнѣ, высѣчь кнутомъ и, вырѣзавъ ноздри и наставя на лицо знаки, сослать вѣчно въ каторжную работу. *Второе.* Изъ главныхъ его сообщниковъ въ числѣ ста сорока шести человѣкъ состоящихъ, которые во всѣхъ дѣяніяхъ и намѣреніяхъ Рубцова согласны съ нимъ были и ему во оныхъ способствовали, выбравъ по жеребью изъ пяти бунтовавшихъ станицъ по одному старшинѣ, высѣчь ихъ кнутомъ и сослать въ ссылку, по два человѣка послать въ крѣпостныя работы на десять лѣтъ, десятаго человѣка сослать въ Сибирь, а остальныхъ выслать на поселеніе на Оренбургскую линію, лиша при томъ есауловъ, хорунжихъ, сотниковъ и прочихъ урядниковъ старшинскихъ ихъ званій. *Третье.*

Изъ числа двухсотъ пятидесяти пяти старшинъ и казаковъ, угрозами есаула Рубцова и его сообщниковъ къ согласію съ ними приступившихъ и равное неповиновеніе правительству оказавшихъ, десятаго по жеребью сослать на поселеніе на ту же Оренбургскую линію. *Четвертое.* Всѣхъ прочихъ, какъ штабъ и оберъ офицеровъ, такъ старшинъ и казаковъ, вмѣня имъ въ наказаніе долговременное содержаніе подъ стражею, всемилостивѣйше прощаемъ. Таковое же прощаніе относится и изъ виновныхъ на всѣхъ тѣхъ, кои болѣе тридцати лѣтъ Намъ служили и раны въ трехъ послѣднихъ войнахъ получили; равномѣрно и тѣ, которые при усмиреніи или при изслѣдованіи паче чаянія наказаны были, отъ вторичнаго наказанія уже освобождаются. *Пятое.* Царицынскаго гарнизона сержанта Петра Лобова и города Черкаска казака Андрея Жмурина сослать въ Сибирь на поселеніе. *Шестое.* Царицынскаго купца Алексѣя Кикина, вмѣня ему въ наказаніе долговременное содержаніе въ оковахъ, изъ оныхъ освободить и отпустить въ домъ его».

А предсѣдательствующій въ сей коллегіи господинъ генералъ аншефъ и кавалеръ графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ предложеніемъ отъ 25 сего же мѣсяца далъ знать, что раздѣленіе сихъ сужденныхъ послѣдовало не по списку, который отъ военной коллегіи, но по тѣмъ двумъ, какіе при его мнѣніи Ея Императорскому Величеству поднесены, съ коихъ списковъ препроводилъ копіи ради удобнѣйшаго назначенія, именно который изъ составляющихъ оное высочайшее повелѣніе пунктовъ исполненъ быть долженъ.

Государственная военная коллегія приказали: объ оныхъ въ неповиновеніи къ переселенію на кавказскую линію сужденныхъ и къ тому дѣлу прикосновенныхъ чиновниковъ и казаковъ, сдѣлавъ изъ присланныхъ отъ

предсѣдательствующаго въ сей коллегіи двухъ списковъ одинъ, съ показаніемъ изъ означенныхъ въ томъ высочайшемъ указѣ пунктовъ, который кѣмъ именно исполненъ быть долженъ, препроводить оный къ предсѣдательствующему въ томъ судѣ господину генералъ майору и кавалеру князю Щербатову, равно и къ войсковому донскому гражданскому правительству и имъ обще приказать исполнить во всей точности въ томъ указѣ предписанное, начавъ слѣдующимъ порядкомъ. *Первое.* Назначить для экзекуціи время и къ оному времени всѣ нужныя распоряженія приготовить князю Щербатову относительно воинской команды, а гражданскому правительству относительно частей, до земства принадлежащихъ. *Второе.* Быть при экзекуціи воинскій судъ составляющимъ и двумъ-тремъ или сколькимъ возможно членамъ и сверхъ въ войсковомъ гражданскомъ правительствѣ засѣдающимъ тоже чиновникамъ и казакамъ, ежели возможность позволитъ, хотя по три изъ каждой вообще донскихъ станицъ. *Третье.* Надъ есауломъ Рубцовымъ экзекуцію произвесть въ станицѣ Есауловской, такъ какъ она главнымъ у мятежниковъ мѣстомъ была. *Четвертое.* По второму и третьему пунктамъ указа жеребьи кинуть въ томъ мѣстѣ, гдѣ сіи преступники нынѣ содержатся и кому изъ нихъ предлежать будетъ наказаніе кнутомъ, тѣмъ оное произвесть каждому въ той изъ пяти упорствовавшихъ станицъ, въ коей кто свое жительство имѣетъ и потомъ сослать ихъ въ Нерчинскъ въ ссылку; тѣхъ, коимъ по жеребью достается въ крѣпостныя работы, сослать въ крѣпости, что на сибирской линіи; а затѣмъ по второму пункту всѣхъ остальныхъ, а по третьему десятаго по жеребію выслать на поселеніе на Оренбургскую линію. *Пятое.* Царицынскаго сержанта Петра Лобова и черкаскаго казака Андрея Жмурина сослать въ Сибирь

на поселеніе. *Шестое.* Прочимъ всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, старшинамъ и казакамъ, коихъ въ томъ же спискѣ подъ названіемъ къ дѣлу тому прикосновенными означить и коихъ числомъ сорокъ семь, тоже царицынскому купцу Алексѣю Татаркину всемилостивѣйшее отъ Ея Императорскаго Величества прощеніе объявить, изъ подъ стражи освободить и въ ихъ домы отпустить, но при томъ внушить, дабы они, сіе оказываемое имъ безпримѣрное милосердіе познавая, потщились соотвѣтственно тому исполнять тѣ должности, коими съ одной стороны званіе ихъ, а съ другой правила благоразумія и общежитія ихъ обязываютъ, и тѣмъ бы свои настоящія погрѣшности совершенно загладили и показали себя достойными оной столь великодушной къ нимъ милости. *Седьмое.* Господъ правящихъ должности генералъ губернаторовъ Сибирскаго и Уфимскаго изъ коллегіи тотчасъ предувѣдомить каждаго о имѣющихъ отправиться въ ихъ намѣстничества арестантахъ, дабы они учинили зависящія отъ нихъ распоряженія относительно пріема сихъ арестантовъ и распредѣленія ихъ. *Восьмое.* Въ разсужденіи назначенныхъ къ поселенію на Оренбургскую линію отправленіе ихъ сдѣлать не вдругъ всѣхъ, а по частямъ, и о лучшей въ томъ удобности учредиться съ вами господиномъ генералъ поручикомъ и кавалеромъ на такомъ основаніи, чтобъ до половины пути препровождать преступниковъ воинскими командами, состоящими нынѣ на Дону подъ распоряженіемъ генералъ маіора и кавалера князя Щербатова, а съ другой половины до мѣста они оставаться должны командами изъ войскъ Оренбургскаго корпуса, состоящихъ въ вѣдомствѣ вашемъ, господина генералъ поручика и кавалера. *Девятое.* Кому именно по жеребью тѣлесное наказаніе учинено и кто по жеребью же куда и когда точно посланы будутъ,

прислать въ коллегію именной списокъ. *Десятое.* Таковой же именной списокъ прислать и о тѣхъ, кои на основаніи четвертаго въ высочайшемъ указѣ пункта за обращеніе въ службѣ болѣе тридцати лѣтъ и за бытіе въ послѣднихъ трехъ войнахъ и полученіе въ нихъ ранъ или же, какъ при усмиреніи и изслѣдованіи подъ наказаніемъ уже бывшіе, прощены будутъ съ объясненіемъ о каждомъ изъ первыхъ, сколько имѣетъ отъ роду лѣтъ, когда въ службу вступилъ, гдѣ и какъ оную продолжалъ и какія именно раны при какомъ сраженіи получилъ и не былъ ли до сего въ какихъ порокахъ или же въ наказаніяхъ и за что именно,—а о послѣднихъ, когда и какъ были уже наказываемы, разумѣя наказаніе, ежели какое отъ команды или суда при усмиреніи и изслѣдованіи сдѣлано, а не то, какое быть можетъ, что мятежники, будучи въ общей связи неповиновенія единомысленны дѣлами между собою другъ другу за неточное исполненіе какихъ-либо ихъ собственныхъ постановленій. *Одиннадцатое.* При отправленіи каждой партіи, что на поселеніе, означая маршрутъ пути ея и кому именно смотрѣніе за нею поручено и какая конвойная команда провождать ее будетъ присылать въ коллегію вѣдомости. Іюня 30 дня 1795 года.

Государственной военной коллегіи
рапортъ.

Вслѣдствіе указа Ея Императорскаго Величества изъ государственной военной коллегіи отъ 30 іюня 795 года № 9975 относительно пріема отправленныхъ отъ господина генералъ маіора и кавалера князя Щербатова преступниковъ войска Донского изъ чиновниковъ и казаковъ и распредѣленія на поселеніе по Оренбургской линіи 143 человѣка съ семействами имѣлъ я честь какія распоря-

женія на то учинены были рапортомъ моимъ отъ 7 августа того жъ года № 965 государственной военной коллегіи донести, а потому въ сходственность оныхъ въ назначенномъ для того городѣ Сызранѣ офицеровъ, съ Дону ихъ ведшихъ, командированными мною Оренбургскаго корпуса изъ Оренбургскаго 2-го мушкатерскаго полевого баталіона оберъ офицерами же съ конвойными командами за исключеніемъ умершихъ на мѣстѣ бывшихъ есаула Тараса Дербенцова и дочери сотника Дмитрія Махина малолѣтней Парасковьи, оставленныхъ за болѣзнью женщинъ въ станицахъ Кобылянской одной, Нижне-Чирской трехъ и Пятиизбянской осьми, принято сто сорокъ одинъ человѣкъ, которые слѣдуя по распредѣленію моему въ линейныя крѣпости за умертвіемъ въ трактѣ преступниковъ двѣнадцати изъ семействъ ихъ малолѣтнихъ осьми рѣченными офицерами доставлены и комендантамъ сданы, какъ о томъ рапортами донесли они мнѣ исправно.

Въ разсужденіи же поселенія, содержанія и употребленія ихъ по тѣмъ жительствамъ, то какъ узаконеніями до сего предмета относящимися повелѣно: указами 1730 мая 14 «прежде посланныхъ въ Сибирь на житье въ Тару разныхъ чиновъ людей и кои нынѣ пошлются и впредь посылаться будутъ, тѣхъ всѣхъ писать тамо въ подушный окладъ, токмо по присылкѣ ихъ давать льготы на два года, въ которыхъ тѣхъ подушныхъ денегъ съ нихъ не брать, а по прошествіи тѣхъ двухъ лѣтъ подушныя деньги брать съ нихъ съ прочими въ равенство, и о томъ кому надлежитъ послать указы»; 1730 года февраля 11 дня пунктовъ 10-го «въ Табынску къ назначенной одной ротѣ другую роту прибавить ту, которую селить надлежитъ въ тайнѣ, да тутъ же учредить служилыхъ мещеряковъ охотниковъ и казаковъ и ссыльныхъ до трехъ сотъ человѣкъ, и земли и угодій имъ

отвесть противъ поселенныхъ на Уфѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, тако же прежній городокъ Осу возобновить и служилыми людьми прибавя къ тому изъ ссылочныхъ поселянъ». 21-го «ко умноженію въ тѣхъ новыхъ мѣстахъ русскихъ людей ссылочныхъ вмѣсто Сибири къ статскому совѣтнику Кириллову посылать, изъ которыхъ годныхъ въ службу нерегулярную, а другихъ на пашню, третьихъ, кои за тяжелыя вины и къ воздержанію не надежны, въ шахты опредѣлять, а излишнихъ по прежнему Нашему указу въ работу на сибирскіе казенные заводы отсылать». Опредѣленіе Оренбургской губернской канцеляріи, кое утверждено указомъ Правительствующаго Сената 1748 года декабря 7, пунктовъ 1-го, дѣтей отъ ссыльныхъ рожденныхъ брать въ школы подъ вѣдомствомъ губернской канцеляріи учрежденныя, по возрастѣ же ихъ распредѣлять въ разныя службы по губернскому штату положенныя, оставшіеся жъ за укомплектованіемъ могутъ опредѣляемы быть въ военную регулярную и нерегулярную службу; 5-го, что же касается до такихъ, которыхъ отцы хотя и ссыльные, но уже по крѣпостямъ дѣйствительно въ казачьей службѣ находятся, каковыхъ по присланной изъ Красногорска вѣдомости показано тамъ семь человѣкъ, а прочихъ вѣдомствъ вѣдомостей еще не прислано, то оныхъ всѣхъ въ предписанную школу не брать, но оставлять ихъ впредь до комплекту казачьяго въ тѣхъ крѣпостяхъ, гдѣ отцы ихъ казаками находятся, или въ другихъ мѣстахъ, гдѣ они къ той же службѣ потребны будутъ, однакожъ послать во всѣ новыя крѣпости указы, чтобъ не только объ нихъ, но такожде и о прочихъ казакахъ, сколько у кого дѣтей мужеска полу имѣется и коликихъ лѣтъ, учинены и присланы были туда обстоятельныя

вѣдомости, въ которыхъ оныхъ отцовъ дѣтей особливо показать.

А посему на основаніи оныхъ приказалъ я, *первое*, причислить сихъ поселенцевъ въ число казаковъ въ Уфимскомъ намѣстничествѣ обитающихъ и состоять имъ въ вѣдомствѣ Оренбургской войсковой казакской канцеляріи, для обзаведенія домовъ и хозяйства дать имъ отъ службы льготы на два года, не отлучая ихъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они поселены, землею же, къ изворотамъ ихъ надобною, пользоваться съ прочими жителями по общевелѣно по усмотрѣнію на мѣстѣ распорядить господамъ комендантамъ; *второе*, по прошествіи льготныхъ лѣтъ возлагать службу на нихъ относящуюся до казака и отправлять имъ оную не далѣе крѣпостной земли подъ строгимъ всегда у начальниковъ присмотромъ и далѣе крѣпостной земли никуда не отлучать; *третіе*, на службу не употреблять ихъ иначе, какъ подъ начальствомъ старослужащихъ здѣсь и никакого порученія онымъ не дѣлать; *четвертое*, потомство оныхъ причислять въ число прочихъ обитающихъ въ Уфимскомъ намѣстничествѣ и состоящихъ въ вѣдомствѣ казакской войсковой канцеляріи казаковъ, чего о наблюденіи господамъ комендантамъ тѣхъ крѣпостей, куда упомянутые казаки поселены строжайшее сдѣлано предписаніе.

№ 595. Въ Уфѣ. Апрѣля 1 дня 1796 года.

1796.

По объявленію отставного казака Алексѣя Логинова о задержанныхъ подозрительныхъ людяхъ.

Въ первыхъ числахъ сего мѣсяца (іюня) поѣхалъ я изъ Уральска обще съ отставнымъ казакомъ Степаномъ

Щелоковымъ на Общій Сыртъ для набранія ягоды, коей набравъ полтелѣги, возвратился я сюда въ Уральскъ уже одинъ и, ѣдучи на Общемъ Сырту, съѣхался съ казаками Иваномъ Карячихинымъ и Матвѣемъ Кирпичниковымъ, съ коими и ѣхалъ до Озернаго умета, гдѣ по наступленіи ночи принуждены были ночевать обще съ пріѣхавшими до насъ еще невѣдомо намъ съ какими россійскими людьми четырьмя человѣками, ѣдущими сюда къ Уральску, кои по утру на другой день, вставши напередъ насъ, поѣхали, а мы, за ними ѣдучи, дорогою усмотрѣли у нихъ въ одной повозкѣ, везущей парою лошадей, довольно разной пажити, а притомъ и два ружья, почему мы замѣтя, что они люди подозрительные и конечно были гдѣ-либо на воровствѣ, поелику изъ разговоровъ ихъ дорогою ничего добраго ими говорено не было, кромѣ безчинныхъ поступковъ, не видно было ни малаго въ нихъ постоянства; ради чего по пріѣздѣ на Красный уметъ мы оныхъ людей, исключая изъ нихъ одного убѣгшаго и невѣдомо гдѣ скрывшагося, трехъ человѣкъ, поймавъ, связали, изъ которыхъ одинъ при той поимкѣ ихъ назвавшійся Антономъ угрожалъ, ежели бъ имѣлъ при себѣ ножъ, перерѣзать всѣхъ, коихъ ко учиненію съ ними надлежащаго ко встрѣтившемуся въ городовой башнѣ правящему здѣсь полицейскую должность господину старшинѣ Ивану Щапову и представили со всѣмъ при нихъ имѣвшимся экипажемъ, съ двумя лошадьми—сивымъ и саврасымъ мереньями, а третій гнѣдой меринъ за худобою брошенъ нами на дорогѣ у Теплаго умета. Будучи въ трактѣ, дабы оные россійскіе люди, встревожась, не могли намъ причинить каковымъ либо скрытымъ оружіемъ и чрезъ то учинить утечки, подъ видомъ обнадеживалъ ихъ подъѣхавъ къ городу отпустить на волю, подтверждая при томъ, что если и въ самомъ дѣлѣ мнѣ объявить ихъ

непремѣнно надобно будетъ, тогда по привозѣ въ Уральскъ представлю ихъ съ однимъ холстомъ, почему они, имѣя видно за собою злодѣяніе и льстя себя тѣмъ отпускомъ, отдали мнѣ изъ везущагося съ ними экипажа одно алое атласное одѣяло, одинъ на холсту лисій мѣхъ, одну женскую на заячьемъ мѣху голубого атласу мантилію, одинъ заячій мѣхъ, еще одѣяло на холсту, перейской занавѣски, одинъ бѣлый мѣхъ русскихъ мерлушекъ, одно сѣдло съ желѣзными стременами, одно ружье фузею, одну шпагу солдатскую, одни сапоги яловишные черные русскіе, денегъ мѣдныхъ сорокъ копѣекъ, которые при семъ представляю.

Къ сему объявленію вмѣсто казака Логинова по его прошенію руку приложилъ сотникъ Никита Карповъ. Іюня 29 дня 1796 года.

1797 года марта 11 дня по указу Его Императорскаго Величества Симбирской губерніи палата суда и расправы въ департаментѣ уголовныхъ дѣлъ, разсматривая дѣло, предоставленное во оный изъ бывшаго симбирскаго верхняго земскаго суда перваго департамента по уничтоженіи онаго, произведенное въ общемъ симбирскаго уѣзднаго суда и нижней расправы присутствіи надъ подсудимыми бѣглыми — Оренбургскаго шестого баталіона пятой роты солдатомъ Петромъ Петровымъ, морского флота солдатомъ Осипомъ Ивановымъ, помѣщичьими крестьянами Тагайской округи села Сосновки помѣщика Зиновія Дурасова Иваномъ Егоровымъ, Котяковской—села Бѣлаго Ключа помѣщика Гурьева крестьяниномъ Парфеномъ Федоровымъ, каторжнымъ утеклецомъ Сергѣемъ Александровымъ сыномъ Ситниковымъ, Тагайской округи села Архангельскаго надворной совѣтницы Дьяконовой крестьянами Степаномъ Дмитріевымъ, Назаромъ Осиповымъ, Дмитріемъ Егоровымъ сыномъ Воронинымъ, сыномъ его

Никифоромъ Дмитріевымъ, женою Воронина Пелагеею Ивановою, которая содержась здѣсь подъ стражею умре. Налатирской округи села Чуварлей отданнаго въ рекруты крестьянина Михайлы Бутова, женою Авдотьею Петровою, Сызранской округи села Самайкина графа Ивана Петровича Салтыкова крестьянскими женками Федосьею Михайловой, Матреною Степановою, которая, содержась подъ стражею, умре, помѣщицы жъ Дьяконовой Елистратомъ Михайловымъ сыномъ, Евдокимомъ Филипповымъ, Леонтьемъ Васильевымъ, Антономъ Степановымъ, деревни Атяшкиной изъ мордвы новокрещеномъ Іовомъ Осиповымъ, первыми семерыми въ разбоѣ госпожи Дьяконовой дому, въ сожженіи онаго и самой ее, во взятьѣ при томъ дедегъ, разнаго имущества и въ грабежѣ на дорогѣ проѣзжающихъ Самарской и Котявской округъ селъ Печерскаго и Ключищъ крестьянъ, изъ коихъ первые двое со учиненнымъ экстрактомъ во исполненіе указа 792 года генваря 21 числа отъ верхняго земскаго суда отосланы на разсмотрѣніе его превосходительству тайному совѣтнику симбирскому губернатору и кавалеру Александру Дмитріевичу Карпову при рапортѣ; Ворониным, сыномъ его, Дмитріевымъ и женою Воронина Ивановою въ побѣгѣ и въ знаніи про разбой и во взятьѣ ограбленнаго имущества, женками Петровою въ побѣгѣ, въ перемѣнѣ себѣ именъ, въ названіи себя рекрутскими женами, а Петрова въ блудномъ сожитіи съ разбойникомъ Ситниковымъ, въ знаніи о разбоѣ и въ найденіи у послѣднихъ двухъ изъ ограбленнаго нѣкоторой части имущества; Михайловымъ, Филипповымъ, Васильевымъ, Степановымъ въ подговорѣ къ разбою, а послѣднимъ Осиповымъ въ дачѣ разбойникамъ хлѣба, по которому мнѣніемъ въ общемъ симбирскихъ уѣзднаго суда и нижней расправы присутствія декабря 23 дня прошлаго 796 года присуждены за вы-

шеписанныя преступленія подсудимымъ Осипу Иванову, Петру Петрову, Ивану Егорову, Назару Осипову, Сергѣю Ситникову, Парфену Федорову учинить наказаніе кнутомъ, потомъ, вырѣзавъ ноздри и поставивъ на лбу и на щекахъ указные знаки, сослать вѣчно въ каторжную работу Иркутской губерніи къ Нерчинскимъ заводамъ. Дмитрія Воронина и сына его, Никифора Дмитріева, которые въ разбоѣ госпожи Дьяконовой участіе хотя и не имѣли, но поелику изъ нихъ первый по пріѣздѣ тѣхъ разбойниковъ съ пажитью про содѣянное ими преступленіе зналъ и пажить тое скрылъ, то его за сіе, а Дмитріева по желанію г-на Дьяконова наказать кнутомъ, потомъ сослать по непріему къ Нерчинскимъ заводамъ; женокъ Авдотью Петрову и Федосью Антонову наказать также кнутомъ и отдать Антонову въ жительство по прежнему, а Петрову сослать на поселеніе, а оговоренныхъ помѣщицы Дьяконовой крестьянъ Евстрата Михайлова, Евдокима Ефимова, Леонтья Васильева, Антона Степанова, деревни Атяшкиной изъ мордвы новокрещена Іова Осипова, какъ они во взводимомъ на нихъ отъ показанныхъ разбойниковъ подозрѣніи не признались и ни отъ кого на нихъ въ томъ, кромѣ показанія отъ разбойниковъ, доказательства нѣтъ и что они по обыскамъ одобрены и отъ принятія по прежнему не отреклись, отдать по прежнему въ селеніе. Соображая существо сего дѣла съ силою высочайшихъ узаконеній, приказали: *первое.* Какъ изъ оныхъ подсудимыхъ Таганской округи села Сосновки помѣщика Зиновія Дурасова крестьяне Иванъ Егоровъ, Катявской округи помѣщика Гурьева Парфенъ Федоровъ, каторжный утеклецъ Сергѣй Ситниковъ, надворной совѣтницы Дьяконовой Степанъ Дмитріевъ, Назаръ Осиповъ, какъ по поимкѣ ихъ въ Уральской войсковой канцеляріи, такъ и въ общихъ симбирскихъ нижнихъ и среднихъ мѣстъ присут-

ствіяхъ въ пріѣздѣ въ домъ показанной помѣщицы Дьяконовой, въ битьѣ ея ѣзжалыми кнутьями и шпагою, въ связаніи ей рукъ, въ зажженіи дома, гдѣ и она сгорѣла, во взятьѣ чрезъ то денегъ, разнаго имущества и въ грабежѣ также на дорогѣ проѣзжающихъ людей и въ намѣреніи, содержась здѣсь, учинить утечку—признались чистосердечно и показали, что они, отлучась изъ селеніевъ своихъ и находясь въ бѣгствѣ, проживали въ Уральскѣ у тамошнихъ казаковъ и наконецъ, сошедшись съ Антономъ Ивановымъ, сыномъ Комонинымъ, и согласясь, поѣхали для разбоя помѣщика Дьяконова, ибо изъ числа показанныхъ крестьянъ Дмитріевъ и Осиповъ сказали, что у помѣщика ихъ много денегъ и непремѣнно найдется тысячъ тридцать, и сказавши о семъ ихъ намѣреніи уральскому казаку Ивану Иванову Калугину и получа отъ него для того ружья, поѣхали по Сызранской дорогѣ и, проѣзжавши состоящіе на ней мосты, въ называемыхъ воротахъ, напавъ на ѣхавшихъ съ рыбою Котявской округи села Ключищъ помѣщика Гурьева на крестьянъ одного Кубарева, а другого Ивана Матвѣева, отняли у нихъ семь лошадей съ тремя повозками и денегъ взяли государственными ассигнаціями двѣсти восемнадцать рублей; потомъ, ѣхавши тою жъ дорогою, напавъ на нихъ уральскіе казаки всего двадцать шесть человѣкъ, намѣрялись ихъ поймать, почему видя таковую опасность, оставались въ небольшихъ колкахъ, которые тѣ напавшіе казаки зажгли, причемъ приглася къ себѣ ѣдущихъ дорогою съ рыбою неизвѣстно какихъ людей десять человѣкъ чинили съ обѣихъ сторонъ изъ ружей выстрѣлы и войдя они въ превеликое сердце и видя, что казаки и крестьяне смѣло къ нимъ не приступаютъ, закричавъ на нихъ азартно, отчего казаки поѣхали въ степь, а крестьяне остались на томъ мѣстѣ и на спрашиваніе ихъ,

для чего они на нихъ нападали, отвѣтствовали, что они къ оному пошли изъ принужденія показанныхъ казаковъ да и они были на оное наняты отъ невѣдомаго имъ проѣзжающаго какого-то купца, который въ обозѣ ихъ оставилъ лошадь съ повозкою, кою, не найдя въ ней ничего, сожгли, а крестьянъ пересѣкли, чтобъ они впредь къ поимкѣ приступать не отваживались и, оставя имъ своихъ усталыхъ лошадей, а получше взявъ, поѣхали въ село Архангельское, но не доѣзжая до онаго, поѣхали въ лѣсныя деревни Атяшкиной дачи, гдѣ находясь одни сутки и не имѣвъ у себя хлѣба, ходилъ изъ нихъ Осиповъ въ показанную деревню Атяшкину къ новокрещену изъ мордвы Іову Осипову и, возвратясь изъ оной, принесъ два каравая, и съ нимъ онъ приходилъ и говорилъ, ежели будетъ угодно хлѣба, то онъ доставлять имъ станетъ; потомъ, дождавши ночи, атаманъ Комонинъ, есаулъ Алексѣй Федоровъ и помѣщицы Дьяконовой крестьянинъ Степанъ Дмитріевъ ѣздили въ село Архангельское къ крестьянину Евстрату Михайлову для освѣдомленія дома ли будетъ помѣщица Дьяконова и мужъ ея и не будетъ ли во время разбоя помѣщицы ихъ какого либо помѣшательства, кои возвратясь оттоль объявили, что они дома и отъ крестьянъ въ дѣлѣ ихъ помѣшательства не будетъ, и наконецъ, пріѣхавъ днемъ въ показанное село и отрѣзавъ колокола, въѣхавъ на господскій дворъ и не видя въ немъ, какъ помѣщицы Дьяконовой и мужа ея, такъ равно и изъ людей никого, не мѣшкали. Атаманъ Антонъ Комонинъ и есаулъ Алексѣй Федоровъ, сѣвъ на лошадей верхами, поѣхали искать въ гумнѣ и найдя въ ономъ въ конопляхъ помѣщицу Дьяконову съ малолѣтнею ея дочерью, привели въ покои, а дочь ушла неизвѣстно куда, и напослѣдокъ, по показанію ея найдя въ сундукахъ золотою, серебряною монетою и государственными

ассигнаціями только тысячу шестьдесятъ рублей и не увѣряясь, чтобъ было столько, сѣкли ее ѣзжалыми кнутьями и шпагою и, связавъ ее, положили въ кладовую; ежели бъ помѣщикъ Дьяконовъ былъ сысканъ, то бы сдѣлано было то, что и съ женою его; послѣ чего, забравши нѣкоторое имущество и деньги, положили въ повозки, а домъ зажгли, который съ тою помѣщицею сгорѣлъ; потомъ поѣхали безъ всякой опасности и, ѣдучи мимо дома тамошняго священника, есаулъ Федоровъ выстрѣлилъ изъ ружья въ повѣть, отъ чего тотъ домъ сгорѣлъ; сіе сдѣлано было для того, чтобъ онъ раскольниковъ не отводилъ отъ ихъ вѣры. Изъ того села продолжали путь къ городу Уральску чрезъ настоящія селенія, а потомъ пріѣхали въ село Поповку, гдѣ изъ числа ограбленныхъ ими лошадей села Ключищъ крестьянинъ Шуруповъ узналъ свою лошадь, сдѣлалъ чрезъ колокольный набатъ тревогу, по которой выходилъ неизвѣстный имъ помѣщикъ съ дворовыми людьми съ ружьями, коихъ увидя есаулъ въ страхѣ выстрѣлилъ изъ ружья, не причиня имъ тѣмъ выстрѣломъ никому вреда, отъ чего тотъ помѣщикъ съ тѣми своими людьми ушелъ невѣдомо куда, и болѣе сего ни отъ кого никакой погони не происходило, и остановясь подъ селомъ Собанинымъ въ лѣсу, взятые у показанной помѣщицы Дьяконовой раздѣлили на равныя части, и не доѣзжая до города Уральска, заѣхали на Озерный уметъ въ вышеписанному казаку Калугину и, возвратя ему взятое ружье, отдали два заячьихъ мѣха, а по пріѣздѣ уральской степи до Краснаго умета, гдѣ сотникомъ Голованомъ съ прочими казаками пойманы. Причина жъ къ разбою тому побудила ихъ слѣдующая: когда помѣщицы Дьяконовой крестьяне Евдокимъ Филипповъ, Леонтій Васильевъ и Антонъ Степановъ пріѣзжали въ городъ Уральскъ для поимки ихъ, то

оные просили ихъ неотступно, чтобъ пріѣхать къ помѣщицѣ, разбить домъ и лишить жизни, поелику де имъ отъ налогъ жить нельзя,—почему видя собственное ихъ въ разбоѣ показанной помѣщицы Дьяконовой дома, въ сожженіи онаго и самое ее и во взятьѣ при томъ денегъ и разнаго имущества, такъ и въ грабежѣ ѣдущихъ селъ Ключищъ и Печерскаго крестьянъ признаніе и находя во ономъ виновными, учинить имъ Егору Федорову, Ситникову, Дмитріеву и Осипову наказаніе кнутомъ, давъ онымъ по пятисотъ ударовъ, потомъ, вырѣзавъ ноздри и поставя на лбу и на щекахъ указные знаки, сослать вѣчно въ каторжную работу Иркутской губерніи къ Нерчинскимъ заводамъ.

Второе. Что принадлежитъ до крестьянъ помѣщицы Дьяконовой Дмитрія Егорова и сына его Никифора Дмитріева, Ворониныхъ, кои хотя въ грабежѣ показанной помѣщицы своей Дьяконовой съ показанными разбойниками не признались, а показали первый, что онъ бѣжалъ отъ помѣщицы своей и проживалъ въ городѣ Уральскѣ, но какимъ образомъ согласились они для разграбленія госпожи ихъ не знаетъ и съ ними къ тому согласія не имѣлъ, а наконецъ возвратясь привезли съ собою и дали ему разной господской пажити и денегъ, а сколько чего не знаетъ, которыя спрятали въ камышъ, о которомъ объявили ему, что оное госпожи ихъ, домъ ея разграбили и самое ее умертвили; второй, что онъ какимъ образомъ означенные разбойники ѣздили для разбоя помѣщицы ихъ и что чего по пріѣздѣ оттолъ привезено ими ничего не видалъ и не знаетъ и о злодѣйствѣ ихъ ни отъ кого изъ нихъ не слыхалъ, потому что онъ находился тогда у разныхъ жителей въ поденныхъ работахъ, а помѣщикъ ихъ надворный совѣтникъ Дьяконовъ въ отобранномъ къ дѣлу сему показаніи изъяснилъ, что онъ ихъ въ разсужденіи

побѣга и сдѣланнаго съ разбойниками общаго жительства принять по прежнему не желаетъ, а проситъ всѣхъ ихъ бить кнутомъ и сослать къ Нерчинскимъ заводамъ, а по симъ ихъ показаніямъ, находя изъ нихъ Дмитріева и Воронина въ знаніи о пріѣздѣ показанныхъ разбойниковъ съ пажитью, про содѣянное ими преступленіе, но необъявленіи объ ономъ тогда нигдѣ, а при томъ во взятіи отъ нихъ нѣкотораго количества пажити и въ сокрытіи онаго, за что учинить какъ ему Воронину, такъ и сыну его по желанію помѣщичьему наказаніе кнутомъ, давъ онымъ первому двѣсти, а послѣднему двадцать пять ударовъ, потомъ Дмитрія Воронина сослать вѣчно въ каторжную работу къ Нерчинскимъ заводамъ, а сына его на поселеніе въ Иркутскую губернію.

Какъ по дѣлу сему оказались виновными женки Авдотья Петрова и Федосья Михайлова, первая въ знаніи про разбой показанной помѣщицы Дьяконовой дома, въ необъявленіи объ ономъ никому и въ блудномъ съ разбойникомъ Ситниковымъ сожитіи, а послѣдняя во взятьѣ изъ пограбленнаго имущества тихимъ образомъ шелковой ленты одного аршина трехъ четвертей, за что учинить имъ наказаніе: первой кнутомъ, давъ сто ударовъ, а послѣдней плетьми, потомъ первую сослать на поселеніе, а послѣднюю отдать попрежнему въ селеніе.

1797.

По жалобѣ повѣреннаго Исецкихъ казаковъ Скобелкина на разныя притѣсненія, дѣлаемыя казакамъ командующимъ Оренбурскимъ казачьимъ корпусомъ маіоромъ Углецкимъ.

Въ прошеніи казака Скобелкина изображено: 1-е. Всѣ здѣсь находящіеся Исецкіе казаки никакими въ ра-

венствѣ съ Оренбургскими выгодами не пользуются, а довольствуются всею на часть казаковъ доставшеюся землею и покосами одни только Оренбургскіе богатые по позволенію начальства своего.

2-е. Командующій казачьимъ корпусомъ маіоръ Углецкій принуждаетъ изъ 15-рублеваго годоваго жалованья имѣть суконныя куртки, шаровары и шапки, и нынѣ, не донося ихъ, заводить другого цвѣта сукна.

3-е. По смѣнѣ съ линейной службы, не имѣя времени снискать чрезъ труды и работу пропитанія и содержанія, посылаются отъ него Углецкаго безъ всякой за труды платы для жженія угля, рубкѣ дровъ и сплавунныхъ по рѣкѣ Уралу чрезъ немалое разстояніе, какъ то и прошедшею 796 года осенью по наряду вырублено въ лѣсу до 3000 бревенъ и свожены къ сплаву на ихъ служебныхъ лошадяхъ.

По поводу этого прошенія, поданнаго на Высочайшее имя, баронъ Игельстромъ писалъ Трощинскому.

Оренбургскіе казаки, при заведеніи города будучи переселены изъ Самары и другихъ въ губерніи состоящихъ крѣпостей, составляли сперва корпусъ по штату 1748 года изъ 700 человѣкъ рядовыхъ, а впослѣдствіи времени бывшій здѣсь губернаторъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Неплюевъ, по обстоятельствамъ заграничнымъ признавая надобнымъ увеличить тотъ корпусъ, представлялъ военной коллегіи о прибавленіи еще къ 700 триста рядовыхъ, что въ 1755 году правительствующимъ Сенатомъ и аппробовано и положено имѣть при нихъ, какъ и при всѣхъ прочихъ въ здѣшней губерніи казакахъ, войскового атамана, которому и быть подъ точною дирекціею и распоряженіемъ Оренбургскихъ губернаторовъ; почему то количество 1000 человѣкъ, бывъ укомплектовано изъ Самары же и другихъ крѣпостей,

напослѣдокъ по случающейся убыли комплектовались уже сами по себѣ они Оренбургскіе; но въ 779 году, по увеличившемуся некомплекту отъ бывшаго здѣсь замѣшательства такъ, что изъ однихъ Оренбургскихъ казакскихъ дѣтей укомплектовать корпусъ было уже не позволено, а обстоятельства требовали имѣть оный въ комплектѣ находившимся здѣсь тогда губернаторомъ генераломъ поручикомъ Рейнздорпомъ предписано войсковой канцеляріи укомплектовать корпусъ изо всѣхъ подъ вѣдомствомъ ея состоящихъ казаковъ, почему и поступило изъ Исецкихъ и другихъ казаковъ надобное количество. Потомъ въ первую мою здѣсь бытность начальникомъ, узнавъ, что въ Оренбургѣ казачьихъ дѣтей совсѣмъ почти не было, въ другихъ же крѣпостяхъ не только не поверстанныхъ въ службу дѣтей, но и закомплектныхъ казаковъ состояло довольно, приказалъ я войсковой канцеляріи укомплектовать корпусъ изо всего войска, и съ того времени по повелѣніямъ губернаторовъ, а не самою войсковою канцеляріею, наполняемъ былъ корпусъ изо всего войска, причемъ изъ собранныхъ документовъ ни видится ни мало злоупотребленій ни со стороны войсковой канцелярію, ни здѣсь бывшаго начальства.

По служенію Исецкихъ и другихъ крѣпостей казаковъ въ здѣшнемъ корпусѣ какъ извѣстно и по изслѣдованію открылось, что всѣ они по правамъ принадлежащими пахатною землею и сѣнными покосами наравнѣ съ Оренбургскими невозбранно пользуются, только бы охотно употребляли себя къ работамъ.

Поелику казакское войско не иное что есть, какъ были и государственные крестьяне, обложенныя вмѣсто податей отправлять военную службу, а потому сверхъ положеннаго жалованья, которое не столь достаточно для содержанія каждому себя и двухъ лошадей, пользуясь

они землями, угодьями и тѣмъ правомъ, кое присоединено имъ по установленіямъ имѣть, между отправленія службы промыселъ, должны быть всегда во всей исправности по употребленію себя на службу свойственную казаку, а по примѣру, что въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ учрежденные старосты и другіе начальники пекутся о исправномъ платежѣ податей, войсковой казакскій атаманъ и всѣ по немъ чиновники обязаны стараться о исправности своихъ подчиненныхъ, дабы оные имѣли лошадей и прочую аммуницію во всей ихъ годности и отнюдь во исполненіи службы не предстояло бъ ни малѣйшаго чрезъ неисправность ихъ преткновенія, имѣетъ по сему тотъ войсковой атаманъ непремѣнный долгъ входить съ своими старшинами и въ хозяйственное состояніе казаковъ и, разсматривая ихъ прилежность къ домостроительству, промысламъ и заведеніямъ, лѣнивыхъ побуждаетъ къ исправному себя содержанію, а вслѣдствіе того равномѣрно его долгъ есть снискивать къ вспомоществованію средства недостаточнымъ казакамъ быть по службѣ исправными, почему нѣсколькихъ человѣкъ казаковъ командированіе для сожженія угля, приготовляемаго на случай починокъ ружей и другихъ желѣзныхъ вещей и вырубки дровъ и бревенъ хотя и происходило, однакожъ ни малѣйшей собственности тутъ со стороны начальниковъ не видно и по изслѣдованію не открылось, и сіе командированіе ни законамъ, ни установленіямъ сего войска не противно, поелику пріобрѣтать пользу собственно для нихъ предоставлено и по ихъ правамъ, на что и время нѣкоторое дается имъ отъ службы, и я по долгу моего начальства здѣсь не только въ таковомъ случаѣ воспретить, но и подтвердить о дальнѣйшихъ промыслахъ, доставляющихъ пользу казакамъ къ содержанію домовъ ихъ и исправными по службѣ, быть обязанъ съ тѣмъ,

чтобы не имѣло мѣста ни малѣйшее между тѣмъ злоупотребленіе; въ разсужденіи же дороговизны здѣсь дѣлового да и всякаго лѣса выплавка сюда бревенъ наилучшій есть промыселъ для имѣющихъ возможность употребить себя на оный, а потому слишкомъ 2000 бревенъ, вырубленныя и сплавленныя казаками, которыя употребляются уже въ продажу, знатную доставятъ сумму на исправленіе неимущихъ и другихъ по войску потребностей, и какъ сіе приготовленіе бревенъ учинено изъ общественнаго больше половины казаковъ согласія и съ дозволенія бывшаго здѣсь начальника губерніи, то въ семъ случаѣ полковникъ того войска, маіоръ Углецкій и виннымъ поставиться не долженъ.

Что Оренбургскіе казаки носятъ крутки и шаровары, тому никто иной причиною, какъ я, ибо по опредѣленіи меня въ 785 году въ должность Симбирскаго и Уфимскаго генералъ губернатора и къ начальствованію войсками Оренбургскаго корпуса, мнѣ данъ былъ вмѣсто коннаго регулярнаго полка и назывался Оренбургскимъ регулярнымъ казачьимъ полкомъ, по прибытіи же моемъ сюда нашелъ я казаковъ въ немъ не только, чтобъ подобіе хотя имѣли регулярныхъ, но столь малоконными и безъ всякаго оружія, такъ что не больше къ службѣ употребить ихъ могъ я, какъ до трехъ сотъ человѣкъ, и большіею частью на весьма худыхъ лошадяхъ; каковая неисправность онаго полка подала причину прилежать, чтобъ полкъ сей въ полномъ состоялъ комплектѣ людей и лошадей и имѣли бы исправное оружіе, дабы нашелся способнымъ къ отправленію военной службы, притомъ находя казаковъ тѣхъ въ мужичьемъ и множество разодранномъ и нималѣйшаго признака военнаго человѣка не имѣющимъ и разноцвѣтномъ одѣяніи, старался я не меньше по поводу названнаго полка регулярнымъ казачьимъ,

чтобы имѣлъ онъ нѣкоторый видъ военный, потому входя въ разсужденіе съ казакскими чиновниками и съ самими казаками, дабы устроить платье единоцвѣтное и видъ военный подающее, наконецъ получилъ отъ нихъ согласіе о построеніи крутокъ краснаго солдатскаго сукна, которыя по ихъ расчисленію гораздо дешевле обходились, нежели длинные сѣрмянные кафтаны, почему и дозволилъ я одѣть весь полкъ того цвѣта крутки, равно и шаровары, употреблявшіеся до того разныхъ цвѣтовъ, носить цвѣта уже одинаковаго, что все безъ малѣйшаго затрудненія, а по собственной волѣ казаковъ будучи введено, и по днесь существуетъ, и съ того времени до самаго моего изъ здѣшнихъ мѣстъ въ исходѣ 789 года отъѣзда никакой объ отмѣнѣ сего платья просьбы, а того менѣе рапорта, не происходило; и нынѣ, прибывъ я въ Оренбургъ, нашелъ корпусъ тотъ противу прежняго въ весьма хорошемъ состояніи въ разсужденіи лошадей, одежды и оружія, а таковой порядокъ по причинѣ изобилія у нихъ въ земляхъ и другихъ угодьяхъ безъ всякаго отягощенія продолжаться можетъ, ибо и теперь отъ немногихъ и даже самаго малаго количества казаковъ и тѣхъ, кои по вкоренившейся лѣности, не радѣя о пріобрѣтеніи себѣ лучшаго состоянія, стараются только отбывать отъ службы и жить послѣ въ праздности, объявляютъ о желаніи носить прежнее мужичье платье. Маіоръ же Углецкій по сему пункту нисколько виновникомъ не состоитъ и ни съ его стороны, и ни чьей другой злоупотребленія, чтобы излишнихъ на построеніе одежды денегъ, не открыто.

Калмыки, что находятся въ зимнее время не въ Оренбургѣ, а въ своихъ кочевьяхъ по примѣру подобныхъ имъ народовъ,—сіе есть истина; поелику никогда почти не заготовляется ими для скота своего и слу-

жебныхъ лошадей сѣна, то потому и отпускаются туда съ давнихъ временъ не изъ злоупотребленія также какого, но по дозволенію начальства и до моей первой еще здѣсь бытности начальникомъ притомъ лѣтомъ употребляются всегда безъ вспомоществованія живущихъ въ Оренбургѣ казаковъ по зауральской дистанціи въ степи киргизъ-кайсацкой къ Илецкой Защитѣ, гдѣ отправленіе службы, въ разсужденіи безпрестаннаго перекочевыванія киргизъ-кайсакъ, гораздо лучше, нежели въ прочихъ мѣстахъ, требуетъ исправности. Что-жъ слѣдуетъ до русскихъ казаковъ, будто-бы и изъ нихъ нѣкоторые не несутъ службы, а упражняются въ своей домашней экономіи, доноситель казакъ Скобелкинъ никого доказать не могъ, кромѣ какъ самъ-же при очной съ объявленными имъ ставкѣ оправдалъ ихъ въ томъ, изобличая себя тѣмъ, что хотя они и служатъ, но больше только въ выгодныхъ якобы мѣстахъ.

Хотя сей казакъ Скобелкинъ на маіора Углецкаго и объявлялъ, будто бы онъ его и прочихъ казаковъ во время рабочей поры лѣтомъ употребляетъ въ собственную свою работу и именно къ сѣнокошенію и каждое лѣто для него ставили сѣна стоговъ по 10, по 15 и по 20 и за то платы не получали; но какъ онъ Скобелкинъ сего не доказалъ, а маіоръ Углецкій отозвался, что никогда отъ него и никто изъ казаковъ въ свои собственныя работы употребляемы не были, что и всѣ спрашиванные чиновники и казаки подтвердили, слѣдственно и остается доказательство его Скобелкина ложнымъ. Почему, какъ и по всѣмъ изслѣдованнымъ обстоятельствамъ, не открывается ни мало, чтобы войсковая Оренбургская казакская канцелярія и командующій корпусомъ маіоръ Углецкій были въ чемъ либо по жалобѣ Скобелкина виновными а напротивъ того самъ онъ, Скобелкинъ, виною состоитъ: 1-е, когда отобрано у него было противу просьбы въ

поясненіе доказательство, онъ ко оному изъ упрямства своего не прикладывая руки, отзывался съ грубостью, что до тѣхъ поръ не приложитъ, покуда корпуса всего казаки спрошены и отъ командованія оныхъ Углецкій отрѣшены не будутъ; 2-е, когда спрошены были многіе казаки по его показанію и по ихъ показаніямъ не открывалося ни мало истины жалобы его, которые всѣ единогласно говорили, что они сообщниками ему, Скобелкину, никогда не были и довѣренности просить ни письменной, ни словесной не давали, да жалобу Его Императорскому Величеству на Углецкаго приносить резону не было, ибо они никакихъ обидъ и притѣсненій отъ него не имѣли, поборовъ съ нихъ, то жъ употребленія въ партикулярныя услуги не чинится и хлѣбопахатною землею и сѣнными покосами пользуются безпрепятственно, то, дабы учинилъ онъ рукоприкладство, объявленъ ему 746 года сентября 30 состоявшійся указъ, повелѣющій какъ поступать съ ослушниками при судахъ, онъ, Скобелкинъ, отозвался уже, что Его Императорскому Величеству прошеніе написалъ онъ и отправилъ одинъ самъ по себѣ, а не съ общаго всѣхъ казаковъ согласія, и ни кто изъ нихъ о томъ не зналъ; однакожъ сія просьба которая ему объявлена, не та самая, что онъ слышавши желалъ отправить, ибо въ той нигдѣ ни объ отставныхъ и ни о томъ, чтобъ Углецкій былъ гонитель, не написано, чего онъ никогда и доказать не можетъ, а просилъ больше того только, чтобы выбранные изъ Исецкаго войска казаки обращены были по прежнему въ домы ихъ и къ сему единственно приступилъ онъ по поводу казака Смирнова, жившаго тогда у бывшаго Исецкаго войска старшины, а нынѣ въ Рыльскомъ мушкатерскомъ полку рядовымъ Григорья Высотина, который де предъ тѣмъ, увидя его, говорилъ сими словами: «Что де вы

смотрите, теперь есть указъ, чтобъ прямо просить обо всемъ Его И—го В—ва, а вы де имѣете довольно угнетенія отъ своихъ начальниковъ», прибавляя къ тому, что просьбу написать можетъ означенный Высотинъ, котораго и показалъ онъ, Смирновъ, квартиру и къ коему, избравъ онъ время, пришедъ, просилъ о написаніи прошенія, отъ чего не отказавшись сей Высотинъ и вытвердя состоявшійся о подачѣ просьбъ указъ, писецкія права, послалъ съ казакомъ Смирновымъ къ секретарю Ивану Высотину, того Высотина родственнику, а сей, написавъ просьбу и прочитавъ, оставилъ для показанія рядовому Высотину, который и отправилъ ее, а когда, онъ, Скобелкинъ, не знаетъ, почему и открылось, что онъ, Скобелкинъ, не имѣвъ основательныхъ причинъ и самъ, затѣялъ просьбу, назвавъ ложно себя повѣреннымъ, по поощренію помянутаго Высотина, а сіе даетъ по тому поводъ заключить, что онъ, злобствуя, повидимому, на атамана Исецкихъ казаковъ Ханжина, что онъ при пріемѣ отъ него Высотина войска по жалобѣ казака Морунова о засѣченіи его брата входилъ представленіемъ войсковой канцеляріи, а сей канцеляріи присутствовавшій Углецкій доложилъ по командѣ, и за то по суду и по высочайшей Его И—го В—ва конфирмаціи онъ, Высотинъ, изъ поручиковъ написанъ въ рядовые на полгода, который срокъ ему нынѣ уже и канулъ и тотъ чинъ возвращенъ съ опредѣленіемъ въ гарнизонный полкъ, и желая обнесть ихъ предъ всевысочайшимъ Его И—го В—ва престоломъ, наклонилъ Скобелкина ко отправленію той просьбы, которую и сочинилъ по своей волѣ вмѣстѣ съ родственникомъ своимъ секретаремъ Высотинымъ, проживающимъ здѣсь безъ должности и за его дѣянія подъ судомъ палаты суда и расправы находящимся, за что сіи, какъ и оный Скобелкинъ, подлежатъ поступленію по законамъ.

Списокъ именной Оренбургскаго казакскаго корпуса казакамъ, выбраннымъ во оный изъ Исецкихъ казаковъ. Мая 1797 года.

№	Званіе именъ.	Кто куда выбылъ и нынѣ находится на лицо.
	1779.	
	По ордеру бывшаго оренбургскаго губернатора, господина генералъ-поручика и кавалера Ивана Андреевича Рейсдорпа.	
	Исецкіе казаки:	
1	Илья Розепинъ.	Померли.
2	Михаилъ Розепинъ.	
3	Федоръ Рудаковъ.	781 года марта 1 числа выключенъ въ городъ Челябу.
4	Павелъ Синицынъ.	Умеръ.
5	Гаврила Черепановъ.	Въ Оренбургѣ.
6	Иванъ Варлаковъ.	По повелѣнію главной команды переведенъ въ Челябу.
7	Климентій Кезачевъ.	Умерли.
8	Иванъ Казанцевъ.	
9	Леонтій Коркинъ.	Въ Оренбургѣ.
10	Ефимъ Баландинъ.	Умеръ.
11	Василій Цыпушкинъ.	Въ Оренбургѣ.
12	Степанъ Резепинъ.	Умеръ.
13	Петръ Зайковъ.	790 года командированъ былъ въ финляндскую армію и по возвращеніи оттоль по повелѣнію главной команды отпущенъ обратно въ домъ.
14	Василій Кокшаровъ.	Въ Оренбургѣ.

15	Иванъ Пановъ.	По прибытіи изъ финляндской арміи отпущенъ въ домъ.
16	Ермолай Кезачевъ.	Въ Оренбургѣ.
17	Степанъ Коноваловъ.	
18	Анисимъ Чипышевъ.	788 года сентября 26 числа отставленъ отъ службы и отпущенъ въ домъ.
19	Александръ Никитинъ	Въ Оренбургѣ.
20	Петръ Бородинъ.	По прибытіи изъ финляндской арміи отпущенъ въ числѣ прочихъ обратно въ домъ.
21	Семенъ Патысьевъ.	Умеръ.
22	Сергѣй Черкасовъ.	Въ Оренбургѣ.
23	Павелъ Пашнинъ.	794 года мая 16 числа по предложенію господина генералъ-поручика, бывшаго правителя Уфимскаго намѣстничества и кавалера Александра Александровича Пеутлинга отставленъ и отпущенъ въ домъ.
24	Иванъ Сафоновъ.	Въ Оренбургѣ.
25	Поликарпъ Минѣевъ.	
26	Алексѣй Заслоновъ.	По прибытіи изъ финляндской арміи отпущенъ въ домъ.
27	Миронъ Пановъ.	Умеръ.
28	Иванъ Широковскій.	Въ Оренбургѣ.
29	Василій Синцовъ.	По прибытіи изъ финляндской арміи отпущенъ въ домъ.
30	Андрей Шумовъ.	Въ Оренбургѣ.
31	Никита Зеленинъ.	Умеръ.
	1785.	
	По предложенію барона Игельстрома.	
	Челябинскіе казаки:	

1	Ефимъ Воронинъ.	По прибытіи изъ финляндской арміи отпущены въ домы ихъ.
2	Афанасій Казанцевъ.	
3	Иванъ Бутаковъ.	
4	Василій Кузнецовъ.	
5	Степанъ Плещевъ.	
6	Макаръ Вешняковъ.	
7	Ефимъ Вешняковъ.	
8	Андрей Уржумцевъ.	Умеръ.
9	Андрей Замятинъ.	
10	Степанъ Максимовъ.	Въ Оренбургѣ.
11	Иванъ Долгачевъ.	
12	Козьма Ефимовъ.	
13	Владиміръ Еремѣевъ.	
14	Трофимъ Невзоровъ.	
15	Василій Пермяковъ.	
16	Семенъ Плещевъ.	
17	Иванъ Угрюмовъ.	По прибытіи изъ финляндской арміи отпущены въ домы.
18	Андронъ Плещевъ.	
19	Петръ Заварухинъ.	
	Казачьи дѣти:	
20	Андрей Клещевъ.	По прибытіи изъ финляндской арміи отпущены въ домы.
21	Леонтій Завьяловъ.	
22	Иванъ Коркинъ.	
23	Терентій Вешняковъ.	Въ Оренбургѣ
24	Федоръ Урюпинъ.	
25	Михей Патысьевъ.	
26	Иванъ Завьяловъ.	Безвѣстно пропалъ.
27	Алексѣй Ножевинъ.	Умеръ.
	Міясскіе казаки:	
28	Феклистъ Щелкановъ.	Въ Оренбургѣ.
29	Кондратій Пятковъ.	
30	Иванъ Сафоновъ.	
31	Елисей Распоповъ.	
32	Петръ Поздѣевъ.	
33	Сергѣй Пановъ.	

34	Федотъ Соколовъ.	По прибытіи изъ финляндской арміи отпущены въ домы.
35	Семенъ Лыковъ.	
36	Илья Шевяковъ.	
37	Леонтій Курочкинъ.	
38	Иванъ Пашнинъ.	
39	Антонъ Калмановъ.	
40	Архипъ Худяковъ.	
41	Петръ Мануиловъ.	
42	Тимофей Воронинъ.	Умеръ.
	Казачьи дѣти:	
43	Никита Стариковъ.	Въ Оренбургѣ.
44	Дмитрій Харинъ.	
45	Яковъ Кадышевъ.	
46	Иванъ Стариковъ.	
47	Александръ Невѣровъ	
	Эткульскіе казаки:	
48	ТрофимъШеломенцевъ	По прибытіи изъ финляндской арміи отпущены въ домы.
49	Осипъ Печенкинъ.	
50	Василій Уткинъ.	Померли.
51	Елизаръ Петровъ.	
52	Потапъ Никитинъ.	
53	Тимофѣй Петровъ.	Въ Оренбургѣ.
54	Еремѣй Шундеевъ.	
55	Давыдъ Лаптевъ.	
56	Никифоръ Киселевъ.	794 года мая 16 числа отставленъ отъ службы и отпущенъ въ домъ.
57	Ефимъ Печеркинъ.	По прибытіи изъ финляндской арміи отпущены въ домы.
58	Федоръ Печенкинъ.	
59	Федотъ Казанцевъ.	
60	Панкратій Шахматовъ	Умеръ.
61	Петръ Замятинъ.	Въ Оренбургѣ.
62	Петръ Прибытковъ.	Умеръ.
63	Гаврила Сухоруковъ.	Въ Оренбургѣ.
64	Яковъ Киселевъ.	794 года мая 16 отставленъ отъ службы и отправленъ въ домъ.

65	Яковъ Потаповъ.	Въ Оренбургѣ.
66	Ефремъ Галинъ.	
67	Терентій Овсянниковъ	Умерли.
68	Егоръ Саночкинъ.	
69	Борисъ Щербаковъ.	Въ Оренбургѣ.
70	Моисей Казанцевъ.	
71	Фадей Рѣчкаловъ.	
72	Венедиктъ Печенкинъ	
73	Ермолай Горбачевъ.	796 года по повелѣнію главной команды отпущенъ въ домъ.
	Казачьи дѣти:	
74	Анисимъ Мясниковъ.	По прибытіи изъ финляндской арміи отпущены въ домы.
75	Ефремъ Марковъ.	
76	Козьма Шишеловъ.	
77	Иванъ Плотниковъ.	Въ Оренбургѣ.
78	Потапъ Баяндинъ.	
79	Егоръ Кораблевъ.	
80	Григорій Давыдовъ.	
81	Гаврила Шеинъ.	
82	Варфол. Гладышевъ.	Въ киргизъ-кайсацкомъ плѣну.

1798 *)

Росписаніе, сколько должно выкомандировать на сей 798 годъ для содержанія въ лѣтнее время линейной стражи съ Пермской и Оренбургской губерніи башкирцевъ и мещеряковъ и ихъ чиновниковъ и куда именно.

			Число людей
Въ крѣпость Звѣриноголовскую.	Съ Пермской губ.	Старшинъ	1
		Сотниковъ	6
		Пятидесятниковъ	12
		Десятниковъ	55
		Башкирцевъ и мещеряковъ	549
		Итого	623
Въ городъ Троицкъ.	Съ Троицкаго уѣзда.	Изъ башкирцевъ	
		Сотниковъ	3
		Пятидесятниковъ	7
		Десятниковъ	34
		Башкирцевъ	348
		Итого	392
		Изъ мещеряковъ:	
		Десятниковъ	2
		Мещеряковъ	21
		Итого	23
	Съ Челябинскаго уѣзда.	Изъ башкирцевъ:	
		Сотниковъ	1
		Пятидесятниковъ	3
		Десятниковъ	16
		Башкирцевъ	166
		Изъ мещеряковъ:	
		Пятидесятниковъ	1
		Десятниковъ	5
		Мещеряковъ	56

*) О выкомандированіи на лѣтнюю линейную службу иррегулярныхъ войскъ.

		Всего:	
Въ городѣ Троицкѣ.	Съ обоихъ уѣздовъ.	Сотниковъ	4
		Пятидесятниковъ	11
		Десятниковъ	57
		Башкирцевъ и мещеряковъ	591
		Итого	663
Въ городѣ Верхоуральскѣ.	Съ Челяб. уѣзда.	Пятидесятниковъ	1
		Десятниковъ	7
		Башкирцевъ	76
		Итого	84
	Съ Верхоур. уѣзда.	Старшина	1
		Сотниковъ	5
		Пятидесятниковъ	11
		Десятниковъ	51
		Башкирцевъ	509
		Итого	577
	Съ Бирскаго уѣзда.	Сотникъ	1
		Пятидесятниковъ	3
		Десятниковъ	15
		Мещеряковъ	159
		Итого	169
Въ крѣпость Кизильскую.	Съ Бирскаго уѣзда.	Десятниковъ	3
		Мещеряковъ	30
		Итого	33
		Старшина	1
		Сотниковъ	4
		Пятидесятниковъ	8
		Десятниковъ	40
		Башкирцевъ	403
		Итого	456
	Съ Уфимскаго уѣзда.	Сотникъ	1
		Пятидесятниковъ	2
		Десятниковъ	10
		Мещеряковъ	102
		Итого	115

Въ крѣпость Орскую.	Съ Уфимскаго уѣзда.	Сотниковъ	2
		Пятидесятниковъ	4
		Десятниковъ	18
		Мещеряковъ	185
		Итого	209
		Старшина	1
		Сотниковъ	5
		Пятидесятниковъ	10
		Десятниковъ	46
		Башкирцевъ	463
		Итого	525
Въ крѣпость Ильинскую.	Со Стерлитамацк. уѣзда.	Старшина	1
		Сотниковъ	4
		Пятидесятниковъ	8
		Десятниковъ	37
		Башкирцевъ	370
		Итого	420
Въ крѣпость Верхнеозерную	Со Стерлитамацкаго уѣзда.	Сотникъ	1
		Пятидесятниковъ	2
		Десятниковъ	10
		Мещеряковъ	100
		Итого	113
Въ городъ Оренбургъ.	Съ Оренбург. уѣзда.	Старшина	1
		Сотниковъ	4
		Пятидесятниковъ	8
		Десятниковъ	36
		Башкирцевъ	362
		Итого	411
	Съ Мензелин. уѣзда.	Сотниковъ	1
		Пятидесятниковъ	5
		Десятниковъ	10
		Башкирцевъ	47
		[illegible]овъ	478
		Итого	541
		Сотниковъ	3
		Пятидесятниковъ	6
		Десятниковъ	33
		Башкирцевъ	334
		[illegible]овъ	9

Въ крѣпость Нижне-озерную.	Съ Бугульминскаго уѣзда.	Сотникъ	1
		Пятидесятниковъ	2
		Десятниковъ	12
		Башкирцевъ	123
		Итого . .	138
		Пятидесятникъ	1
		Десятниковъ	5
		Мещеряковъ	51
		Итого . .	57
		По всей линіи:	
		Старшинъ	7
		Сотниковъ	46
		Пятидесятниковъ	99
		Десятниковъ	492
		Башкирцевъ и мещеряковъ . .	4485
		А всего . .	5519

Да сверхъ того кондуровскихъ татаръ 40, кои должны быть на службѣ въ крѣпости Верхнеозерной.

Каждый башкирецъ и мещерякъ долженъ былъ имѣть двѣ лошади годныхъ къ употребленію по службѣ, исправный къ верховой ѣздѣ приборъ, вооруженъ къ дѣйствію военному исправнымъ копьемъ, саблею и огнестрѣльнымъ, кто какое имѣетъ, оружіемъ и стрѣлами, а сверхъ того по одной косѣ и по одному топору.

КРѢПОСТИ.	Казаковъ.	Башкирцев.	Мещеряковъ.	Калмыковъ.
Звѣриноголовская	178	355		
Усть-Уйская	40	140		
Крутоярская	40	128		
Каракульская	40	128		
Городъ Троицкъ	171	370		
Степная	61	165		
Петропавловская	100	226		
Карагайская	50	50		
Городъ Верхоуральскъ	125	373		
Магнитная	100	181		
Кизильская	110	387		
Уртазымская	65	217		
Таналыцкая	180	204		
Орская	270	570		
Губерлинская	50	198		
Ильинская	160	295		
Верхнеозерная	160	325		
Красногорская	70	230		
Оренбургъ		562		516
Оренбургскій казакскій корпусъ.				
Уфимскій тептярскій полкъ.				
Илецкая Защита	100			104
Чернорѣченская	100	130		
Татищевская	100	130		
Нижнеозерная		95		
Разсыпная	30	100		

1800.

По прошенію повѣреннаго Оренбургской округи Воздвиженской крѣпости нагайскихъ казаковъ походнаго сотника Карбангула Янгилдина.

Предки наши находились въ Кубани, но по согласію и желанію мурзъ и старшинъ нашихъ прибѣгнули подъ державу Всероссійскія Имперіи. Сначала обселены

были въ Казанской губерніи, въ которой съ двадцать пять лѣтъ имѣли наше пребываніе, но по предвидимымъ въ землѣ недостаткѣ и къ житію нашему стѣсняющія обстоятельства принуждены были во время путешествія блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны въ 1767 году въ Казани всѣ свои невозможности объяснить и просить о переселеніи насъ изъ той Казанской губерніи; въ томъ же 1767 году іюня въ 1 день послѣдовавшимъ именнымъ указомъ переведены въ Оренбургскую губернію, по которому бывшій господинъ Оренбургскій губернаторъ, тайный совѣтникъ и кавалеръ князь Путятинъ опредѣленіемъ въ 1768 году августа 7 дня постановилъ къ тому насъ поселенію лучшаго и способнаго мѣста, какъ за выводомъ съ Сакмарской линіи Шешминскаго драгунскаго полка Воздвиженская крѣпость, Старый Желтый и Никитинскій редуты, за выводомъ почти въ пустѣ лежащая и которая еще бывшимъ господиномъ Оренбургскимъ губернаторомъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и кавалеромъ Неплюевымъ на всевысочайшихъ правилахъ и привеллигированныхъ съ 1742 года, при томъ съ такимъ имъ предложеніемъ, дабы по учрежденіи и обселеніи по рѣкѣ Сакмарѣ россійскихъ людей не было ни малѣйшаго помѣшательства и поселившуюся противъ Верхнеозерной крѣпости башкирскую деревню, называемую Канчурину, имѣть подъ своимъ присмотромъ и чтобъ въ береженіи лѣсовъ поступали, того за ними накрѣпко смотрѣть и вновь башкирцамъ по той Сакмарѣ рѣкѣ селиться не позволять, а избрали бъ они къ поселенію своему поодаль отъ поселенія россійскихъ людей, яко то по рѣкѣ Бѣлой и по впадающимъ во оную рѣчкамъ, ближе къ старымъ башкирскимъ землямъ, гдѣ они всякими угодь-

ями безпрепятственно пользоваться могутъ, что въ данной господину подполковнику Буткевичу отъ него господина помянутаго тайнаго совѣтника Неплюева того 1742 года іюля 14 числа инструкціи видно и которая по днесь имѣется при дѣлахъ Оренбургской пограничной коммиссіи въ цѣлости, — съ коего времени они башкирцы поселеніемъ правительствомъ допускаемы не были. Мы же Салтанаульскіе нагайцы съ 1769 года фундаментально обселены и къ безспорному владѣнію по межамъ и урочищамъ съ состоящей въ Сакмарской линіи генеральной карты 1756 года, съ оной планомъ и владѣннымъ указомъ снабжены, съ коего времени ни самомалѣйшаго отъ кого либо предвидѣли себѣ препятствія и притѣсненія и въ безспорномъ владѣніи дачу имѣли.

Въ прошломъ 1789 году Усерганской и Каракипчаской волостей башкирцы невѣдомо почему приступили и учинили своевольственную изъ дачи, принадлежащей къ крѣпости Воздвиженской, за рѣкою Сакмарою на правой сторонѣ при рѣчкѣ Асселѣ оренбургскаго верхняго суда стряпчему Андрею Федорову сыну Васильеву подъ одно хуторское обзаведеніе, который предвидя, что земля не можетъ быть ему прочною въ разсужденіи томъ, что предузналъ о томъ, что оная не только въ дѣйствительномъ ногайцевъ отводѣ, но и казенною состоитъ, то учинилъ перепродажу господину поручику Петру Дмитріеву сыну Крашенинникову, оный же Крашенинниковъ по покупкѣ своей отъ помянутаго Васильева земли, предвидя по присутственнымъ мѣстамъ, яко о казенности, въ рѣшеніи неудачу, то наклоня оренбургской межевой конторы первокласснаго землемѣра Андрея Иванова сына Либина, дабы чрезъ посредство уже его получить обойденіемъ и утвержденіемъ себѣ во владѣніе, приглася его, землемѣра Либина, въ деревню свою, дистанціею гдѣ до самаго его

отъѣзда и который на сихъ дняхъ отправился въ Кананикольскій заводъ, имѣлъ свое пребываніе, съ коего мѣста 26 августа мѣсяца сего года помянутый землемѣръ Либинъ съ поручикомъ Крашенинниковымъ, кантоннымъ начальникомъ поручикомъ же Барангуломъ Куватовымъ во многомъ количествѣ башкирцевъ прибыли въ деревню Ассель государственныхъ крестьянъ, которая состоитъ поселеніемъ по указу казенной палаты въ дачѣ крѣпости Воздвиженской, не давъ мнѣ повѣренному о прибытіи своемъ знать; когда жъ отъ жителей помянутой деревни Ассель увѣдомленъ я былъ, то по явкѣ моей и на вопросъ онъ, землемѣръ Либинъ, при понятыхъ людяхъ мнѣ объявилъ, что онъ начинаетъ обмежеваніе производить по отводу и показанію безспорному кантоннаго начальника Куватова въ дачу поручику Крашенинникову, и какъ я, предвидя, что онъ землемѣръ такое предпріятіе начинаетъ первоначальнымъ пунктомъ при рѣчкѣ Асселѣ по правую сторону выше устья, при самомъ межевомъ признакѣ, состоящемъ ногайской дачѣ гдѣ поставя формальный столбъ съ государственнымъ гербомъ съ означеніемъ при немъ же межевой ямы, при каковомъ случаѣ отъ меня, повѣреннаго, объявленъ былъ письменный споръ и при поданномъ объявленіи представляемо было къ разсмотрѣнію его на владѣніе дачи Воздвиженской крѣпости планъ съ описью и владѣнный указъ, по которому значатся указные межевые признаки, а именно: «начавъ отъ крѣпости внизъ по рѣкѣ Сакмарѣ къ Никитинскому редуту разстояніемъ отъ оной крѣпости въ двѣнадцати верстахъ, при берегѣ рѣки Сакмары, по теченію оной, въ лѣвой сторонѣ на вязу нарублена грань, коя показываетъ прямо въ степь къ рѣкѣ Яику до склонности отъ горъ къ рѣченной рѣчкѣ Сакмарѣ, 2-я грань вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ къ Старому Желтому редуту разстояніемъ

отъ вышеписанной крѣпости въ 10 верстахъ 200 саженяхъ отъ рѣки Сакмары при озерцѣ на матерой ветлѣ порублено двѣ грани, изъ коихъ одна показываетъ въ степь къ Яику на вышеписанную жъ горную склонность, а другая чрезъ рѣку Сакмару и рѣчку Балагушъ также и и Бердели на устье ключа Сиплай, который впалъ въ рѣчку Ассель, по теченію онаго по правую сторону и самаго устья до рѣки Ику и отъ онаго устья перешедъ помянутую рѣку Ассель и внизъ по рѣкѣ Ику по теченію онаго по лѣвой сторонѣ до устья и до рѣки Сакмары, а отъ онаго устья перешедъ рѣку Сакмару до пограничнаго пункта».

Во владѣнномъ же данномъ бывшимъ господиномъ оренбургскимъ губернаторомъ и кавалеромъ Рейнсдорпомъ 1779 года мая 1 дня указѣ явствуетъ: «Данъ сей Ея Императорскаго Величества указъ живущимъ въ Воздвиженской крѣпости и въ Желтомъ редутѣ Салтанаульскихъ и Кундровскихъ ногайцевъ старшинѣ Салтыку мурзѣ Кизбулатову съ мірскими людьми и ногайцами, которые принесли къ нему жалобу, что отправляющіеся разнаго званія люди вмѣсто позволительныхъ имъ билетовъ по Сакмарѣ и Ику рѣкамъ коронѣ принадлежащихъ мѣстъ на дрова и строенія лѣсъ рубятъ, не ѣздя въ даль въ ихъ ногайскія дачи, близъ самыхъ селеній и тѣмъ причиняютъ имъ притѣсненіе, а лѣсу не малую гибель, въ чемъ и просили его защищенія, а какъ тотъ лѣсъ и прочія угодья отведены для довольствія ихъ ногайцевъ отъ губернской здѣшней канцеляріи, потому слѣдовательно и не долженъ никто ихъ дачамъ касаться, чего ради симъ Ея Императорскаго Величества указомъ объявляется всѣмъ, чтобы въ принадлежащихъ помянутымъ ногайцамъ отводныхъ дачахъ на дрова и на строеніе лѣсу никто отнюдь не рубилъ и производили бъ тое рубку единственно въ

коронныхъ мѣстахъ, а ежели кто въ томъ усмотрится, у таковыхъ не только лѣсъ отбирать, но и такихъ яко своевольныхъ ловить и присылать за присмотромъ въ губернскую канцелярію для наказанія».

И хотя таковыя отъ меня неоспоримыя права на владѣніе дачи крѣпости Воздвиженской представлены были, токмо во уваженіе отъ меня землемѣромъ Либинымъ не приняты, и такъ отъ помянутаго поставленнаго имъ при прежнемъ межевомъ, какъ выше сказано, граннаго формальнаго столба, проходя межею вверхъ по рѣчкѣ Асселѣ по теченію оной по правую сторону до указной же межевой ямы, которая состоитъ при Зелаирской дорогѣ, и отъ оной выше близь версты поставилъ таковой же гранный столбъ съ назначеніемъ государственнаго герба и ямы съ поворотною и пересѣкая онымъ дачу крѣпости Воздвиженской шедъ до самой рѣки Сакмары съ постановленіемъ таковыхъ же формальныхъ столбовъ и 28 дня окончилъ оную, чѣмъ самымъ самовластно въ дачу поручику Крашенинникову не только деревни Ассель поселившихся въ оной по указу казенной палаты государственныхъ крестьянъ, но и казеннаго лѣса строевого и молодого въ ращеніи до нѣсколькихъ тысячъ десятинъ отграничилъ и Воздвиженской крѣпости жителей по малоимѣнію на лѣвой сторонѣ рѣки Сакмары къ сѣнокошенію удобныхъ мѣстъ удаляетъ отъ владѣнія и къ службѣ дѣйствительно несостоятельными рѣшительно, отграничилъ въ явную противность именныхъ въ 27 день 1798 и 19 августа подтвердительныхъ Правительствующаго Сената сентября 5 дня 1799 годовъ указовъ, поелику что оное спорное въ землѣ дѣло окончательнаго рѣшенія не только по казенной палатѣ, но и Правительствующаго Сената 2-му департаменту не воспріяло. Дѣло конца не имѣетъ.

О переводѣ Донскихъ казаковъ изъ Верхнеуральска въ крѣпость Разсыпную.

Прошеніе Донскихъ казаковъ военному губернатору Бахметеву.

Назадъ тому пятый годъ по повелѣнію главнаго начальства переселены мы съ Дону съ семействами своими въ здѣшній городъ Верхоуральскъ, гдѣ хотя мы и имѣемъ хлѣбопашество, но по неурожаю хлѣба пришли въ крайнее раззореніе, такъ что по старости нашихъ лѣтъ и пропитывать себя находимся не въ силахъ, да и дѣти наши уже приходятъ не въ состояніе отправлять службу Его Императорскаго Величества, а лучшее проживаніе находимъ мы Оренбургской линіи въ крѣпости Разсыпной, а потому, прибѣгая подъ покровительство вашего превосходительства, всенижайше прошу кому слѣдуетъ приказать на жительство насъ, именованныхъ, съ семействами нашими въ помянутую крѣпость Разсыпную перевесть, на что и имѣемъ ожидать отъ вашего превосходительства благоразсмотрительной резолюціи; кто жъ именно—при семъ вашему превосходительству прилагается именной списокъ. Октября дня 1800 года.

Списокъ именной находящимся при городѣ Верхоуральскѣ поселеннымъ изъ Донскихъ казаковъ а кто именно и сколько лѣтъ, о томъ значитъ ниже сего.

1	Урядникъ Иванъ Лазаревъ . . .	17
2	У него отецъ отст. каз. Филимонъ Лазаревъ	72
3	У него сыновья: служащій Деи (?) . .	18
4	Малолѣтній Дмитрій	13
5	Агафонъ Понявкинъ	70
6	У него дѣти: служащій Василій . .	17
7	Малолѣтній Иванъ	13
8	» Семіонъ	12
9	Григорій Чиркинъ	62
10	У него сынъ служащій Степанъ . .	17
11	Данила Чудовцевъ	72
12	Тихонъ Крючковъ	77
13	Федоръ Заплаткинъ	79
14	Григорій Сусоевъ	77
15	Козьма Барабановъ	77
16	У него сынъ служащій Андрей . .	17
17	Ефимъ Чуприковъ	61
18	У него сынъ малолѣтній Василій .	17
19	Иванъ Варсошкинъ	68
20	У него внукъ малолѣтній Иванъ . .	10
21	Федотъ Пронинъ	78
22	Данила Околзинъ	79
23	Никифоръ Тапилинъ	72
24	У него сынъ служащій Иванъ . .	20
25	Макаръ Рубцовъ	82
26	У него сынъ служащій Михайла . .	18
27	Исай Прокоповъ	42
28	У него дѣти малолѣтніе: Антонъ . .	14
29	Козьма . .	12
30	Тимофей . .	10
31	Матвей . .	1
32	Андрей Прокоповъ	32

33	Никита Телушкинъ	72
34	У него дѣти малолѣтніе: Дмитрій . . .	22
35	Николай . .	14
36	Сидоръ Дардыкинъ	67
37	У него сынъ служащій Иванъ . . .	18
38	Служащіе казаки: Степанъ Ребухинъ .	21
39	Афанасій Ребухинъ	20
40	Малолѣтній Филиппъ Ребухинъ . .	18
41	Служащій Власъ Полупановъ . . .	37
42	» Иванъ Чернажуповъ . . .	18
43	У него отецъ отставной Семіонъ Чернажуповъ	82
44	Служащій казакъ Петръ Дремовъ . .	32

Предписаніе военнаго губернатора войсковой канцеляріи отъ 8 марта 1801 года за № 249.

Жительствующіе въ городѣ Верхоуральскѣ переведенные въ 795 году на линію Оренбургскую на поселеніе казаки подали мнѣ просьбу, изъясняя, что въ теперешнемъ мѣстѣ ихъ пребыванія не могутъ они въ разсужденіи малаго пространства земли и по неурожаю хлѣба имѣть хорошаго домоводства, просятъ позволить имъ переселиться въ крѣпость Разсыпную. Снисходя на просьбу ихъ, предлагаю войсковой канцеляріи по приложенному поименному списку значущихся людей, изъ прежняго мѣста исключивъ, причислить въ крѣпость Разсыпную и мнѣ по исполненіи отрапортовать.

По отношенію Оренбургскаго гражданскаго губернатора, испрашивающаго, есть-ли надобность причислить въ нерегулярное войско просящихся Бузулукской округи разныхъ деревень ясашныхъ татаръ.

По указу Правительствующаго Сената, послѣдовавшему ко мнѣ по просьбѣ Бузулукскаго уѣзда разныхъ

деревень ясашныхъ татаръ о выключкѣ ихъ 155-ю душами въ нерегулярное войско съ поселеніемъ Оренбургскаго уѣзда въ деревню Чесноковку, обязываюсь просить увѣдомленія вашего превосходительства, предстоитъ ли таковая надобность, чтобъ далѣе умножать число войска нерегулярнаго, и съ переименованіемъ упоминаемыхъ просителей новое званіе можетъ ли соотвѣтствовать пользѣ государственной противу дохода по теперешнему ихъ состоянію съ поставкою рекрутъ донынѣ платимаго?

Карлъ Глазенапъ.

На отношеніе вашего превосходительства честь имѣю увѣдомить, что о наполненіи въ здѣшнемъ краѣ находящихся войскъ иррегулярныхъ нѣтъ никакой надобности, поелику и безъ означенныхъ 155-ти душъ состоитъ казаковъ, башкирцевъ и мещеряковъ весьма довольно; что слѣдуетъ до желанія упомянутыхъ ясашныхъ татаръ, то уповательно происходитъ оное отъ того наиболѣе, дабы избѣгнуть узаконенныхъ повинностей, не принося въ прочемъ ни малѣйшей государству пользы, ибо изъ 155 душъ ежели бы и нашлись годныхъ къ употребленію пятьдесятъ, то и сіи не могутъ быть прежде исправными казаками, какъ по прошествіи пяти лѣтъ, и слѣдственно до того времени какъ они, такъ и прочіе семейства ихъ мужескаго пола должны оставаться единственно лишь тунеядцами.

Бахметевъ.

О Высочайшемъ соизволеніи, чтобъ чиновники Уральскаго войска имѣли мундиры, подобные лейбъ-казачьимъ.

Г-ну полковнику Бородину.

Его Императорское Величество желая, чтобъ чиновники войска Уральскаго имѣли мундиры, подобные лейбъ-казачьимъ, Высочайше указать соизволилъ мнѣ сообщить о томъ вамъ, и что Его Императорское Величество, не находя нужнымъ давать вамъ на сей случай особое Высочайшее свое повелѣніе, полагается на оное на извѣстное Его Величеству усердіе ваше.

Христофоръ Ливенъ.

Объ угонѣ скота киргизъ-кайсаками.

Рапортъ Бахметеву Оренбургскаго земскаго суда.

Сейчасъ до свѣдѣнія земскаго суда чрезъ сеитовскихъ купцовъ Абдухалика Абдряшитова и Абзалила Бектемирова дошло, что пасущійся вблизи посада Сеитовскаго купеческій и каргалинскихъ казаковъ табунъ, составляющій около четырехъ сотъ лошадей на 25 число сего мѣсяца въ ночи киргизъ-кайсаками угнатъ, при чемъ и пасущіе оный табунъ пастухи два человѣка чаятельно захвачены, поелику ихъ по сіе время не найдено, третій же пастухъ, каргалинскій казакъ Фейзулла Ибрагимовъ, на шляхахъ найденъ убитымъ, гдѣ также поднято копье, ножны отъ сабли и плеть. Перегонъ же учиненъ тому табуну чрезъ рѣку Уралъ выше отряда Каменнаго въ восьми верстахъ.

Засѣдатель Михайло Пріѣзжевъ.

О нападеніи киргизъ-кайсаковъ близъ урочища Гребени и объ отгонѣ лошадей у жителей Разсыпной станицы.

Рапортъ Бахметеву войсковой канцеляріи отъ 10 декабря.

Каргалинское станичное присутствіе таковымъ же сей канцеляріи донесло, что тамошней станицы полковникъ Пулатовъ вчерашняго числа будучи во обще съ сеитовскимъ купцомъ Резяпомъ Улеевымъ и съ состоящими при нихъ работниками въ деревнѣ Чебенькахъ, оттоль возвращаясь не доѣзжая до Каргалы по здѣшнюю сторону урочища Гребеней при лежащей изъ города дорогѣ наѣхавшими киргизскими ворами, бывшими примѣрно человѣкахъ въ тридцати, были захвачены въ плѣнъ, изъ коихъ при чинимомъ ими сопротивленіи сперва находившійся на запряженной въ сани лошади полковника Пулатова работникъ татаринъ Исхапъ Рисметевъ, спасшись отъ нихъ киргизцевъ бѣгствомъ и явясь въ станичномъ присутствіи объявилъ, почему къ преслѣдованію оныхъ и отряженъ полковникъ Бикмаметевъ въ числѣ сорока человѣкъ казаковъ, а между тѣмъ упомянутые полковникъ Пулатовъ и купецъ Улеевъ возвратясь объявили, что они тѣми киргизцами дѣйствительно захвачены и прибиты такъ, что едва могутъ на спросу соотвѣтствовать, и везены по лежащей отъ Гребеней къ Оренбургу дорогѣ верстъ съ пять, гдѣ де тѣ киргизцы, напавши на ѣдущій изъ Оренбурга обозъ, начали оный грабить и захватя бывшихъ при томъ обозѣ людей, а ихъ еще отвезли впередъ верстъ съ пять, отпустили, причемъ ограбили у купца Улеева на немалую сумму имущества и денегъ.

Генералъ-маіоръ Углецкій.

Рапортъ Сакмарскихъ станичныхъ дѣлъ отъ 11 декабря

Отряженная отъ сей станицы для преслѣдованія воровъ киргизъ-кайсаковъ при начальникахъ сотенная команда, которая, слѣдуя по шляхамъ ихъ, перелѣзя чрезъ Уралъ ниже Нѣженскаго форпоста, простирая вверхъ по Бердянкѣ мимо казачьяго рудника, но не догнавъ, сего числа безъ всякаго успѣха прибыла благополучно.

Войсковой старшина Иванъ Качемасовъ.

Рапортъ 4-й дистанціи дистаночнаго походнаго начальника разсыпнинскихъ казаковъ атамана Халина отъ 11 октября.

При объѣздѣ моемъ по дистанціи отъ находящагося при Разсыпной крѣпости въ лѣтней линейной службѣ казакскаго хорунжаго увѣдался я, что на 7 число сего мѣсяца въ ночи со внѣшней на внутреннюю сторону и обратно чрезъ рѣку Уралъ въ разстояніи отъ крѣпости вверхъ по теченію оной рѣки въ шести верстахъ былъ киргизскій переходъ, коими угнано обывательскихъ шестьдесятъ лошадей, въ преслѣдованіе которыхъ отъ начальника сей крѣпости господина маіора Антонова послана была команда, коя возвратилась уже 9 числа сего октября, выгнавъ отъ киргизцевъ шестьдесятъ лошадей, въ числѣ коихъ оказались краденныхъ тѣми киргизцами въ минувшемъ сентябрѣ семь да въ прошломъ 798 году одна лошадь, съ коими пригнато и рогатыхъ большихъ и малыхъ сто семь скотинъ.

Рапортъ Оренбургскаго казакскаго войска кантоннаго начальника поручика Сычугова о состояніи пятаго кантона за ноябрь мѣсяцъ.

Званіе чиновъ / расхода	Служащихъ: чиновъ: атаман. въ томъ числѣ поруч. 1	есаулъ.	сотникъ.	хорунжихъ.	пятидесятн.	урядниковъ.	писарей.	капраловъ.	рядовыхъ.	Итого.	Отставныхъ: чиновъ: атаманъ.	хорунжихъ.	урядниковъ	писарей.	капраловъ.	рядовыхъ.	Итого.	Малолѣтковъ.	ВСЕГО ВСѢХЪ.
По списку состоитъ	9	1	1	13	1	12	5	34	1069	1145	1	6	5	3	18	572	405	1148	2698
В ЪРАСХОДѢ. Дальнихъ. Въ зимней лин. служ. на 4-й дист. въ крѣпостяхъ. Чернорѣченск.	—	—	—	—	—	—	—	—	30	30	—	—	—	—	—	—	—	—	30
Татищевской.	—	—	—	—	—	—	—	1	29	30	—	—	—	—	—	—	—	—	30
Нижнеозерной.	—	—	—	—	—	—	—	1	14	15	—	—	—	—	—	—	—	—	15
Разсыпной.	—	—	—	—	—	—	—	1	14	15	—	—	—	—	—	—	—	—	15
Дальнихъ. Изъ Бирской крѣпости. Безвѣстно пропалъ отлучившійся съ деркульской лин. г. Самары.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Въ бѣгахъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Содержатся въ г. Бузулукѣ подъ стражею.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1
Въ киргизъ-кайсацк. плѣну изъ Нижнеозерн.	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	3	3	2	7
Ближнихъ. Въ караулѣ. Для содержанія подводн. гоньбы по подорожн.	—	—	—	—	—	—	—	2	32	34	—	—	—	—	—	—	—	—	34
У храма Божія въ Чернорѣчен. крѣпости.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1
На вѣстяхъ у кантон. начальн., атамановъ, есаула и сотника.	—	—	—	—	—	—	—	—	12	12	—	—	—	—	—	—	—	—	12
Въ отпуску.		1	—	—	—	1	1	3	34	40	—	—	1	—	—	14	15	2	57
ИТОГО.		1	—	—	—	1	1	8	169	180	—	—	1	—	—	19	20	4	204
На лицо Здоровыхъ.	9		1	13	1	11	4	26	875	940	1	6	4	2	18	338	369	1124	2433
Больныхъ.			—	—	—	—	—	—	25	25	—	—	—	1	—	15	16	20	61
Требуется въ добавку			—	1	—	2	2	3	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	8
Всего и съ добавкою.	9	1	1	14	1	14	7	51	1069	1153	1	6	5	3	18	372	405	1148	2706

Послѣ отправленнаго за прошедшій октябрь мѣсяцъ рапорта

Прибыло: вновь рожденныхъ казачьихъ дѣтей

въ крѣпостяхъ Чернорѣченской 1, Нижнеозерной 1, Разсыпной 4, городѣ Ставрополѣ 3, итого 9; переселившихся по ордеру Оренбургскаго казакскаго войска войсковой канцеляріи и причисленныхъ изъ разныхъ въ Разсыпную крѣпость: переведенныхъ въ прошломъ 795 году на линію Оренбургскую на поселеніе изъ станицъ, по Дону стоящихъ, преступниковъ изъ Верхнеозерной служащій урядникъ 1, рядовой казакъ 1, отставной казакъ 1, малолѣтокъ 1; изъ Орской служащій капралъ 1, рядовыхъ казаковъ 16, отставныхъ казаковъ 20, малолѣтковъ 28; изъ Орской же служащихъ рядовыхъ казаковъ 4, отставныхъ 3, малолѣтковъ 13. Всего прибыло 98.

Убыло: Умершихъ въ крѣпостяхъ Чернорѣченской малолѣтнихъ казачьихъ дѣтей 2, Татищевской малолѣтнихъ же 1, Нижнеозерной отставной казакъ 1, города Самары находящійся въ лѣтней линейной службѣ въ Татищевской крѣпости служащій рядовой казакъ 1, всего убыло 5.

Переименовано: По ордеру войсковой канцеляріи отъ 29 числа прошедшаго сентября подъ № 1630 произведенныхъ въ Красносамарской станицѣ изъ капраловъ въ хорунжіе 1, изъ казаковъ въ капралы 1; итого 2.

Перечислено по кантону. По рапорту нижнеозернинскихъ казаковъ атамана Дмитріева, а къ нему по ордеру послѣдовавшему отъ войсковой канцеляріи исключенныхъ изъ Татищевской и причисленныхъ въ Нижнеозерную крѣпость служащихъ рядовыхъ казаковъ 4, отставныхъ 2, малолѣтковъ 3; итого 9. По рапорту борскихъ казаковъ атамана Чеботарева, а къ нему по ордеру послѣдовавшему отъ войсковой канцеляріи находящіеся для конвоированія почтъ на станціи въ деревнѣ Ломовкѣ бирскіе казаки 4 человѣка сего ноября 10 числа сняты и отпущены въ ихъ домы. Находящіеся въ лѣтней линейной

службѣ на 4 дистанціи отъ всего кантона чиновники и казаки въ крѣпостяхъ Чернорѣченской атаманъ 1, хорунжихъ 2, урядниковъ 2, капраловъ 2, рядовыхъ 123, итого 130; Татищевской — капралъ 1, рядовыхъ 109, итого 110; Нижнеозерной — хорунжій 1, писарь 1, капраловъ 4, рядовыхъ 59, итого 65; Разсыпной — атаманъ 1, капраловъ 2, рядовыхъ 60, итого 64. Всего, за умертвіемъ рядовыхъ 3-хъ, 369 человѣкъ прибыли.

ОГЛАВЛЕНІЕ XIX вып.

Стр.

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Комиссіи за 1906 г.—И. С. Шукшинцевъ 1

2. Протоколы засѣданій Комиссіи за 1906 г. . 28

3. Владиміръ Никлаевичъ Витевскій.—А. Рождествинъ 71

4. Ѳеофилъ Матвеевичъ Самоцвѣтъ.—А. П. Гра 81

5. Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева. В. Березина.—Рефератъ А. Попова . . 85

6. Отчетъ о раскопкахъ шести кургановъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ лѣтомъ 1906 г.—І. Кастанье . 102

7. Исторія Чингисхана и Тамерлана.—Перев. съ Джагатайскаго А. Васильева и А. Балгимбаева . 117

8. Григорій Ѳедоровичъ Генсъ.—С. Н. Севастьяновъ 158

9. Рукописи Г. Ѳ. Генса.—А. Поповъ . . 168

10. Описаніе Хивинскаго Ханства и дороги туда изъ Сарайчиковской крѣпости. В. Григорьева.—Сообщ. А. Поповъ 181

11. Къ статьѣ о башкирскихъ тамгахъ.—Д. Н. Соколова 194

12. Иванъ Ивановичъ Евфимовскій-Мировицкій. —А. Поповъ 199

13. Памяти Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго.—Н. Г. Ивановъ 206

14. Изъ поѣздокъ по степи (наблюденія и замѣтки).—Д. Н. Соколовъ 210

15. Развалины Болгасынъ и Челкарская степь. —І. Кастанье 217

16. Описи казачьи 1795—1800 г.—И. С. Шукшинцевъ 228

Труды

Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

Вып. I-й. Указы Оренбургскимъ военнымъ губернаторамъ Императрицы Екатерины II (1764 г.) и Императора Павла I (1797—1800). 1889 г. Въ прод. нѣтъ.

Вып II-й. *Н. Н. Ардашевъ*: «Къ 100—лѣтнему юбилею Оренбургской губерніи»—*Н. Г. Ивановъ*: «О задачахъ, дѣятельности и общественномъ значеніи Ученыхъ Архивныхъ Комиссій». Отчетъ Комиссіи за 1895—96 г. Цѣна выпуска 25 коп.

Вып. III-й. *С. Н. Севастьяновъ*: «Князь Г. С. Волконскій, какъ иниціаторъ памятника Неплюеву—«Неплюевскаго Кадетскаго корпуса».—*В. Водопьяновъ*: «Неудавшееся посольство въ Бухару поручика Гавердовскаго въ 1802 году».—*Д. Н. Соколовъ*: «Башкирское войско въ походѣ русскихъ противъ Наполеона».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Къ лѣтописи холерной эпидеміи въ Оренбургѣ въ 1848 г.».—Цѣна выпуска 50 коп.

Вып. IV. Протоколы засѣданій Комиссіи за 1897 г. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1897 г.—*Д. Н. Соколовъ*: «Опытъ разбора одной Башкирской лѣтописи».—*М. Л. Юдинъ*: «Замѣтка о курганахъ».—*Его же*: «Прошеніе Оренбургскаго обывателя Императору Александру I».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Нѣсколько старинныхъ пѣ-

сенъ». — *Д. П. Соколовъ*: «Замѣтка о двухъ монетахъ Царя Михаила Ѳедоровича». — *Ф. М. Стариковъ*: «Свѣдѣнія о предметахъ старины въ станицахъ и поселкахъ III военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска». — *А. В. Поповъ*: «Дневникъ раскоповъ, произведенныхъ лѣтомъ 1897 г.». — *Н. М. Гутьяръ*: «Къ біографіи И. С. Тургенева (письмо Тургенева къ Щепкину)». — Рескриптъ Имп. Павла I. — Цѣна выпуска 1 р.

Вып. V-й. Протоколы засѣданій Комиссіи и отчетъ за 1898 г. — *М. Л. Юдинъ*: «Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края». — *И. С. Шушкинцевъ*: «Изъ неизданныхъ произведеній Державина». — *Его же*: «Первая частная женская школа въ Оренбургѣ». — *С. Н. Севастьяновъ*: «Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати». — 1890 годъ. Цѣна 80. коп.

Вып. VI-й. *И. С. Шушкинцевъ*: «Некрологъ Предсѣдателя Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи ген.-лейт. П. П. Биркъ». — *И. И. Архангельскій*: «Матеріалы къ исторіи города Троицка». — *И. С. Шушкинцевъ*: «Свѣдѣнія о курганахъ Оренбургской губерніи». — Протоколы засѣданій Комиссіи. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1899 г. — «Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ». — Цѣна выпуска 1 р. 20 коп.

Вып. VII-й. *Н. М. Черниавскій*: — «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ». — Выпускъ первый, 1900 г. — Цѣна выпуска 2 р. 50 коп.

Вып. VIII-й. *А. И. Додросмысловъ*: «Башкирскій бунтъ въ 1735, 1736 и 1737 годахъ». 1900 г. Цѣна вып. 1 руб.

Отд. изданіе: Отзывъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи о книгѣ проф. Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи». 1902 г. Цѣна 25 коп.

Вып. IX-й. *М. Л. Юдинъ*: «Положеніе торговли съ

доктора Эверсмана въ Бухару». 1905 г. Цѣна вып. 75 коп.

Вып. XV. Народный судъ обычнаго права киргизъ Малой орды. *Л. А. Словохотовъ.* Цѣна 1 руб.

Вып. XVI. Протоколы засѣданій Комиссіи за 1904 г. Приложенія къ нимъ: 1) Отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ имѣніи г. Биберштейна. *І. Кастанье.* 2) Замѣтка о словѣ «огнищанинъ». *А. Мякутинъ.*—Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи за 1904 г.—Раскопка кургана въ пос. Красногорскомъ. *А. Аниховскій.*—Продолженіе раскопки кургана около пос. Красногорскаго и др. раскопки. *Н. Макаренко.*—Событія въ Оренбургскомъ краѣ, подготовившія экспедицію въ Хиву 1839—1840 гг. *С. Севастьяновъ.*—О желѣзной дорогѣ между Каспійскимъ и Аральскимъ моремъ. *И. Шукшинцевъ.*—Отчетъ о поѣздкѣ въ Туркестанъ. *І. Кастанье.*—Изслѣдованіе послѣднихъ кургановъ на Бердинской горѣ. *А. Поповъ.*—Обзоръ археологическихъ раскопокъ въ Оренб. губерніи и Киргизской степи. *А. Поповъ* и *І. Кастанье.*—Популяризація археологическихъ знаній во Франціи. *І. Кастанье.*—Отчетъ о дѣятельности Комиссіи и протоколы засѣданій за 1905 годъ. Приложеніе къ нимъ: «Проэктъ закона объ охранѣ древностей». Списокъ членовъ Комиссіи за 1905 годъ. Цѣна 1 р.

Вып. XVII. Серебряная чаша музея Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи. *Н. Макаренко.* Цѣна 75 коп.

Вып. XVIII. Записки ген.-маіора *И. В. Черпова.* Ц. 1 р.

Вып. XIX. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Архивной Комиссіи за 1906 годъ. *И. С. Шукшинцевъ.*—Протоколы засѣданій Архивной Комиссіи за 1906 г.—Владиміръ Николаевичъ Витевскій. *А. Рождественскій.*—Ѳеофилъ Матвеевичъ Самоцвѣтъ. *А. Гра.*—Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева. В. Березина. Рефератъ *А. Попова.*—Отчетъ о раскопкахъ шести кургановъ въ

Актюб. уѣздѣ лѣтомъ 1906 г. *Г. Кастанье.*—Исторія Чингисхана и Тамерлана. Переводъ съ Джагатайскаго *А. Васильева* и *А. Балгимбаева.*—Григорій Өедоровичъ Генсъ. *С. Н. Севастьяновъ.*—Рукописи Г. Ө. Генса. *А. Поповъ.*—Описаніе Хивинскаго Ханства и дороги туда изъ Сарайчиковской крѣпости. *В. Григорьева.* Сообщ. *А. Поповъ.*—Къ статьѣ о башкирскихъ тамгахъ. *Д. Н. Соколовъ.*—Иванъ Ивановичъ Евфимовскій-Мировицкій. *А. Поповъ.*—Памяти Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго. *Н. Г. Ивановъ.*—Изъ поѣздокъ по степи. (Наблюденія и замѣтки). *Д. Н. Соколовъ.*—Развалины Болгасынъ и Челкарская степь. *І. Кастанье.*—Описи казачьи 1795—1800 г.г. Составлены изъ дѣлъ Архива бывшаго Оренбургскаго Генералъ-Губернаторства. *И. С. Шукшинцевъ.* 1907 г. Цѣна 75 к.

OEUVRES

de la Commission scientifique des Archives d' Orenbourg.

Russie.

Tomes.

I. Ukazes de l' Impératrice Catherine II (1764) et de l' Empereur Paul Ier (1797—1808—1809) aux gouverneurs militaires d' Orenbourg.

II. Centième jubilé du gouvernement d' Orenbourg par M. Ardacheff. — Du but des Archives et de leur importance au point de vue social. N. Ivanoff. —Compte rendu de la Commission des Archives pour l' année 1895—1896.

III. Le prince Volkonsky comme initiateur du monument de Nepluièff et de la fondation du corps de cadet «de Nepluieff». S. Sevastianoff.—Jnsuccès de l' ambassade du lieutenant Gaverdovsky à Boukhara 1803. V. Vodopianoff.—Les règiments Bachkirs pendant la campagne des Russes contre Napoléon. D. Sokoloff.—Sur l' épidémie du choléra à Orenbourg 1848. S. Sévastianoff.

IV. Compte rendu des séances de la Commission des Archives pour l'année 1897 ainsi que des travaux de la dite commission.—Essai d'analyse d'un traité sur les Bachkirs. D. Sokoloff.—Note

sur les tumuli. M. Ioudine.—Demande adressée à l' Empereur Alexandre Ier par un habitant d'Orenbourg. M. Ioudine. — Chansons anciennes par S. Sévastianoff.—Notes sur deux monnaies du tzar Michel Fedorovitch. D. Sokoloff.—Sur des objets antiques trouvés dans la 3ème section militaire des Cosaques d' Orenbourg. G. Starikoff. — Fouilles effectuées l'été de 1897 par A. Popoff.—Notes biographiques sur Tourgueneff. N. Gouthiar.—Rescrit de l' Empereur Paul Ire.

V. Compe rendu des séances de la Commission des Archives 1898.—Documents pour servir a l' histoire du gouvernement d' Orenbourg. M. Ioudine. —Quelques mémoires non encore parus de Derjavine I. Choukchintzeff.—Du même. La première école privée de demoiselles à Orenbourg.—Pour l' histoire des Cosaques d'Orenbourg d' après l' éffigie de leur sceau. Sévastianoff.

VI. Sur la mort du général Birk, président de la Commission des Archives d' Orenbourg. I. Choukchintzeff.—Documents pour l'histoire de la ville de Troitzk. I. Arkhangelsky.—Tumuli du gouvernement d' Orenbourg. I. Choukchintzeff. — Compte rendu des travaux et des séances de la Commission des Archives pour l' année 1899.—Les fêtes de Pouchkine à Orenbourg.

VII. Le diocèse d' Orenbourg depuis ses origines jusqu' à nos jours. N. Tchernavsky.

VIII. L'insurrection des Bachkirs (1735—36—37). A. Dobrosmisloff.

Sur le livre du professeur Samokvassoff «Travaux des Archives en Russie». Réponse de la Commission des Archives d' Orenbourg.

Tiré à part.

IX. De l' état du commerce avec les khanats de l' Asie centrale avant l'occupation du Turkestan M. Iudine.—De Catherine II dans son désir de répandre l'instruction chez les kirghizes. A. Dobrosmisloff.—Sur le soulévement de Pougatcheff. I. Choukchintzeff.—Notes biographiques sur le comte P. Soukhtelén, ancien gouverneur d' Orenbourg. S. Sévastianoff.—Documents pour l'histoire de la ville de Troitzk. I. Arkhangelsky.—Sur l'église de la Transfiguration du Sauveur à Orenbourg. . Tchernavsky.—Compte rendu des travaux et des séances de la commission des Archives pour l'année 1900. —Nomenclature des dossiers contenus aux Archives depuis 1779 jusqu' à l'année 1790. I. Choukchintzeff.

X. Le diocèse d' Orenbourg depuis ses origines jusqu' à nos jours avec illustrations (tome II) . Tchernavsky.

XI. Documents pour l'histoire d' Orenbourg. Orenbourg vers la moitié du XIX-e siècle d' après une description de Basiner. A. Gras.—Les premiers médicins Bachkirs dans le gouv. d' Orenbourg I. Choukchintzeff.—Essai de fondation de la communautè religieuse des femmes de Mikhaïlovsky (district d' Orenbourg). . Tchernavsky.—Premier essai de conduite d' eau à Orenbourg. A. Gras.—Documents concernant la fondation du diocèse de Samara. Archiprêtre Kretchètovitch.—Sur A. Poupuicheff, citoyen honoraire de la ville de Troïtzk. I. Arkhangelsky.—Soulèvement en Bachkirie 1835. I. Choukchintzeff.—Notes biographiques sur P. D. Néfédoff. Du même.—Quelques mots sur la vie de

V. von Kvalen. D. Sokolof.—D'un manuscrit offert par M. Miakoutine. M. Bojoukoff.—Compte rendu des travaux et des séances de la commission des Archives pour l'année 1901.—Nomenclature des documents contenus aux Archives par I. Choukchint zeff.

XII. Presse officielle et officieuse du gouvernement d' Orenbourg. Sur la fondation du premier journal paru à Orenbourg. P. Stolpiansky.—Les sociétés sa vantes. A. Gras.—Le journal du pays d' Orenbonrg I. Choukchintzeff.—Journal officiel de la prov. d Tourgaï et «Journal de Tourgaï». A. Vassilieff.—Autres feuilles pèriodiques d' Orenourg. I. Choukc hintzeff.—Historique de la typoraphie à Orenbonrg. A. Popoff.—Essai de première impression de gazette dans le pays d' Orenbourg. G. Koroleff-Antochet chkine.—Le journal du diocèse d' Orenbourg. Tchernavsky.

XIII. Du timbre ou sceau (tamga) en usage chez les Bachkirs. D. Sokoloff.

XIV. Compte rendu des travaux et des séances de la Commission des Archives pour l'année 1902.—Anciens tombeaux-tumuli du district de Koustanaï (prov de Tourgaï) A. Anikhovsky.—Fouilles d' anciens tombeaux tumuli dans le district d' Aktioubinsk (province de Tourgaï) A. Anikhovsky.—Comité de secours aux pauvres de la ville d' Oufa. De l'intro duction de la publicitè dans l' administration de la justice. Renseignements historiques. I. Choukchint. zeff.—Compte rendu des travaux et des séances de la Commission des Archives pour l' année 1903.—Cérémonies funebres en usage chez les Kalmouks et chez les lamaïtes en général. Castagné.—Expédi-

tion archèologique dans le district d' Aktioubinsk (province de Tourgai) l' été 1904 par Castagné.— Voyage du docteur Eversmann à Boukhara par A. Vassilieff.

XV. La justice populaire en matiere de droit usuel chez les Kirguizes de la Petite-Horde par L. A. Slovokhotoff.

XVI. Compte rendu des travaux et des séances de la Commission d' Archives pour l' année 1904. Appendices: 1) Fouilles des tumuli dans le bien de Biberstein. I. Castagné; 2) Remarque sur le mot «ognischanine». A. Miakoutine.—Fouilles d' un tumulus a Krasnogorsk. A. Anikhovsky.—Continuation des mêmes fouilles et autres fouilles. N. Makarenko. —Evénements dans la contrée d' Orenbourg précédents la campagne de Khiva 1839—1840 en vue de sa préparation. *S.* Sevastianoff.—D'un chemin de fer entre la mer Caspienne et la mer d' Aral. I. Choukchintzeff.—Notes sur un voyage en Turkestan. I. Castagné.—Exploration des derniers tumuli situés sur le monticule de Berda. A. Popoff.—Revue des fuilles effectuées dans le gouvernement d' Orenbourg et dans les steppes Kirguizes. A. Popoff. et I. Castagné.— Popularisation des sciences archéologiques en France. I. Castagné.—Compte rendu des travaux et des séances de la Commission pour l' année 1905 avec un projet de loi sur la garde des objets d'art et des edifices anciens.—Liste des membres de la Commission pour l' annee 1905.

XVII. Tasse en argent du Musée d' Orenbourg. I. Makarenko.

XVIII. Memoires du general J. Tchernofi. Edition postume.

Tome XIX Compte rendu de l' état et des travaux de la Commission d' Archives paur l' année 1906 par. J. Chaukchinzeff. — Protocoles des séances de la Commission d' Archives paur l' année 1906.

Vladimir Nicolaevitch Vitevsky, par A. Rojdestvine.

Théophile Matveevitch Samozvett par A. Gras.

Précis de l' organisation interieure de l' oulousse Djoutchy par V. Béresine, référé par A. Popoff

Compte-rendu des fouilles de six tumuli dans le district d' Aktiubinsk executées en été 1906 par I. Castagné.

Histoire de Djengis—Khan et de Tamerlan du Djagathay par A. Vassilieff et Balguimbaeff.

Grigory Thedorovitch Gens. par S. N. Sevastianoff. Manuscrits de G. Gens. A. Popoff.

Description du Chanat de Chiva et de la route y menant de la forteresse de Saraïtchik par V. Grigorieff référé par A Popoff.

Notes relatives à l' article sur les sceaux (tamga) des Bachkirs par D. N Socoloff.

Ivane Ivanovitch Evfimovsky-Mirovitsky par A. Popoff. A la mémoire de I. I. Evfimovsky Mirovitsky par N. G. Ivanoff.

Excursions dans la steppe (observations et remarques) par D. N. Socoloff. Ruines de Bolgassine et steppe de Tchelkar pas I. Castagné.

Descriptions des documents relatifs aux cosaques (1795—1800) élaborées des actes de l' Archive ci—devant de Géneral—Gouverneur d' Orenbourg par I. Choukchintzeff.

БИБЛИОТЕКА И. К. П.

15053.

1.25

ЦѢНА 1 РУБ.